Двл. А II 1924.

Дар. А II 1924.

ИСТОРІЯ
ПЕКИНСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССІИ
ВО ВТОРОЙ ПЕРІОДЪ ЕЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
(1745—1808).

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ
Іеромонаха Николая
(Адоратскаго),
СМОТРИТЕЛЯ ХЕРСОНСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА.

БИБЛІОТЕКА ПЕТРОГР. УНИВЕРСИТЕТА

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1887.

ПРАВОСЛАВНАЯ МИССІЯ ВЪ КИТАѢ

ЗА 200 ЛѢТЪ ЕЯ СУЩЕСТВОВАНІЯ.

ОПЫТЪ

ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКАГО ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ПО АРХИВНЫМЪ ДОКУМЕНТАМЪ

Іеромонаха Николая

(Адоратскаго),

СМОТРИТЕЛЯ ХЕРСОНСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА.

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

1887.

Дбл. А II 1924
Вып. 2.
ВIII
3077

ИСТОРІЯ

ПЕКИНСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССІИ

ВО ВТОРОЙ ПЕРІОДЪ ЕЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

(1745—1808).

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

3737
Пересыл. 1950
ПРОВЕРКА 2007
БИБЛІОТЕКА ИМП. ПЕТРОГР. УНИВЕРСИТЕТА
ГОС. УНТ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА им. Горького
I 679 / обл А II 1924

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1887.

5060

Отдѣльный оттискъ изъ журнала „Православный Собесѣдникъ“
за 1887 годъ.

VIII.

Переходъ ко второму періоду. — Организованіе и отправленіе въ Пекинъ четвертой миссіи. — Дѣятельность ея. — Іезуиты въ Китаѣ.

Литература: Спп. арх. дѣла №№ 530 (1742 г.), 181 (1751 г.), 365 и 381 (1756—1758 г.), 217 (1761 г.). Моск. Арх. М—ва Ин. Д. Кит. дѣла 1743, 1756, 1757, 1766—1769 гг. Сборникъ Куницына подъ 1742 и 1744 гг. *Влитышъ-Каменскаго* и *о. Даніила*, въ разныхъ мѣстахъ. *М. Морошкина*, «Іезуиты въ Россіи», Спб. 1870 г., ч. II, гл. VI. *Трусевича*, Посольскія и торговыя сношенія Россіи съ Китаемъ, *Willams'a*, The middle Kingdom, vol. II. *Wylie*, The Bible in China (Chinese Recorder, 1870, April—May). Ирк. епарх. вѣдом. 1869 г., № 25: перемѣна миссіи въ Пекинѣ, Ibid. № 39: замѣтка о составѣ миссіи Гервасія; Ibid. 1876 г. № 20: краткія свѣдѣнія о пекинскихъ духовныхъ миссіяхъ (по о. Даніилу), а также и друг. пособія (см. въ цитатахъ).

Въ первое шестидесятилѣтіе православная миссія въ Пекинѣ пережила начальный и, такъ сказать, пробный періодъ своей скромной дѣятельности, обозначившей дальнѣйшую смиренную роль ея — поддерживать мерцавшій свѣтильникъ православія въ средѣ потомковъ албазинцевъ и чрезъ нихъ „плѣнять человѣки невѣдущія въ познаніе евангельскія правды“ [1]). Такимъ образомъ

[1]) «Истор. очеркъ христ. проповѣди въ Китаѣ», Труд. К. Д. А. 1860 г., кн. IV, стр. 299. См. выше, гл. III, стр. 50.

при посредствѣ россійской миссіи китайскимъ жителямъ открывался свѣтъ православной вѣры. Въ этомъ прежде всего состояли смыслъ и значеніе пребыванія въ Пекинѣ представителей православной Россіи. Первые шаги русскихъ миссіонеровъ въ этомъ направленіи были удачными и вѣрными: выраженіемъ основныхъ принциповъ православія они заслужили уваженіе богдыхана и его чиновниковъ, а также симпатіи мѣстныхъ жителей [1]). Но привиллегированное положеніе русскихъ миссіонеровъ не могло не возбудить зависти у всесвѣтныхъ маклеровъ—іезуитовъ. Съ помощію интриги, они постарались задержать развитіе дѣятельности пекинской духовной миссіи и успѣхи россійской дипломатіи. Православная миссія, по благодушію своему, мирно отнеслась къ своимъ христіанскимъ собратіямъ, и не только не воздала имъ зломъ за зло, напротивъ заимствовала у нихъ хорошее и доброе, „по дѣламъ же ихъ не поступала“ (Мо. XXIII, 3). Слабая въ умственныхъ и нравственныхъ силахъ своихъ послѣдующихъ членовъ и скудная матеріальными средствами, пекинская миссія должна была съ половины XVIII стол. пройти тернистый путь заброшеннаго и плачевнаго состоянія въ духовной пустынѣ Китая. Но сила Божія въ немощѣхъ совершалась. И при такомъ уничиженномъ положеніи наша миссія выполнила скромную службу православной церкви и отечеству, служа узломъ, связывавшимъ двѣ сосѣдственныхъ монархіи. Такъ, начальники миссіи выполняли по временамъ дипломатическія порученія. Съ этого же времени начинается и литературная дѣятельность членовъ миссіи (преимущественно великороссовъ) и воспитывавшихся въ ней учениковъ, которые вмѣстѣ съ тѣмъ выступаютъ на поприще драгоманской службы....

[1]) «Истор. очеркъ христ. проповѣди въ Китаѣ», Т. К. Д. А. 1860 г., кн. IV, стр. 365.

2 марта 1742 г. коллегія иностр. дѣлъ донесла св. Сѵноду о смерти въ Пекинѣ начальника третьей миссіи, архим. Иларіона [1]). 15 марта того же года состоялось опредѣленіе св. Сѵнода о назначеніи новаго предстоятеля миссіи и о приданіи ему помощниковъ изъ людей, обучавшихся въ школахъ ученыхъ [2]). Слѣдующимъ протоколомъ св. Сѵнода отъ 10 мая 1742 г. (№ 16) [3]) былъ намѣченъ и кандидатъ на должность представителя православія въ Пекинѣ,—прежній ректоръ и настоятель Спасскаго училищнаго монастыря въ Москвѣ, архим. Платонъ Левицкій, который проживалъ въ то время въ кіевской епархіи. Въ томъ же протоколѣ было сдѣлано распоряженіе и насчетъ избранія, чрезъ кіевскаго архіепископа Рафаила [4]), изъ той же епархіи и въ Печерской Лаврѣ [5]) ученыхъ въ школахъ лицъ, при чемъ совѣтовалось обнадеживать избранныхъ, „чтобы они никакого сумнѣнія и размышленія не имѣли: ибо хотя оное азіатское государство и дальнѣйшее есть и состоитъ почти все въ идолопоклонствѣ, обаче народъ тамошній, какъ св. Сѵноду извѣстно, весьма незлобивый и пріятный и обхожденія изряднаго, а паче, что слово Божіе проповѣдуется тамо свободно, безъ всякаго страха и запрещенія. И къ проповѣдающимъ слово Божіе какъ самъ ханъ, такъ и министры его оказываютъ почтеніе презрядное“. Въ концѣ будущимъ членамъ миссіи обѣщалось, при увеличенномъ содержаніи,

[1]) Син. арх. дѣло № 181. Ср. дѣло № 530: просьба коллегіи иностр. дѣлъ отъ 15 февр. 1742 г. о выборѣ на мѣсто умершаго Иларіона Труса новаго архимандрита, искуснаго, ученаго и житія постояннаго.

[2]) Син. арх. дѣло № 530.

[3]) Сборникъ Куницына подъ 1742 г., лист. 68—70.

[4]) Син. арх. дѣло № 530: указъ отъ 17 мая 1742 г., № 1638. Ср. *О. Даніила*, четв. 44 на об.

[5]) Указъ св. Сѵнода кіевопечерскому архимандриту отъ 17 мая 1742 г. № 1639: о выборѣ ученыхъ людей, одного іеромонаха и одного іеродіакона, состоянія добраго, воздержнаго и благонравнаго житія, въ лѣтахъ отъ 30 до 35.

знатное награжденіе и безсмертная слава, отпускъ въ Россію послѣ 10-лѣтняго пребыванія въ Пекинѣ и производство на высшія должности.

Одновременно съ такими распоряженіями св. Сунодъ озаботился подысканіемъ и кандидатовъ на убылыя мѣста учениковъ миссіи. Протоколомъ его отъ 7 іюля 1742 г. (№ 42) было приказано Спасскаго училищнаго монастыря архим. Кириллу (Флоринскому) избрать изъ обрѣтавшихся въ московской славено-греко-латинской академіи студентовъ одного человѣка изъ охотниковъ, молодыхъ лѣтъ, а при неимѣніи желавшихъ, — кого заблагоразсудится [1]). Въ слѣдующемъ затѣмъ указѣ св. Сунода на имя коллегіи иностр. дѣлъ отъ 21 іюля 1742 г. извѣщалось объ избраніи въ указанной академіи ученика риторики Никиты Михайлова Чеканова, который, по собственному желанію, замѣнилъ собою прежде выбраннаго изъ пінтики солдатскаго сына Андрея Миронова [2]). Вскорѣ въ св. Сунодъ представлены были донесенія кіевскаго архіепископа Рафаила отъ $^{25}/_{30}$ іюля 1742 г. (№№ 932 и 953) [3]) объ избраніи на мѣсто архим. Платона Левицкаго, отказавшагося по болѣзни, намѣстника Кіево-золото-верховскаго монастыря іером. *Герасія* Линцевскаго (al. Лѣнцевскаго) [4]), того-же монастыря іером. Сумеона Шмигельскаго, да изъ Софійскаго монастыря іеродіакона *Іоиля* Врублевскаго. Имъ были выданы на проѣздъ въ столицу изъ казны Кіево-Софійскаго собора 8 паръ лошадей съ кладовыми возами (по 12 руб. за пару), намѣстнику коляска (за 25 руб.), іеромонахамъ коляски по 18 руб. На расходы

---

[1]) Сун. арх. дѣло № 530.

[2]) Тамже.

[3]) Тамже.

[4]) Онъ былъ кіевскій уроженецъ, изъ священническихъ дѣтей (о. *Даніила*, четв. 44), обучался въ Кіевской академіи, гдѣ проходилъ должность учителя синтаксимы и поэзіи. *Филарета* (черниг.), «Обзоръ русск. дух. литературы», Спб. 1861 г., кн. 2, стр. 48. *Бантыша-Каменск.*, стр. 248.

въ пути первый получилъ 20 руб., а послѣдніе по 15 руб. Всего на снаряженіе троихъ лицъ было издержано 207 рублей [1]).

Послѣ этого протоколомъ св. Сунода отъ 24 сентября 1742 г. [2]) и указомъ въ коллегію иностр. дѣлъ отъ того же числа (за № 164) былъ опредѣленъ первоначальный составъ четвертой миссіи изъ начальника, произведеннаго 25 сентября во архимандрита, іеромонаха и іеродіакона, которымъ было опредѣлено находиться въ вѣдомствѣ иркутскаго епископа. Но изъ лицъ, назначенныхъ въ миссію, іером. Сумеонъ Шмигельскій скоро отказался отъ поѣздки въ Пекинъ. Точно также, вѣроятно, колебался и іерод. Іоиль Врублевскій, опредѣленный въ 1742 году профессоромъ синтаксимы въ славяно-греко-латинскую академію. Тогда протоколомъ св. Сунода отъ 29 октября 1842 г. [3]) было опредѣлено вытребовать „для нѣкіихъ благословныхъ винъ“ изъ кіевскаго Златоверхо-Михайловскаго монастыря іеродіакона Иларіона Завалевича, который состоялъ въ то время регентомъ при Кіево-Софійскомъ каѳедральномъ монастырѣ [4]), да изъ Софійскаго же монастыря іерод. *Ѳеодосія* Сморжевскаго. Въ указѣ св. Сунода архіеп. Рафаилу (отъ того же 29 октября) было приказано „выслать этихъ лицъ въ самомъ скоромъ времени, безъ всякаго ко удержанію ихъ отрицанія“ [5]). Ѳеодосій Сморжевскій былъ родомъ изъ Польши, обучался во Львовѣ у іезуитовъ, потомъ состоялъ профессоромъ кіевской академіи [6]). 3-го апрѣля 1742 г. онъ былъ

[1]) Сун. арх. дѣло № 530.

[2]) Сборн. Куницына подъ 1742 г., листы 204—211.

[3]) Ср. и указъ св. Сунода отъ 29 октября 1742 г., № 4557 архіеп. кіевскому Рафаилу. Синод. арх. дѣло № 530.

[4]) Сун. арх. дѣло № 530. Онъ былъ сыномъ уніатовъ и сначала находился въ виленскомъ Духосошествѣнскомъ монастырѣ, а 8 августа 1740 г. былъ постриженъ въ монашество въ Кіево-софійскомъ Михайловскомъ Златоверховскомъ монастырѣ.

[5]) Сун. арх. дѣло № 530.

[6]) Ср. *Вантышъ-Каменск.*, стр. 534.

постриженъ въ монашество въ Кіево-Софійскомъ монастырѣ. Ему очень нехотѣлось ѣхать въ Китай и вслѣдствіе этого, въ прошеніи своемъ отъ 12 декаб. 1742 г., онъ умолялъ св. Сунодъ уволить его отъ такой обязанности. На эту просьбу, въ протоколѣ св. Синода отъ 17 января 1743 г., состоялось рѣшеніе произвести его во іеромонаха и „отправить въ Пекинъ несомнѣнно“. Въ тотъ же санъ былъ произведенъ іерод. Іоиль, назначенный вмѣсто уволеннаго изъ членовъ миссіи іерод. Иларіона Завалевича [1]).

Таковъ былъ ходъ дѣла по составленію четвертой миссіи, о чемъ св. Сунодъ сообщилъ Сенату вѣдѣніемъ отъ 20 января 1743 г., прося послѣдняго выдать новой миссіи прогоны и паспортъ для свободнаго проѣзда, вмѣстѣ съ рекомендательной грамотой въ пекинскій трибуналъ [2]). Руководствомъ для новой миссіи должна была служить прежняя инструкція, данная архим. Иларіону Трусу [3]). Срокъ пребыванія въ Китаѣ былъ опредѣленъ впервые на 7 лѣтъ, кромѣ проѣзда въ Пекинъ и обратно [4]). Указомъ св. Сунода въ коллегію иностр. дѣлъ отъ 24 января 1843 г. (№ 72) [5]) извѣщалось также о назначеніи архим. Гервасія съ прочими и объ оставленіи въ Пекинѣ іерод. Іоасафа [6]). При новой миссіи было опредѣлено, наконецъ, трое церковниковъ, чѣмъ закончилось организованіе ея, и такимъ образомъ она составилась изъ слѣдующихъ лицъ:

---

[1]) Св. Сунодъ уволилъ его «за недавнее имъ изъ уніи грекороссійскаго закона принятіе и за головною ночною болѣзнію». М. А. М. И. Д., № 7 (1743 г.): указъ св. Сунода въ коллегію ин. дѣлъ отъ 24 янв. 1743 г.

[2]) Сун. арх. дѣло № 530.

[3]) *О. Даніила*, четв. 45 на об.

[4]) *О. Даніила*, четв. 45 на об. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 249.

[5]) Ср. одновременные указы о томъ же преосв. Антонію, митр. тобольскому (№ 73), преосв. Иннокентію (Неруновичу) иркутскому (№ 74) и архим. Гервасію (№ 71).

[6]) Проток. св. Сунода отъ 24 сент. 1742 г.

1) Архим. *Гервасій*, начальникъ миссіи. По именному указу Ея Императорскаго Величества, ему дозволено было носить наперсный крестъ [1]).

2) Іером. *Іоиль*, членъ миссіи [2]).

3) Іером. *Ѳеодосій*, членъ миссіи [3]).

4) Іерод. *Іоасафъ*, членъ миссіи, оставленный за доброе и постоянное житіе [4]).

5) Созонтъ Карповъ } церковники. Который-то изъ
6) Кирило Семеновъ } Кирилловъ носилъ фамилію
7) Кирило Ивановъ } Бѣлецкаго.

8) Алексѣй Смольницкій, келейникъ архим. Гервасія, опредѣленный потомъ причетникомъ.

9) Тимоѳей Андреевъ, служитель.

10) Матѳей Стороженко, служитель [5]).

Безъ іерод. Іоасафа миссія состояла изъ десяти человѣкъ, согласно V статьѣ кяхтинскаго трактата 1728 г. [6]). Кромѣ того, къ ней были прикомандированы ученики Еонимъ Сахновскій и Никита Чекановъ [7]).

Въ соотвѣтствіе съ описанными распоряженіями правит. Сенатомъ 31 января 1743 г. данъ былъ чрезъ

---

[1]) Ирк. еп. вѣд. 1876 г., № 20, стр. 262; ibid. 1869 г. № 25, стр. 312—314; № 39, стр. 432.

[2]) Ирк. еп. вѣд. 1876 г. № 20, стр. 262.

[3]) Ирк. еп. вѣд. 1876 г. № 20, стр. 262. У Соловьева (Истор. Россіи XXIII, 52) не точно сказано, что архим. Гервасій былъ отправленъ въ Пекинъ съ іеромонахомъ и *іеродіакономъ*.

[4]) По донесенію караваннаго директора Ланга (въ 1734 г.), онъ находился у китайцевъ въ знатной знаемости и въ почтеніи при китайскомъ дворѣ. См. выше, гл. VII.

[5]) Сун. арх. дѣло № 181. Указъ св. Сунода отъ 1 ноября 1742 г. Сун. арх. дѣло № 365.

[6]) Моск. Арх. М—ва И. Д. Кит. дѣла 1766—1769 г., № 16. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 368. 369.

[7]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 245 и 253. Кромѣ того въ миссіи находились два ученика, отправленные туда въ 1742 г., Алексѣй Леонтьевъ и Андрей Канаевъ. См. выше, гл. VII. Этимъ ученикамъ ежегодно выдавалось изъ иркутскихъ доходовъ по 200 руб. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 245).

св. Сунодъ слѣдующій наказъ новому начальнику миссіи: „тебѣ, архим. Гервасію, іеромонахомъ и іеродіакономъ съ протчими для безнужнаго въ такой дальности содержанія Ея Императорское Величество жалованье производить (повелѣла) архимандриту по 600 руб., іеромонахамъ по 300 руб., іеродіакону по 250 руб. въ годъ, тремъ церковникамъ по 60 руб. въ годъ, на церковныя потребы по 50 руб. (въ годъ) изъ суммы сибирскаго каравана на счетъ коллегіи экономіи, на каждые три года впередъ, какъ прежнему архимандриту было опредѣлено. Также всѣмъ до китайской границы ямскія и уѣздныя подводы безъ излишества и недостатку“ [1]). При этомъ на подъемъ и на покупку въ пути дорожныхъ припасовъ было выдано миссіи 500 руб. изъ коллегіи экономіи и кромѣ того былъ отряженъ толмачъ Иванъ Яковлевъ Пустынный съ жалованьемъ въ 200 руб. [2]).

И Сенатъ указалъ архимандриту Гервасію поступать въ Пекинѣ по прежней инструкціи, при чемъ въ недоумѣнныхъ дѣлахъ начальникъ миссіи, по прежнимъ прецедентамъ, могъ требовать разсужденія отъ иркутскаго преосвященнаго. Точно также, въ случаѣ недостатка въ жалованьѣ начальникъ миссіи долженъ былъ обращаться къ преосвященному же иркутскому, который обязывался немедленно удовлетворять просьбы перваго. „Тебѣ же, архим. Ленцевскому, гласилъ далѣе наказъ, и съ тобою отправляющимся іеромонахомъ въ бытность ихъ въ Пекинѣ, при протчемъ по должности вашей званіи, всемѣрно тщатися ко обученію себе тамошняго китайскаго діалекта. Быть въ Пекинѣ уреченное время, а именно противу отправленнаго въ Камчатку архим.

[1]) Въ то время платилось отъ Москвы до Кяхты (5684 версты) по 25 руб. 86 к. поверстныхъ денегъ на лошадь. Разсчетъ для курьера Шокурова отъ 1 дек. 1742 г. Моск. арх. М—ва Ин. Дѣлъ. Кит. дѣла 1756 г. № 8.

[2]) См. вѣдѣніе Сената св. Суноду отъ 14 янв. 1743 г. Сун. арх. дѣло № 530. Ср. Ирк. еп. вѣдом. 1869 г., № 25.

Хотунцевскаго чрезъ 7 лѣтъ, кромѣ предлежащаго туда и оттуда обратнаго проѣзда". Наконецъ, для новой миссіи были отпущены св. Сунодомъ разныя книги и въ томъ числѣ: Баронія, Кормчая, Корнелія а Ляпиде 11 томовъ, о пришествіи антихриста Стефана Рязанскаго, Марка Антонія де Доминуса, азбуки, буквари, часослововъ, псалтирей по 50 экз., катихизисовъ 10, формы возношеній на эктеніяхъ и т. п. [1]). Съ своей стороны, и члены миссіи захватили съ собой разныя книги и школьные учебники, оставшіеся потомъ въ миссіи [2]).

Вслѣдствіе сношеній св. Сунода съ коллегіей иностр. дѣлъ, четвертой миссіи 14 февраля 1743 г. былъ выданъ рекомендательный листъ отъ имени россійскаго Сената къ пекинскому трибуналу [3]). По обычномъ титулѣ, листъ гласилъ слѣдующее: „вамъ извѣстно есть, коимъ образомъ въ заключенномъ въ 1728 году между имперіею всероссійскою и китайскимъ государствомъ мирномъ трактатѣ постановлено быть въ Пекинѣ при церквахъ греко-россійскаго исповѣданія для отправленія службы Божіей священникомъ россійскимъ. И такіе священники тамо, по учиненіи помянутаго трактата, со всякою свободностію и обрѣтались, а именно: Иларіонъ Трусовъ, Лаврентій, Антоній, Іосифъ (rect. Іоасафъ). А нынѣ предъ нѣкоторымъ временемъ.

[1]) Указъ св. Сунода отъ 1 нояб. 1742 г. о выдачѣ архим. Гервасію разныхъ учебныхъ книгъ. Сборн. Куницына подъ 1742 г., листы 229—231.

[2]) Опись пекинскихъ церквей, составленная архим. Іоакимомъ въ 1794 г., листы 52 и 53, и каталогъ книгъ церковныхъ, принадлежащихъ двумъ греко-россійскимъ церквамъ въ Пекинѣ (20-хъ или 30-хъ годовъ настоящаго столѣтія), листы 19—26, 69—71 (въ архивѣ миссіи). Среди церковныхъ книгъ есть интересный рукописный нотный обиходъ (in 32°) кіевскихъ напѣвовъ съ переложенной на ноты Исторіей Іоасафа царевича и учителя его Варлаама. Ср. ниже гл. XI.

[3]) М. А. М. И. Д. дѣло № 7 (1743 г.): отправленіе въ Китай архим. Гервасія Линцевскаго съ двумя іеромонахами. Ibid. дѣло № 524. Ср. выше гл. V, стр. 89.

чрезъ полученной отъ васъ почтеннѣйшій листъ, мы увѣдомились, что изъ помянутаго числа священниковъ старшій Иларіонъ Трусовъ въ прошедшемъ 1741 г. умре. И по указу Ея Императорскаго Величества, нашей всемилостивѣйшей Государыни, на мѣсто онаго умершаго Иларіона Трусова посланъ въ Пекинъ старшій свящ. Гервасій Ленцевскій, и при немъ еще, на перемѣну обрѣтающихся въ Пекинѣ священниковъ Лаврентія и Антонія, двое священниковъ же—Ѳеодосій Сморжевскій и Іоиль Врублевскій (съ тремя служителями). Того ради васъ чрезъ сіе дружебно просимъ, дабы по представленію вашему отъ его богдыханскаго величества онымъ священникомъ по пріѣздѣ ихъ въ Пекинъ, по силѣ имѣющаго(ся) между обоими государствами вѣчнаго мира трактата, позволена и дана была, какъ въ пребываніи ихъ тамо, такъ и во отправленіи службы Божіей, всякая надлежащая *свобода* и благоволеніе, и въ протчемъ бы въ содержаніи оныхъ поступано съ ними какъ помянутой трактатъ гласитъ; такожде бы и въ приключающихся случаяхъ какого имъ отъ кого озлобленія или обиды отъ двора его богдыханскаго величества склонное защищеніе и благодѣяніе они получить могли".

Кромѣ этого, коллегія иностр. дѣлъ дала и съ своей стороны наставленіе новому начальнику миссіи (отъ того же 14 февраля 1743 г.). Упомянувъ въ началѣ о паспортѣ для миссіи [1]), инструкціи и указѣ ученикамъ на счетъ послушанія архим. Гервасію, кол-

[1]) По поводу паспорта было много хлопотъ. Въ московской конторѣ коллегіи, гдѣ изготовлялся паспортъ, не нашлось большой печати. Потомъ посланный въ догонку архим. Гервасію паспортъ былъ возвращенъ изъ Тобольска отъ преосв. митрополита Антонія, потому что потребовался новый видъ, для внесенія туда служителей архимандрита съ іеромонахами. Новый паспортъ былъ данъ отъ 7 марта 1743 г. См. Журналъ госуд. коллегіи ин. дѣлъ конторы отъ 3 февр. 1743 г. № 90 и Указъ коллегіи отъ 5 марта 1743 г. № 104. М. А. М. И. Д., дѣло № 7.

легія ставила на видъ ему V статью кяхтинскаго трактата 1728 года, гдѣ не было упомянуто объ архимандритѣ [1]). Вслѣдствіе этого и Гервасій не долженъ былъ именовать себя таковымъ, „дабы китайцы не причли такой чинъ въ противность трактату и не принудили бы ево иногда изъ Пекина выѣхать назадъ". Новый начальникъ миссіи обязывался листъ отъ Сената передать въ пекинскій трибуналъ *надлежащимъ образомъ*, для чего долженъ былъ воспользоваться указаніями іерод. Іоасафа, „который по давной тамо бытности, знанію китайскаго языка и постоянному и доброму житію у китайскихъ министровъ почтеніе и кредитъ имѣетъ". Вслѣдствіе этого онъ и оставленъ былъ начальствомъ въ Пекинѣ [2]), а іеромонахи Лаврентій (Уваровъ) съ Антоніемъ (Льховскимъ) имѣли возвратиться въ иркутскую епархію. Далѣе въ наставленіи шла рѣчь объ ученикахъ, которымъ приказывалось быть въ командѣ и дирекціи начальника миссіи. „И надлежитъ ему, архимандриту, надъ всѣми тѣми учениками въ прилежномъ ихъ обученіи манзурскаго и никанскаго языковъ и письма и притомъ въ постоянномъ и въ воздержномъ житіи крѣпкое смотрѣніе имѣть. И которые изъ нихъ не будутъ ему, архимандриту, послушны и во обученіи прилежать, или въ какія непристойныя поступки уклонятся, тѣхъ смирять ему, архимандриту, вмѣсто аресту, держаніемъ на посольскомъ дворѣ во особливой *полатѣ*, смотря по преступленію ихъ продерзостей. А о наукахъ ихъ и состояніи и о протчемъ, что въ назираніи ихъ ево, архимандрита, происходить будетъ, писать ему въ коллегію при всякихъ случающихся оказіяхъ обстоятельно". При этомъ случаѣ

[1]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 249.

[2]) Іоасафъ былъ оставленъ въ Пекинѣ, безъ сомнѣнія, по ходатайству коллегіи, вопреки протоколу св. Сунода отъ 24 марта 1743 г., № 138, и прошенію архим. Гервасія отъ 21 февр. того же года насчетъ высылки іерод. Іоасафа въ Россію «за невоздержное и пьянственное житіе». См. Сун. арх. дѣло № 530.

наше Министерство Иностр. Дѣлъ выразило вторично свое желаніе, чтобы двое или нѣсколько учениковъ обучались японскому языку. На первое предложеніе коллегіи въ 1740 г. архим. Иларіонъ Трусъ отвѣчалъ, что въ Пекинѣ не было знающихъ японскій языкъ. Курьеръ-же Шокуровъ объявилъ, что по японски умѣютъ объясняться китайцы, живущіе въ приморскихъ городахъ, сосѣднихъ съ Японіей. Вслѣдствіе этого коллегія поручила архим. Гервасію „во отысканіи знающаго японскій языкъ человѣка наиприлежнѣйшій трудъ приложить"; а если бы учитель не нашелся, то—добиться разрѣшенія китайскаго правительства посылать учениковъ въ китайскіе города, близкіе къ Японіи, или въ самую Японію. Въ заключеніи своего наставленія коллегія выразила большую заботу и о потомкахъ албазинцевъ. „Въ Пекинѣ есть церковь греко-россійскаго исповѣданія (кромѣ находящейся на россійскомъ посольскомъ дворѣ), въ отдаленіи отъ того двора, старая, во имя св. Николая Чудотворца. И живутъ при ней заведенные съ россійской стороны люди—христіане греко-россійскаго исповѣданія (и называютъ тѣхъ людей сотня). И былъ при той церкви священникъ россійской, который предъ нѣсколькими годами умре; а послѣ ево та церковь стоитъ безъ службы, и тѣмъ христіаномъ къ новой церкви на посольскій дворъ ходить весьма далеко. И тако тѣ люди слышанія слова Божія лишаются. И для того ему, архимандриту, при китайскомъ дворѣ стараніе приложить, чтобы въ той церкви паки службу Божію отправлять позволено было. И когда на то китайскіе министры позволятъ, то ему, архимандриту, въ ту никанскую церковь для отправленія службы Божіей опредѣлить одного священника искуснаго и житія постояннаго, который бы при оной и жительство имѣлъ".

Получивъ прогоны на 13 ямскихъ подводъ (въ томъ числѣ на двѣ подъ книги) [1]), начальникъ миссіи

[1]) Syn. arx. дѣло № 181.

выѣхалъ со свитой изъ Москвы, вѣроятно, въ мартѣ 1743 г. [1]). По донесенію Л. Ланга, одинъ служитель изъ свиты Гервасія скрылся въ Томскѣ, а двое было оставлено за болѣзнію. Въ Иркутскъ миссія прибыла 12 окт. 1743 г. [2]). Во исполненіе указа отъ 5 ноября 1743 г., Лангъ, бывшій въ то время иркутскимъ губернаторомъ, извѣстилъ о новой миссіи ургинскихъ правителей. 18 ноября бригадиръ и комендантъ Селенгинска Якобій († въ ноябрѣ 1769 г.) переслалъ бумагу губернатора къ Тушетухану. 1 декабря посланецъ, толмачъ Иванъ Фроловъ, вернулся изъ Урги съ такимъ отвѣтомъ: „по трактату (1728 г.), отправленнымъ отъ россійскаго сената священникомъ или никольникомъ въ Пекинъ надлежитъ ходить при караванѣ, и для того оной архимандритъ со священники и причетники и со служители имѣютъ быть удержаны". Вслѣдствіе этого, четвертая миссія, перебравшаяся было въ Селенгинскъ въ ноябрѣ 1743 г., вынуждена была вернуться въ Иркутскъ, гдѣ и стала ожидать дальнѣйшаго о себѣ распоряженія и будущаго каравана [3]). Въ Иркутскѣ архим. Гервасій получилъ, безъ сомнѣнія, не мало наставленій и совѣтовъ отъ святителя Иннокентія II Неруновича (1732—1747), какъ и послѣ долженъ былъ сноситься съ преемникомъ его, епископомъ Іоасафомъ Хотунцевскимъ (1748—1753) [4]).

По представленію сибирскаго приказа и на основаніи трактата $172^{7}/_{8}$ г. (ст. IV [5]), 5 марта 1744 г.

---

[1]) Паспортъ для миссіи былъ выданъ 7 марта. См. Указъ изъ госуд. колл. (отъ 5 марта 1843 г., № 104) въ Москву оной коллегіи въ контору о перепискѣ паспорта. М. А. М. И. Д., № 7 (1743 г.).

[2]) Доношн. Л. Ланга въ колл. ин. дѣлъ изъ иркут. провинц. канцеляріи отъ 27 генв. 1744 г. № 19. Тамже.

[3]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 249.

[4]) Ирк. еп. вѣд. 1869 г. № 25 и 39. Ср. *Воронца*, «Правосл. миссія въ Сибири», Чт. Моск. Общ. Л. Д. Просв. 1887 г., январ., стр. 116.

[5]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 367 и 249.

велѣно было отправить въ Китай пятый казенный караванъ [1]), директоромъ котораго былъ назначенъ ассессоръ Герасимъ Лебратовскій, бывшій прежде иркутскимъ пѣвчимъ [2]). Сенатъ снабдилъ его 27 марта 1744 г. рекомендательною грамотою въ Пекинъ, а коллегія иностр. дѣлъ предписала ему указомъ (отъ 9 апрѣля того же года) взять съ собою при караванѣ архимандрита Гервасія со свитою, о чемъ донесла св. Суноду 30 апрѣля. Весною 1744 г. [3]) четвертая миссія снова перебралась въ Кяхту, гдѣ 2 мая архим. Гервасій служилъ торжественный молебенъ по случаю окончанія войны со шведами [4]). Но и послѣ воспоминанія этой викторіи миссіи привелось дожидаться до 25 августа 1745 г. пріѣзда въ Кяхту директора Лебратовскаго, который собрался выѣхать на китайскую границу лишь 1 сентября 1745 г. [5]). Ѣзда по монгольской степи была крайне медленна отъ плохихъ лошадей. Миссіи привелось купить дорогой новыхъ на 279 ланъ (свыше 500 руб.) [6]). Такимъ образомъ въ Пекинъ миссія съ караваномъ прибыла лишь 27 ноября 1745 г. [7]). Но

---

[1]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 249.

[2]) *Трусевича*, «Посольскія и торговыя сношенія Россіи съ Китаемъ», стр. 125 и 126.

[3]) По пріѣздѣ въ Иркутскъ, Лебратовскій 3 февраля 1745 г. писалъ пограничному мунгальскому владѣльцу съ требованіемъ, дабы онъ донесъ о немъ трибуналу, а для пріема и препровожденія каравана присланъ бы былъ на границу мандаринъ. Но о семъ медленно происходила между ними переписка. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 250.

[4]) Ирк. еп. вѣд. 1869 г. № 39, стр. 432.

[5]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 250.

[6]) Донес. архим. Гервасія св. Суноду отъ 20 мая 1746 г. (изъ Пекина). Сун. арх. дѣло № 530.

[7]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 250 и 251. Насколько велики были въ то время расходы правительства на эти караваны, видно изъ журнала Шокурова отъ 1743 г., который ссылался на прежняго агента Ланга, бравшаго съ собой въ дорогу для корма кара-

прежнимъ примѣрамъ, русскимъ, при въѣздѣ ихъ въ городъ, отдали честь: отрядъ солдатъ съ распущеннымъ знаменемъ былъ разставленъ на башняхъ, гдѣ гремѣли мѣдные тазы и деревянные бубны [1]). 15 декабря 1745 г. директоръ каравана съ архим. Гервасіемъ и всею свитою были позваны въ трибуналъ внѣшнихъ сношеній, гдѣ вручили министрамъ вѣрительныя о себѣ граматы. Послѣ разсмотрѣнія въ рекомендательномъ листѣ состава четвертой миссіи, пекинскія власти, опираясь на то, что въ трактатѣ $172^{7}/_{8}$ г. ничего не написано о церковникахъ и служителяхъ, дозволили остаться въ Пекинѣ только 10 человѣкамъ, въ томъ числѣ троимъ причетникамъ, Созонту Карпову, Кириллу Семенову и Кириллу Иванову, а также Алексѣю Смольницкому. Архим. Гервасій хотѣлъ оставить въ Пекинѣ трехъ старыхъ церковниковъ и трехъ служителей. Но трибуналъ болѣе двухъ человѣкъ не принялъ, а остальныхъ двухъ служителей и одного церковника (вѣроятно, Бобровкина) приказалъ вывезти въ Россію, вмѣстѣ со старыми причетниками Петромъ Іевлевымъ и Петромъ Каменскимъ [2]). Выѣхавъ изъ Пекина 6 іюня 1746 г., директоръ каравана Лебратовскій взялъ съ собою въ Россію и двоихъ учениковъ, Алексѣя Владыкина и Ивана Быкова [3]).

Новые православные миссіонеры нашли пекинскую миссію въ большомъ упадкѣ и по обыкновенію стали, насколько было возможно, улучшать свое положеніе, что́ впрочемъ не избавило ихъ отъ слѣдствій монотонной жизни и не помѣшало ихъ преемникамъ найдти

ваннаго скота и на раздачу всѣмъ каравaннымъ служителямъ 10,000 кит. ланъ (около 20,000 руб. сер.). Моск. арх. М—ва Ин. Д. Кит. дѣла 1756 г., № 8.

[1]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 251.

[2]) Донес. колл. ин. дѣлъ св. Суноду отъ 31 іюля 1753 г., Сун. арх. дѣло № 181. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 253 и 254.

[3]) См. донес. его колл. ин. д. отъ 17 окт. 1746 г. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 254. Ср. ниже, стр. 188 и 189.

также полный упадокъ во всемъ ихъ домохозяйствѣ. На время четвертой миссіи падаетъ подробная опись имущества пекинской миссіи, о чемъ архим. Гервасій „съ товарищи“ донесъ св. Сѵноду. Отъ третьей миссіи осталось немного оффиціальныхъ документовъ. Свои приходо-расходныя книги она вела безпорядочно. Въ 1738 году отъ иркутской канцеляріи архим. Иларіону Трусу была выдана книга для записыванія прихода и расхода, но эта книга оставалась безъ записи до 1755 г., т. е. до прибытія въ Пекинъ пятой миссіи [1]). 30 ноября 1741 г. іерод. Іоасафъ представилъ въ караванную канцелярію отчетъ въ суммахъ, оставшихся послѣ архим. Иларіона Труса, при чемъ оказался недочетъ казеннаго церковнаго серебра на 514 ланъ, 9 фынъ (до 1000 руб. сер.), да золота 6 фуновъ [2]). Намѣстникъ Лаврентій Бобровниковъ, управлявшій миссіей, послѣ архим. Иларіона, взялъ изъ церковной казны 120 ланъ (200 рубл.) и, за смертію, неуспѣлъ заплатить ихъ. Послѣ продажи его вещей архим. Гервасій выручилъ 633 лана, 97 фынъ (около 1200 руб.) [3]). Этой суммой, вѣроятно, и былъ возмѣщенъ недочетъ церковныхъ денегъ [4]). Четвертая миссія завела свои приходо-расходныя книги, можетъ быть, полученныя ею еще въ Россіи, и затѣмъ благополучно сдала ихъ пятой миссіи.

[1]) Сѵн. арх. дѣло № 217 (1761 г.).

[2]) Донес. св. Сѵноду директора каравана Фирсова отъ 17 авг. 1742 г. Сѵн. арх. дѣло № 530. Оставшійся послѣ архим. Иларіона скарбъ, церковное серебро и проч. утварь съ книгами и письменными дѣлами были опечатаны и сохранены членами третьей миссіи, іеромонахами Лаврентіемъ Уваровымъ и Антоніемъ Льховскимъ, а также іерод. Іоасафомъ, которые сберегли черновые записи и листы Иларіона. Послѣ продажи съ аукціона имущества послѣдняго оказался недочетъ въ 514 ланъ, 9 фынъ и золота 6 фуновъ.

[3]) Сѵн. арх. дѣло № 217.

[4]) Эта сумма впрочемъ значилась при передачѣ денегъ отъ архим. Гервасія начальнику пятой миссіи. См. ниже гл. IX.

И другія стороны домохозяйства миссіи также были въ разстройствѣ и нуждались въ исправленіи. Посольскій дворъ, отстроенный въ 1735 г., потребовалъ черезъ 10 лѣтъ (въ 1745 г.) ремонта болѣе, чѣмъ на 200 ланъ (до 400 рубл.). Его обыкновенно починяли на скорую руку сами китайцы передъ прибытіемъ каравана. Въ жалкомъ положеніи находились и помѣщенія для членовъ миссіи: на монастырскомъ дворѣ у іеромонаха съ іеродіакономъ въ „келіяхъ не было печей и потолковъ, окна были бумажныя, на манеръ китайскій. Архимандричьихъ покоевъ вовсе не было [1]), и начальникъ миссіи долженъ былъ жить, гдѣ придется. Затѣмъ, въ Срѣтенскомъ монастырѣ недоставало воды для поливки разсаженнаго винограда (не было колодца). Четыре монастырскіе двора (или дома), купленные разными архимандритами и находившіеся при Срѣтенской и Никольской церквахъ [2]) также пришли въ упадокъ, но были починены уже въ 1755 г. начальникомъ пятой миссіи. Къ этому времени, т. е. къ началу 40-хъ годовъ, относятся, вѣроятно, „купчая на задній Дмитріевъ дворъ" (т. е. церковнаго старосты Дмитрія Нестерова) и „закладное письмо на Дмитріевъ дворъ въ 50 ланъ" [3]). Эти документы, сохраняющіеся въ архивѣ миссіи, указываютъ на фактъ пріобрѣтенія миссіею около Никольской церкви новаго двора или дома [4]). Подобными пріобрѣтеніями миссія постепенно

[1]) Сун. арх. дѣло № 365: донес. архим. Гервасія св. Суноду отъ 6 февр. 1748 г.

[2]) См. выше, гл. VII. Сун. арх. дѣло № 217.

[3]) Опись, сдѣланная архим. Іоакимомъ въ 1794 г., листъ 55 на об. (въ докум. миссіи).

[4]) Собственно около Никольской церкви было три двора, пріобрѣтенные миссіею частію по завѣщаніямъ, частію чрезъ покупку. А у Срѣтенскаго монастыря, по документамъ, значился пріобрѣтеннымъ архим. Антоніемъ Платковскимъ одинъ домъ. При пятой же миссіи у Срѣтенскаго монастыря считается уже четыре дома, пріобрѣтенные въ періодъ съ 1735 по 1755 гг. Точныхъ записей о времени пріобрѣтенія этихъ домовъ нѣтъ въ миссіи. Ср. ниже гл. IX.

расширяла мѣсто своего владѣнія около албазинской церкви, которая затѣмъ постепенно также перешла въ вѣдѣніе православныхъ миссіонеровъ. Но во время четвертой миссіи при Никольской церкви не жили еще русскіе священно и церковнослужители, и богослуженіе совершалось въ ней повременно. Церковь албазинцевъ состояла на храненіи и въ завѣдываніи престарѣлаго албазинца Леонтія, вѣроятно, преемника Дмитрія Нестерова. Эта церковь также пришла въ ветхость и была ремонтирована при пятой миссіи [1]).

Не въ лучшемъ видѣ находились тогда храмъ и кладбище, принадлежавшіе православнымъ миссіонерамъ. 6 февр. 1748 г. архим. Гервасій доносилъ св. Сѵноду [2]), что Срѣтенская церковь оклеена бумагою некрасиво и убого, иконостасъ весьма простой ветхъ; утварь, ризы, подризники и стихари помараны и подраны; митра ветха, вымарана и обветшала, посохъ архимандричій ветхъ. Совнѣ церковь обветшала и почернѣла, рундукъ (площадка передъ церковію) растрескался. Вмѣсто колокольни, предъ церковію при рундукѣ стояли столбы съ колоколами. У католиковъ и китайцевъ, прибавлялъ съ горечью архим. Гервасій, монастыри и кумирни — въ чистотѣ, украшеніи и уборѣ, убожество же православныхъ храмовъ вызывало со стороны первыхъ осужденіе небрежности русскихъ. Усильная просьба Гервасія объ отпускѣ суммъ на ремонтъ храмовъ могла быть удовлетворена уже при пятой миссіи. Къ довершенію всѣхъ неудобствъ, при

---

[1]) По свидѣтельству Ѳеодосія Сморжевскаго, въ обоихъ пекинскихъ церквахъ иконы были привезены изъ Россіи—Тобольска, а нѣкоторыя писаны въ Кіевѣ, «прочіе же китайскіе живописцы писали, а нѣкія Гребешковъ, въ караванѣ Фирсовомъ (1735 г.) священникомъ бывый, и Викторъ діаконъ, тогда-же бывый, написалъ и поисправилъ». *Тимковскаго*, «Путешествіе въ Китай», II, 29. *О. Даніила*, четв. 12. Ирк. еп. вѣд. 1866 г. № 25, стр. 307. «О. Іакинѳъ Бичуринъ», Прав. Собес. 1886 г. май, стр. 65 и 66.

[2]) Сѵн. арх. дѣло № 365.

постройкѣ въ Пекинѣ россійской церкви не была куплена земля подъ кладбище, и не имѣлось достаточнаго мѣста для погребенія православныхъ миссіонеровъ. Ученикъ второй миссіи Лука Воейковъ († 1734 г.) [1]) купилъ у китайцевъ небольшой кусокъ земли, на которомъ былъ погребенъ [2]). Этотъ участокъ земли сталъ кладбищемъ миссіи. Но онъ былъ малъ и тѣсенъ, вокругъ него не было ограды, поэтому нѣкоторыя могилы, какъ напр. могила архим. Иларіона Труса, выходили за черту кладбища [3]). Необходимо было прикупить къ нему сосѣднюю землю, на что у миссіи не имѣлось средствъ, да и владѣльцы сосѣднихъ участковъ мало склонны были къ подобной уступкѣ.

Дѣятельность четвертой миссіи была продолженіемъ предшественниковъ ея съ нѣкоторыми особенностями въ благоповеденіи членовъ ея, соотвѣтствовавшими индивидуальностямъ послѣднихъ. Постановленіемъ св. Сѵнода отъ 13 октября 1742 г. четвертой миссіи было вмѣнено въ обязанность, чтобы „члены ея въ Пекинѣ обучались неотмѣнно въ *разглагольствіи* съ тамошними народы для лучшаго въ проповѣди способа“ [4]). Въ предположеніи хорошаго ознакомленія православныхъ миссіонеровъ въ разговорномъ китайскомъ языкѣ, св. Сѵнодъ, указомъ отъ 27 февр. 1744 г., дозволилъ состоявшимъ въ Пекинѣ при миссіи іеромонахамъ принимать православнаго исповѣданія людей на исповѣдь [5]). Практика жизни мало соотвѣтствовала подобнымъ распоряженіямъ. 12 мая 1753 г.,

---

[1]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 210. Ср. выше, гл. VI, стр. 133. 134.

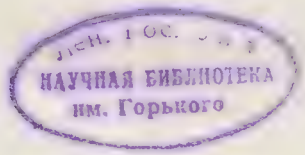
[2]) Это кладбище лежало въ 2-хъ ли ($1^1/_2$ верстѣ) отъ сѣверныхъ воротъ Пекина (Анъ-динъ-мынь), къ сѣверо-западу, не подалеку отъ большой дороги, влѣво. *О. Іакинѳа*, «Записки о Монголіи», I, 2.

[3]) Допош. архим. Гервасія св. Сѵноду отъ 15 февр. 1748 г. Сѵн. арх. дѣло № 365. Ср. стр. 165.

[4]) Сѵн. арх. дѣло № 530.

[5]) Сборникъ Куницына подъ 1744 г., листъ 3-й.

3737.



при отправленіи въ Китай сибирскаго каравана, директоръ его Алексѣй Владыкинъ, бывшій ученикъ пекинской миссіи, предъ собраніемъ св. Сунода заявилъ словесно: „архим. Гервасій и прочіе при немъ священнослужители китайскаго языка не знали и знать-де какъ имъ, такъ и другимъ, кто въ Пекинъ на седмилѣтнее токмо пребываніе опредѣлится, не можно. Потому, за незнаніемъ языка, неудобно и невозможно производить китайцамъ проповѣдь и крещеніе. Вслѣдствіе того, не было успѣха отъ тѣхъ духовныхъ персонъ. А хотя-де иногда, и то рѣдко, (китайцы) изъ подлости и крестятся, но токмо-де оныя то пріемлютъ одного ради — одежды за то даемой полученія, а въ самой вещи, не зная никакого о христіанской вѣрѣ наставленія, онаго не хранятъ и по продажѣ-де одежды въ прежнемъ своемъ заблужденіи остаются. И тако-де оныя духовныя персоны одно только при тамошнихъ двухъ церквахъ священнослуженіе отправляютъ, а въ прочемъ никакого труда имъ тамо нѣтъ“ [1]).

Въ послѣднемъ, по молодости своей, г. референтъ очень ошибался. Самое пребываніе въ такой дали и глуши составляли великій трудъ для православныхъ миссіонеровъ. Вынужденные сидѣть за двумя стѣнами, члены миссіи могли выѣзжать за городъ лишь лѣтомъ. По свидѣтельству Ѳеодосія Сморжевскаго, въ Радоницу они посѣщали кладбища албазинское и россійское для совершенія панихидъ [2]). Четвертая миссія жила съ албазинцами не въ ладахъ. Послѣдніе не давали ей ключей отъ своей церкви [3]). О состояніи албазинскаго стада нѣтъ прямыхъ свидѣтельствъ за это время. Что оно было плачевнымъ, это видно изъ близкихъ по

[1]) Моск. арх. М—ва Ин. Д. Кит. дѣла 1766—1769 гг., № 16. Ср. Журналъ св. Сунода отъ 12 мая 1753 г., № 7. Сун. арх. дѣло № 181.

[2]) Сун. арх. дѣло № 365.

[3]) Сун. арх. дѣло № 217.

времени доношеній начальника пятой миссіи [1]). Язычество все сильнѣе и сильнѣе захватывало своимъ вліяніемъ потомковъ русскихъ, родившихся и воспитавшихся въ китайской средѣ. Нравственныхъ же силъ у нихъ недоставало для отпора неблагопріятнымъ вліяніямъ пекинской жизни. Послѣдніе были такъ сильны, что дѣйствовали болѣзненно и вредно на самихъ членовъ миссіи. При четвертой миссіи умерли іером. Іоаннъ (21 апр. 1717 г.), іерод. Іоасафъ (13 окт. 1747 г.) [2]), а также ученики Никита Чекановъ (30 нояб. 1752 г. отъ чахотки) и Андрей Канаевъ (23 февр. 1755 г.), 33-хъ лѣтъ отъ роду [3]). Благоповеденіе членовъ этой миссіи рельефно рисуется въ двухъ солидныхъ фоліантахъ, хранящихся въ архивѣ св. Сунода [4]). Въ цѣломъ рядѣ монотонныхъ донесеній своихъ архим. Гервасій жаловался на досады, презрѣніе, ослушаніе и дерзости, чинимыя ему и другъ другу членами миссіи, особенно іером. Ѳеодосіемъ Сморжевскимъ. Послѣдній, человѣкъ несомнѣнно способный, съ своей стороны обвинялъ начальника миссіи [5]) въ презрительномъ обращеніи съ іеромонахами и указывалъ на слабость въ управленіи Гервасія, который не надсматривалъ за учениками, а они, благодаря этому, привыкли своевольничать: стрѣляли изъ фузей, пистолей и пищалей, играли на балалайкахъ, бандурахъ и скрипицахъ, плясали и свистали иногда не только дома,

---

[1]) Сун. арх. дѣло № 217.

[2]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 254. 260. *О. Даніила*, четв. 46

[3]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 259.

[4]) Дѣла № 365 и 381. Ср. также дѣло № 323 отъ 24 мая 1743 г., по доношеніямъ иркутскаго архіерейскаго приказа о ссорахъ іеромонаха Лаврентія (Уварова?) съ іерод. Іоасафомъ.

[5]) Донес. іером. Ѳеодосія св. Суноду отъ 15 и 17 августа 1753 г. Сун. арх. дѣло № 365. Св. Сунодъ, по возвращеніи въ Россію четвертой миссіи, потребовалъ отъ архим. Гервасія и іером. Ѳеодосія, чтобы они примирились и предали забвенію взаимныя досады, что ими и было сдѣлано. Сун. арх. дѣло № 381.

но и на дворѣ. Такому настроенію русской молодежи, кромѣ ихъ юности, много поспособствовалъ примѣръ директора каравана Лебратовскаго [1]). По донесенію архим. Гервасія коллегіи иностр. дѣлъ (отъ 26 марта 1746 г.), Лебратовскій занимался въ Пекинѣ разнаго рода увеселеніями: музыкою, пѣніемъ и разными банкетами на счетъ караванныхъ цѣловальниковъ и учениковъ, отвлекая ихъ отъ ученія и повиновенія ему, архимандриту.

Ученики впрочемъ занимались и дѣломъ, въ доказательство чего представляли очевидные результаты. Протоколомъ св. Сунода отъ 13 октября 1742 г. (№ 81) [2]) было постановлено: „отдать архим. Гервасію привезенные въ Россію съ Антоніемъ Платковскимъ китайскій *лексиконъ* съ переводомъ на латинскій діалектъ, начатую *грамматику* на 14 листахъ въ полдесть, да *вокабулы* по россійскому алфабету“ (подъ первыми тремя буквами). Св. Сунодъ приказалъ снять съ этихъ произведеній копію, по которой „въ разглагольствіи съ тамошними народы для лучшаго въ проповѣди способа обучаться неотмѣнно“. Означенные труды и продолженіе ихъ были совершены учениками миссіи, которые и разглагольствовали съ мѣстными жителями и своими учителями, подготовляясь для драгоманской службы [3]). Директоръ каравана Лебратовскій взялъ съ собою въ Россію учениковъ Алексѣя Владыкина и Ивана Быкова „за нѣкоторый, полученный

[1]) *Трусевича*; указ. сочиненіе, стр. 125 и 126. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 254.

[2]) Сун. арх. дѣло № 530.

[3]) Въ бытность въ Пекинѣ маіора Шокурова въ 1743 г., онъ 14 мая бралъ съ собою въ китайскій трибуналъ учениковъ Ивана Быкова и Алексѣя Владыкина, въ качествѣ толмачей. Моск. Арх. М—ва Ин. Д. Кит. дѣла 1756 г., № 8. Алексѣй Леонтьевъ съ Владыкинымъ считаются одними изъ главныхъ составителей китайскаго и маньчжурскаго словарей въ XVIII столѣтіи. См. ниже, въ гл. X свидѣтельство о. Іакиноа.

чрезъ нихъ немалый секретъ, полезный для Россіи". Кромѣ того, эти ученики убѣдили его письменно, что они изучили хорошо маньчжурскій и китайскій языки и въ Пекинѣ жили праздно безъ науки [1]). Новый русскій курьеръ, бывшій въ Пекинѣ въ 1753 г., прапорщикъ Якобій, представилъ коллегіи иностр. дѣлъ доношеніе архим. Гервасія отъ 16 августа 1753 г. [2]) относительно того, что ученики Алексѣй Леонтьевъ, Андрей Канаевъ и Ефимъ Сахновскій довольно успѣли въ изученіи маньчжурскаго и никанскаго языковъ. По мнѣнію Гервасія, посылаемымъ въ Пекинъ ученикамъ нужно было назначать время, въ которое они должны были совершать свои науки и съ успѣхомъ возвратиться въ свое отечество. Коллегія иностранныху дѣлъ, указомъ отъ 6 февр. 1755 г. [3]), не преминула предписать: изъ двухъ учениковъ одного, Сахновскаго, оставить въ Кяхтѣ при таможнѣ, а другаго, Леонтьева, прислать въ коллегію; посылаемымъ же въ Пекинъ для изученія языковъ ученикамъ быть съ пріѣзда ихъ туда по 12 лѣтъ, а по прошествіи онаго времени обратно въ Россію возвращаться. Директоръ новаго каравана, Алексѣй Владыкинъ, бывшій въ Пекинѣ въ 1755 г., представилъ, по возвращеніи въ Россію, въ сенатъ ландкарту китайскихъ провинцій и планъ Пекина, при чемъ доносилъ, что ландкарта и планъ были получены имъ для срисованія изъ ханской библіотеки, на что издержано было серебра 1500 рублей [4]). Наконецъ Алексѣй Леонтьевъ († 1786), жившій при четвертой миссіи, собралъ тамъ много данныхъ изъ китайскихъ и маньчжурскихъ источниковъ, которыя, въ бытность свою переводчикомъ при

---

[1]) *Вантышъ-Каменск.*, стр. 253 и 254.

[2]) Тамже, стр. 259.

[3]) Тамже, стр. 260.

[4]) *Соловьева*, Истор. Россіи, XXIV, 107.

россійской Академіи Наукъ, разрабатывалъ во многихъ своихъ произведеніяхъ [1]).

По своему воспитанію въ южно-русскихъ школахъ, православные миссіонеры этого періода не могли не сближаться съ католиками, бывшими въ Пекинѣ старожилами въ сравненіи съ русскими. Кромѣ простаго интереса, русскихъ могли побуждать къ сближенію съ католическими миссіонерами и практическія нужды ихъ жизни. Католики, великіе мастера на всѣ руки, устроились въ столицѣ Китая домохозяйственно. Вслѣдствіе этого наши миссіонеры могли обращаться къ нимъ при устройствѣ церковныхъ принадлежностей, напр. иконостаса, заказывали католическимъ мастерамъ образа, даже учились у католиковъ разнымъ занятіямъ, напр. разведенію винограда и т. п. Такого рода внѣшнее вліяніе католиковъ не могло не повести къ заимствованію отъ нихъ и переводовъ христіанскихъ книгъ на китайскій языкъ, какъ-то отрывковъ изъ книгъ св. Ни-

[1]) Изъ трудовъ его наиболѣе извѣстны:

а) Дѣпей китаецъ, перев. съ китайск. Спб. 1771 г.

б) Мысли китайскія, перев. съ маньчж., Спб. 1772 г.

в) Кратчайшее описаніе городамъ, доходамъ и прочему китайскаго государства. Спб. 1778 г.

г) Поученія китайскія, изданныя отъ хана Юнъ-джена, Спб. 1778 г.

д) Сань-цзи-цзинъ, т. е. книга троесловная, Спб. 1779 г.

е) Сы-шу-гѣи, т. е. четыре книги, перев. съ кит. и маньчж. Спб. 1780 г.

ж) Тянь-шинь-ко, т. е. ангельская бесѣда, Спб. 1781 г.

з) Чжунъ-юнъ, т. е. законъ.

и) Тайцинь-гурунъ и Ухери Коми, т. е. всѣ законы и установленія китайскаго (а нынѣ манчжурскаго) правительства. Перев. съ манчжур. Спб. 1781—1783 г.

і) Китайское уложеніе. Перев. сокращенно съ манчжурскаго, 2 части. Спб. 1781 г.

к) Путешествіе китайскаго посланника къ калмыцкому Аюкѣ-хану, съ описаніемъ земель и обычаевъ россійскихъ. Съ манчжур. Спб. 1782 г.

л) Проповѣдь о Христѣ Спасителѣ въ китайскомъ царствѣ (перев., вѣроятно, католич. книги), Спб. 1784 г.

санія и трактатовъ религіозно-нравственнаго содержанія. Для примѣра можно указать на трудъ португальскаго миссіонера *Э. Діаца*, который перевелъ въ 1636 г. [1]) на китайскій языкъ евангельскія зачала на воскресные и праздничные дни (Шэнъ-цзинъ-чжи-цзяо). Эта книжка, перепечатанная въ 1739 г., понравилась русскимъ миссіонерамъ, которые, вѣроятно, съ этого періода стали пользоваться ею для объясненія евангелій своимъ пасомымъ. Здѣсь же, должно быть, положено было впервые начало обычаю православныхъ миссіонеровъ крестить своихъ прозелитовъ и албазинскихъ младенцевъ обливательно, и т. п. Такого рода внѣшняя зависимость русской миссіи отъ католиковъ продолжалась болѣе 100 лѣтъ (до 60-хъ годовъ настоящаго столѣтія). Послѣ этого, православная миссія начала пользоваться протестантскими трудами, чѣмъ ясно показала, что она не усвоила нисколько системы дѣйствій католиковъ.

Пекинское правительство не воспрещало взаимообщенія христіанскихъ миссіонеровъ, но всегда предпочитало православныхъ католикамъ. Китайцы не разъ думали избавиться отъ іезуитовъ и предлагали членамъ россійской миссіи принять на себя тѣ ученыя должности, которыя обыкновенно несли іезуиты, напр. должности астрономовъ, физиковъ, математиковъ, механиковъ, музыкантовъ, докторовъ и т. п. Но русскіе миссіонеры, не смотря на способность нѣкоторыхъ изъ нихъ, всегда отказывались отъ подобныхъ предложеній [2]) и соглашались быть только наставниками русскаго языка въ *Русской школѣ*, основанной съ 1758 г., а также состоять переводчиками дипломатическихъ бумагъ при трибуналѣ внѣшнихъ сношеній. При всей

[1]) *Wylie*, «The Bible in China», Chinese Recorder, 1868, № 7, p. 127. Кромѣ того, православнымъ миссіонерамъ не могли не быть извѣстны и другіе переводы католическихъ миссіонеровъ, произведенія которыхъ не разъ сберегались въ православной миссіи.

[2]) *Морошкина*, «Іезуиты въ Россіи», II, 356.

своей слабости, православная миссія въ этотъ періодъ заявила себя первой попыткой обозрѣть свою семидесятилѣтнюю судьбу въ Пекинѣ. Іером. Ѳеодосію Сморжевскому принадлежитъ честь быть первымъ авторомъ исторіи пекинской духовной миссіи [1]). Произведеніе его хранилось въ Пекинѣ до 11 или 12 миссіи (до 40-хъ или 50-хъ годовъ), затѣмъ какимъ-то членомъ миссіи было взято и вывезено оттуда въ Россію, гдѣ и продолжаетъ оставаться доселѣ въ частныхъ рукахъ. Поэтому нельзя судить о достоинствѣ этого труда. О. Даніилъ, видѣвшій произведеніе о. Ѳеодосія, называетъ его „журналомъ“, изъ чего можно заключить, что оно имѣло примитивную форму хронологическихъ записокъ. Согласно съ болѣзненнымъ характеромъ автора, его исторія миссіи отличалась желчнымъ тономъ, вслѣдствіе чего онъ описывалъ преимущественно темныя стороны жизни православныхъ миссіонеровъ.

Второе произведеніе Ѳеодосія Сморжевскаго „Объ іезуитахъ въ Китаѣ“ напечатано въ 19 и 20 частяхъ Сибирскаго Вѣстника и состоитъ изъ 100 съ лишнимъ параграфовъ [2]). Это—очень интересная характеристика положенія іезуитовъ въ Пекинѣ и Китаѣ въ

---

[1]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 534.

[2]) Вотъ оглавленіе этихъ параграфовъ: О положеніи іезуитовъ въ Китаѣ. О членахъ іезуитскихъ въ Китаѣ и о коллегіяхъ, §§ 1—14. О поведеніи іезуитовъ въ Пекинѣ, §§ 15—21. О попеченіи іезуитовъ въ распространеніи христіанской вѣры между китайцами, §§ 22—34 (Сибир. Вѣсти. ч. 19, стр. 197—222). Іезуиты переложили на китайскій языкъ евангеліе, апостолъ и всѣ догматы вѣры (стр. 215); переводъ ими на латинскій языкъ китайскихъ классическихъ книгъ (стр. 216); извлеченія изъ газетъ; святцы (стр. 217); катихизисъ (стр. 238). О богослуженіи и разныхъ духовныхъ и свѣтскихъ обрядахъ іезуитовъ, §§ 35—72 (стр. 223—252). Іезуиты въ Пекинѣ выдѣлываютъ вино: во 100 гинъ (кит. фунтовъ) винограду (125 фунтовъ) кладутъ 5 гинъ и болѣе водки (стр. 225). Какъ іезуитамъ удачно есть китайское обращеніе, §§ 1—23 (Сиб. Вѣсти. ч. 20, стр. 253—280). Объ изслѣдованіи поступковъ іезуитскихъ, §§ 24—32 (стр. 281—296) и т. д.

половинѣ XVIII столѣтія [1]), которая дополняетъ отрывочныя свѣдѣнія о католикахъ, привозимыя до того времени въ Россію русскими курьерами и директорами каравановъ. Показанія тѣхъ и другихъ представляютъ занимательную картину житья-бытья католическихъ миссіонеровъ въ Китаѣ при четвертой миссіи.

„Іезуитовъ и французовъ въ Пекинѣ довольно есть, докладывалъ св. Суноду А. Владыкинъ, и кои въ Пекинѣ, тѣ почти всѣ въ службѣ ханской и подданствѣ его уже находятся и жалованье получаютъ, и нѣсколько римскихъ костеловъ и всякую свободность имѣютъ и торги производятъ. А во всемъ китайскомъ государствѣ ихъ іезуитовъ и французовъ чаятельно до нѣсколько *тысячъ* находится, и отъ *папы въ торгу*, слышно, *до 4 милл. обращается*“ [2]). Не задолго предъ тѣмъ въ Пекинѣ былъ казненъ католическій епископъ за то, что въ качествѣ искуснаго доктора выманивалъ много сокровищъ у паціентовъ [3]). Такимъ образомъ католикамъ не особенно хорошо жилось въ это время въ Китаѣ. Въ 1747 г. было воздвигнуто на нихъ го-

[1]) На сношенія Ѳеодосія Сморжевскаго съ католическими миссіонерами указываетъ одно письмо съ надписью: «Ѳеодосію монаху» (№ 7), присланное какимъ-то іезуитомъ въ Россію съ курьеромъ, капитаномъ Замощиковымъ. См. доношн. его отъ 29 марта 1757 года въ принятіи имъ отъ іезуитовъ въ Пекинѣ 9 писемъ. См. Моск. арх. М—ва Ин. Д. Кит. дѣла 1757 г., № 8.

[2]) Журн. св. Сунода отъ 12 мая 1753 г., № 7. Син. арх. дѣло № 181. Іезуиты не отказывались давать деньги въ ростъ и русскимъ, при чемъ случались такіе курьёзы: въ бытность свою въ Пекинѣ директоръ каравана Лебратовскій занялъ на расходы каравана 1400 руб. у іезуитскаго епископа Поликарпа и этихъ денегъ не только не возвратилъ, но и не сказавшись ему, уѣхалъ изъ Пекина. Обиженный этимъ, католическій епископъ въ письмѣ своемъ отъ 13 іюня 1746 г. къ патеру Рибейрѣ Саншесу, жившему въ Россіи, просилъ впередъ не рекомендовать ему такихъ неблагодарныхъ людей. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 253—254.

[3]) Это, вѣроятно, былъ упомянутый сейчасъ епископъ Поликарпъ. Журн. св. Сунода отъ 12 мая 1753 г. № 7, см. выше. Ср. *Моршкина*, II, 322.

неніе по всѣмъ провинціямъ. Католическій епископъ Санцъ (Sanz, по кит. Seng) и пять доминиканскихъ патеровъ были казнены въ провинціи Фуцзянъ, другіе священники арестованы и подвергнуты пыткамъ, церкви разграблены, и имущество конфисковано. Въ сычуаньской миссіи тогда же всѣ иностранные миссіонеры были арестованы и высланы въ Макао: оставлено было только три китайскихъ священника [1]). Тѣмъ не менѣе, по свидѣтельству Владыкина, „многія изъ китайцевъ папежскую вѣру пріяли и содержатъ, и оные іезуиты стараніемъ своимъ библію всю съ латинскаго на китайскій языкъ, также и другихъ книгъ нѣсколько переведенныхъ и напечатанныхъ имѣютъ“ [2]).

По характеристикѣ Сморжевскаго [3]), „ходятъ (іезуиты) въ Пекинѣ по китайски: бороды, да косы и усы оставляютъ, всю-же голову брѣютъ, и въ траурѣ публичномъ такъ поступаютъ, какъ бы и прочіе китайцы. Платье носятъ въ дому камчатое, невысокое, смирнаго (синяго или чернаго) цвѣту. Если же изъ дома выѣзжать, то хорошее и самое честное имѣютъ платье, какъ и прочіе китайцы; а которые по провинціямъ живутъ, и тѣ въ китайчатомъ ходятъ платьѣ, какъ бы истые простые мужики, немножко токмо отъ деревенскихъ поуборнѣе. Ѣздятъ они верхами и въ телѣгахъ, токмо телѣги свои дѣлаютъ и съ китайскаго манера, но на насахъ и съ убранствомъ, подобающимъ честному и почтенному... Они принимаютъ слугъ, которые служатъ имъ обыкновенно, взимая помѣсячно серебро. Изъ нихъ, которые лучше и честнѣе другихъ и вѣрнѣе пока-

[1]) Chinese Repository, Vol. XIII, p. 571. «Modern Christian Mission in China», Chinese Recorder, 1870, April—May, p. 342. *Willams*, The middle Kingdom, II, 305—306.

[2]) Журн. св. Сунода отъ 12 мая 1753 г. № 7. Сун. арх. дѣло № 181.

[3]) *Морошкина*, «Іезуиты въ Россіи», II, 324 и дал. Подлинникъ произведенія Сморжевскаго находится въ архивѣ св. Сунода, № 381 или 365.

жутся, тѣхъ неоставляютъ, которыхъ же, изъ нихъ остроумнѣйшихъ увидятъ, да и младшихъ, и тѣхъ, водя съ собою, обучаютъ латинскому языку и вѣры христіанскія догматамъ. Иныхъ отъ сихъ, обучивши нѣсколько, изъ Макао посылаютъ тайно въ Европу, или и сами съ собою увозятъ, и тамъ обучаютъ ихъ, не токмо совершеннѣе латинскому языку, но риторикѣ и богословіи моральной. Сіи же паки китайцы европейцевъ учатъ тамо китайскому языку. На каковой конецъ заведены нынѣ фундаціи въ Римѣ и въ Неаполѣ. Откуда, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ, посвятившись тамо въ ксендзы, возвращаются въ китайское государство, въ орденѣ каковомъ іезуитскомъ, или доминиканскимъ, или иномъ. А когда возвратится, жалованье погодное получаетъ оттуда, какова есть ордена... А кои суть мирскіе, и тѣ катехистами бываютъ, въ урѣченныя времена обучаютъ они катехуменовъ и по праздникамъ сходящихся крещеныхъ китайцевъ... Сіи же катехисты, не токмо здѣсь, но и по провинціямъ посылаются, а за то имъ годовое дается жалованье... Много іезуиты и симъ способомъ *наворачиваютъ*, что подъ именемъ и видомъ леченія или обученія, какъ-то музыки и проч. пріѣзжаютъ“ [1]).

Отъ нашего историка не ускользнули интриги іезуитовъ и постоянныя препирательства ихъ съ миссіонерами другихъ орденовъ. „Въ чемъ другіе почти всѣ ордены усмотрятъ худость, писалъ Ѳеодосій, и начнутъ оставлять, или вопреки разсудятъ, что никакой въ томъ нѣтъ худости (рѣчь о systemae accomodationis), єзуиты спорятъ, и чего другіе воспящаютъ и запрещаютъ, то они позволяютъ, или, вопреки, на что всѣ соизволяютъ, а они едини спорятъ. Пока-же въ Римъ пріидетъ разсудится и оттуда резолюція возвратится, а тѣмъ часомъ много способнаго уплыветъ времени.

[1]) Эта характеристика вполнѣ приложима и къ настоящему времени.

Такожде, что случится изъ оныхъ орденовъ пріѣхать въ Макао, дабы современемъ въ Пекинъ быть пропущену, езуита же ни единаго не будетъ (по рѣшенію папы), то они всячески препятствуютъ и мѣшаютъ, чтобъ тотъ въ Макао дожидался, пока какой езуитъ прибудетъ, а тотъ дожидался долго и недождався въ Европу возвращается, какъ нынѣ отъ 1747 года къ Сигизмунду ксензу четвертой коллегійки (западнаго храма въ Пекинѣ) пріѣхалъ презрядной какой-то живописецъ, а и понынѣ въ Макао дожидается, хотя многажды была способность представить объ немъ хану. А то все того ради, дабы во всѣхъ ремеслахъ езуитамъ быть во дворцѣ, почему и нынѣ за скудость великую принуждены Сигизмунда онаго отъ августіанскаго закона (ордена) припустить; а однако и своего французскаго езуита туда же въ часовщики подтащили, хотя и ничего не умѣетъ, а тѣмъ временемъ его бы не искусства чтобы и неповидѣть“ [1]).

Четвертая миссія, вмѣсто назначенныхъ 7 лѣтъ, прожила въ Пекинѣ болѣе 10 лѣтъ. Къ 1755 г. изъ состава ея оставались въ живыхъ: архим. Гервасій, іером. Ѳеодосій и церковники Созонтъ Карповъ, Кириллъ Семеновъ, Кириллъ Ивановъ и Алексѣй Смольницкій. По прибытіи въ Пекинъ пятой миссіи 23 декабря 1754 г. при караванѣ съ директоромъ А. Владыкинымъ, четвертая миссія выѣхала съ послѣднимъ изъ Пекина 4 іюня 1755 г., на Кяхту прибыла 5 сент. того-же года [2]), а въ Петербургъ къ началу 1756 г. [3]).

---

[1]) *Морошкина*, II, 328—329. Этотъ отрывокъ указываетъ на terminus a quo Ѳеодосій началъ составлять замѣтки свои о католикахъ въ Китаѣ (съ 1747 г.), а также на дружбу его съ патеромъ Сигизмундомъ. Ср. выше, стр. 82 и 93.

[2]) *Банлышъ-Каменск.*, стр. 261.

[3]) Син. арх. дѣло № 381: сообщеніе дежурнаго генералъ-адъютанта, сенатора и кавалера Бутурлина 15 генваря 1756 г. о возвращеніи пекинской миссіи іером. Ѳеодосія Сморжевскаго въ Россію и о произведеніи его въ Спасосѣвскій монастырь въ архимандрита.

Въ вознагражденіе за труды и добропорядочную жизнь, засвидѣтельствованную самими китайцами, архим. Гервасій именнымъ указомъ назначенъ былъ во епископа переяславльскаго и получилъ хиротонію въ столичной соборной церкви Петра и Павла 27 іюля 1757 г. [1]). Въ исторіи русской церкви онъ оставилъ на себѣ имя ревностнаго пастыря († 22 декаб. 1769 г.) [2]). Примирившись съ своимъ начальникомъ, іером. Ѳеодосій былъ произведенъ въ архимандрита и настоятеля Спасосѣвскаго монастыря, гдѣ вскорѣ скончался († 1758 г.) [3]). О судьбѣ прочихъ членовъ четвертой миссіи не осталось свѣдѣній въ тѣхъ документахъ, которые прошли чрезъ наши руки.

---

[1]) *О. Даніила*, четв. 46.

[2]) *Филарета* (черниг.). «Исторія русской церкви», періодъ V, Москва 1859 г., стр. 9. 98. 128. *Его-же*, «Обзоръ русской дух. литературы», Спб. 1861, II, 48.

[3]) Сун. арх. дѣло № 381. *Филарета* (черниг.), «Обзоръ русск. духовн. литературы», II, 46. *О. Даніила*, четв. 46.

IX.

Составленіе и отправленіе въ Пекинъ пятой миссіи. Дѣятельность ея. Дипломатическіе вопросы. Положеніе католиковъ въ Китаѣ.

Литература: Сун. арх. дѣла № 181 (1751 г.), 217 (1761 г.) и 330 (1778 г.). Моск. арх. М—ва Ин. Д. Кит. двора дѣла 1756 и 1757 гг. Тамже, Китай. Духовн. миссіи, дѣло № 524 (1756—1795). Спб. арх. М—ва Ин. Дѣлъ 1. 5. (1823—1340), карт. 5. Сборникъ Куницына подъ 1753 и 1759 гг. *Бантышъ-Каменскаго* и *о. Даніила* (въ разныхъ мѣстахъ). Твор. св. отцевъ ч. XII. *Willams*, «The middle Kingdom», Vol. II. *Мартенса*, «Россія и Китай». Ирк. еп. вѣд. 1863 г. № 9: о надгробныхъ памятникахъ.

Дѣло о замѣнѣ четвертой миссіи новою началось еще въ 1751 г., но за разными обстоятельствами протянулось долго. 15—25 января означеннаго года состоялся журналъ св. Сунода (№ 4) насчетъ пекинской миссіи; въ этомъ журналѣ было указано на минованіе срока пребыванія въ Китаѣ четвертой миссіи и поставлена на видъ необходимость перемѣнить ее и дозволить вернуться ей въ Россію для полученія награды за понесенные труды. Состоявшійся въ этомъ смыслѣ указъ св. Сунода въ коллегію иностр. дѣлъ былъ посланъ туда не ранѣе 8 ноября 1751 г. [1]). Въ отвѣтъ на этотъ указъ означенная коллегія донесла св. Суноду 29 нояб. того же года (№ 1146), что отсылкою новой миссіи

[1]) Сун. арх. дѣло № 181. Указъ св. Сунода былъ подъ № 1044-мъ.

нужно подождать до составленія каравана, который уже готовился, а пока набирать членовъ для пятой миссіи. Послѣ этого дѣло о послѣдней остановилось до 1753 г. 8 марта того года состоялся снова журналъ св. Сунода (№ 2), въ которомъ, по прежней трактикѣ, постановлено было: „справиться у кіевскаго митр. Тимоѳея на счетъ лицъ, обучавшихся достаточно латинскому діалекту изъ архимоновъ или же изъ іеромонаховъ, для посвященія въ архимандрита и отправленія въ Пекинъ съ двумя іеромонахами и однимъ іеродіакономъ, житія честнаго, постояннаго и неподозрительнаго". Вслѣдъ за этимъ сенатъ вѣдѣніемъ отъ 9 марта 1753 г. (№ 968) увѣдомилъ св. Сунодъ объ отправленіи въ Китай каравана съ директоромъ Алексѣемъ Владыкинымъ, причемъ духовное начальство приглашалось не упустить время для отправленія новой миссіи [1]).

Послѣ справокъ [2]) въ сунодальномъ архивѣ насчетъ посылки въ Китай прежнихъ миссій (начиная съ епископа Иннокентія), 18 марта 1753 г. состоялся указъ св. Сунода (№ 57), обратившій впервые вниманіе свое на великороссовъ. Въ виду этого начальникомъ миссіи былъ избранъ іером. *Амвросій* Юматовъ, учитель школы нѣмтики въ московской славяно-греко-латинской академіи [3]). Послѣдній родился въ 1717 г. и по происхожденію былъ москвичъ; учился 10 лѣтъ въ Московской академіи, а потомъ 8 лѣтъ состоялъ въ ней профессоромъ. Изъ многихъ учениковъ его наиболѣе извѣстенъ Платонъ (потомъ митр. московскій) [4]). Первый изъ великороссовъ начальникъ миссіи

---

[1]) Сун. арх. дѣло № 181.

[2]) Журн. св. Сунода отъ 11 марта 1753 г., № 4. Сун. арх. дѣло № 181.

[3]) Сун. арх. дѣло № 181. Тв. св. отц. ч. XII, стр. 429.

[4]) На памятникѣ его значится слѣдующая надпись: «здѣ погребено тѣло всечестнаго отца архимандрита Амвросія Юматова, родомъ москвитянина, который въ московской Императорской ака-

оказался человѣкомъ благоразумнымъ, ровнаго и спокойнаго характера. Эти качества очень помогли ему на новомъ мѣстѣ его служенія. Свое благоразуміе о. Амвросій показалъ прежде всего въ томъ, что облегчилъ начальству трудъ пріисканія членовъ миссіи. Послѣдняя почти вся была организована въ Москвѣ, и составъ ея оказался очень хорошимъ. Въ своемъ доношеніи св. Суноду отъ 30 марта 1753 г. іером. Амвросій просилъ назначить въ члены миссіи Иконоспасскаго училищнаго монастыря казначея іером. *Софронія* Агіевскаго [1]), „житія честнаго и трезваго“, который самъ пожелалъ ѣхать въ Китай [2]). Въ слѣдующемъ доношеніи своемъ отъ 24 апрѣля онъ указалъ св. Суноду и другаго члена миссіи, ставропигіальнаго Новоспасскаго монастыря іерод. *Сергія* [3]). „житія и воздержанія (также) честнаго и трезваго“. При этомъ о. Амвросій просилъ назначить въ миссію и намѣченныхъ имъ церковниковъ, изъ учениковъ московской словено-греколатинской академіи: изъ риторики Стефана *Зимина*, изъ пінтики Илью *Иванова* и Алексѣя *Данилова*, „состоянія добраго и къ тому имѣвшихъ желаніе ѣхать въ Пекинъ“. Св. Сунодъ утвердилъ лицъ избранныхъ новымъ начальникомъ миссіи [4]). Вакантная должность втораго іеромонаха была также вскорѣ замѣщена. Еще 23 марта 1753 г. св. Сунодъ послалъ указъ (за № 546) казанскому преосвященному Лукѣ, поручивъ ему избрать

деміи чрезъ 10 лѣтъ прошелъ вся ученія грамматическая, стихотворческая, витійская и богословская, потомъ былъ профессоромъ въ той же академіи 8 лѣтъ. Изъ учениковъ его многія въ россійской церкви обители возъимѣли проповѣдниковъ, учителей и начальниковъ благоразумныхъ» и т. д. Ирк. еп. вѣд. 1863 г. № 9. *О. Даніила*, четв. 46 на об.

[1]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 260. *О. Даніила*, четв. 46 на об. Тв. св. отц. ч. XII, стр. 429.

[2]) Сун. арх. дѣло № 181.

[3]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 260. *О. Даніила*, четв. 46 на об.

[4]) Сун. арх. дѣло № 181. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 260. *О. Даніила*, четв. 46 на об. Тв. св. отц., ч. XII, стр. 429.

въ его епархіи членовъ миссіи. Въ доношеніи своемъ отъ 4 мая епископъ Лука представилъ св. Суноду двухъ лицъ, обучавшихся въ казанской епархіи, іером. *Сильвестра* Спицына и іерод. Іустина, которымъ было выдано 40 руб. на прогоны до столицы. Опредѣленіемъ св. Сунода отъ $\frac{26 \text{ мая}}{4 \text{ іюня}}$ (№ 5), въ пекинскую миссію былъ назначенъ іером. Сильвестръ, а іерод. Іустинъ отправленъ въ иркутскую епархію [1]).

Послѣ такого рода прелиминарій, состоялся указъ св. Сунода отъ 11 іюня 1753 г. (№ 25) о перемѣнѣ старой миссіи и о назначеніи новой. Составъ послѣдней былъ опредѣленъ въ такомъ видѣ:

1) Начальникъ миссіи, о. Амвросій, произведенный въ архимандрита въ Москвѣ 13 іюня 1753 г. Гавріиломъ, епископомъ коломенскимъ и каширскимъ (Журн. св. Сунода 16 іюня 1753 г. № 4). Былъ представленъ императрицѣ, по свидѣтельству надгробнаго памятника.

2) Іером. Софроній
3) Іером. Сильвестръ
4) Іерод. Сергій
} члены миссіи.

5) Стефанъ Зиминъ
6) Илья Ивановъ
7) Алексѣй Даниловъ
} церковники.

8) Вавила Ермолаевъ
9) Стефанъ Соколовъ
10) Стефанъ Якимовъ
11) Иванъ Озеровъ
} ученики, набранные изъ Спасскаго училищнаго монастыря [2]).

12) Василій Александровъ, новокрещенный персіанинъ, служитель начальника миссіи.

13) Иванъ Козловскій, кіевскій житель, служитель іером. Софронія.

14) Григорій Спицынъ, сынъ іером. Сильвестра [3]).

[1]) Сун. арх. дѣло № 181.

[2]) Моск. арх. М—ва Ин. Д. дѣла 1756 г. № 7. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 261.

[3]) Эти трое служителей были включены въ свиту миссіи вслѣдствіе доношенія о. Амвросія св. Суноду отъ 1 іюня 1753 г. Сун. арх. дѣло № 181.

По прежней практикѣ, пятой миссіи положено было находиться въ ближайшемъ вѣдѣніи у преосвященнаго иркутскаго, которому начальникъ миссіи долженъ былъ посылать надлежащіе рапорты и представленія по случавшимся потребностямъ и въ недоумѣнныхъ духовныхъ дѣлахъ требовать его разсужденія [1]). Далѣе, св. Сунодъ указомъ своимъ отъ 11 іюня 1753 г. (№ 25) постановилъ: „призвавъ всѣхъ членовъ миссіи въ канцелярію св. Сунода, объявить имъ отъ его имени, что они въ Пекинъ отправляются не токмо для священнослуженія, но паипаче для подлежащихъ къ проповѣди слова Божія по должности ихъ трудовъ, каковыхъ св. церковь со всегда желаемымъ успѣхомъ требуетъ. Чего ради во 1-хъ должны обучаться языку китайскому всеприлежно; и есть-ли они въ тамошнюю свою бытность окажутъ и св. правит. Сунодъ желаемую пользу усмотритъ, то тогда и благопристойное о награжденіи ихъ во всемъ разсмотрѣніе учинено быть имѣетъ. Чего ради, какъ имъ каждому будучи въ Пекинѣ поступать и какъ наилучше къ пользѣ святѣй труды свои полагать о ономъ внесть въ инструкцію (прежнюю) [2]). 2) Жалованье миссіи было назначено по нѣсколько возвышенному окладу: архимандриту 600 р., не смотря на его просьбу объ увеличеніи этого оклада [3]), іеромонахамъ по 300 руб., іеродіакону 250 р. церковникамъ 150 руб. (вмѣсто прежнихъ 60 руб.) [4]). Окладъ

---

[1]) Сун. арх. дѣло № 217.

[2]) Сун. арх. дѣло № 181. Инструкцію было обѣщано послать, но была-ли она отправлена въ миссію, по дѣламъ не значится.

[3]) Доиош. іером. Амвросія св. Суноду отъ 24 апрѣля 1753 г. о недостаточности жалованья начальнику миссіи и объ увеличеніи его, по мнѣнію и совѣту Алексѣя Владыкина. Сун. арх. дѣло № 181.

[4]) Журналъ св. Сунода отъ 12 мая 1753 г. № 7, пункт. 9: о необходимости выдавать церковникамъ вмѣсто 60 руб. каждому по 150 руб. въ годъ. Сун. арх. дѣло № 181. Ср. вѣдѣніе Сената отъ 14 іюля 1753 г. № 4096: о произведеніи церковникамъ жалованья по 100 руб.

ученическій остался въ 200 руб. на человѣка и по 100 руб. на проѣздъ [1]). Количество прогоновъ было опредѣлено по прежней смѣтѣ для четвертой миссіи. Вслѣдствіе просьбы начальника миссіи о выдачѣ жалованья на весь 7-лѣтній срокъ [2]), предположено было выдать его на 5 или на 6 лѣтъ впередъ. 3) Для всѣхъ членовъ миссіи должны были быть приготовлены письменный видъ и указы въ сибирскій приказъ. 4) Начальникъ новой миссіи обязывался принять въ Пекинѣ подъ росписку церковную утварь, книги, денежную казну и серебро по описямъ архим. Гервасія, взыскавъ съ послѣдняго утраченное, если бы оказалось и обо всемъ донести св. Сѵноду. 5) Старой миссіи послѣ того разрѣшалось вернуться въ Россію.

14 іюня 1753 г. вновь образованная пятая миссія была собрана въ канцелярію св. Сѵнода, гдѣ ей было объявлено, чтобы она была въ готовности отправиться въ Пекинъ. Но это еще не скоро совершилось за неокончаніемъ всѣхъ приготовленій. Въ доношеніи св. Сѵноду отъ 19 іюня 1753 г. архим. Амвросій просилъ выдать ему наперсный крестъ, формы (возношеній) и табели, а также посвятить церковниковъ въ стихарь. Указомъ св. Сѵнода отъ 28 іюня того-же года для новаго начальника была сначала найдена коляска съ двумя лошадьми и конюхомъ изъ оставшихся послѣ бывшихъ сѵнодальныхъ экономовъ. Эта коляска хранилась въ сѵнодальномъ домѣ. Послѣ того, по указу св. Сѵнода отъ 23 іюля означеннаго года (№ 53) разрѣшено было выдать архим. Амвросію крестъ съ серебряной цѣпочкой изъ хранившихся у сѵнодальнаго ризничаго и оставшихся по смерти духовныхъ персонъ (послѣ настоятеля Донскаго монастыря, архим. Ки-

[1]) Вѣдѣніе Сената отъ 14 іюля 1753 г. № 4096 и указъ св. Сѵнода отъ 26 іюля 1753 г. о произведеніи жалованья членамъ миссіи. Сборникъ Кунцына подъ 1753 г., листъ 30.

[2]) Доношеніе его св. Сѵноду отъ 24 апрѣл. 1753 г. Сѵн. арх. дѣло № 181.

рилла). По этому же указу для новой миссіи было выдано азбукъ, часослововъ, псалтирей по 50 экз., катихизисовъ 10 экз., нѣсколько формъ и табелей, библія, творенія Іоанна Златоустаго въ 11 томахъ на латинскомъ языкѣ [1]), наконецъ, св. муро. Въ это время въ св. Сунодъ поступило донесеніе коллегіи иностр. дѣлъ отъ 31 іюля 1753 г. о томъ, что въ свитѣ пятой миссіи слишкомъ много людей; это обстоятельство вызвало у коллегіи опасеніе, чтобы съ новой миссіей не повторилась прежняя исторія—высылки изъ Пекина лишнихъ членовъ миссіи. Вѣроятно, архим. Амвросій упросилъ начальство оставить новую миссію въ полномъ составѣ. По крайней мѣрѣ, изъ документовъ не видно, чтобы она была сокращена въ Москвѣ.

Наконецъ, благословясь, новые миссіонеры 24 авг. 1753 г. двинулись изъ Москвы [2]), напутствуемые молитвами и благожеланіями родныхъ и знакомыхъ. 12 сентября миссія прибыла въ Казань, гдѣ архим. Амвросій разсчитывалъ остановиться не надолго [3]). Тѣмъ не менѣе наши путешественники выбрались оттуда не раньше 21 сентября, послѣ чего прямымъ путемъ ѣхали до Соликамской, куда прибыли 8 октября. Осенній путь былъ такъ безпокоенъ, что всѣ коляски и телѣги чуть совсѣмъ не поломались. Въ Соликамской миссія пріютилась при Вознесенскомъ монастырѣ и стала ожидать зимняго пути, для чего закупила сани [4]). 7 ноября

---

[1]) Опись архим. Іоакима 1794 г. листъ 53 на об., гдѣ значатся книги, регистрованныя о. Амвросіемъ: кругъ богослужебныхъ книгъ, Толковая псалтирь кіевской печати, въ десть, 1740 г., Прологъ на весь годъ московской печати, 1747 г., Правильникъ кіевской печати, in 4° 1739 г. Алфавитъ духовный кіевской печати 1747 г., книга разныхъ поученій въ воскресные и праздничные дни на цѣлый годъ, Богословія преосвященнаго Платона и друг.

[2]) У *о. Даніила* (четв. 46 на об.) не точно сказано: въ концѣ 1754 г.

[3]) Донош. архим. Амвросія св. Суноду въ сентябрѣ 1753 г.

[4]) Донош. его же св. Суноду отъ 13 октября того же года.

наши миссіонеры выѣхали дальше и 24 числа того-же мѣсяца прибыли въ Тобольскъ, гдѣ нашли пріютъ въ домѣ преосв. Сильвестра Главацкаго [1]), митр. тобольскаго (1749—1755) [2]), „который, по архипастырской и отеческой своей милости, меня со всею свитою содержитъ на своемъ коштѣ“, писалъ архим. Амвросій св. Сѵноду. Дальнѣйшій путь миссіи былъ также безпокоенъ: 14 декабря она выѣхала изъ Тобольска и 22 числа прибыла въ Тару, гдѣ остановилась ради праздника Рождества Христова; 28 декабря двинулась дальше и 11 января 1754 года прибыла въ Томскъ. Здѣсь, „за необходимыми обозными нуждами“, архимандритъ со свитою жилъ по 30-й день генваря, а квартиру имѣлъ въ томскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ. 30 января выѣхалъ изъ Томска и 9-го февраля прибылъ въ Красноярскъ, гдѣ, за обозными нуждами и недостаткомъ подводъ, снова оставался до 15 февраля. 28 числа того-же мѣсяца миссія прибыла въ Иркутскъ [3]), гдѣ представилась епископу Софронію Кристалевскому (1753 — 1774) [4]). Выѣхавъ отсюда 24 марта, миссія благополучно переѣхала черезъ Байкалъ и остановилась въ Селенгинскѣ, гдѣ пограничная канцелярія стала приготовлять для пути по Монголіи колесы подъ коляску, телѣги, лошадей и людей для управленія обоза [5]).

[1]) Репортъ его же св. Сѵноду отъ 3 декабря того же года.

[2]) *Е. Воронца*, «Правосл. миссія въ Сибири», Чтен. Моск. Общ. Люб. Дух. Просв., 1887 г. январ., стр. 127.

[3]) Репортъ архим. Амвросія св. Сѵноду отъ марта 1754 г. У *о. Даніила* не точно: 22 февраля (четв. 46 на об.).

[4]) *Е. Воронца*, «Правосл. миссія въ Сибири», Ч. М. О. Л. Д. П. 1887 г. январь, стр. 125.

[5]) Репортъ архим. Амвросія отъ 16 мая 1754 г. Пограничная канцелярія поставила для миссіи вмѣсто 40 лошадей только 37, 6 казаковъ, 10 телѣгъ, 22 хомута, 22 узды, 4 стана подъ коляски колесъ, 14 сѣделокъ, 14 черезсѣдельниковъ, 100 саженъ веревокъ. Потиговъ (?) же и возжей, смолы, сала и дегтю, по требованію архимандрита, не дано ему. Поэтому онъ долженъ былъ все купить на свои деньги—12 руб. Репортъ его же 16 сентяб. 1754 г. Сѵн. арх. дѣло № 181.

4 мая въ Селенгинскъ прибыли четыре студента, назначенные въ Пекинъ. Для нихъ было приготовлено жалованье рухлядью на 4 года впередъ, потому что прежніе студенты, за неприсылкой его во́ время, заняли въ долгъ у иностранной коллегіи 300 руб. [1]). Архим. Амвросію жалованье было выдано только на два года, да въ Москвѣ на одинъ годъ, всего на три года. Донося объ этомъ обстоятельствѣ св. Суноду (отъ 16 мая 1754 г.), начальникъ миссіи просилъ у послѣдняго указа, чтобы и для миссіи выдать жалованье впередъ на 4 года, переславъ его въ Пекинъ. 15 сентября караванъ съ миссіей отправился изъ Кяхты въ Китай [2]) и прибылъ въ столицу его 23 декабря 1754 г. [3]). 29-го числа того-же мѣсяца директоръ каравана подалъ въ трибуналъ внѣшнихъ сношеній рекомендательныя грамоты отъ Сената, послѣ чего 26 января 1755 года былъ открытъ россійскій дворъ для мѣновой торговли, продолжавшейся нѣсколько мѣсяцевъ [4]). По принятіи трибуналомъ посланнаго съ архимандритомъ Амвросіемъ *листа* на счетъ миссіи, въ Пекинѣ было оставлено только шесть человѣкъ. Третьяго же церковника (Илью Иванова) вмѣстѣ съ тремя служителями и учениками старыми и вновь присланными китайское правительство выслало въ Россію [5]). Причина такой строгости будетъ разъяснена ниже.

[1]) Донош. архим. Амвросія отъ 14 мая 1754 г. Сун. арх. дѣло № 181.

[2]) Репортъ его же отъ 16 сентяб. 1754 г. и 25 янв. 1755 г. У *о. Даніила* (четв. 46 на об.) не точно 1 сентября.

[3]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 261. См. репорты архим. Амвросія отъ 25 января и 21 декабря 1755 г. Сун. арх. дѣло № 217.

[4]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 261. Торгъ продолжался по май мѣсяцъ 1755 г. 4 іюня караванъ выѣхалъ изъ Пекина и прибылъ на Кяхту 5 сент. того же года.

[5]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 262. 263. Моск. арх. М—ва И. Д. Дѣла 1756 г. № 12.

Съ архим. Амвросія началась правильная отчетность въ веденіи приходо-расходныхъ книгъ. Начальникъ миссіи получилъ изъ караванной суммы за 400 р. 235 китайскихъ ланъ, 29 фынъ на церковныя потребы по 50 руб. за 1749—1752; а также 1754—1757 года. За 1753-й годъ ему было выдано 50 рублей еще въ Москвѣ. Эти деньги были имъ издержаны въ пути, потому что россійская монета тогда не пропускалась за границу [1]). При повѣркѣ счетовъ *прихода* пятой миссіи оказалось [2]: по *первой* книгѣ, данной изъ иркутской канцеляріи въ 1738 г. архим. Иларіону Трусу, которая въ употребленіи стала только при архим. Амвросіѣ Юматовѣ въ 1755 г., значится принятымъ отъ архим. Гервасія остальныхъ за расходомъ денегъ 1432 ланы, 96½ фынъ [3]), 1 разсѣченный позолоченный полтинникъ, 5 копѣекъ позолоченныхъ же, да 15 серебряныхъ. *Сборныхъ* при Срѣтенской церкви съ 10 апрѣля 1755 г. по 25 ноября 1758 г. 68 ланъ 550½ фынъ, да чоховъ (мѣди) съ 1 января 1755 г. по 1 сентяб. 1759 г. 345.772 чоха. По *второй* книгѣ за подписаніемъ и печатью архим. Амвросія о доходахъ церковныхъ Срѣтенской же церкви съ 1763 г. показано принятыхъ имъ архимандритомъ отъ иностр. коллегіи не церковныя потребы за 6 лѣтъ съ 758 по 761 гг., также вкладныхъ отъ продажи ладону и свѣчь съ 1763 по 8 августа 1771 г. въ приходѣ серебра 470 ланъ, 433½ фынъ, да чоховъ, собранныхъ съ сентября 759 г. по 18 декабря 771 года 1.066.208. *Итого* въ приходѣ съ 1755 по 1772 годъ по обѣимъ церквамъ 2027 ланъ и 1070½ фынъ, да 1,716,319 мѣдныхъ чоховъ. Этотъ церковный доходъ получался

[1]) Сун. арх. дѣло № 181.

[2]) Сун. арх. дѣло № 217.

[3]) По тогдашнему курсу, *лана* серебра цѣнилась во 100 фынъ или 850 мѣдныхъ чоховъ, или въ 1 руб. 70 коп. Также, листы 286—288 на об.

съ монастырскихъ дворовъ и покоевъ съ жильцевъ, съ купленной пашенной земли, со вкладныхъ на строеніе церквей и съ могилъ, также отъ продажи ладану и свѣчь. Но сколько при архим. Амвросіѣ было монастырскихъ дворовъ, покоевъ, лавокъ и купленной пашеной земли, по приходо-расходнымъ книгамъ не было показано [1]).

По *расходнымъ* книгамъ пятой миссіи значилось слѣдующее: по *первой* Срѣтенской подъ заглавіемъ „о пекинской ризницѣ“, за печатью и подписаніемъ архим. Юматова, показано въ расходѣ съ 1 января 755 г. по 1 число мая 771 г. 2094 ланы и 7098 1/2 фынъ, да чоховъ съ 4 марта 755 г. по 11 декабря 771 г. 1,394,063. „По *второй* Николаевской церкви за рукою ево Юматова въ расходѣ-жъ значится съ 22 марта 765 г. по 21 число іюля 767 г. 101 лана и 60 фунъ, да чоховъ съ 755 до 7 января 772 г. 363,571. Итого въ расходѣ съ 755 до 772 г. по обѣимъ церквамъ 2195 ланъ, 7968 1/2 фунъ, да чоховъ 1,757,634“. Такой расходъ произведенъ на церковные сосуды [2]), на покупку церковныхъ книгъ и вещей [3]), на ризы и на шитье ихъ, на воскъ и на свѣчи церковныя, на ладонъ, на сахаръ для панихидъ, на церковное вино [4]), на починку церквей, монастыря и келій и монастырскихъ часовъ, за переливку колоколовъ, на покупку земли

---

[1]) Сун. арх. дѣло № 217. Такъ доносилъ св. Суноду 10 мая 1772 г. начальникъ шестой миссіи, архим. Николай. За недавнимъ прибытіемъ въ Пекинъ онъ не могъ знать точно количества дворовъ, покоевъ и пашенной земли, что̀ опредѣляется изъ сличенія разновременныхъ документовъ.

[2]) При пріемѣ церковныхъ вещей архим. Амвросіемъ отъ начальника четвертой миссіи, не оказалось дискоса и звѣзды вѣсомъ 27 3/4 золот., за которые была взыскана надлежащая сумма. Сун. арх. дѣло № 217.

[3]) Эти предметы были, вѣроятно, закуплены еще въ Москвѣ.

[4]) Означенныя вещи могли пріобрѣтаться и производиться въ Пекинѣ. Выдѣлкѣ вина русскихъ могли научить католики.

для могилъ, на муку для просфоръ, на дачу (подарки) новокрещеннымъ [1]), за чищеніе монастыря и дворовъ, на проѣздъ архимандричій (по городу и за городъ) со свитою, на покупку лошадей, телѣгъ [2]) и на прочія монастырскія нужды. По переводѣ означенныхъ суммъ прихода и расхода на русскую цѣнность оказалось, что въ приходѣ у пятой миссіи было 6896 руб. 76 к., а въ расходѣ 7,380 руб. 55 коп. Итакъ сверхъ прихода израсходовано 483 руб. 79 коп. Этотъ излишекъ былъ покрытъ начальникомъ миссіи изъ своего жалованья. Содержаніе для миссіи отъ китайскаго правительства выдавалось аккуратно во все время пребыванія пятой миссіи въ Пекинѣ. Жалованье же изъ Россіи получалось съ большими перерывами. Съ 1754 по 1758 г. была произведена изъ караванной суммы выдача содержанія для миссіи въ количествѣ 7190 руб. 87 коп. Съ 1758 по 1762 годъ было выдано жалованье миссіи въ рухляди на сумму 6800 руб. [3]). Въ 1762 г. курьеръ Кропотовъ выдалъ архимандриту Амвросію еще 11,050 р.

[1]) Съ 1755 по 1772 г. крещенымъ китайцамъ, 63 человѣкамъ каждому давалось по 1 ланѣ, нѣкоторымъ же больше, другимъ меньше, а всѣмъ 65 ланъ, 235 фынъ. При крещеніи 7 человѣкъ на крестъ и на платье каждому по 800 чоховъ (1 лану), а всѣмъ 5600 чоховъ, «да сверхъ того, при оглашеніи, больнымъ, бѣднымъ и умершимъ на гробъ, также за причащеніе и бывшимъ въ праздникъ на обѣдни, на обѣдъ и проч., а колнкому числу людей, не показано, 5370 чоховъ». Сун. арх. дѣло № 217, листъ 180 и 288 на об.

[2]) На содержаніе лошади требовалось 100 ланъ (170 р.), о чемъ просилъ архим. Амвросій въ своемъ репортѣ отъ 21 декабря 1755 г. Лошадь была нужна для поѣздокъ въ Никольскую церковь и для бесѣдъ съ албазинцами. Пѣшимъ ходить было нельзя, во 1-хъ далеко (6 верстъ отъ русскаго подворья), во 2-хъ, «китайцы, видя иностранца, хотя бы и въ ихъ платьѣ, ругались, смѣялись и плевали». Лошадь была заведена уже при слѣдующей миссіи, а архим. Амвросій ѣздилъ, вѣроятно, въ наемной телѣгѣ.

[3]) Вѣдѣніе правит. Сената св. Суноду отъ 27 апрѣля 1764 г., № 1885. Сун. арх., дѣло № 217.

на 1763 и половину 1764 года [1]). Затѣмъ, изъ-за распрей съ Китаемъ, высылку жалованья привелось остановить и пятая миссія снова осталась при одномъ содержаніи отъ китайскаго правительства. Въ 1767 г. Кропотовъ († 1769 г.) снова былъ въ Пекинѣ [2]) и, вѣроятно, привезъ для пятой миссіи содержаніе изъ Россіи. Съ 1768 г. миссія опять не получала жалованья вплоть до конца 1771 г., т. е. до прибытія въ Пекинъ новой. Впрочемъ за смертію большей части членовъ пятой миссіи вмѣстѣ съ ея начальникомъ некому было и получать содержаніе.

Осмотрѣвшись на новомъ мѣстѣ своего служенія, архим. Амвросій, черезъ годъ послѣ своего прибытія въ Пекинъ, представилъ св. Сѵноду печальную картину положенія пекинской миссіи. Въ своемъ донесеніи отъ 21 декабря 1755 г. начальникъ миссіи описывалъ „крайнее опустошеніе (Срѣтенскаго) монастыря, монастырскихъ дворовъ и ограды; въ Срѣтенской церкви стѣна съ южной стороны алтаря сверху до низу разсѣлась и алтарный уголъ не мало отпалъ; также кровля и другія стороны и рундуки предъ и вкругъ церкви всѣ обветшали“ [3]). По современному описанію члена пятой миссіи, церковника Зимина, Срѣтенская церковь была „покрыта круглою черепицею; на церкви купола (два?) деревянная, обитая желѣзомъ бѣлымъ (къ концу пребыванія этой миссіи) такъ погнила, что гвозди уже не держатся, но отстаютъ прочь, для чего во время

---

[1]) Донесеніе коллегіи иностр. дѣлъ св. Сѵноду отъ 27 мая 1764 г. Тамже.

[2]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 324.

[3]) Сѵн. арх. дѣло № 217. По интересному и фактическому донесенію коллегіи иностр. дѣлъ церковника Зимина (отъ 7 іюня 1773 г.), въ Срѣтенской церкви «отъ трикратнаго трясенія, бывшаго въ 1761 г., церковная южная стѣна разсѣлась въ двухъ мѣстахъ». (Моск. арх. М—ва Иностр. Дѣлъ, дѣло № 16 (1766—1769 г.), листъ 118). Значитъ, кромѣ землетрясенія въ 1730 г. (*Бантышъ-Каменск.*, стр. 173), повредившаго нѣсколько Срѣтенскую церковь, было еще другое черезъ 30 лѣтъ.

дождевого лѣнія бываетъ великая течь“ [1]). При пятой миссіи [2]) Срѣтенская церковь осталась безъ ремонта, потому что архим. Амвросій, безъ указу св. Сунода, не смѣлъ требовать денегъ отъ пекинскаго трибунала на починку ея [3]). Въ 1764 г., на западъ отъ храма, онъ построилъ каменную двухкровную колокольню. Въ верхнемъ аппартаментѣ (ея были поставлены) часы нѣмецкіе, боевые, купленные, вѣроятно, у католиковъ, а внизу было повѣшено шесть колоколовъ малыхъ (вылитыхъ въ Пекинѣ) и два таза мѣдные большіе для благовѣсту и звону, который производился во всякіе праздники и будничные дни также, какъ и въ Россіи [4]).

Полученныя отъ архим. Гервасія 1432 ланы новый начальникъ миссіи употребилъ на церковныя потребы и на устройство монастыря [5]). До архим. Амвросія въ Срѣтенской обители [6]) не было настоятельскихъ покоевъ. Поэтому, въ 1756 году, онъ устроилъ архимандричьи кельи (съ южной стороны церкви), одноаппартаментныя, по россійскому манеру. Въ томъ же году каждому іеромонаху и іеродіакону были переправлены квартиры, по три покоя въ одной линіи (на сѣверъ отъ церкви)

[1]) Моск. арх. М—ва Ин. Дѣлъ, № 16, листъ 118.

[2]) Въ архивѣ св. Сунода, при дѣлѣ пекинск. миссіи № 181-мъ, хранится иллюминованный планъ русскаго подворья.

[3]) Донес. архим. Амвросія св. Суноду отъ 14 апрѣля 1757 г. Сун. арх. дѣло № 217. Моск. арх. М—ва Ин. Дѣлъ. Пекин. миссіи дѣло № 16 (1766—1769 г.).

[4]) Сун. арх. дѣло № 217. Доношн. церковника Зимина колл. ин. дѣлъ (отъ 8 іюня 1773 г.). М. А. М. И. Д. № 16, листъ 118.

[5]) На всѣ починки требовалось, по приблизительному разсчету его, до 2000 ланъ серебра (3400 р.). Доношн. архим. Амвросія св. Суноду отъ 21 декабря 1755 г. Сун. арх. дѣло № 217. Моск. арх. М—ва Ин. Дѣлъ, № 16 (1766—1769 г.).

[6]) Въ штатахъ о ружныхъ монастыряхъ и церквахъ отъ 26 февр. 1764 г. не значилось пекинскаго монастыря. Вѣдѣніе Сената св. Суноду отъ 26 декаб. 1767 г. № 11,803. Сун. арх. дѣло № 217.

и вновь перекрыты черепицею, а внутри покоевъ были сдѣланы потолки и простѣнки дощатые и раскрашены, при чемъ были выкладены печи подпольныя (на китайскій манеръ). Затѣмъ, для церковнослужителей было вновь построено въ 1757 г. пять покойцевъ каменныхъ. Въ 1769 г. еще два покоя построены каменные же для пріѣзжихъ россіянъ (на посольскомъ дворѣ). Въ окна церкви и келій была вставлена слюда, оставшаяся послѣ умершаго іерод. Іоасафа. Вслѣдъ за тѣмъ, въ 1757 г. (за колокольней) былъ выкопанъ кладезь глубокій и кирпичемъ выкладенъ. Съ четырехъ сторонъ кладезя устлано дикимъ камнемъ и (ограда) обсажена кедровыми деревьями. Въ 1760 г. была построена хлѣбня каменная для печенія просфоръ и хлѣбовъ для общей трапезы; двѣ поварни, баня (мыльня съ предбанникомъ) и конюшня построены каменныя же, а также сарай большой каменной для поклажи разныхъ вещей (за настоятельскими покоями) [1]). Наконецъ, ограда каменная съ двухъ сторонъ церкви и противъ братскихъ келій была построена въ 1764 г. [2]). Въ монастырѣ дорбги выстланы дикимъ камнемъ и кирпичемъ. Садъ разведенъ виноградный, въ которомъ 37 виноградныхъ лозъ, и для нихъ построено 17 столповъ каменныхъ, по пристойнымъ же мѣстамъ деревья разныя разсажены [3]).

Одновременно съ устройствомъ южнаго подворья архим. Амвросій обратилъ вниманіе и на албазинскую церковь. До пятой миссіи она находилась въ полномъ

---

[1]) Доношн. церковника Зимина, листъ 118. Ср. Сѵн. арх. дѣло № 217.

[2]) При выѣздѣ четвертой миссіи у воротъ ограда и кровли были въ развалинахъ, точно также крайне были ветхи монастырская ограда и амбаръ для поклажи. Доношн. архим. Амвросія отъ 21 декабря 1755 г. Сѵн. арх. дѣло № 217.

[3]) Сѵн. арх., дѣло № 217. Доношн. церков. Зимина, листъ 118 на об.

завѣдываніи самихъ албазинцевъ [1]). Со второй половины XVIII стол., именно при архим. Амвросіѣ, она переходитъ уже въ вѣдѣніе православной миссіи. Такимъ образомъ съ этого времени начинается новая эпоха въ существованіи Никольской церкви. Въ 1755 г. на починку въ ней стѣны и прочаго отдано было вновь избранному церковному старостѣ Ѳедору Яковлеву 40 лань (около 80 руб.) [2]). Черезъ 10 лѣтъ, а именно въ 1765 г., эта церковь за ветхостію была перекрыта и переправлена, а впутри церкви и придѣла (трапезы) былъ сдѣланъ потолокъ дощатый [3]). Здѣсь же, въ 1764 г. была построена колокольня деревянная, четвероугольная; внутри ея было повѣшено четыре колокольчика, да два большіе таза мѣдные для благовѣсту и звону. Въ томъ же году была (впервые?) сдѣлана ограда каменная (саженъ 15 въ длину и 10 въ ширину) отъ запада, сѣвера и востока, а отъ южной стороны три покоя каменные (старые) [4]), въ которыхъ стали жить іеромонахъ съ церковникомъ для священнослуженія [5]). Эти покои были перестроены снова въ 1765 г. Въ томъ же году вмѣстѣ со святыми воротами (съ запада?) были построены при нихъ два покоя каменные. При церкви и на переднемъ дворѣ были посажены четыре виноградныхъ лозы и нѣсколько деревъ [6]). Наконецъ,

[1]) Сун. арх. дѣло № 217.

[2]) Доношн. архим. Амвросія св. Суноду отъ 14 апр. 1757 г. Сун. арх., дѣло № 217.

[3]) Доношн. церк. Зимина, листъ 118 на об. Ср. Сун. арх. дѣло № 217.

[4]) Сун. арх. дѣло № 217. Доношн. церкови. Зимина, листъ 118 на об. Ср. ниже гл. XII.

[5]) Архим. Амвросій съ 1755 г. сталъ посылать въ Никольскую церковь для священнослуженія въ воскресные и праздничные дни одного іеромонаха съ церковникомъ и самъ бывалъ тамъ не менѣе одного раза въ мѣсяцъ. Доношн. архим. Амвросія св. Суноду отъ 21 декабря 1755 г. Сун. арх. дѣло № 217.

[6]) Доношн. церков. Зимина, листъ 118 на об.

архим. Амвросій отобралъ у албазинцевъ ключи отъ церкви, изъ которой взялъ нѣкоторыя церковныя вещи и внесъ ихъ въ общую опись [1]).

При пріемѣ церковныхъ вещей отъ четвертой миссіи не оказалось дискоса и звѣздицы вѣсомъ $27^{3}/_{4}$ золотн., за которые было взыскано съ архим. Гервасія столько же серебра и на работу съ позолотой 2 латы. Не оказалось и еще нѣсколько мелкихъ вещей и книгъ; но послѣднія не были взысканы, потому что имъ не было составлено подробной описи, которая была заведена уже о. Амвросіемъ [2]). Ризница при обѣихъ церквахъ была не богата въ то время. Шестая миссія приняла отъ старой:

1) Ризы штофныя нѣмецкія, старыя.
2) Ризы бархатныя темновишневыя.
3) Оплечье золотое нѣмецкое.
4) Остатки флеру зеленаго, фанзы и канфы красной.
5) Поручи и
6) Позументъ.

Затѣмъ у іером. Сильвестра (Спицына) были взяты за утерянныя имъ вещи:

7) Четыре ризы (вѣроятно, изъ китайской матеріи).
8) Два подризника.
9) Три епитрахили.
10) Три воздуха.
11) Трое поручей [3]).

Во время второй и третьей миссіи были пріобрѣтены четыре участка земли (см. гл. VI) [4]). По словамъ церковника Зимина, эти прикладныя прежними христіанами пашенныя земли принадлежали въ то время

---

[1]) Сун. арх. дѣло № 217.

[2]) Тамже.

[3]) Тамже.

[4]) Эти участки земли значатся и въ позднѣйшихъ описяхъ архим. Іоакима отъ $179^{4}/_{5}$ г. (листъ 56) и архим. Софронія. См. доношн. послѣдняго св. Суноду отъ 7 апр. 1809 г. Сун. арх. дѣло № 439.

до церкви Николая чудотворца [1]). Съ нихъ въ каждое лѣто хлѣбородное собирается по 25 ланъ серебра, которое сдѣлаетъ на россійскую монету 42 руб. 50 к. Но не повсягодно платятся мужики, для того, что иногда два года, а иногда три нехлѣбородные бываютъ отъ безмѣрнаго наводненія и проливныхъ дождей [2]). Отъ времени архим. Амвросія въ документахъ миссіи упоминаются два письма крѣпостныя на землю (вѣроятно, *Джанъ-су*), писанныя 1766 г. марта 29 числа и закрѣпленныя самимъ архим. Юматовымъ [3]). Это былъ пятый участокъ земли, проданный, вѣроятно, во время девятой миссіи [4]). До половины XVIII стол. означенныя земли, очевидно, находились въ вѣдѣніи самихъ албазинцевъ, завѣдывавшихъ чрезъ своего церковнаго старосту Никольскою церковію. Съ переходомъ послѣдней въ руки православной миссіи, и земли, приписанныя къ церкви, должны были перейти подъ контроль начальника миссіи. Затѣмъ, къ Никольской же церкви принадлежали три двора (дома), прикладные же [5]), т. е. переданные въ церковь по завѣщанію [6]). Это были упомянутые въ VI главѣ дворы Гаврилы Савина (отъ 1716 г.) и іером. Лаврентія (отъ 1734 г.). Въ доку-

[1]) Этимъ показаніемъ объясняется догадка архим. Палладія насчетъ способа пріобрѣтенія этихъ земель миссіею. Донес. его Аз. Д-ту Мин. Ин. Дѣлъ отъ 31 авг. 1852 г., № 29. Ср. Спб. Арх. М—ва Ин. Дѣлъ 1. 5 (1823—1840), карт. 5: опись церковнаго имущества (10-й миссіи).

[2]) Доношн. церков. Зимина, листъ 119.

[3]) Опись архим. Іоакима $179^4/_5$ г., листъ 55.

[4]) Вмѣсто него въ описи архим. Софронія упоминается пашня за Аньдинъ-мынь'скими воротами въ пять *му*. Сун. арх. дѣло № 439.

[5]) Доношн. церкови. Зимина, листъ 119. Къ началу XIX стол. домовъ при Никольской (Успенской тожь) церкви было уже шесть. Сун. арх. дѣло № 439. См. ниже, гл. XII и XIII.

[6]) Затѣмъ отъ этого времени въ документахъ миссіи (опись архим. Іоакима, листъ 55) упоминается какое-то (и на что-то) «закладное письмо, данное 1767 г., Цяньлунъ царствованія 33-го г., двоихъ ссыльныхъ казаковъ».

ментахъ миссіи еще упоминается купчая на задній (сѣверный?) дворъ Дмитріевъ и закладное письмо на Дмитріевъ дворъ въ 50 ланъ [1]). Это былъ третій домъ, принадлежавшій, вѣроятно, албазинцу Дмитрію Нестерову, церковному старостѣ, и уступленный четвертой миссіи или церкви за 50 ланъ. Въ 1766 г. объ этихъ дворахъ церковныхъ былъ споръ съ перемѣтчиками (см. о нихъ ниже), вѣроятно, по пекинской манерѣ, желавшими оттянуть ихъ себѣ, можетъ быть, на правахъ родственниковъ Нестерова по женской линіи. Но трибуналъ, до котораго доходило это дѣло, утвердилъ дворы за церковію [2]). Къ монастырю Срѣтенія принадлежали четыре двора небольшіе, купленные разными архимандритами. Съ сихъ дворовъ собиралось пожилыхъ денегъ на каждой мѣсяцъ по 8 ланъ, по 5 чинъ серебра, которое на россійскую монету сдѣлаетъ 13 руб. 60 к., итого въ цѣлый годъ 163 руб. 50 к. Сіи деньги употреблялись на строеніе и починку въ монастырѣ дворовъ и на раздачу новокрещеннымъ [3]).

Къ пріѣзду пятой миссіи албазинцы охладѣли въ православной вѣрѣ и большая часть албазинскаго рода въ русской сотнѣ была некрещена [4]). Но отъѣздѣ изъ Пекина россійскаго каравана, въ іюнѣ 1755 г. архим. Амвросій всячески сталъ увѣщевать и поучать

---

[1]) Опись архим. Іоакима, листъ 55. Ср. выше, стр. 183.

[2]) Доношн. церковн. Зимина, листъ 119.

[3]) «Часто случается, замѣчаетъ Зиминъ, что иной жилецъ, не заплатившій за 3 и 5 мѣсяцевъ, выѣзжаетъ ночью съ своею семьею и пожитками, оставивши покои разоренные; по обычаю своему варварскому разламываютъ полки, полы, печи и окна, а иногда выломанныя вещи побравши, сбѣгаютъ». Доношн. Зимина, листъ 119.

[4]) Доношн. архим. Амвросія св. Суноду отъ 21 декаб. 1755 г.: увѣщаніе крещеныхъ, которыхъ было мало и которые были весьма слабы въ христіанскомъ законѣ, а склонны почти совсѣмъ къ идолопоклонству; безъ пособій не хотѣли креститься, наставленія же и увѣщанія вмѣняли ни во что. Сун. арх. дѣло № 217.

некрещеныхъ албазинцевъ чрезъ толмачей крещеныхъ ихъ же рода, представляя имъ въ примѣръ предковъ и отцевъ ихъ благочестіе. Такимъ способомъ новому начальнику миссіи удалось вскорѣ пріобрѣсть въ христіанскую вѣру 35 человѣкъ мужеска полу и женска. Къ 70-мъ годамъ XVIII стол. въ русской сотнѣ при церкви Николая чудотворца находилось потомковъ албазинскаго рода только 50 человѣкъ и всѣ крещеные. Изъ нихъ 15 человѣкъ были обучены членами миссіи славянской грамотѣ и въ церкви во время службы пѣли и читали [1]). Въ семнадцатилѣтнюю бытность архим. Амвросія изъ природныхъ маньчжуровъ и китайцевъ крещено 220 человѣкъ, не въ единъ годъ, но въ иной годъ 20, а въ другой 30 человѣкъ, а въ иной годъ и ни одного человѣка [2]), въ чемъ свидѣтельствуютъ реэстры новокрещенныхъ, врученные въ Пекинѣ архим. Николаю Цвѣту [3]). По репортамъ же архим. Амвросія св. Суноду о крещеныхъ изъ русской сотни и китайцевъ, находившихся при россійскомъ дворѣ [4]), видно, что св. крещеніемъ было просвѣщено гораздо меньше, а именно:

въ 755 г.	6	человѣкъ (изъ албазинцевъ?).
— 756 г.	7	—
— 758 г.	5	—
— 759 г.	11	—
— 761 г.	1	—
— 762 г.	2	—

[1]) Допош. церкови. Зимина, листъ 116.

[2]) Тамже. Одной изъ причинъ такой неуспѣшности была нравственная порча пекинскаго населенія, состоявшаго преимущественно изъ солдатъ. По донесенію Братищева, «маньчжурскій корпусъ хуже всѣхъ быть гласится, число его въ Пекинѣ до 40,000 человѣкъ состоитъ, которые, пользуясь отмѣнными выгодностями, въ роскошь и слабость дались». Въ документахъ миссіи (Опись архим. Іоакима, листъ 55) упоминается «закладное письмо, данное 1767 г., двоихъ *ссыльныхъ казаковъ*». Эти потомки албазинцевъ были сосланы, вѣроятно, въ Туркестанъ.

[3]) Эти реэстры, приводимые ниже, не точны и не полны.

[4]) Сун. арх. дѣло № 217, листъ 179 на об. и 180.

Затѣмъ изъ рапорта архим. Амвросія отъ 30 іюля 1763 г. видно, что всѣхъ крещеныхъ въ Пекинѣ за 1758—1763 гг. было 36 человѣкъ (а до 1772 г. всѣхъ 63 человѣка). Къ *исповѣди*

въ 1758 г.	являлось	9	челов.,	неисповѣдалось	27 чел.
— 1759 г.	—	18	—	—	21 —
— 1760 г.	—	25	—	—	24 —
— 1761 г.	—	24	(3 неприобщалось).	—	25 —
— 1762 г.	—	20	—	—	29 —
— 1763 г.	—	17	—	—	29 —

Послѣ того отъ архим. Амвросія не было репортовъ [1]). Каждому по крещеніи изъ казны церковной (выдавалось) по одной ланѣ, а убогому и по двѣ ланы серебра давано было на крестъ и на платье. Нѣкоторые изъ крещеныхъ не требовали серебра, но на свое собственное покупали [2]).

„Во время гоненія на христіанъ римскаго закона въ 1768 г., за Божіею помощію и защищеніемъ, до нашихъ греко-россійскихъ христіанъ албазинскаго рода правительство китайское не касалось, потому что знаетъ, что они суть русскіе потомки, подъ которыхъ видомъ и прочіе изъ китайцевъ и изъ маньчжуровъ крещеные безопасно ходили въ церковь на славословіе Божіе. Въ 1768 г. опубликованъ былъ отъ богдыхана указъ весьма грозный и запретительный: всѣмъ маньчжурамъ, китайцамъ, мунгаламъ и корейцамъ не принимать чужестранную вѣру подъ жестокимъ наказаніемъ, но пребывать бы всѣмъ въ природномъ своемъ законѣ. Такая строгость наблюдалась чрезъ одинъ вышеписанный годъ, а послѣ (въ православной миссіи) паки крещено было

[1]) Моск. арх. М—ва Ин. Дѣлъ. Пекин. миссіи дѣло № 16 (1766—1769 г.).

[2]) Можетъ быть, вышеприведенныя цифры имѣютъ въ виду однихъ только потомковъ албазинцевъ. Потомъ, послѣ 1763 до 1772 г. могли быть также крещеные, какъ видно изъ ниже приводимаго донесенія Зимина.

10 человѣкъ безъ опасности, потому что верховный ихъ парламентъ не столь строго сталъ наблюдать указъ запретительный, и слѣдствіе христіанъ римскихъ перестало. Къ сему-же доброе и ласковое обхожденіе архимандрита съ знатными господами покрывало и помогало, и нынѣ (въ 70-хъ годахъ XVIII стол.) можно приводить въ святую вѣру христіанскую съ такимъ же порядкомъ и обхожденіемъ“ [1]).

Но китайское правительство не ко всѣмъ русскимъ относилось одинаково. Кромѣ означенныхъ лицъ, православныхъ или вступившихъ въ православіе, въ ту эпоху являлись въ Пекинѣ спорадически русскіе переметчики и плѣнники, испытывавшіе въ Китаѣ неодинаковую судьбу [2]). По описанію церковника Зимина, „въ 1764 г. привезенъ изъ Кяхты въ Пекинъ переметчикъ Петръ Калманъ, который былъ вмѣсто сына у тобольскаго купца Владимірова. Сей переметчикъ принятъ былъ въ *школу россійскаго діалекту* (основанную въ 1758 г.) для точнаго изъясненія россійскихъ свѣдѣній, за что и оженатъ былъ знатно; въ 1771 г. пожалованъ онъ былъ офицеромъ 8-й степени и учиненъ въ школѣ вице-учителемъ. Въ томъ же (1764?) году привезены были въ Пекинъ четыре переметчика, ссыльные запорожцы, которые убѣжали изъ серебряныхъ заводовъ нерчинскихъ: Филиппъ Больной, Андрей Плаха, Данило Третьяковъ, Ѳедоръ Тараненъ. Сіи опредѣлены были солдатами въ русскую сотню и на *китайскихъ дѣвицахъ крещеныхъ женились* [3]). Въ 1765 г. солоны восточные взяли въ плѣнъ на рѣкѣ Амурѣ троихъ промышленныхъ, Іосифа Достовалова, Степана Протопопова, Филиппа Оплеухина, которыхъ трибуналъ отдалъ-

[1]) Доношн. церковн. Зимина, листъ 116.

[2]) Ср. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 294: о двухъ плѣнникахъ Иванѣ изъ Тобольска и Михаилѣ изъ Тары, отпущенныхъ въ отечество. См. ниже, гл. X.

[3]) Вѣроятно, эти переметчики поднимали кляузы насчетъ дворовъ при Никольской церкви.

было архимандриту въ услуженіе. Но въ 1768 г., по указу богдыханскому, посланы были (они) въ Гуандунскую губернію слугами. Въ 1766 г. привезенъ былъ въ Пекинъ переметчикъ изъ Селенгинска, казакъ Максимъ Суровцовъ, который за свои непорядки долго содержался въ трибуналѣ. Въ семъ же году привезено было въ Пекинъ 8 человѣкъ ссыльныхъ, которые убѣжали изъ серебряныхъ заводовъ нерчинскихъ, да 8 человѣкъ раскольниковъ, которые убѣжали изъ Селенгинска, бывши уже солдатами. Въ 1767 г. привезено было переметчиковъ въ Пекинъ отъ Устькаменогорской крѣпости 6 человѣкъ, да 6 отъ рѣки Аргуня. Въ семъ году, по указу богдыханскому, послано изъ вышеписанныхъ переметчиковъ 33 человѣка въ Фуцзянъ-фу и гуандунскую губернію, гдѣ опредѣлены гарнизонными конными солдатами. Въ 1768 г. привезено было въ Пекинъ 9 человѣкъ, изъ которыхъ 4 захвачены были за рѣкою Аргунемъ, а 5 человѣкъ недалеко отъ Устькаменогорской крѣпости. Въ мѣсяцѣ іюнѣ того-же года, по указу богдыханскому, сіи 9 плѣнниковъ, да 3 данные отъ трибунала въ услуженіе архимандриту, посланы невольниками (за то, что не хотѣли быть вѣрноподданными богдыхану) въ Фуцзянъ-фу и гуандунскую губернію. Въ 1769 г. привезено было въ Пекинъ пойманныхъ при Устькаменогорской крѣпости 8 человѣкъ, которыхъ по допросѣ скоро отправили въ вышеписанныя губерніи въ услуженіе маньчжурскимъ офицерамъ. Въ 1770 г. привезено было въ Пекинъ 6 человѣкъ, изъ которыхъ 4 пойманы были за рѣкою Аргунемъ, а двое недалеко отъ Устькаменогорской крѣпости, которые по допросѣ скоро отправлены были въ тѣ-же губерніи на поселеніе. Въ 1771 г. привезенъ былъ въ Пекинъ толмачъ Михайло, котораго, съ собою насильно увезши, калмыки астраханскіе отдали генералу маньчжурскому, который увѣщевалъ толмача Михайлу, чтобъ вѣрноподданнымъ былъ ихъ богдыхану, но толмачъ сказалъ генералу, что-де никакая гроза и смерть не преклонитъ меня къ подданству вашего богдыхана, за

что посланъ былъ слугою въ оковахъ въ гуандунскую губернію. (Наконецъ), россійскій капитанъ со свитою въ плѣнъ увезены калмыками астраханскими; въ которомъ мѣстѣ китайскаго государства находится, не можно было провѣдать“ [1]).

Время пребыванія въ Пекинѣ пятой миссіи было богато разными дипломатическими вопросами, въ разрѣшеніи которыхъ впервые начали выступать великороссы, начальникъ и бывшіе члены ея, въ лицѣ Владыкина, Леонтьева и Сахновскаго [2]). Этими вопросами были дѣла о россійскихъ ученикахъ въ Пекинѣ, о посольствѣ китайскомъ въ Россію, о дозволеніи свободнаго плаванія по Амуру и друг. Вопросъ объ Амурѣ былъ поднятъ черезъ 70 почти лѣтъ послѣ нерчинскаго трактата 1689 г. Не смотря на неблагопріятное разрѣшеніе для Россіи нѣкоторыхъ изъ этихъ вопросовъ, самая постановка и веденіе ихъ ясно показали

[1]) Донош. церковн. Зимина, лист. 117 и 118. Сообщенныя выше данныя очень интересны и важны, потому что указываютъ на мѣста поселенія русскихъ плѣнныхъ. Нужно полагать, что кромѣ нихъ въ тѣхъ провинціяхъ и сосѣднихъ съ ними, какъ въ Сычуани, есть не мало окитаившихся потомковъ русскихъ, на что указываетъ и преданіе албазинцевъ. См. выше, гл. I, стр. 7.

[2]) Въ Моск. арх. М—ва Ин. Д., въ дѣлѣ № 524 Китайск. Духовн. миссіи (1756—1795 г.) есть документъ (№ II) о принятіи выѣхавшаго изъ Пекина ученика А. Леонтьева въ коллегію иностр. дѣлъ переводчикомъ маньчжурскаго языка (1756—1783). Въ указѣ Ея И. В. отъ 5 апр. 1756 г. Леонтьевъ, на основаніи доношенія Владыкина, аттестованъ: «житія трезваго и честнаго и, по прилежному китайскому и маньчжурскому языкамъ ученію и знанію, достоинъ быти въ коллегіи иностр. дѣлъ переводчикомъ маньчжурскаго языка». Опредѣлено: «быти ему въ Коллегіи и дати ему чинъ переводчика въ рангѣ поручика съ пекинскимъ жалованьемъ по 250 руб. въ годъ. А Сахновскаго опредѣлить переводчикомъ при кяхтинской таможнѣ, въ чинѣ прапорщика». Затѣмъ въ связкѣ № 1 листовъ китайскаго трибунала въ правит. Сенатъ находятся переводы Леонтьева по русски и католич. миссіоперовъ по латини. Сахновскій же переводилъ документы съ маньчжурскаго языка. М. А. М. И. Д. Кит. дѣла 1756 г.

пользу пребыванія въ Пекинѣ православной миссіи и опредѣлили на будущее время пункты ея дѣятельности въ этомъ направленіи. Здѣсь нельзя не отмѣтить выдающейся роли учениковъ миссіи. Она настолько была полезна для Россіи, что вызвала неудовольствіе со стороны пекинскаго трибунала внѣшнихъ сношеній, который увидалъ въ нихъ опасныхъ знатоковъ и оппонентовъ системы веденія дѣлъ китайскою дипломатіею. Съ другой стороны, въ документахъ того времени хорошо характеризуется маклерская роль католическихъ миссіонеровъ, проживавшихъ въ Пекинѣ на службѣ у китайскаго правительства.

Благодаря своимъ способностямъ и характеру, начальникъ миссіи занялъ въ это время выдающуюся роль. По словамъ церковника Зимина [1]), „въ столичномъ китайскомъ городѣ Пекинѣ россійскаго резидента не имѣется, но вмѣсто него россійскій архимандритъ имѣетъ сношенія съ трибуналомъ, изъ котораго присутствующіе, также и изъ прочихъ коллегіевъ господа, часто пріѣзжаютъ въ россійскій посольской дворъ въ высокоторжественные дни и въ господскіе праздники для смотренія церковной церемоніи и украшенія. Архимандритъ, для россійской славы и радости, трактуетъ ихъ трапезою на свой счетъ, а нуждѣйшихъ особъ для всякихъ случаевъ презентуетъ россійскими вещми. На таковыя пріемы и подарки расходится у архимандрита на каждой годъ не малая сумма, а особливо что нынѣ въ Пекинѣ всякая всячина продается дорого“. Это былъ первый опытъ служенія начальника православной миссіи интересамъ русской дипломатіи. Китайское правительство въ то время очень неблагосклонно относилось къ Россіи, поэтому отъ архим. Амвросія требовалось много сообразительности и умѣнья, чтобы ослаблять надвигавшіяся на отечество грозы китайскаго неудовольствія и успокоивать неумѣстныя и неумѣренныя претензіи пекинскаго правительства.

[1]) См. донесеніе его, листъ 119-й.

Отстаивая всѣми силами интересы дорогой Россіи, начальникъ миссіи не разъ этимъ самымъ вызывалъ личное неудовольствіе на себя и на миссію со стороны китайскихъ властей, вооружаемыхъ католическими наущниками. Но эти обстоятельства не ослабляли его энергіи до тѣхъ поръ, пока у него доставало физическихъ силъ, въ концѣ концевъ измѣнившихъ ему.

По возвращеніи въ Россію, директоръ каравана Алексѣй Владыкинъ донесъ коллегіи иностр. дѣлъ (28 октяб. 1755 г.), что, по данному ему изъ сибирскаго приказа указу, велѣно было изъ находившихся въ Пекинѣ учениковъ двухъ человѣкъ оставить, и какъ ихъ, такъ и вновь посланныхъ поручить архим. Амвросію [1]), а прочихъ двухъ, излишнихъ по трактату, взять изъ Пекина съ караваномъ. По прибытіи Владыкина въ Пекинъ, изъ прежде бывшихъ учениковъ находилось трое, изъ которыхъ одинъ, Андрей Канаевъ, при караванѣ умеръ (23 февр. 1755 г.) [2]). А вновь посланные при караванѣ ученики, Вавила Ермолаевъ съ товарищи, не (были) допущены [3]). Трибуналъ (въ третьемъ

[1]) Коллегія иностр. дѣлъ 2 апрѣля 1756 г. послала ему слѣдующій указъ: «изъ приложеннаго при семъ къ вамъ другаго указа отъ 6 февраля 1755 г. усмотрите вы, какое вамъ надъ посланными отсюда въ Пекинъ для обученія тамошнихъ языковъ учениками смотрѣніе имѣть велѣно было. И хотя по причинѣ непринятія въ Пекинѣ здѣшнихъ учениковъ, которые съ Владыкинымъ вновь туда посланы были, и за выѣздомъ прежнихъ, никого тамо не осталось, предписанное тѣмъ указомъ въ недѣйствіе пришло, однако оное впредь вамъ служить можетъ, когда отсюда ученики присланы будутъ, а впрочемъ вы въ отправленіи вашихъ писемъ въ Россію поступать имѣете по силѣ онаго указа». Подписали: Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ, Михайло Воронцовъ. Послѣ не мало было хлопотъ у правительства для водворенія означенныхъ учениковъ въ мѣста прежняго ихъ жительства. Указъ въ контору коллегіи иностр. дѣлъ отъ 22 янв. 1756 г. Рапортъ сибирскаго губернатора Мятлева коллегіи ин. дѣлъ отъ 27 февраля 1756 г., № 41 и др.

[2]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 262. Ср. выше, стр. 189.

[3]) По этому поводу архим. Амвросій 17 нояб. 1756 г. репортовалъ коллегіи иностр. дѣлъ чрезъ капитана Замощикова (см. ниже) слѣдующее: «посланныя два указа изъ Санктъ-петербурга, первый

отвѣтномъ листѣ)[1]) заявилъ, что по силѣ кяхтинскаго трактата $172^{7}/_{8}$ г. новыхъ россійскихъ учениковъ на смѣну прежнихъ принимать не слѣдуетъ. Во второмъ листѣ[2]) китайское министерство иностр. дѣлъ выражало неудовольствіе свое на директора Владыкина, оберегавшаго русскіе товары отъ наглой эксплуатаціи и стачекъ пекинскихъ торговцевъ и старавшагося получить съ послѣднихъ деньги. Трибуналъ жаловался, что Владыкинъ во всякихъ дѣлахъ упрямствовалъ, а какъ онъ при торгахъ человѣкъ небывалый и глупый, то трибуналъ выражалъ желаніе, дабы впредь подобныхъ ему людей, а особливо тѣхъ, *кои въ Пекинѣ учениками были*, предводителями каравановъ не присылали[3]). Въ отвѣтномъ листѣ на эти выраженія неудовольствія коллегія иностр. дѣлъ (отъ 21 декабря 1756 г.) заявила, что послѣ заключенія кяхтинскаго трактата прежніе ученики замѣнялись новыми, и въ томъ трактатѣ вовсе не сказано о невозможности замѣны ихъ. „А по дружбѣ и сосѣдству обоихъ имперій, для лутчей способности въ корреспонденціи на обѣ стороны и для лутчаго изъясненія въ случающихся дѣлахъ, необходимо потребны намъ такіе люди, чтобъ китайской и маньчжурской языки знали“. Изъ прежнихъ учениковъ, обучавшихся въ Пекинѣ, иные померли тамъ-же, другіе — въ Россіи, а иные приклю-

---

февраля 6-го дня 1755-го, другой апрѣля 2-го дня 1756 годовъ, которыми повелѣвается мнѣ надъ учениками здѣсь въ Пекинѣ россійскими смотрѣніе имѣть и какимъ образомъ: которыя в преть изъ Россіи ученики в Пекинъ присланы будутъ, сего 1756 года октября 26 дня мною получены. Того ради о полученіи оныхъ указов и о ихъ исполненіи государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ благопочтенно репортую». Этотъ репортъ былъ полученъ въ Спб. при доношеніи сибирскаго губернатора отъ 21 февраля 1757 г. отъ капитана Якуцкаго полку Замощикова 28 марта 1757 г. Моск. арх. М—ва Ин. Дѣлъ. Кит. дѣла 1757 г. № 11.

[1]) Отъ апрѣля 1755 г.

[2]) Моск. арх. М—ва Ин. Дѣлъ. Кит. дѣла 1756 г. № 12.

[3]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 262.

чившимися болѣзнями отягчены, такъ что не могутъ никакого дѣла исправлять. Въ заключеніи россійское правительство настаивало на разрѣшеніи пребыванія въ Пекинѣ 6 учениковъ и дозволеніи отправиться имъ туда при удобномъ случаѣ [1]). Этотъ вопросъ былъ рѣшенъ не скоро, но тѣмъ не менѣе въ благопріятномъ для Россіи смыслѣ, благодаря усиліямъ начальника миссіи.

Въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны отношенія между Россіей и Китаемъ (съ 1733 г.) были не особенно дружественны, не смотря на двукратное китайское посольство въ Россію. Китайское правительство считало себя оскорбленнымъ отказомъ выдать нѣсколько тысячъ монголовъ, скрывшихся на русской территоріи [2]). При Елисаветѣ Петровнѣ неудовольствіе пекинскаго правительства мало по малу улеглось, такъ что стало возможнымъ принять дѣйствительныя мѣры къ развитію торговли съ Китаемъ. Многіе русскіе купцы поселились въ Кяхтѣ, была основана „торговая компанія съ Китаемъ", и китайскія власти согласились отказаться отъ нѣкоторыхъ мѣръ, вызванныхъ желаніемъ притѣснить нашихъ купцовъ [3]). Въ виду такого благопріятнаго положенія дѣлъ, „въ 1753 г. дано было Высочайшее отъ императрицы Елисаветы I повелѣніе министрамъ, во 1-хъ, чтобы у китайскаго богдыхана домогаться о присылкѣ въ Россію посольства его, противу коего и россійское въ Пекинъ посольство отправиться могло бы: во 2-хъ, по поводу порученнаго сибирскому губернатору Мятлеву возобновленія камчатской экспедиціи, исходатайствовать у китайскаго двора позволеніе свободнаго россійскимъ судамъ рѣкою Амуромъ прохода съ хлѣбомъ и другими припасами для пропитанія гарнизоновъ въ крѣпостяхъ и острогахъ,

[1]) Моск. арх. М—ва Ин. Дѣлъ. Кит. дѣла 1756 г. № 12.

[2]) *Мартенса*, «Россія и Китай», стр. 28. *Балкашина*, «Трактаты Россіи съ Китаемъ», Памятная книжка Западной Сибири на 1882 г. Омскъ, (Типогр. Окруж. штаба), стр. 39—40. 43—45.

[3]) Тамже.

по сѣверо-восточнымъ берегамъ лежащихъ“ [1]). Пока шли поиски подходящаго лица во главѣ посольства въ Пекинъ, китайцы, по замѣчанію Владыкина, „получа въ подданство свое нѣкоторую часть зенгорцевъ (чжунгарцевъ) отмѣнно себя противу Россіи гордыми стали являть, обнаруживая внутреннее свое неудовольствіе и ненависть, и какъ отъ сущихъ непріятелей чуждаяся во всемъ и опасаяся“ [2]). Такому недовѣрію пекинскаго правительства къ Россіи много способствовалъ инцидентъ съ предводителемъ чжунгаровъ Амурсаной, разбившимъ китайцевъ на берегахъ Или и затѣмъ укрывшимся въ Россіи [3]).

Не смотря на подобныя дипломатическія осложненія, императрицѣ угодно было 30 мая 1756 г. назначить въ Китай, подъ именемъ курьера, возвратившагося изъ Персіи Василія Братищева [4]). 21 декабря того-же года ему была дана пространная въ XV пунктахъ инструкція. Указавъ на необходимость разрѣшить вопросы насчетъ китайскаго посольства въ Россію и дозволенія русскимъ судамъ ходить по Амуру, инструкція въ V пунктѣ гласила: „надлежитъ вамъ, прежде начатія о семъ домогательства, навѣдаться искуснымъ образомъ о тѣхъ персонахъ, кои у китайскаго министерства и при дворѣ богдыханскомъ кредитъ имѣютъ, и чрезъ кого бы сіе дѣло удобнѣе начать можно было. И не способны-ли будутъ обрѣтающіеся тамъ римскіе католицкіе патеры, и особливо езуиты, которые, какъ слышно, и въ дѣлахъ съ министерствомъ обращаются, и съ которыми вамъ для того знакомство получить и ласковое обхожденіе имѣть надобно, къ чему ваше знаніе латинскаго языка многую способность вамъ подать

[1]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 264. *Соловьева*, XXVI, 51. 52.

[2]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 262.

[3]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 267. 272. 274. *Балкашинъ*, op. citat. 41. 47.

[4]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 264—265. Ср. *Пуцилло*, стр. 80: доклады о назначеніи въ Китай особы.

можетъ. И когда вы о такихъ удобныхъ къ содѣйствованію персонахъ свѣдаете, и ихъ знакомствомъ и склонностію обнадежены будете, тогда имѣ о желаніи въ томъ здѣшняго двора открыть, и стараться чрезъ оныхъ вшупать, чтобы до министерства и самого богдыхана дошло, а потомъ, усмотря удобность, и самому вамъ персонально, кому надлежитъ, изъ министровъ китайскихъ словесно, а не письменно, представить". „Позволеніе для проходу судовъ Амуромъ неотмѣнно получить, писалось въ VI пунктѣ, подкрѣпляя ваши домогательства и подарками, кому надлежитъ, изъ китайцевъ и римскихъ патеровъ, по состоянію персонъ и къ содѣйствованію приличными, изъ даемой вамъ для того нарочно казенной мяхкой рухляди, токмо чтобъ оныя не безъ ползы употреблены были" [1]).

„Что надлежитъ до россійскихъ учениковъ.., гласитъ VIII пунктъ инструкціи, то нынѣ въ Пекинѣ никого уже изъ нихъ не осталось.... И хотя сіе въ самомъ дѣлѣ не безъ основанія, ибо чтобъ такихъ учениковъ другими перемѣнять и въ Пекинѣ всегда содержать въ трактатѣ не написано, однакожъ для переду весьма потребно, чтобъ бывшее до нынѣ и отчасти уже въ обычай введенное содержаніе въ Пекинѣ здѣшнихъ учениковъ вовсе не потерять; къ тому же и не безъ нужды въ томъ, чтобъ оные тамо обучались, какъ о томъ въ здѣшнемъ листѣ въ трибуналъ нынѣ съ вами въ дружескихъ терминахъ писано, съ доказательствомъ о той нуждѣ. И для того надлежитъ вамъ всевозможно стараться китайцевъ къ тому склонить, чтобъ дозволено было хотя не по обязательству трактата, но паче изъ единственнаго къ здѣшней сторонѣ снисхожденія и угодности, по прежнему примѣру, до 6 человѣкъ учениковъ изъ Россіи въ Пекинъ присылать, и впредь оныхъ чрезъ нѣсколько лѣтъ другими перемѣнять, оныхъ же тамъ, какъ дружескаго государства людей, содержать

[1]) Моск. арх. М—ва Ин. Дѣлъ. Кит. дѣла 1756 г., № 5 и 6-й.

и кормъ имъ давать, какъ то́ прежде сего со времени заключеннаго трактата (отъ $172^{7}/_{8}$ г.) было, изъясняя китайскому министерству, что продолжающаяся между обоими имперіями дружба требуетъ, чтобъ въ семъ толь маломъ и не важномъ дѣлѣ съ ихъ китайской стороны пріятельское снихожденіе показано было". Наконецъ въ XI пунктѣ Братищеву приказано было: „развѣдать искусно и присмотрить, какъ въ Пекинѣ живутъ архимандритъ и прочіе церковные служители россійскіе, и отъ тамошнихъ людей нѣтъ-ли имъ какихъ обидъ и утѣсненія или презрѣнія? И напротивъ того, въ какомъ почтеніи или кредитѣ римскіе католицкіе патеры тамо находятся? И сколь много успѣха они имѣютъ въ ученіи и обращеніи тамошнихъ людей въ свой законъ и вѣру" [1])?

Пока Братищевъ снаряжался въ дальній путь, въ Пекинѣ побывалъ новый русскій курьеръ, секундъ-маіоръ Замощиковъ (въ концѣ 1756 г.) въ качествѣ посланца отъ сибирскаго губернатора Мятлева [2]). Въ столицѣ Китая Замощиковъ пользовался, безъ сомнѣнія, услугами начальника пекинской духовной миссіи [3]). На сношенія его съ іезуитами указываютъ копіи съ 9 писемъ, врученныхъ ему послѣдними для пересылки черезъ Россію своимъ собратіямъ въ Парижѣ, Туринѣ, Лиссабонѣ и Богеміи, а также и другимъ лицамъ [4]). Что

[1]) Моск. арх. М—ва Ин. Дѣлъ. Кит. дѣла 1756 г., № 8 и 11 *Бантышъ-Каменск.*, стр. 264 и 265.

[2]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 271.

[3]) Своими грубыми и дерзкими требованіями въ трибуналѣ серебра, выдававшагося курьерамъ, Замощиковъ скомпрометировалъ свою миссію въ глазахъ церемонныхъ китайцевъ. Объ этомъ поставлено было на видъ переводчику Сахновскому 30 сент. 1757 г. въ бытность его съ Братищевымъ въ Пекинѣ. См. журналъ послѣдняго въ кит. дѣлахъ 1756 г. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 271 и 272.

[4]) Доношн. Замощикова отъ 29 марта 1757 г. въ принятіи въ Пекинѣ отъ іезуитовъ 9 писемъ: №№ 1—3: графу К. Г. Разумовскому, президенту Академіи Наукъ, № 4: Делатуру въ Парижѣ

касается Братищева, то онъ, пожалованный въ канцеляріи совѣтника, выѣхалъ изъ Москвы 27 января 1757 г. [1]), прибылъ въ Иркутскъ 15 марта того-же года, откуда перебрался въ Селенгинскъ 28 мая. Взявъ здѣсь съ собою маіора Якобія и переводчика Сахновскаго, онъ 20 іюля отправился въ Кяхту, а 26 іюля за границу и по Монголіи проѣхалъ въ 32 дня. Въ своемъ интересномъ журналѣ онъ сообщаетъ, что „29 августа (1757 г.) [2]) прибылъ въ Пекинъ на посольскій россійскій дворъ, въ которомъ ни одного покоя годнаго къ житью не нашелъ, ибо потолки выломаны, окна перепорчены и вездѣ только одно опустошеніе

(снята копія), № 5: Августину въ Туринѣ (копія), № 6: архимандриту (Гервасію ?), № 7: Ѳеодосію монаху (Сморжевскому), № 8: Г. Франциніку Ксаверію въ Лиссабонѣ, № 9: Г. Фр. Біедо въ Богеміи (снята копія). Моск. арх. М. И. Д. Кит. дѣла 1757 г., № 8. Въ письмѣ № 4 отъ Аміо † 1793 (Делатуру 24 ноябр. 1756 г.) говорится объ отправленіи первымъ письма своему прокурору въ Макао, чтобы тотъ переслалъ его съ кораблемъ въ Европу, но судна не оказалось. Тогда іезуитъ воспользовался любезностью русскаго курьера. Далѣе въ письмѣ выражалось сѣтованіе на тугость пропаганды, извѣщалось объ отправленіи 6 геодезистовъ для составленія карты Чжунгаріи. Въ числѣ геодезистовъ были два іезуита Rocha и Espinha, получившіе за свою работу чины (первый мандаринство 3-й степени, второй—4-й). Въ письмѣ № 5 Сигизмундъ де Николь указывалъ на частыя страданія свои головою, на колику и лихорадку. См. М. А. М. И. Д. Реестръ 3 Кит. двора дѣлазъ, № 11 (1756 г.). Ср. *Балкашина*, op. citat., стр. 46.

[1]) Ему было выдано впередъ изъ сибирской губернской канцеляріи годовое окладное жалованье (1200 р.?), да на дорожный проѣздъ до Пекина и обратно до границы и на содержаніе его во всю бытность тамо 2700 руб., а съ вычетомъ 2656 р. 20½ к. Указъ прав. Сената 4 сент. 1756 г. № 986. Моск. арх. М—ва Ин. Дѣлъ. Кит. дѣла 1756 г. № 8.

[2]) У *Бантышъ-Каменск.*, (стр. 276) ошибочно 26 сентября. Поѣздка эта можетъ быть названа быстрою. Но прапорщикъ Якобій, сынъ селенгинскаго коменданта, въ 1753 г. проѣхалъ монгольскую степь въ 20 дней (*Бантышъ-Каменскаго*, стр. 259). Въ настоящее время тяжелая почта на верблюдахъ ходитъ по этой степи мѣсяцъ, а легкая на верховыхъ лошадяхъ до 12 и болѣе дней.

(было) видимо“ [1]). Вслѣдствіе этого Братищевъ съ Якобіемъ перебрались въ кельи россійскаго монастыря, а тѣмъ временемъ „съ учтивостію“ извѣстили мунгальскій приказъ насчетъ необходимости ремонтировать посольскій дворъ. 30 августа сюда были присланы мастеровые для починки покоевъ. Для выѣзда русскому курьеру и его свитѣ и для посылокъ за нуждами было ежедневно назначаемо 12 казенныхъ лошадей (по числу свиты) и на 9 дней отпускалось серебро: для обоихъ курьеровъ Братищева и Якобія [2]) по 5 чинъ и 5 фынъ ($88^1/_2$ коп.), а на прочихъ 10 человѣкъ по 5 фынъ ($8^1/_2$ коп.) въ день. Затѣмъ къ русскимъ посламъ были прикомандированы двое приставовъ. — заргучей [3]) Фалое [4]) и битхеши (писарь) Фулое съ двумя бошками или пятидесятниками. Наконецъ, у переднихъ воротъ посольскаго двора былъ поставленъ караулъ (въ 40 человѣкъ конницы и 20 человѣкъ пѣхоты), перемѣнявшійся черезъ двое сутокъ. Послѣ того, 30 августа состоялась оффиціальная передача въ трибуналѣ трехъ листовъ сената [5]) и начались сношенія съ чиновниками министерства иностранныхъ дѣлъ.

---

[1]) См. Журналъ бытности въ Пекинѣ совѣтника канцеляріи Братищева въ Моск. Арх. М—ва Ин. Дѣлъ. Кит. дѣла 1757 г.

[2]) Послѣдній въ журналѣ Братищева называется также курьеромъ. Ему Братищевъ давалъ не маловажныя порученія. Такъ подъ 7 числомъ сентября въ журналѣ отмѣчено порученіе Якобію собрать секретно свѣдѣнія, по отъѣздѣ изъ Пекина Братищева въ Жохэ, о состояніи и числѣ китайскаго войска (см. выше, гл. III), о вооруженіи его, о войнѣ китайцевъ съ зенгорцами (чжунгарами), о русскихъ товарахъ (какіе въ Пекинѣ предпочитаются и по какой цѣнѣ). Для выполненія этого порученія Якобію было выдано нѣсколько казенной рухляди. Безъ сомнѣнія, свѣдѣнія собиралъ онъ при помощи и по указаніямъ архим. Амвросія.

[3]) Объясненіе этого слова см. у *Бантышъ-Каменск.*, стр. 11.

[4]) 4 сентября онъ былъ замѣненъ другимъ приставомъ русскаго подворья, по имени Саньлое. Журналъ Братищева.

[5]) Братищевъ отправился въ трибуналъ на присланныхъ казенныхъ лошадяхъ. Въ его свитѣ находились Якобій, переводчикъ

На основаніи свѣдѣній, полученныхъ, вѣроятно, отъ архим. Амвросія, Братищевъ въ своемъ журналѣ такъ характеризовалъ тогдашняго „сына неба“. „По смерти отца своего Юнь-чжена (въ 1736 г.) [1]) возшедъ на престолъ, богдыханъ получилъ себѣ отъ своего министерства и генералитета названіе по китайски *Цянь-лунъ*, сирѣчь „небомъ возведенный“, отъ роду имѣетъ нынѣ (въ 1757 г.) 45 лѣтъ и царствуетъ 22-й годъ (до 1796 г.).

Сахновскій и толмачь Шеринъ. У вторыхъ воротъ трибунала наши соотечественники сошли съ лошадей. Здѣсь стояло много нижнихъ канцелярскихъ служителей. Отсюда русскихъ провели сквозь третьи ворота къ залѣ, предъ которою на дворѣ встрѣтили Братищева заргучей и другіе приказные служители. Въ присутственномъ мѣстѣ засѣдалъ четвертый членъ трибунала, Ледажень, который на серединѣ залы ласково встрѣтилъ и привѣтствовалъ Братищева рукопожатіемъ. Послѣдній, держа три сенатскихъ листа на головѣ, передалъ ихъ Ледаженю, который справился о здоровьѣ гг. россійскихъ сенаторовъ и предложилъ Братищеву съ Якобіемъ сѣсть съ лѣвой стороны на двѣ скамейки, покрытыя краснымъ сукномъ, а самъ между тѣмъ положилъ листы на столъ, обѣщаясь разсмотрѣть дѣло по переводѣ. Затѣмъ Братищевъ выразилъ свою благодарность «за удовольственное отъ границы до Пекина препровожденіе», послѣ чего началось угощеніе чаемъ, а разговоръ продолжался своимъ чередомъ. Наконецъ, Братищевъ заявилъ, что на этотъ разъ онъ не имѣетъ ничего говорить о дѣлахъ. Прощанье и проводы были выполнены съ соблюденіемъ всѣхъ китайскихъ церемоній. 29 сентября Братищевъ принялъ въ трибуналѣ отвѣтный листъ китайскаго правительства, врученный ему Ледаженемъ, приподнялъ его къ головѣ и передалъ его Якобію, который положилъ его бережно подъ камзольную полу за пазуху. На прощаньѣ курьеры и ихъ свита получили награды по прежнему положенію: *Братищевъ* двѣ коробки серебра во 100 лянъ, 5 штукъ разныхъ шелковыхъ матерій и 24 конца китайки; *Якобій* — коробку серебра въ 50 лянъ, 3 штуки разныхъ шелковыхъ матерій и 13 концевъ китайки; переводчикъ *Сахновскій*—20 лянъ серебра, 1 штуку камки «нижней руки» и 8 концовъ китайки; толмачъ *Шеринъ*, три гренадера и 5 курьерскихъ служителей каждый— по 10 лянъ серебра, по 1 штукѣ камки нижней руки и по 4 конца китайки. Журналъ Братищева.

[1]) *Williams*, The middle Kingdom, II, 186. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 222.

Будучи же съ природы весьма горячаго темперамента и неслыханной гордости [1]), по первому качеству къ тиранніи весьма склоненъ, выдумывая ужасныя кары осужденнымъ, казня иногда смертію ни за что; а по другому — въ правленіи очень рѣдко умѣренности отъ него случается, меньше же о внѣшнихъ причинахъ или невозможностяхъ разсуждать хочетъ, ставя свою власть, будто бы въ универсальномъ образѣ, безпредѣльною. Всякой день въ Пекинѣ на престолѣ садится и въ сей формѣ доклады о государственныхъ дѣлахъ принимаетъ, временемъ и совѣты держитъ... Всѣ его резолюціи основываются по большей части на представленіяхъ шурина и фаворита его *Фугуши* [2]), на котораго ханъ во всѣхъ государственныхъ дѣлахъ съ совершенною довѣренностію полагается. Кромѣ матери его величества, никто изъ принцевъ крови, дядей и родныхъ братей подобнаго счастія и чести не имѣетъ.. Къ военнымъ людямъ нынѣшній ханъ дальняго попеченія не имѣетъ, но вся его особливая склонность и чрезвычайная охота распростирается къ забавамъ и наипаче къ строеніямъ [3])... Въ народѣ не имѣетъ его величество такого восхваленія, которое бы горячую подданнымъ любовь къ персонѣ его предвозвѣщало“ [4]).

---

[1]) См. характеристику отца его Юнъчжена у *Бантышъ-Каменск.*, стр. 138. Выше, гл. V, стр. 96.

[2]) «*Фу* — первая силлаба имени, *гунъ* переводятъ графомъ. Сія персона находится первымъ сенаторомъ и вмѣсто верховнаго министра государственныя дѣла правитъ, имѣя въ томъ великую силу своимъ кредитомъ». Журналъ Братищева.

[3]) При этомъ богдыханѣ былъ построенъ китайскими мастерами подъ руководствомъ римскихъ патеровъ загородный дворецъ Хай-динъ, въ 15 верстахъ на западъ отъ Пекина. Рабочихъ было до 30,000 человѣкъ. Кромѣ того богдыханъ производилъ множайшія пристройки и перестройки въ Пекинѣ. Журналъ Братищева.

[4]) Въ это время въ Пекинѣ ходилъ по рукамъ пасквиль на Цянь-луна, гдѣ онъ обвинялся въ гордости, тиранствѣ и сребролюбіи. Журналъ Братищева.

„Холодность и превратность къ россійской сторонѣ еще въ началѣ нынѣшняго (1757) года изъ головы богдыхана показались, понеже онъ при учиненіи въ своемъ дворѣ пойманному знатному мунгальскому начальнику Шодаръ-вану (который россійской протекціи искалъ) тиранской казни, въ предразсудительныхъ словахъ о Россіи отзывался [1])... Въ такое время прибылъ я къ китайскому двору, когда богдыханъ забралъ себѣ въ голову злостію на россійскую сторону пылать, разметывая надмѣнныя свои угрозы; ибо въ первый день пріѣзда моего въ Пекинъ архим. Амвросій, по сообщенію ему предъ тѣмъ за нѣсколько дней отъ патера Гобеля (rect. Гобиль) [2]), объявилъ мнѣ, коимъ образомъ, по полученіи въ августѣ мѣсяцѣ изъ правит. Сената отъ 20 мая сего года листа о зенгорцахъ, богдыханъ весьма озлобился на Россію и, будучи въ запальчивомъ стремленіи, повелѣлъ въ грубыхъ терминахъ отвѣтной листъ отправить, замышляя многолюдное войско къ россійскимъ границамъ послать. По тому случаю о данномъ позволеніи въ пропускѣ меня со свитою въ Пекинъ въ раскаяніе приходилъ [3])... А какъ богдыханъ легко попущаетъ себя въ такихъ обстоятельствахъ, кои съ сво излишними желаніями несходственны..., забѣгая безъ памяти мыслями своими далеко и необнятно, потому и ближніе около его ласкатели, каковъ Фугунъ, въ угодность его жестокосердія, плодятъ иногда то предъ нимъ, что́ на умъ взбредетъ, и не дивно: ибо всѣ китайцы издревле, а по нихъ и манжуры такими гордыми мнѣніями надуты, что донынѣ свое государство центромъ всего свѣта, монарховъ же своихъ верхов-

[1]) Донош. Братищева коллегіи ин. дѣлъ отъ 13 декабря 1757. Моск. арх. М—ва Ин. Д. Кит. дѣла 1757 г.

[2]) *Cordier*, Bibliotheca Sinica, I, 522. Онъ умеръ въ Пекинѣ 24 іюля 1759 г.

[3]) Донош. Братищева колл. ин. дѣлъ. Далѣе слѣдовало такое же сообщеніе переводчиковъ россійскаго языка, маньчжуровъ Фулохе и Гяньфу переводчику Сахновскому во время обратнаго пути Братищева изъ Жёхэ. Журналъ Братищева.

ными или вселенскими государями поставлять не стыдятся“ [1]).

„Придалъ пущую нѣгу сей манжурской развратности случай бытности прошедшаго 1753 г. въ Пекинѣ португальскаго короля посла ради коммерціальныхъ дѣлъ при портѣ Макао. Ибо содѣйствіемъ пребывающихъ въ Пекинѣ патеровъ, наипаче Августина (которой при встрѣчѣ, препровожденіи, въ разговорахъ, въ переводѣ письменномъ и при аудіенціяхъ употреблялся) [2]) грамота превращена въ доношеніе, презенты въ дань, и еще горшее того, яко бы португальской король въ китайское подданство принелъ, о чемъ и указы во всѣ находящіяся въ Пекинѣ 8 военныхъ дивизій тогда публикованы. А въ отвѣтъ ему португальскому королю отъ лица богдыхана указъ написанъ; но реченный Августинъ то скрасилъ, преобразя съ манжурскаго на португальской языкъ грамотою. И за такую китайскому двору прислугу получилъ себѣ въ награжденіе 200 ланъ серебра (3400 руб.) и чиновную лазоревую шишку китайскаго класса.. А въ прошедшемъ годѣ [3]), по имянному указу (богдыхана) одинъ изъ обрѣтающихся въ Пекинѣ римскихъ патеровъ, именемъ Феликсъ (Rocha), посыланъ былъ въ китайскую армію, находящуюся около Зенгоріи, ради обстоятельнаго описанія сего владѣнія и въ смежности къ нему лежащихъ россійской имперіи земель. Послѣ этого богдыхану было впущено о маломъ числѣ россійскаго войска, состоящаго на разныхъ при границахъ форпостахъ. И по окончаніи того дѣла, по возвращеніи своемъ Феликсъ былъ пожалованъ чиновною шишкою китайскаго ранга [4]).. Живущіе въ Пекинѣ римскіе патеры, чрезъ архим. Амвросія, извинились, что они дотолѣ не токмо видѣться со мною, но ниже

[1]) Доношеніе Братищева.

[2]) Его фамилія была Галлерштейнъ. Умеръ онъ въ Пекинѣ 29 окт. 1774 г. *Cordier*, Bibliotheca Sinica, I, 523.

[3]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 278.

[4]) См. выше письмо Аміо (№ 4) къ Делатуру. Допош. Братищ. Ср. *Cordier*, I, 497. *Балкашина*, стр. 46.

присылаемаго изъ моей къ нимъ свиты принять не могутъ, доколѣ въ настоящихъ отъ Россіи съ китайскимъ дворомъ дѣлахъ послѣдованіе явится, и ежели-де дѣла полезно обойдутся, то они со мною увидятся, буде же въ противность обратятся, то напередъ отрекаются, ни меня видѣть, ни ниже посылаемаго отъ меня принимать“ [1]).

При такомъ настроеніи высшихъ сферъ въ Пекинѣ мало было шансовъ на благополучный исходъ переговоровъ со стороны Братищева. Снабженный совѣтами архим. Амвросія, онъ 8 сентября выѣхалъ изъ Пекина въ г. Жёхэ, лѣтнюю резиденцію богдыхана, и вернулся въ русское подворье не раньше 15 сентября. Тамъ русскій курьеръ былъ принятъ 11 сентября членами пекинскаго трибунала Алиха-амбанемъ, княземъ Хутурингой и Ледаженемъ, съ которыми повелъ дипломатическіе переговоры насчетъ плаванія русскихъ судовъ по Амуру, объ ученикахъ при миссіи, о посольствѣ отъ богдыхана въ Россію и о пограничныхъ ссорахъ и обидахъ. Послѣ обмѣна мыслей, министры удалились во внутреніе покои богдыхана, откуда вскорѣ принесли такое рѣшеніе: „о пропускѣ россійскихъ судовъ рѣкою Амуромъ дѣло претрудное и требуетъ довольнаго разсужденія [2]); ученики, можетъ быть, приняты будутъ“.

[1]) «Однако, продолжалъ Братищевъ въ своемъ доношеніи коллегіи иностр. дѣлъ, и послѣ держанныхъ мною съ китайскими министрами, а наипаче съ Фугуномъ разговоровъ и представленій они, патеры, слыша о почтительномъ при томъ случаѣ меня пріемѣ и довольственномъ угощеніи якоже и о честномъ во всю мою въ Пекинѣ бытность содержаніи, не посмѣли со мною видѣться, опасаясь богдыхана, ибо они своими пріятелями престережены, чтобы, незная ханскаго мнѣнія, ко мнѣ, яко россійскому человѣку, не ѣздили». Донош. Братищ. См. ниже журналъ его подъ 21 сентяб.

[2]) Богдыханъ, разсмотря русскую грамоту, сказалъ: «хитрая Россія проситъ съ почтеніемъ, да притомъ и объявляетъ, что уже для того плаванія и суда приказано готовить, чѣмъ даютъ знать, что и не получа позволенія, могутъ сами идти». «У насъ отъ вѣка того не бывало, гласила китайская грамота отъ 23 сент. 1757 г., чтобъ Россіи позволено было въ какое-нибудь мѣсто провозить свой хлѣбъ рѣкою Амуромъ, чего и нынѣ никоимъ образомъ позволить нельзя». *Соловьева*, XXVI, 52.

Относительно же посольства данъ былъ прямо отрицательный отвѣтъ. Это не смутило Братищева, и онъ тутъ-же началъ снова переговоры съ Фугуномъ, фаворитомъ богдыхана, но и отъ него долженъ былъ выслушать отказъ насчетъ Амура и посольства. При возвращеніи въ Пекинъ 13 сентября, Братищеву было сообщено конфиденціально о докладѣ 12 числа министрами богдыхану предложенныхъ русскимъ курьеромъ вопросовъ и о рѣшеніи послѣдняго: Цянь-лунъ не разрѣшилъ пропускъ русскихъ судовъ по Амуру, но *дозволилъ* принимать россійскихъ учениковъ для обученія мѣстныхъ языковъ и обѣщалъ содержать ихъ попрежнему [1]).

По возвращеніи Братищева въ Пекинъ (15 сентяб.), архим. Амвросій, видясь съ римскими патерами, объявилъ 21 сентября отъ нихъ извиненіе, что они „не смѣютъ съ совѣтникомъ канцеляріи свиданіе возъимѣть, опасаясь богдыхана, ибо они съ своими пріятелями престережены, чтобы не зная ханскаго мнѣнія, къ россійскимъ курьерамъ не ѣздили“. При этомъ патеры не упустили случая попросить Братищева взять съ собой отвѣтное отъ нихъ письмо и посылку въ С.-Петербургскую Академію Наукъ. Эта посылка была передана чрезъ архимандрита Амвросія. 29 сентября Братищевъ принялъ отъ Ледаженя отвѣтный листъ китайскаго правительства. „Патеръ Гобель, по переводѣ россійскихъ листовъ съ латинскаго на манжурскій языкъ, подалъ было отъ себя чрезъ архим. Амвросія пріятную Братищеву вѣдомость, что пропускъ рѣкою Амуромъ россійскихъ судовъ дозволенъ будетъ и будто бы богдыханъ о томъ и слова противнаго не молвитъ. Но послѣ держанныхъ совѣтникомъ канцеляріи съ китайскими министрами разговоровъ и по воспослѣдованіи на россійскія дѣла ханской резолюціи и по переводѣ имъ, Гобилемъ, отвѣтнаго листа на латинскій языкъ, онъ (Гобиль?) *посредствующимъ* же архим. Амвросіемъ изъявилъ свое домышленіе, что прохожденіе россійскихъ судовъ рѣкою

[1]) Журналъ Братищева.

Амуромъ за раждающимся въ ней драгоцѣннымъ жемчугомъ не допущено, дабы въ полученіи онаго какого помѣшательства и ущерба не приключилось. А патеръ Сигизмундъ (ди-Николь?), обращающійся особливымъ пріятствомъ съ архимандритомъ, далъ чрезъ него знать совѣтнику канцеляріи, что пропускъ судовъ рѣкою Амуромъ не за инымъ чѣмъ, токмо за опасеніемъ и боязнію, какъ-бы россійскіе люди въ такомъ допущеніи впредь китайскими землями не завладѣли, недозволенъ“ [1]).

Такова была роль католическихъ миссіонеровъ при сношеніяхъ представителя русскаго правительства съ китайскимъ. Послѣ Измаилова и Владиславича русская дипломатія еще разъ должна была испытать на себѣ всѣ невыгоды корыстнаго посредничества папскихъ эмиссаровъ, извлекавшихъ только свои выгоды изъ порчи международныхъ отношеній. Положеніе ихъ въ Китаѣ при Цянь-лунѣ было сходно съ прежнимъ. По свидѣтельству одного изъ миссіонеровъ (Amiot'a), пропаганда ихъ шла туго [2]) изъ-за недозволенія проповѣдывать въ провинціяхъ. Тѣмъ не менѣе, и въ это время они умѣли обдѣлывать свои дѣла, какъ свидѣтельствуетъ Братищевъ въ своемъ журналѣ, составленномъ по указаніямъ архим. Амвросія. „Римскіе патеры, значится тамъ, вселясь за полтараста лѣтъ до нынѣ въ китайское государство, далеко свое обращеніе распространили. Ибо въ одномъ Пекинѣ до 2000 человѣкъ или и болѣе послѣдователей ихъ закона исчисляется изъ никанъ (природныхъ китайцевъ), но не знатныхъ и чиновныхъ, кромѣ купечества и другаго нижняго званія людей. А изъ манжуръ ни единой души въ ихъ паствѣ не обрѣтается [3]). Они положили и отъ времяни до

[1]) Журналъ Братищева. Ср. *Соловьева*, XXVI, 52. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 277.

[2]) См. выше письмо его Делатуру отъ 24 ноября 1756 года. Ср. Lettres édifiantes et curieuses, Paris 1780, t. XXIII. *Cordier*, Bibliotheca Sinica, t. 1, p. 423. 426. 435—437.

[3]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 278.

времяни утвердили надежное основаніе своему проповѣдыванію [1]), науча никанъ латинскому языку, изъ которыхъ иные въ Римѣ и другихъ католическихъ областяхъ бывали и, тамо подкрѣпясь большими наставленіями и получа отъ папы священство, возвратились, и по преложеніи римскихъ догматовъ на китайскій языкъ, съ лутчимъ успѣхомъ званіе свое въ приведеніи въ римской законъ своихъ одноземцевъ продолжаютъ. Такого существа попъ китаецъ и нынѣ въ Пекинѣ находится.

„Не одинъ духовный способъ они, патеры, къ своей пользѣ и приращенію употребляютъ, но и житейскія вспоможенія и снабдѣванія требующимъ своимъ послѣдователямъ являютъ. Имѣя, иной отъ своего художества, другой отъ торговыхъ промысловъ, прибытки, ссужаютъ и надѣляютъ въ скудость пришедшихъ. Никто еще изъ римскихъ патеровъ такого кредита и достоинства достигнуть не могъ, чтобы съ китайскимъ министерствомъ въ дѣлахъ обращался. Ибо высокомѣрность маньчжурскаго правленія того не терпитъ, чтобъ иностранца къ такому сообществу допустить, кромѣ школьныхъ въ наукахъ и художествахъ поведеній, какъ въ самомъ дѣлѣ имѣются нѣкоторые патеры езуиты въ математической коллегіи профессо-

[1]) Ср. *Williams*, The middle Kingdom, II, 305. 306: въ 1767 г. въ сычуаньской провинціи открылось новое гоненіе на католическихъ патеровъ. Миссіонеръ *Gleyo* былъ схваченъ, брошенъ въ тюрьму, прикованъ къ цѣпи и только черезъ 8 лѣтъ выпущенъ, благодаря ходатайству іезуита, состоявшаго на службѣ у богдыхана. Послѣ этого миссіи нѣсколько лѣтъ были спокойны (Chinese Recorder, 1870, April—May, p. 342. *Cordier*, I, 425). Въ 1757 г., по указу богдыхана для торговли съ иностранцами былъ открытъ только кантонскій портъ, въ которомъ французы устроили факторію съ 1728 г. Китайское правительство отказалось открыть еще какой-нибудь портъ англійской торговлѣ и всякое нарушеніе этого правила преслѣдовало съ величайшею строгостію. Такъ напр. англичанинъ Флинтъ, пытавшійся нарушить въ 1759 г. этотъ приказъ, былъ посаженъ въ тюрьму и, послѣ трехлѣтняго заключенія, изгнанъ изъ Китая. *Мартенса*, «Россія и Китай», стр. 57 и 58.

рами и ассессорами, а первенствующіе въ томъ мѣстѣ члены: президентъ, вицепрезидентъ и другіе по нихъ изъ манжуръ и никанъ опредѣлены [1]). Протчіе изъ нихъ патеровъ художники, а именно: живописцы, музыканты, золотари или серебреники, механики, кузнецы, бритовщики (sic!) и всякихъ работъ мастера [2]) (ибо инако безъ искуства и художества римскіе монахи въ китайское государство не пріемлются), употребляясь въ ханской службѣ, серебро жалованное получаютъ, а иногда по угожденію и чиновные знаки отъ оберъ-до штабъ-офицерскаго или маіорскаго ранга. И со всѣмъ тѣмъ манжурское правленіе имъ во всякихъ случаяхъ строго повелѣваетъ, еже они съ послушаніемъ и исполняютъ [3]).

„Сія-то чувствительность понудила ихъ архим. Амвросію отозваться, что ежели бы они, патеры, подъ россійской протекціей находились, то бы знали, что дѣлать. Изъ нихъ патеровъ, вышеупомянутый Сигизмундъ августиніанъ, родомъ итальянецъ [4]), искуствомъ механикъ, *усердствуя особливо* россійской сторонѣ и

[1]) По донощенію Зимина, гоненіе на католиковъ «въ 1768 г. возгорѣлося отъ ссоры езуитской, происшедшей за учениковъ съ президентомъ математическаго приказа, который (президентъ), озлобяся, подалъ богдыхану донощеніе на езуитовъ и на всѣхъ крещеныхъ маньчжуровъ и китайцевъ въ такой силѣ, что аки бы езуиты приводятъ его подданныхъ въ свою вѣру прелестію и приворотнымъ лекарствомъ, не для чего иного, какъ только, чтобъ, получивши удобный случай, склонить къ бунту своихъ крещеныхъ». Моск. арх. М—ва Ин. Д. Пекин. миссіи дѣло № 16 (1766—1769).

[2]) См. выше указаніе на постройку загороднаго дворца подъ руководствомъ католическихъ миссіонеровъ. Ср. характеристику Ѳеодосія Сморжевскаго (въ VIII гл.), очень сходную съ настоящей.

[3]) Журналъ Братищева.

[4]) Этого Сигизмунда іезуиты-португальцы держали въ черномъ тѣлѣ, какъ это показано въ VIII главѣ. Поэтому-то онъ и тяготѣлъ къ русскимъ, какъ напр. къ Ѳеодосію Сморжевскому и Амвросію Юматову, посвящая ихъ въ тайны іезуитской политики, чѣмъ срывалъ свою досаду.

желая всеохотно въ знаемость высокаго россійскаго министерства войти, не оставилъ совѣтнику канцеляріи предъ отъѣздомъ изъ Пекина чрезъ архим. Амвросія за искренность свою внушить, что ежели изъ Россіи посольство къ китайскому хану отправляться станетъ; то бы напередъ (извѣстили) о приготовленіи достойной въ Пекинѣ квартиры, ибо россійской посольскій дворъ обветшалъ и негоденъ къ жительству такой особы,— о пріемѣ и церемоніи при аудіенціяхъ, а наипаче о титулованіи Ея Императорскаго Величества съ здѣшнимъ дворомъ договоръ постановить, дабы все при такомъ случаѣ съ высочайшею Великія Государыни Императрицы Всероссійскія честію сходственно быть могло, прибавя при томъ и сіе, что патеръ Гобель приходящіе изъ Россіи въ китайскій трибуналъ и изъ сего посылаемые въ правит. Сенатъ листы *слегка* переводитъ на оба языка, съ латинскаго на манжурскій и съ манжурскаго на латинскій, *не выражая* въ иныхъ періодахъ и артикулахъ *настоящей силы*“ [1]).

Въ сравненіи съ такимъ внѣшне-выгоднымъ положеніемъ въ Китаѣ католическихъ миссіонеровъ, роль представителей православной церкви была скромна и невидна, зато имѣла свои внутреннія выгоды и преимущества. „Что касается до пребывающаго въ Пекинѣ россійскаго архим. Амвросія, доносилъ Братищевъ, то онъ первый изъ своихъ антецессоровъ духовную свиту, состоящую въ двухъ іеромонахахъ, одномъ іеродіаконѣ и двухъ дьячкахъ, въ порядкѣ и послушаніи содержать началъ, учредя общество трапезы или пищи къ единогласному удовольствію. Начальство свое продолжаетъ изрядно, на службу Божію самъ не облѣняется, исправляя всякой день въ церкви свою должность съ братіею, и не допущаетъ ихъ ни до какихъ сваръ или развратностей, и ниже дая послабленіе къ какимъ либо прихотямъ или излишностямъ, напримѣръ: вотще и

[1]) **Журналъ Братищева. Попросту, значитъ, іезуиты поддѣлывали документы.**

безъ нужды бродить и шататься по улицамъ. Когда же по просьбѣ и отпускаетъ въ какое либо мѣсто, то всегда двухъ человѣкъ посылаетъ, дабы тѣмъ способомъ лучше честность соблюдена была. А для избѣжанія отъ своевольнаго китайскаго народа ругательныхъ посмѣяній, онъ самъ архимандритъ и вся свита носятъ манжурское или китайское платье. И подлинно тѣмъ образомъ такому нагло-порицающему съ нетерпимыми досажденіями иностранное одѣяніе народу перестали при своихъ выѣздахъ чюдовищемъ казаться. Не слышно было ни отъ архимандрита на китайцевъ и ниже отъ сихъ на него никакихъ жалобъ. У знатныхъ китайцевъ всякаго закона духовный чинъ въ маломъ почтеніи или, лучше сказать, въ презрѣніи находится, развѣ какая изъ сего рода персона, наипаче иностранная, особливымъ искуствомъ и наукою или прехвальнымъ художествомъ заслужитъ себѣ у нихъ почитанія. Въ православномъ христіанскомъ законѣ россійскаго исповѣданія всѣхъ на все и съ потомками плѣнныхъ въ Албазинѣ и переведенныхъ въ Пекинъ казаковъ мужеска и женска полу едва до 20 душъ набраться можетъ“. [1]).

Съ такимъ результатомъ, если не для своего времени, то для будущаго историка, Братищевъ собрался изъ Пекина 4 октября 1757 г. [2]). Въ утѣшеніе свое и современниковъ, онъ замѣчаетъ въ концѣ журнала: „впрочемъ совѣтникъ канцеляріи со всею своею свитой вышепоказанное число кормоваго серебра изъ мунгальскаго приказа, и при томъ: пшено сорочинское нижняго сорта (желтое?), дрова, уголья и свѣчи, по прежде бывалому обыкновенію, по самой отъѣздъ изъ Пекина получалъ. И сверхъ того еще во всю тамо бытность чрезъ всякіе пять или шесть дней, исключая поѣздку въ Жёхэ, къ обоимъ курьерамъ подъ именемъ пристава заргучея покупаемые на казенное серебро конфекты,

[1]) Журналъ Братищева. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 277. 278.

[2]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 276.

жареное мясо изъ птицъ или поросенковъ и фрукты присланы были... Какъ ѣдучи въ Пекинъ, такъ и возвращаясь, препровождаемъ былъ на ханскомъ конѣ, съ обыкновеннымъ довольствованіемъ". 14 ноября русскій курьеръ прибылъ на кяхтинскій форпостъ, а 13 декабря въ Селенгинскъ [1]). Русское великодушіе по отношеніи къ католическимъ миссіонерамъ одушевляло Братищева и по прибытіи въ Россію. Давно уже не имѣя извѣстія о пребывающемъ въ Пекинѣ православномъ духовенствѣ, наше правительство въ концѣ 1757 г. разсудило отправить туда сенатскаго курьера Григорія Арбузова съ грамотою (отъ 2 октября) въ трибуналъ насчетъ свободнаго проѣзда и вспоможенія посланному курьеру для развѣданія о россійскихъ четырехъ священникахъ и двухъ при нихъ церковникахъ: всѣ-ли они живы и въ какомъ находятся состояніи [2])? „21 декабря 1757 г. въ Селенгинскѣ былъ полученъ Высочайшій изъ Государственной коллегіи иностр. дѣлъ указъ (отъ 7 октяб.), по силѣ котораго приложенныя къ обрѣтающимся въ Пекинѣ римскимъ патерамъ два письма Братищевъ съ курьеромъ Арбузовымъ подъ своимъ конвертомъ отправилъ (въ началѣ января 1758 года) къ архим. Амвросію, изъясняясь, чтобы онъ, по врученіи помянутыхъ писемъ, Аміота и Сигизмунда и прочихъ патеровъ совершенно увѣрилъ, что такая пересылка писемъ къ ихъ пріятелямъ и корреспондентамъ и доставленіе отвѣтствій *чрезъ способъ* россійскихъ курьеровъ имъ благонадежно и впредь съ россійской стороны преподастся". Но эти письма подъ конвертомъ Братищева таможенный директоръ Владыкинъ при отправленіи въ Пекинъ курьера Арбузова почему-то удержалъ [3]).

[1]) Журналъ Братищева.

[2]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 274.

[3]) Журналъ Братищева. Вскорѣ послѣ того Владыкинъ по жалобамъ на него былъ замѣненъ флигель-адъютантомъ Стрекало-

Въ доношеніи своемъ св. Суноду отъ 21 декабря 1755 г. (пунктъ 4-й) [1]), архим. Амвросій указывалъ на неудобство присылки въ миссію мягкой рухляди вмѣсто жалованья. Китайцы не давали и половинной цѣны за нее. Кромѣ того, мягкую рухлядь нельзя было пересылать помимо каравана, а послѣ 1754 г. въ Пекинъ караваны перестали отправляться. Вслѣдствіе этого, на 1758 г. и на послѣдующіе жалованье миссіи не было отправлено, какъ явствовало изъ репортовъ сибирскаго губернатора Соймонова. Китайскіе же пограничные управители въ это время отреклись принимать къ пересылкѣ въ Пекинъ не только жалованье, но и пакеты [2]). За наставшимъ съ китайскимъ дворомъ несогласіемъ по разнымъ дѣламъ нельзя было посылать въ Пекинъ и курьера. Тогда указомъ коллегіи иностр. дѣлъ отъ 31 декабря 1758 г. было велѣно передавать китайскимъ купцамъ за поручительствомъ другихъ купцовъ товары, а они отдавали бы въ Пекинѣ за нихъ деньги. Селенгинскій комендантъ бригадиръ Якобій пробовалъ и этотъ способъ передачи, но неудачно. Въ концѣ концевъ было рѣшено просить мунгальскихъ пограничныхъ управителей о пересылкѣ рухляди въ Пекинъ, хотя бы на одинъ годъ [3]), а казенные караваны сдѣлать частными (купеческими) и предоставить отправленіе ихъ кому желательно [4]). Тѣмъ не менѣе съ 1758 по 1762 г. жалованье не могло быть переслано въ Пекинъ.

вымъ. На послѣдняго также было возложено порученіе отвезти въ Пекинъ жалованье для духовной миссіи, но онъ не ѣздилъ туда. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 288. 289.

[1]) Сун. арх. дѣло № 217.

[2]) Допош. коллег. ин. дѣлъ св. Суноду отъ 20 августа 1761 г. № 1171. Сун. арх. дѣло № 217.

[3]) Допош. коллег. ин. д. св. Суноду отъ 20 августа 1761 г. № 1171. Тамже.

[4]) Вѣдѣніе правит. Сената св. Суноду отъ 24 апрѣля 1764 г. № 1885. Тамже.

Положеніе русской миссіи въ Пекинѣ за это время было очень печально. Изъ за неотдачи въ китайскую сторону бѣглецовъ богдыханъ приказалъ съ осени 1759 г. запереть россійскій монастырь, въ которомъ жили православные миссіонеры, и вонъ никуда ихъ не выпускать [1]). Сверхъ того, приставленъ былъ къ нимъ крѣпкій караулъ и на воротахъ посольскаго двора были прибиты указы съ угрозою смертной казни тому, ежели бы кто изъ китайскихъ подданныхъ отважился войти въ помянутый монастырь. Извѣстясь о притѣсненіи въ Пекинѣ россійскаго духовенства, Сенатъ въ посланной 24 сентября 1760 г. [2]) грамотѣ своей спрашивалъ трибуналъ: по какой бы причинѣ толь жестоко съ нимъ (духовенствомъ) поступлено было? Если происшедшіе съ обѣихъ сторонъ въ нѣкоторыхъ пограничныхъ дѣлахъ споры таковое имъ (китайцамъ) изнуреніе причинили, то оные могутъ быть кончены дружескимъ изъясненіемъ, не дѣлая духовенству мщенія, а себѣ безславія. И для того сенатъ просилъ увѣдомить, въ какомъ оные духовные находятся состояніи, дозволить имъ свободу, а посланное къ нимъ на нужную ихъ потребность небольшое число товаровъ имъ отдать, взявъ въ увѣреніе росписку, и оную въ Селенгинскъ доставить. Неизвѣстно, сколько времени пробыли наши миссіонеры подъ арестомъ. Вѣроятно, они были освобождены отъ караула раньше полученія въ Пекинѣ листа россійскаго правительства. Послѣдній еще больше раздражилъ пекинскихъ министровъ. Чтобы отклонить отъ себя обвиненіе въ насиліи надъ ничѣмъ неповинными людьми, они въ своемъ отвѣтѣ (4 августа 1761 г.) игнорировали совершившійся фактъ и наполнили свой листъ колкими и ругательными выраженіями [3]).

„Писали вы къ намъ о находящихся здѣсь въ посольскомъ домѣ четырехъ ламахъ своихъ, что имѣете

---

[1]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 299. Ср. *Пуцилло*, стр. 82.

[2]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 300.

[3]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 305. 306. Ср. выше, гл. 1.

такое странное извѣстіе, будто они безвинно у насъ не выпускаются со двора и содержатся подъ крѣпкимъ карауломъ, и для того просите насъ, чтобъ впредь содержали ихъ такъ, какъ прежде сего, во всякомъ благопризрѣніи и на довольномъ пропитаніи, а при томъ упоминаете, что желательно вамъ переслать къ нимъ изъ Селенгинска небольшое число приготовленныхъ товаровъ. Мы по оному вашему листу докладывали великому высочайшему хану, и его величество святѣйше указалъ слѣдующее: какъ-же они русскіе пишутъ столь сумазбродно! Ламы ихъ столько уже лѣтъ живутъ здѣсь попрежнему во всякомъ благопризрѣніи и на довольномъ пропитаніи, безъ малѣйшаго притѣсненія, а они вызвались объ нихъ такимъ образомъ! Они бы то подумали: когда-бъ мы ламовъ ихъ держать у себя не захотѣли, давно-бъ вонъ выгнали. И что намъ пользы изнурять такихъ людей? Если они мыслятъ, что мы за продолжающееся отъ нихъ чрезъ столько лѣтъ небреженіе мирнаго согласія, за удержаніе перебѣжчиковъ, оныхъ ламовъ казнить можемъ; то напротивъ сего они бы то знали, что здѣсь во вѣки не можетъ то статься, чтобъ чужіе люди были изнуряемы, а паче умерщвлены.... За ихъ такой безпутный площадный вымыселъ нынѣ посылаемые къ ламамъ товары принимать не надобно (хотя тб прежде сего и бывало), для того, что они послѣ изъ того еще какой ни есть безпутный вымыселъ произнесутъ. Пусть съ своими людьми прямо въ Пекинъ пришлютъ (товары?) и чрезъ ихъ свѣдаютъ о ламахъ, изнуряемы они были или нѣтъ? Вы (селенгинскій комендантъ Якобій?) о семъ дайте имъ знать обстоятельно..., а только впредь такихъ безпутныхъ площадныхъ рѣчей не вымышляйте, чего для и сей листъ нашъ посылаемъ къ вамъ съ изъясненіемъ“ [1]).

[1]) Въ это время св. Суноду не было извѣстно: живъ-ли архим. Амвросій и съ какимъ успѣхомъ ведетъ дѣло, и производится-ли ему и откуда жалованье. Тогда не доходило никакихъ извѣстій отъ архим. Амвросія и ни откуда по этимъ вопросамъ. Указомъ

По кончинѣ императрицы Елисаветы Петровны (25 декабря 1761 г.), императоръ Петръ III повелѣлъ (22 апрѣля 1762 г.) коллегіи иностр. дѣлъ отправить подъ именемъ Сената въ Пекинъ тамошнему трибуналу обвѣстительную о принятіи имъ престола грамоту. Для этой миссіи былъ избранъ лейбъ-гвардіи отставной поручикъ Иванъ Кропотовъ [1]). Во второй грамотѣ Сената (отъ 30 апрѣля), посланной съ нимъ, было выражено вѣжливо немалое огорченіе за присланный китайскимъ правительствомъ отвѣтъ насчетъ православныхъ миссіонеровъ, наполненный многими грубыми поносительными и досадительными словами. При этомъ Сенатъ даваль знать, 1) что онъ оставляетъ на сіе возражать, имѣя прямое желаніе умножать, а не расторгать взаимную дружбу, тѣмъ паче, что по дошедшему извѣстію оное духовенство во всякомъ благопризрѣніи и довольствіи находится, въ противность разнесшемуся лживому о семъ слуху; 2) что какъ неугодно было трибуналу, чтобъ переслано было изъ Селенгинска въ Пекинъ чрезъ пограничныхъ китайскихъ управителей для онаго духовенства нѣсколько товаровъ; то дозволено-бъ было сему посланному офицеру самолично оные имъ вручить; и 3) что какъ тѣже россійскіе духовные давно уже въ Пекинѣ живутъ, то испрашивалось согласіе трибунала: на смѣну симъ прислать другихъ священниковъ, о принятіи и о препровожденіи коихъ

св. Синода отъ 22 іюня 1761 г. (№ 86) было постановлено, чтобы, въ виду наступленія времени для перемѣны миссіи, сообщить объ этомъ Сенату вѣдѣніемъ и сдѣлать запросъ: отправлялся-ли изъ Россіи караванъ и посылалось-ли въ Пекинъ миссіи жалованье? Коллегія ин. дѣлъ доношеніемъ своимъ отъ 20 августа 1761 г. (№ 1171) отвѣчала, что послѣ 1754 г. въ Пекинъ каравана въ отправленіи не было (см. выше). Слѣдующимъ же доношеніемъ отъ 15 мая 1762 г. коллегія сообщила: китайскій трибуналъ на запросъ чрезъ листъ отвѣтилъ, что архим. Юматовъ съ другими священниками и церковниками содержались въ Пекинѣ «во всякомъ благопризрѣніи и довольствѣ». Syn. арх. дѣло № 217.

[1]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 308. 309.

дано бъ было пограничнымъ управителямъ повелѣніе [1]).

По вступленіи на престолъ императрицы Екатерины II (28 іюня 1762 г.), коллегіи иностр. дѣлъ дано было 2 іюля Высочайшее повелѣніе: посланныя съ Кропотовымъ грамоты отобрать и, перемѣнивъ титулы, дать другія двѣ такого-жъ содержанія. Эти грамоты были подписаны 15 іюля. Затѣмъ императрица 28 августа объявила свое намѣреніе отправить въ Китай знатное посольство, о чемъ повелѣла дать знать Кропотову и снабдить его особымъ по этому дѣлу наставленіемъ. Послѣднее дано было ему 31 августа, а въ октябрѣ онъ отправился изъ Москвы, взявъ съ собою оператора Елачича, да изъ московскаго университета Петра Якимова [2]). Получивъ отъ Селенгинскаго коменданта мягкой рухляди для выдачи архимандриту со свитою въ жалованье (на сумму въ 11050 руб.) [3]) и снабдивъ себя всѣмъ нужнымъ, Кропотовъ отправился за границу 29 апрѣля 1763 г., а 17 іюня, не доѣхавъ до Пекина за 70 китайскихъ ли (около 40 верстъ), поѣхалъ прямою дорогою къ г. Жёхэ, гдѣ богдыханъ забавлялся охотою, а караванъ съ тягостями отправилъ въ Пекинъ [4]). Послѣ представленія богдыхану (21 и 23 іюня). Кропотову дана была аудіенція китайскими министрами во главѣ съ Фугуномъ. Послѣдній объявилъ русскому курьеру, что посольство съ россійской стороны будетъ принято въ Пекинѣ охотно. Затѣмъ министръ поинтересовался знать мнѣніе гг. россійскихъ сенаторовъ насчетъ вопроса о пропускѣ судовъ по рѣкѣ Амуру. „Хотя сей послѣдній вопросъ показался не безъ насмѣшки, однако отвѣтствовано Кропотовымъ, что какъ о томъ, такъ и о другомъ ничего ему неизвѣстно.

---

[1]) Кропотову поручено было сначала взять изъ Пекина архимандрита со свитою. Доношн. колл. ин. дѣлъ св. Суноду отъ 15 мая 1762 г. Сун. арх. дѣло № 217.

[2]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 309. 311.

[3]) Доношн. колл. ин. дѣлъ св. Суноду отъ 27 мая 1764 г. Сун. арх. дѣло № 217. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 316.

[4]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 314.

При семъ случаѣ просилъ Кропотовъ позволенія посланную съ нимъ казенную мягкую рухлядь въ Пекинѣ продать и (вырученное) серебро отдать россійскимъ священникамъ, на что получилъ въ отвѣтъ: что какъ отъ богдыхана повелѣніе есть во всемъ его, Кропотова, удовольствовать, то и посылается въ Пекинъ въ мунгальскій приказъ съ нимъ нарочный чиновникъ, который и приставомъ къ нему назначенъ". Съ послѣднимъ Кропотовъ прибылъ въ Пекинъ 28 іюня и архимандрита со всею свитою нашелъ въ добромъ состояніи [1]).

Русскій посланецъ пробылъ недолго въ Пекинѣ, но, безъ сомнѣнія, развѣдалъ все насчетъ положенія православныхъ миссіонеровъ [2]), съ которыми долженъ былъ скорбѣть отъ грубыхъ выходокъ чванныхъ маньчжуровъ. Послѣдніе, вопреки богдыханской воли, сильно притѣсняли Кропотова, который выѣхалъ изъ Пекина 12 августа 1763 г. При отъѣздѣ его пекинскій трибуналъ не далъ ему отвѣтнаго листа. Затѣмъ съ него было доправлено за провозъ казенной мягкой рухляди и собственнаго его экипажа отъ границы до Пекина 1323 ланы, да въ возвратный путь 974 ланы и 2 чина, всего 2297 ланъ, 2 чина серебра (3905 р. 24 коп.) [3]). Отвѣтный листъ китайскаго правительства былъ посланъ въ 1764 г. Въ немъ отъ лица богдыхана пекинскіе іезуиты писали: „россійская императрица намѣреваетъ ко мнѣ прислать посла съ поздравленіемъ, изъ того я усматриваю сильное и доброе ко мнѣ ея усердіе, — а съ моей стороны, пошлю-ли, или не пошлю въ Россію посла, послѣ разсмотрю"... „Россійское государство (подлинныя трибунала слова), ежели бы слѣ-

[1]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 314. 315.

[2]) О перемѣнѣ миссіи трибуналъ ничего не отвѣчалъ, а посылать новую было нельзя, пока не окончились пограничныя дѣла. Доношн. колл. ин. дѣлъ св. Сѵноду отъ 27 мая 1764 г. Сѵн. арх. дѣло № 217. Въ этихъ видахъ, т. е. для связи съ Китаемъ, и оставлена была пятая миссія въ Пекинѣ и на другой срокъ.

[3]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 315.

дуя здравому разсудку въ произвожденіи дѣлъ поступало и учинилось бы китайской имперіи *послушнымъ* (sic), то бы богдыханъ принялъ въ разсужденіе такой Россіи склонный поступокъ, явилъ бы ей благодѣяніе и не оставилъ бы. А что употребляются въ листахъ ихъ грубыя слова, сіе дѣлаетъ трибуналъ для того, чтобы привесть сенатъ въ стыдъ". Жалуясь въ концѣ на курьера Кропотова, который, подъ видомъ привезенной для россійскихъ священниковъ провизіи, взялъ съ собою для продажи множество товаровъ, трибуналъ увѣрялъ, что россійское духовенство всегда отъ богдыхана получаетъ довольные харчевые припасы и никогда подъ крѣпкимъ не были они карауломъ. „Вы, россіяне (таково было окончаніе листа), когда старались, чтобъ заключенный трактатъ оставался безъ нарушенія, то и писали къ намъ снисходительно. А нынѣ вашъ сенатъ весьма въ непристойныхъ и досадительныхъ писалъ выраженіяхъ. А потому, ежели впредь такимъ образомъ писать къ намъ будете, то мы повелимъ нашимъ пограничнымъ людямъ не продавать своихъ, ниже вашихъ покупать товаровъ, а сверхъ того никакого сюда не пустимъ курьера и *вашихъ священниковъ отсюда вышлемъ*" [1].

Послѣ такого отвѣта всякая оффиціальная переписка русскаго правительства съ китайскимъ должна была прекратиться [2]. Въ связи съ этимъ остановилась и торговля въ Кяхтѣ. Такое положеніе дѣлъ продолжалось до 1767 г., когда китайцы сами выразили желаніе возобновить сношенія. Капитанъ Кропотовъ съ его секретаремъ Алексѣемъ Леонтьевымъ былъ во второй разъ посланъ въ Пекинъ съ порученіемъ уладить всѣ затрудненія, результатомъ чего явился 18 окт. 1768 г. отдѣльный актъ или дополненіе къ трактату

[1] *Бантышъ-Каменск.*, стр. 316. 317.

[2] Въ Россіи подумывали въ то время о войнѣ съ китайцами. См. разсужденіе Миллера о предпріятіи войны съ китайцами (*Бантышъ-Каменск.*, стр. 378—393). Но мысль о посольствѣ также не исчезала (*Бантышъ-Каменск.*, стр. 393—414).

$172^{7}/_{8}$ г. Новая редакція акта должна была исправить все, что въ послѣднемъ трактатѣ было написано или прибавлено по ошибкѣ на языкахъ русскомъ и латинскомъ [1]) (на послѣднемъ по милости іезуитовъ). Положеніе православныхъ миссіонеровъ въ Пекинѣ за это время оставалось прежнимъ. Въ 1764 г. трибуналъ ничего не отвѣчалъ насчетъ перемѣны миссіи, а приготовляемую новую нельзя было послать до окончанія пограничныхъ дѣлъ. Между тѣмъ, св. Сунодъ въ 1766 г. заявилъ коллегіи иностр. дѣлъ о нуждѣ перемѣнить миссію [2]). Послѣдняя (коллегія) только 26 мая 1767 г. извѣстила св. Сунодъ о скоромъ наступленіи полезнаго оборота въ сношеніяхъ съ китайцами и возможности перемѣнить миссію, при чемъ пригласила озаботиться собраніемъ новой [3]). Въ ожиданіи прибытія ея члены пятой миссіи постепенно одинъ за другимъ сходили въ могилу. Едва-ли не первымъ умеръ іерод. Сергій († 30 сентяб. 1768 г. 54-хъ лѣтъ, 9 мѣсяцевъ), за нимъ послѣдовалъ іером. Софроній (30 іюля 1770 г.). Наконецъ, и крѣпкій организмъ начальника миссіи не выдержалъ пекинскаго климата. Надгробный памятникъ безъ всякаго преувеличенія гласитъ о немъ, что архим. Амвросій съ 1754 г. „во многихъ какъ церкви святѣй и любезному отечеству полезныхъ дѣлахъ, такъ въ разныхъ монастырскихъ дѣлѣхъ упражнялся чрезъ 17 лѣтъ всеусердно; притомъ же въ различныхъ нуждѣхъ каждому помоществовалъ словомъ, совѣтомъ, разсужденіемъ и дѣломъ". Прощаясь съ земною юдолью скорбей и заботъ и сходя въ могилу, доблестный воинъ Христовъ могъ съ спокойною совѣстію сказать (какъ говоритъ теперь о немъ и безпристрастная исторія): *подвигомъ добрымъ подвизахся, те-*

[1]) *Мартенса*, «Россія и Китай», стр. 29. 30. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 324. *Балкашина*, op. citat., стр. 48—51.

[2]) Указъ св. Сунода коллег. ин. дѣлъ отъ 25 сентября 1766 г., № 1783. Сун. арх. дѣло № 217.

[3]) Сун. арх. дѣло № 217.

ченіе скончахъ вѣру соблюдохъ. Архим. Амвросій „преставися благочестно въ Пекинѣ, имѣя отъ рожденія своего 54 года, 1771 г. іюля 1 числа [1]) послѣ вечерни. Господи Боже, со святыми упокой душу усопшаго раба Твоего“! Такъ заканчивается надгробная надпись могильнаго памятника, поставленнаго, по преданію, его пекинскими друзьями, іезуитами, которые на другой сторонѣ его написали китайскую эпитафію [2]). Послѣ начальника миссіи умеръ еще одинъ членъ, дьячекъ Алексѣй Даниловъ, († 7 апрѣля 1772 г., 37 лѣтъ), такъ что въ Россію вернулись только двое членовъ: іером. Сильвестръ Спицынъ, умершій въ Иркутскѣ (al. Казани) 7 марта 1773 г. [3]) и дьячекъ Степанъ Зиминъ, съ именемъ Никона постриженный (въ 1773 г.) въ число братства Троице-Сергіевой лавры и произведенный затѣмъ во іеродіакона [4]).

---

[1]) Донош. архим. Николая св. Сѵноду отъ 10 мая 1772 г. Сѵн. арх. дѣло № 217.

[2]) Архим. Амвросій устроилъ и православное кладбище: въ немъ онъ поставилъ «покои съ оградою каменные». Сѵн. арх. дѣло № 217. Ср. *Dudgeon,* Historical sketsh, fifth part, p. 32.

[3]) По рапорту сибирск. губернатора отъ 3 августа 1772 г., комиссаръ Игумновъ вернулся изъ Пекина 13 іюня 1772 г. съ іером. Сильвестромъ, который умеръ въ Иркутскѣ. М. А. М. И. Д. Пекин. миссіи дѣло № 16 (1766—1783 г.), отд. III.

[4]) По указу коллегіи ин. дѣлъ отъ 30 іюня 1773 г., церковникъ Зиминъ былъ награжденъ за свою 17-лѣтнюю службу 100 рублями, да жалованьемъ съ 1 января по 1 іюня 1773 г.—50 рублями. Моск. арх. М—ва И. Д. Пекин. миссіи дѣло № 16 (1766—1769 г.). Ср. Донош. іерод. Никона Зимина архіеп. московскому Платону отъ 26 октяб. 1775 г. По завѣщанію архим. Амвросія, пожитки его были вручены Стефану Зимину для передачи родному брату Амвросія, священнику Борисоглѣбскому (въ Москвѣ) Ивану Иванову Юматову, что Зиминъ и выполнилъ честно 15 мая 1773 г. Сѵн. арх. дѣло № 217.

X.

Организованіе и отправленіе въ Пекинъ шестой миссіи. Дѣятельность ея.

Литература: Сѵн. арх. дѣла № 217 (1761), 330 (1778), 439 (1805 г.) Моск. арх. М—ва Ин. Дѣлъ, Духовныя миссіи дѣло; № 524, отд. III: миссія архим. Цвѣта (1766—1783). Спб. арх. М—ва Ин. Дѣлъ IV. 4 (1805—1809), 1. V (1823—1840) *Бантышъ Каменск.*, стр. 325, о. *Даніила*, чств. 47 и 48, *Колосова*, «Дипломат. собраніе дѣлъ между россійскимъ и китайск. государствами» (1764—1796), 1839 г., ркп. въ М. А. М. И. Д. (*Пуцилло*, стр. 87). Ист. росс. іерархіи IV и V. *Cordier*, «Bibliotheca Sinica». *И. Чистовича*, Истор. спб. дух. акад., 1857 г., и др.

По истеченіи десятилѣтняго срока пребыванія въ Китаѣ пятой миссіи, указомъ св. Сѵнода отъ 25 сентября 1766 г. (за № 1783-мъ) было „требовано изъ коллегіи иностр. дѣлъ извѣстіе: можно-ли находившагося въ Пекинѣ архимандрита Юматова со свитою оттуда въ Россію вызвать и на ихъ мѣста другихъ туда отправить“ [1])? На этотъ запросъ послѣдовалъ слѣдующій отвѣтъ коллегіи (20 декабря 1766 г.): „по продолжавшимся съ китайскимъ дворомъ спорамъ въ пограничныхъ дѣлахъ на перемѣну помянутаго архимандрита со свитою другихъ въ Пекинъ отправить еще не можно, тѣмъ паче, что и производившаяся

---

[1]) М. А. М. И. Д. Духовн. миссіи; дѣло № 524; Сѵн. арх. дѣло № 217.

предъ симъ подъ именемъ россійскаго Сената съ китайскимъ трибуналомъ письменная корреспонденція съ здѣшней стороны на нѣкоторое время остановлена и слѣд. необходимо нужно посылкою въ Пекинъ другихъ (лицъ) обождать до окончанія споровъ съ Китаемъ, возстановленія прежней дружеской корреспонденціи и отправленія туда каравана“ [1]). Черезъ пять мѣсяцевъ, а именно 26 мая 1767 г., коллегія иностр. дѣлъ донесла св. Суноду о скоромъ наступленіи полезнаго оборота дѣлъ въ сношеніяхъ съ китайцами и о возможности перемѣнить миссію. При этомъ коллегія просила св. Сунодъ заблаговременно избрать и назначить въ число новой миссіи достойныхъ монаховъ, „учиня распоряженіе по прежнимъ примѣрамъ“. Въ заключеніи коллегія обѣщала увѣдомить св. Сунодъ о времени отправленія новой миссіи, а также снабдить ее тогда рекомендательнымъ къ китайскому трибуналу листомъ, паспортомъ, жалованьемъ и прогонами на дорожный проѣздъ [2]).

Цѣлыхъ три мѣсяца продолжались поиски подходящихъ для миссіи лицъ, послѣ чего 27 августа 1767 г. состоялся указъ св. Синода (№ 90) о назначеніи въ начальники миссіи учителя нѣмецкаго и французскаго языковъ при семинаріи въ Троице-Сергіевой лаврѣ, іеродіакона *Николая Цвѣта*, родомъ малоросса [3]). Онъ былъ посвященъ во іеромонаха 29 августа въ Москвѣ членомъ Сунода, митрополитомъ великоновгородскимъ и великолуцкимъ Дмитріемъ [4]), а 8 сентября [5]) произ-

---

[1]) М. А. М. И. Д. Миссія архим. Цвѣта. Сун. арх. дѣло № 217.

[2]) М. А. М. И. Д. Миссія архим. Цвѣта. Сун. арх. дѣло № 217.

[3]) Ср. указъ св. Сунода архим. Платону, учителю богословія, отъ 28 авг. 1767 г. № 1966. Сун. арх. дѣло № 217.

[4]) Рапортъ архим. Платона св. Суноду отъ 3 сентяб. 1767 г. Сун. арх. дѣло № 217.

[5]) О. *Даніила*, четв. 47.

ведепъ во архимандрита [1]). Послѣ того новый начальникъ миссіи въ доношеніи своемъ отъ 8 октября 1767 г. просилъ назначить въ члены избранныхъ имъ лицъ: ставропигіальнаго Новоспасскаго монастыря іеромонаха *Іуста*, Донскаго монастыря іеродіаконовъ *Іоанникія* и *Никифора* Каленовскаго, а также Семена Цвѣта и Семена Килевскаго, изъ мѣщанскихъ дѣтей города Кіева, въ качествѣ псаломщиковъ. Утвердивъ этихъ лицъ, св. Сунодъ указомъ своимъ отъ 29 октября 1767 г. опредѣлилъ: быть въ готовности членамъ шестой миссіи, одного іеродіакона, болѣе способнаго, произвести во іеромонаха, вслѣдствіе чего и былъ произведенъ іерод. Іоанникій (4-го нояб. 1767 г.) [2]). На основаніи справокъ о предыдущей миссіи, жалованье для новой оставлено было прежнее: положено было только просить у сената выдачи его серебромъ, вмѣсто рухляди, и на 5 или 6 лѣтъ. По прежней практикѣ, новая миссія должна была оставаться въ вѣдомствѣ иркутскаго преосвященнаго (Софронія Кристаллевскаго), который и былъ о томъ увѣдомленъ указомъ же [3]). Инструкція для миссіи оставлена была прежняя (отъ 1734 г.), данная архим. Иларіону Трусу [4]). Но ее долго не могли найти. Сначала, 15 нояб. 1767 г. (№ 237) петербургская контора св. Сунода обращалась въ Сунодскую канцелярію съ порученіемъ отыскать и списать инструкцію, данную архим. Иларіону Трусу. Потомъ канцелярія дала отвѣтъ (20 декаб. того же года), что инструкціи той неоказалось и что ее слѣдовало искать въ архивѣ московскаго св. Сунода [5]). Въ

---

[1]) Журналъ св. Сунода отъ 29 октяб. 1767 г. № 17. Сун. арх. дѣло № 217. *Колосова*, лист. 70.

[2]) Репортъ Аѳанасія, митр. Грузинскаго, отъ 6 нояб. 1767 г. о произведеніи іерод. Іоанникія во іеромонаха. Сун. арх. дѣло № 217.

[3]) Указъ Софронію, синск. иркутскому и нерчинск., отъ 29 нояб. 1767 г. № 2823.

[4]) Указъ еп. Софронію отъ 29 нояб. 1767 г. № 2823.

[5]) Сун. арх. дѣло № 217.

концѣ концевъ, порѣшили найти ее въ Иркутскѣ, или самомъ Пекинѣ, и на томъ покончили поиски [1]).

Послѣ этого состоялся указъ св. Сунода отъ 8 декабря 1767 г. (№ 2871) [2]) о назначеніи на смѣну пятой миссіи—Николая Цвѣта съ братіею, о готовности ихъ къ отъѣзду, о жалованьѣ по опредѣленію св. Сунода отъ 11 іюля 1753 г. (см. гл. IX): архимандриту 600 руб. въ годъ, іеромонахамъ по 300 руб., іерод. 250 р. церковникамъ по 100 руб. [3]) (вмѣсто прежнихъ 150 р.), на церковныя потребы 50 руб., всего 1700 руб. на годъ. Жалованье должно было выдаваться на 5 или на 6 лѣтъ впередъ изъ сибирской коллегіи на счетъ коллегіи экономіи. Отправляемое при караванахъ жалованье рѣшено было производить серебромъ, по просьбѣ архим. Амвросія. Затѣмъ указъ постановлялъ: „выдать новой миссіи отъ Москвы до китайской границы надлежащее число ямскихъ, а гдѣ таковыхъ небыло,—уѣздныхъ подводъ сухопутьемъ, а водянымъ путемъ приличныхъ судовъ съ судовыми припасы, съ кормщики и гребцы, а для всего этого прогонныя и поверстныя деньги, съ границы же — подводы съ телѣги". По мнѣнію св. Сунода, всѣмъ членамъ новой миссіи необходимо было выдать впередъ годовое жалованье, „чѣмъ бы имъ до отправленія ихъ съ Россіи прожить и изъ Москвы подняться и въ томъ далечайшемъ пути разстояніи можно было себя содержать безъ нужды; да на подъемъ и на покупку въ пути дорожныхъ припасовъ (выдать), какъ и прежде отправленному архим. Амвросію, 500 руб., также и Амвросію съ миссіей на

---

[1]) Указъ св. Сунода архим. Николаю отъ 22 янв. 1768 г. № 356: инструкцію вытребовать въ Пекинѣ отъ архим. Амвросія. Тамже.

[2]) Сун. арх. дѣло № 217. М. А. М. И. Д., дѣло № 524. Ср. Указъ св. Сунода отъ 22 янв. 1768 г. № 357 архим. Амвросію о составѣ новой миссіи. Сун. арх., дѣло № 217.

[3]) На основаніи вѣдѣнія Сената св. Суноду отъ 4 іюля 1753 г., № 4096.

прошедшее время и на возвратный въ Россію путь". [1]) Въ концѣ указъ ставилъ на видъ необходимость выдать новой миссіи письменный видъ, а къ китайскому трибуналу — традиціонный „листъ" „о показываніи къ нашимъ миссіонерамъ всякой въ случающихся тамо (въ Пекинѣ) нуждахъ благосклонности, по прежнему примѣру архим. Юматова". Новый начальникъ миссіи былъ предостереженъ на счетъ именованія себя архимандритомъ и долженъ былъ называться—старшимъ священникомъ [2]). Наконецъ, прежней миссіи дозволялось вернуться въ отечество, по сдачѣ всего церковнаго имущества [3]).

Вопросы, поднятые означеннымъ указомъ св. Сунода, были сообщены правит. Сенату [4]), который въ своемъ вѣдѣніи отъ 26 декабря 1767 г. (№ 11,803) рѣшилъ: дѣло о количествѣ и выдачѣ жалованья новой миссіи на 5 или на 6 лѣтъ передать комиссіи о духовныхъ имѣніяхъ, потому что въ штатахъ о ружныхъ монастыряхъ и церквахъ (отъ 26 феврал. 1764 г.) пекинскаго монастыря незначилось. Вслѣдъ затѣмъ въ св. Сунодъ поступило прошеніе архим. Николая (отъ январ. 1768 г.) на счетъ прибавки жалованья для членовъ миссіи. Это прошеніе было заслушано 11 января 1768 г. и въ подлинникѣ препровождено въ комиссію о духовныхъ имѣніяхъ съ указомъ св. Сунода (отъ 14 января 1768 г., № 44). Въ отвѣтъ на такіе запросы означенная комиссія донесла св. Суноду (отъ 19 янв. того же года, № 4), что Государыня 17 января утвер-

---

[1]) М. А. М. И. Д., дѣло № 524. См. также свѣдѣніе изъ коллегіи экономіи въ коллегію ин. дѣлъ отъ 1 и 13 февр. 1768 г. о выдачѣ новой миссіи жалованья на 1768 г. и 500 руб. на подъемъ и покупку дорожныхъ припасовъ; до Тобольска удовольствованіе 14 подводами, а до китайской границы—прогоны на счетъ коллегіи экономіи.

[2]) См. выше, гл. VIII, стр. 177.

[3]) М. А. М. И. Д., дѣло № 524.

[4]) Вѣдѣніемъ св. Сунода отъ 29 нояб. 1767 г. № 2820. Сун. арх. дѣло № 217.

дила докладъ ея (комиссіи). Прежняя сумма въ 1700 руб. была найдена безнужной и довольной и положена въ штатъ миссіи, „тѣмъ паче, что какъ архим. Амвросій Юматовъ, такъ и до него тамъ бывшіе никогда о недовольствіи къ содержанію жалобъ и прошеній своихъ не присылали“, архимандритъ же Николай въ Пекинѣ еще небылъ и о безнужномъ содержаніи знать ему не можно. Жалованье положено было выдавать на 3 года впередъ изъ коллегіи экономіи [1]). Коллегія же иностр. дѣлъ [2]) обязалась доставлять жалованье миссіи караванами черезъ каждые три года. За неимѣніемъ достаточнаго количества монеты, которая при томъ не пропускалась въ Китай, содержаніе для миссіи должно было выдаваться мягкой рухлядью. Эту рухлядь приказано было новой миссіи продать на китайской границѣ и съ вырученнымъ серебромъ въ слиткахъ отправиться въ Китай. Означенныя донешенія комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ и коллегіи иностр. дѣлъ были заслушаны въ св. Сунодѣ 21 января 1768 г., послѣ чего 22 января состоялся указъ послѣдняго (за № 356) архим. Николаю о перемѣнѣ миссіи, о семилѣтнемъ срокѣ пребыванія ея въ Пекинѣ, о руководствованіи прежнею инструкціею, которую новому начальнику поручено было вытребовать въ Пекинѣ отъ архим. Амвросія, а также принять отъ послѣдняго все церковное имущество; о ремонтѣ же пекинскихъ церквей дать знать св. Суноду и коллегіи иностр. дѣлъ, сдѣлавъ смѣту починкамъ [3]).

Послѣ этого новая миссія отправилась обычнымъ путемъ къ мѣсту назначенія [4]) и до Тобольска ѣхала

---

[1]) Сун. арх. дѣло № 217. Ср. свѣдѣніе изъ коллегіи экономіи въ коллегію ин. дѣлъ отъ 1 и 13 февр. 1768 г. объ исполненіи имяннаго указа Ея Величества. М. А. М. И. Д., дѣло № 524.

[2]) Промеморіею отъ 31 декаб. 1767 г. М. А. М. И. Д., дѣло № 524.

[3]) Докладъ Коллегіи Ея Величеству отъ 23 январ. 1769 г., М. А. М. И. Д., дѣло № 524, листъ 44; Сун. арх., дѣло № 217.

[4]) По Бантышъ-Каменскому (стр. 325), «въ началѣ 1768 г.».

на 14 подводахъ. Прибывъ въ Иркутскъ, миссія должна была прожить тамъ болѣе двухъ лѣтъ въ ожиданіи разрѣшенія ѣхать въ Китай. Тѣмъ временемъ коллегія иностр. дѣлъ переслала въ Иркутскъ, при указѣ отъ 31 января 1769 г., листъ въ китайскій трибуналъ. Означеннымъ указомъ коллегія предписывала архим. Николаю „по прибытіи въ Пекинъ въ подачѣ листа о себѣ и въ поведеніи поступать по наставленію предшественника его, архим. Юматова". Послѣднему также посланъ былъ указъ отъ коллегіи [1]) съ порученіемъ снабдить наставленіями новаго начальника миссіи, какъ ему вести себя въ Пекинѣ и какъ обращаться съ китайцами. Свой взглядъ на этотъ вопросъ коллегія выразила въ доношеніи своемъ (отъ 3 сентяб. 1770 г.) по поводу указа св. Сунода (отъ 18 іюня 1769 г.) о призываніи въ китайскую вѣру [2]). Коллегія иностр. дѣлъ вполнѣ согласилась съ разсужденіемъ св. Сунода, „чтобы поручить находящемуся въ Пекинѣ, да и вновь туда отправленному архимандритамъ обстоятельно развѣдать и сюда (въ Петербургъ) прислать надлежащія извѣстія: не настоитъ-ли нынѣ противу прежняго какихъ съ китайской стороны препятствій въ призываніи тамошняго народа въ христіанскую вѣру; а между тѣмъ новому архим. Николаю предписать, чтобы онъ въ обращеніи китайцевъ въ христіанскую вѣру поступалъ съ осторожностію, предусматривая тамошнія обстоятельства, дабы ни малой причины не подать тамошнему двору и народу къ какому-либо негодованію и неудовольствію". Къ этому коллегія иностр. дѣлъ сочла за нужное присовокупить, что „ежели и нынѣ желающіе изъ тамошняго народа вступить въ христіанскую вѣру будутъ являться, а въ принятіи и въ обращеніи ихъ, какъ добровольно желающихъ, никакихъ съ китайской стороны препятствій и негодованій по ихъ усмотрѣнію

---

[1]) Отъ того-же 31 января 1769 г. М. А. М. И. Д., (дѣло № 524.

[2]) Сун. арх. дѣло № 217.

послѣдовать не можетъ, то-бъ на сей случай предварительно прислали они (архимандриты) сюда точное извѣстіе, надобно-ли и какое тѣмъ китайцамъ при обращеніи ихъ въ благочестіе дѣлать награжденіе, и деньгами-ли въ натурѣ, или какими товарами и вещми, да и до коликаго числа, напримѣръ, въ каждый годъ на то потребно денегъ, или какихъ товаровъ и вещей, дабы по тому ихъ увѣдомленію удобнѣе было св. Суноду приступить къ надлежащему объ ономъ разсмотрѣнію и опредѣленію“ [1]).

Отвѣтъ на эти вопросы далъ св. Суноду членъ пятой миссіи, церковникъ Зиминъ [2]), а черезъ 10 лѣтъ и самъ архим. Николай, который съ миссіей пока сидѣлъ въ Иркутскѣ въ ожиданіи разрѣшенія своей участи. Послѣ возстановленія сношеній съ Китаемъ (въ 1768 г.) [3]), былъ рѣшенъ благополучно еще одинъ вопросъ на счетъ учениковъ миссіи [4]). Указомъ св. Сунода отъ 18 іюня 1769 г. (№ 1205) было постановлено прикомандировать къ шестой миссіи нѣсколько способныхъ школьниковъ изъ иркутской, а если не отыщутся тамъ,— изъ тобольской семинаріи. Для приведенія въ дѣйствіе такого постановленія, св. Сунодомъ были посланы 21 августа означеннаго года указы Варлааму, епископу тобольскому и сибирскому (за № 1595), и Софронію, епископу иркутскому (за № 1596). На основаніи донесенія коллегіи иностр. дѣлъ, св. Сунодъ приказалъ выбрать троихъ учениковъ изъ обучавшихся россійскому и латинскому языкамъ, состоянія добраго и къ наукѣ понятныхъ [5]). Такъ какъ въ то время въ Иркут-

[1]) См. указъ св. Сунода о томъ же архим. Николаю отъ 23 сентяб. 1770 г., № 1463.

[2]) См. выше, въ гл. IX его донесеніе.

[3]) *Колосова*, лист. 33 на об. 16 августа 1768 г. былъ открытъ торгъ на Кяхтѣ, прекращенный въ 1764 г. (тамже, лист. 1).

[4]) См. указъ коллегіи ин. дѣлъ отъ 6 іюня архим. Николаю объ ученикахъ. М. А. М. И. Д. Журн. св. Сунода отъ 14 авг. 1769 г. № 4 на основаніи вѣдѣнія Сената отъ 13 авг. № 7436 о выборѣ троихъ учениковъ. Сун. арх. дѣло № 217.

[5]) Сун. арх., дѣло № 217.

скѣ не было семинаріи [1]), то ученики были найдены въ Тобольскѣ и 11 августа отправлены тобольской духовной консисторіей въ Иркутскъ къ архим. Николаю [2]). Это были избранные ректоромъ тобольской семинаріи, архим. Михаиломъ, двое философовъ: *Алексѣй Агафоновъ* 21-го года, *Ѳеодоръ Бакшеевъ* 20 лѣтъ и одинъ риторъ—*Алексѣй Парышевъ*, сынъ тобольскаго священника, Симеона, 18 лѣтъ [3]). Четвертый ученикъ былъ найденъ раньше въ Петербургѣ, и въ то время находился на Кяхтѣ при полковникѣ Кропотовѣ [4]). Это былъ *Яковъ Коркинъ*, ученикъ пятитки Александроневской школы, поступившій въ ученики по собственному желанію [5]). Ему было выдано 100 рублей на исправленіе платья и на излишнія дорожныя издержки,—прочіе же получили только по 50 рубл. Жалованье всѣмъ имъ было назначено по прежнему окладу, именно по 200 рубл. въ годъ „противъ прежнихъ примѣровъ, изъ сибирскихъ доходовъ, на счетъ статскъ-конторы“ [6]).

Чтобы подвинуть окончательно тихо рѣшавшееся дѣло о шестой миссіи, 30 декабря 1770 г. состоялся Высочайшій рескриптъ на имя иркутскаго губернатора, генералъ-маіора Бриля. Этотъ рескриптъ гласилъ слѣдующее: „по возстановленіи съ китайской стороны прежняго добраго согласія и дружбы, исходатайствованнаго покойнымъ († 18 марта 1769 г.) полковникомъ Кропото-

---

[1]) Указъ св. Сунода отъ 18 іюня 1769 г., № 1205 коллегіи ин. дѣлъ. Она была открыта въ 1779 г. *П. В. Знаменскаго*, Духовн. школы, стр. 513.

[2]) Репортъ сибирск. губерн. канцеляріи св. Суноду отъ 15 сентябр. 1769 г.

[3]) Репортъ св. Суноду Варлаама еп. тобольскаго отъ 29 сентяб. 1769 г. Сун. арх., дѣло № 217. О. Даніила, четв. 47.

[4]) М. А. М. И. Д., дѣло № 524.

[5]) И. *Чистовича*, Истор. Спб. дух. академіи, 1857 г., стр. 58.

[6]) Указъ Сената коллег. ин. дѣлъ отъ 13 авг. 1769 г. М. А. М. И. Д.

вымъ [1]), было согласіено съ китайцами отправить въ Пекинъ караванъ и при немъ новую миссію съ 4-мя учениками для обученія языкамъ". Но тогда караванъ не былъ готовъ за неимѣніемъ въ Иркутскѣ и другихъ сибирскихъ городахъ достаточнаго числа товаровъ и по другимъ обстоятельствамъ (напр. распродажѣ купцами товаровъ на границѣ), о которыхъ тогда еще нельзя было обнадежиться [2]). Вслѣдствіе этого губернатору приказывалось отправить миссію въ Пекинъ, не дожидаясь каравана. Такъ какъ для учениковъ не было особаго рекомендательнаго листа и паспорта, то Бриль долженъ былъ о нихъ увѣдомить напередъ ургинскихъ пограничныхъ управителей. Послѣдніе по письму иркутскаго губернатора писали на счетъ миссіи богдыхану, который разрѣшилъ принять ее и смѣнить старую [3]). Тѣмъ же рескриптомъ приказано было для жалованья мягкую рухлядь распродать на границѣ и вымѣнять на китайское серебро [4]). Чиновникъ Василій Игумновъ, назначенный комиссаромъ миссіи, рѣшилъ однако промѣнять рухлядь въ Пекинѣ.

Пока шли сборы въ дорогу и сношенія съ Пекиномъ, одинъ изъ членовъ миссіи, іером. Іоанникій скончался 25 апрѣля 1771 г. отъ горячки [5]). Двое-же

---

[1]) Онъ добился разрѣшенія китайск. правительства отправлять изъ Россіи въ Пекинъ караваны черезъ каждые 3 года, съ ними перемѣнять миссіи и принимать 4-хъ учениковъ. М. А. М. И. Д., дѣло № 524. Ср. *Бантышъ-Каменск.*, стр. 324. *Колосова*, лист. 62.

[2]) *Бантышъ-Каменск.*, стр. 325. *Мартенса*, Россія и Китай, стр. 32 и 33. *Колосова*, лист. 70.

[3]) Отвѣтъ богдыхана былъ редактированъ іезуитами въ такомъ видѣ: «понеже россіяне просили того единственно изъ милости, то по ихъ прошенію четырехъ поповъ, двухъ церковниковъ и четырехъ учениковъ на ихъ коштѣ въ столичный городъ прислать и находящихся здѣсь россійскихъ поповъ приказать смѣнить». *Колосова*, Дипломатич. собраніе дѣлъ, лист. 71 на об.

[4]) М. А. М. И. Д., дѣло № 524.

[5]) Репортъ иркутск. дух. консист. св. Сѵноду отъ 28 мая 1771 г. № 37. Донош. архим. Николая св. Сѵноду отъ 10 мая 1772 г. Сѵн. арх., дѣло № 217. У о. *Даніила* (четв. 47) не точно 21 апрѣля.

церковниковъ, Семенъ Цвѣтъ и Семенъ Клеевскій оказались негодными къ службѣ [1]). Выбранный сначала на мѣсто умершаго Іоанникія іеромонахъ архіерейскаго дома Лаврентій не былъ принятъ архим. Николаемъ, который, съ помощію губернатора, зачислилъ въ члены вдоваго священника иркутской Спасской церкви *Іоанна Протопопова* [2]). Равн. обр. и на мѣсто убылыхъ церковниковъ были избраны иркутскіе дьячки *Иванъ Гребешковъ* и *Петръ Марковъ Родіоновъ* [3]). Въ это время миссія находилась уже на границѣ и готовилась къ отъѣзду. Іромъ комиссара Василія Игумнова, къ ней были прикомандированы одинъ толмачъ, 3 казака и 12 работниковъ [4]). Въ такомъ составѣ миссія выѣхала за границу на наемныхъ подводахъ 4 сентября 1771 г., а 8 ноября того-же года прибыла въ Пекинъ [5]). Здѣсь Игумновъ продалъ привезенную имъ рухлядь безъ малаго на 30,000 рубл. Изъ этой суммы онъ удовлетворилъ жалованьемъ шестую миссію на 5 лѣтъ, т. е. съ 1772 по 1776 г. г., послѣ чего возвратился на Кяхту 13 іюля 1772 г., привезя съ собой только двоихъ членовъ пятой миссіи, іером. Сильвестра и церковника Зимина [6]).

---

[1]) Репортъ ирк. духовн. консист. св. Суноду отъ 28 мая 1771 г., № 37. Сун. арх. дѣло № 217.

[2]) Репортъ ирк. дух. консист. св. Суноду отъ 13 авг. 1771 г., № 54. Тамже.

[3]) Тамже. О. *Даніила*, четв. 47 на об.

[4]) *Колосова*, Дипломат. собраніе дѣлъ, лист. 72 на об. Донош. губернатора Бриля, коллегіи ин. дѣлъ отъ 16 окт. 1771 г. М. А. М. И. Д., дѣло № 524.

[5]) Репортъ ирк. дух. консист. 23 марта 1772 г., № 30. Донош. архим. Николая св. Суноду отъ 10 мая 1772 г. Сун. арх. дѣло № 217. У о. *Даніила*, (четв. 47) не точно: въ первыхъ числахъ декабря.

[6]) *Колосова*, Дипломат. собраніе дѣлъ, л. 73. Ср. Рапортъ губернатора Бриля коллегіи ин. дѣлъ отъ 3 авг. 1772 г. М. А. М. И. Д., дѣло № 524.

Новая миссія нашла дѣла предшественниковъ своихъ въ порядкѣ: церковныя книги и утварь оказались въ цѣлости, но обветшали, особенно ризы, стихари, антиминсы и шапки (митры) [1]). Объ этомъ донесъ св. Сѵноду архим. Николай отъ лица своего и членовъ миссіи [2]), представивъ начальству и копіи съ приходо-расходныхъ книгъ пятой миссіи. Въ другомъ одновременномъ донесеніи своемъ св. Сѵноду онъ сообщилъ, что хотя стѣна Срѣтенской церкви съ юга въ двухъ мѣстахъ разсѣлась, однако небольшія щели не требовали большой починки: онѣ произошли отъ землетрясенія 1730 г. Течь въ главѣ церкви была замазана; рундукъ починенъ. По приблизительному расчету архим. Николая, на ремонтъ Срѣтенской церкви требовалось 450 ланъ (765 руб.) [3]). Въ доношеніи своемъ отъ 10 мая 1772 г. въ коллегію иностр. дѣлъ начальникъ миссіи извѣщалъ, что онъ по пріѣздѣ своемъ въ Пекинъ нашелъ покои ученическіе весьма ветхими; китайцы же отъ починки ихъ отказались. Вслѣдствіе этого, архимандритъ починилъ ихъ за 100 ланъ (170 р.), заимствовавъ эту сумму изъ церковныхъ денегъ [4]). Что касается возможности распространять христіанство въ Китаѣ, то новый начальникъ миссіи затруднился дать опредѣленный отвѣтъ въ началѣ своего пребыванія въ Пекинѣ. Прежніе архимандриты, по его словамъ, давали новокрещеннымъ по 1 и по 2 ланы серебра на крестъ и одѣяніе. Трудно было опредѣлить, сколько давать: если много, могла явиться масса желающихъ креститься „не для Іисуса, а для хлѣба куса“. Въ заключеніи своихъ донесеній, архим. Николай просилъ ходатайства св. Сѵнода о прибавкѣ ему жало-

---

[1]) Сѵн. арх., дѣло № 217.

[2]) Отъ 10 мая 1772 г., на канунѣ отъѣзда изъ Пекина комиссара Игумнова

[3]) Сѵн. арх., дѣло № 217.

[4]) М. А, М. И. Д., дѣло № 524.

ванья, въ виду недостаточности назначенной на содержаніе суммы [1]).

Доношенія архим. Николая, отправленныя съ комиссаромъ Игумновымъ въ маѣ 1772 г., достигли до Петербурга въ 1773 г.; 27 марта 1774 г. состоялся указъ св. Сунода (за № 410) въ коллегію иностр. дѣлъ по вопросу о пособіи для пекинской миссіи. Въ своемъ доношеніи послѣднему отъ 15 апрѣля 1774 г. означенная коллегія согласилась на отсылку 765 руб. „для ремонту Срѣтенской церкви", пособіе же новокрещеннымъ рѣшила оставить на прежнемъ основаніи, предписавъ выдавать имъ по небольшому числу денегъ, смотря по бѣдности ихъ, изъ церковныхъ доходовъ. Послѣднихъ, по показанію церковника Зимина, собиралось 163 руб. 50 к. въ годъ съ четырехъ дворовъ, принадлежавшихъ къ Срѣтенскому монастырю [2]). Деньги 170 руб., употребленныя архим. Николаемъ на починку ученическихъ покоевъ, коллегія приказала переслать въ миссію при удобномъ случаѣ изъ суммы, оставшейся за расходами комиссара Игумнова [3]). Эти деньги, по распоряженію иркутскаго начальства, взялся доставить въ Пекинъ китайскій „фигурщикъ" Баянъ, но не могши этого сдѣлать, возвратилъ серебро чрезъ своего поручителя въ Троицкую коммерческую экспедицію. Тогда архим. Николай взыскалъ серебро съ учениковъ (по 42 р. 50 к.), а послѣдніе получили его въ Иркутскѣ уже въ 1782 г. [4]). Что касается вопроса на счетъ прибавки жалованья начальнику миссіи (вмѣсто 600—1200 руб. въ годъ), то, по мнѣнію коллегіи ин. дѣлъ, для этого требовался всеподданнѣйшій докладъ чрезъ

---

[1]) Сун. арх. дѣло 217.

[2]) Сун. арх. дѣло № 217. См. выше, гл. IX.

[3]) Высочайшій рескриптъ иркутск. губернатору Брилю отъ 4 ноябр. 1773 г. М. А. М. И. Д.

[4]) Рапортъ въ коллегію ин. дѣлъ иркутск. губернатора Клички отъ 6 октяб. 1782 г. М. А. М. И. Д.

комиссію о духовныхъ имѣніяхъ. Такого доклада не было сдѣлано, и на этотъ разъ ходатайство св. Сунода по означенному вопросу не было уважено [1]).

Съ помощію присланной на ремонтъ суммы и церковныхъ доходовъ, архим. Николай „исправлялъ ветхости (въ миссіи) и вновь нѣчто подѣлалъ". Такъ онъ починилъ на Срѣтенской церкви крышу, вновь сдѣлалъ много ризничныхъ вещей, перешивая старыя. У Никольской церкви поставилъ вновь каменную стѣну (на западъ) и также замазалъ церковную крышу; сдѣлалъ каменную ограду вкругъ россійскихъ могилъ (на кладбищѣ); многократно чинилъ церковные домы, а нѣкоторые перестроилъ почти заново, наконецъ, поддерживалъ садъ [2]). При шестой миссіи церковныхъ домовъ считалось уже 12 [3]). Ко времени архим. Николая относится „письмо вѣрющее на дворъ вдовы Акилины Андреевой на китайскомъ языкѣ съ россійскимъ переводомъ (отъ) 1773 г., августа 25 дня" [4]). Это былъ второй сѣверный домъ, приписанный по завѣщанію къ числу церковнаго имущества Никольской церкви, и лежалъ близъ послѣдней [5]). Ко времени шестой или слѣдующей миссіи относится еще нѣсколько документовъ, какъ-то: 1) „крѣпость и купчая на большой восточный дворъ, близъ посольскаго двора находящійся, въ коемъ 16 покоевъ", 2) „письмо на дворъ западный, что на западной сторонѣ отъ посольскаго двора", 3) „продажное письмо на неизвѣстный дворъ", 4) „крѣпость на первой большой полуденной дворъ близъ монастыря", 5) „крѣпость на большой первой полуденной дворъ близъ монастыря", 6) „на первой боль-

---

[1]) Журн. св. Сунода отъ 11 декаб. 1788 г. № 10. Сун. арх. дѣло № 217.

[2]) Сун. арх. дѣло № 330 (1778 г.).

[3]) Тамже.

[4]) Опись архим. Іоакима, лист. 55.

[5]) Спб. арх. М—ва Ин. Д. 1. V. (1823—1840), карт. 5.

ной полуденной дворъ близъ монастыря двѣ крѣпости", 7) „крѣпость на второй малой полуденной дворъ близъ монастыря". Эти акты были внесены въ церковную опись архим. Іоакимомъ, начальникомъ VII миссіи [1]).

Во время шестой миссіи оставались по прежнему пять пашень или участковъ земли [2]). Они обыкновенно отдавались въ аренду. Арендованіе земельныхъ участковъ въ Китаѣ основывается на постоянной неизмѣнной платѣ (римск. emphyteusis) арендаторовъ за арендуемую землю, при чемъ не допускается выкупъ капитализированной ренты. Это впрочемъ не избавляло миссію отъ разныхъ тяжбъ и хлопотъ при взиманіи арендной платы. Дѣло въ томъ, что миссія получила участки земли отъ лицъ, неимѣвшихъ права по закону ни покупать, ни продавать ихъ. Выше (стр. 40) былъ указанъ строгій законъ китайскаго правительства, воспрещавшій закладывать, или продавать дарственныя земли. Лица, уступавшія ихъ Никольской церкви, нашли однако возможнымъ обойти это постановленіе посредствомъ разныхъ уловокъ [3]). Обремененные долгами и тѣснимые нуждою, владѣльцы участковъ съ начала XVIII стол. стали ихъ продавать, или закладывать навсегда такимъ способомъ: по соглашенію съ покупателями, они не упоминали въ купчихъ о куплѣ или закладѣ земли. Продавецъ изъ знаменныхъ солдатъ, къ которымъ принадлежали и албазинцы, давалъ покупателю свидѣтельство въ томъ, что получилъ отъ него оброкъ съ арендной земли на все предбудущее время; заложившій же свою землю прописывалъ въ документѣ, что онъ занялъ у крестьянина или у другаго лица извѣстное количество денегъ подъ видъ своей земли, т. е. далъ ему право пользоваться землею въ видѣ процентовъ на заемный

---

[1]) Опись архим. Іоакима, лист. 55.

[2]) См. выше, гл. VI, стр. 120 и 121.

[3]) «Правосл. миссія въ Китаѣ», Странникъ 1887 г., май, стр. 51.

капиталъ. Дарственныя земли 8-ми пекинскихъ знаменъ были перемѣшаны между собою, а перешедши въ другія руки, кромѣ того раздробились, или потеряли свои прежнія границы. Письменныя же права на владѣніе оказались въ рукахъ покупателей и переходили отъ однихъ къ другимъ [1]). Такимъ путемъ и русская миссія пріобрѣла свои участки земли. Хотя русскіе въ дѣлахъ подобнаго рода руководствовались неписанными правами иностранцевъ, пользовавшихся особымъ покровительствомъ китайскаго правительства, тѣмъ не менѣе для миссіи при архим. Николаѣ явилась опасность потерять свои пріобрѣтенія.

Дѣло началось изъ за неисправнаго взноса арендной платы съ земель Гэцзюй'ской и Пинъ-сифу'ской [2]). Въ 1777 г. архим. Николай, чрезъ одного изъ учениковъ, подалъ прошеніе въ монгольскій трибуналъ, въ которомъ пожаловался на мужиковъ, неотдававшихъ принадлежавшій миссіи *кортомъ* (арендную плату). Трибунальскіе чиновники выразили неудовольствіе на такое прошеніе, но тѣмъ не менѣе вызвали въ трибуналъ мужиковъ и допросили ихъ: „по какой причинѣ они россійскимъ ламамъ не отдаютъ съ пашенныхъ земель кортомъ". „На что объявили мужики: за которые годы россійскій лама (архимандритъ) требуетъ съ насъ кортомъ, мы въ тѣ годы не пахали ихъ пашни, въ чемъ имѣемъ свидѣтелей, кои тогда-жъ въ свидѣтельство и представлены были. По увѣренію свидѣтелей, трибуналъ призвалъ ученика и спрашивалъ: за которые годы вашъ лама проситъ на мужиковъ, въ тѣ годы ѣздили-ли вы на тѣ пашни или нѣтъ, и осматривали-ли ихъ посѣвъ хлѣба"? Ученикъ отвѣчалъ невѣдѣніемъ и сослался на старшаго священника, который объявилъ: „хотя мы для осмотру и не ѣздили, но эти мужики

---

[1]) Донес. архим. Палладія Азіат. Д—ту М—ва Ин. Дѣлъ отъ 31 август. 1852 г. № 29 (въ архивѣ миссіи).

[2]) *Колосова*, «Прилож. къ продолженію собранія дипломат. дѣлъ», лист. 94 и 95.

письменно обязались каждый годъ пахать и платить кортомъ, а что они пахали или нѣтъ, мнѣ до того нѣтъ нужды". Трибунальскіе чиновники такимъ отвѣтомъ весьма недовольны были и чрезъ ученика велѣли трибунальскимъ именемъ сказать старшему священнику: „пусть онъ лучше знаетъ свой молитвенникъ, а не вязывался бы въ такія дѣла, коими безъ причины утруждаетъ такой великій трибуналъ". Притомъ съ великимъ нареканіемъ говорили ученику, что будучи такого богатаго государства люди, пріѣхали въ иностранное государство, накупили домовъ и пашень, какъ будто-бы безъ того кортому обойтись нельзя: получаете такое богатое отъ двухъ имперій жалованье, а вступаете въ такую подлость, чтобъ только корысти искать. Притомъ, урекая и главное правительство, говорили они: „какъ не стыдно вашему сенату дозволять вашимъ ламамъ въ такія подлыя дѣла вязаться! Неужели ваше столь богатое государство не можетъ содержать такую маленькую церковь съ малолюдствомъ ламовъ"? Въ концѣ велѣно было объявить старшему священнику, чтобы онъ пашни и домы продалъ, а не коштовался бы, иностранный человѣкъ, нашими землями, потому что эти пашни—нашего государства, а не россійскія. Противъ сего старшій священникъ отвѣчалъ: „я безъ повелѣнія главнаго правительства не могу эти пашни и дворы продать, потому что они куплены не мною, а въ прежнихъ свитахъ бывшими ламами".

Такой твердый отвѣтъ архим. Николая произвелъ впечатлѣніе на китайскій трибуналъ, который въ сентябрѣ 1778 г. далъ уже болѣе снисходительное рѣшеніе по дѣлу о владѣніяхъ русской миссіи. Этотъ отвѣтъ былъ составленъ на маньчжурскомъ языкѣ и въ русскомъ переводѣ былъ представленъ архим. Николаемъ св. Суноду [1]). Интересный документъ этотъ разрѣшилъ курьезную тяжбу слѣдующимъ образомъ:

[1]) Сун. арх. дѣло № 330.

„Россійскому да-ламѣ (архимандриту) и товарищамъ его посылается письмо сіе для наставленія.

„По справкѣ въ нашемъ фентенѣ (департаментѣ) оказалось, что ты, находящійся въ россійскомъ дворѣ да-лама, Николай Цвѣтъ съ товарищи просилъ, чтобы доправленъ былъ тебѣ платежъ съ людей за наемъ пашенныхъ земель тѣхъ, которыя прежде были въ закладѣ, а послѣ приложены къ церкви [1]). По такому твоему прошенію изъ нашего фентеня сообщено было въ приказъ доходовъ; а послѣ сего ты, россійской лама, объявлялъ о пашенныхъ земляхъ, находящихся въ Чанъ-пинъ-чжуйскомъ уѣздѣ мѣрою 85 десятинъ, да находящихся въ Тунъ-чжуй'скомъ уѣздѣ мѣрою 20 десятинъ. Отъ насъ изъ фентеня по оному твоему объявленію въ приказъ доходовъ сообщено было, а нынѣ изъ сего приказа въ отвѣтъ писано сюда, что ты, лама и другія твои товарищи, будучи вы россійскіе люди, законовъ и запрещеній здѣшнихъ не знаете, и для того помянутыя *пашни опредѣлено числить за вами* съ тѣмъ, чтобы впредь своевольно дивизіонныхъ пашень не покупать и въ закладъ небрать, вѣдая, что по законамъ за оное наказаны будете. Вслѣдствіе сего отъ насъ изъ фентеня вамъ, россійскимъ людямъ, приказывается ясно о семъ съ тѣмъ, что у насъ таковое ваше дѣло въ журналѣ записано для предбудущихъ справокъ въ царствованіе *Небомъ возведеннаго* 42-го года, 9 луны".

Положеніе шестой миссіи въ Пекинѣ было вообще спокойно. Только разъ мирная и монотонная жизнь ея членовъ была нарушена однимъ курьезомъ [2]). 28 сентября 1774 г. причетникъ Иванъ Гребешковъ, страдая delirium tremens, явился въ трибуналъ и заявилъ, что архим. Николай смущаетъ оба государства, о чемъ знаютъ всѣ іезуиты, монахи, ученики и служитель Андрей. При этомъ Гребешковъ добавилъ, что старшій священникъ *франмассонъ* и недостоинъ на свѣтѣ жить.

[1]) См. выше, гл. III, стр. 40, и гл. VI, стр. 120 и 121.

[2]) *Колосова*, Примѣч. къ продолженію дипломат. собранія дѣлъ, лист. 91—93.

Вызванные по этому дѣлу въ трибуналъ, ученики заявили, что подобный доносъ несправедливъ, что Гребенковъ нѣсколько дней находится въ сумашествіи. Послѣ этого и Гребенковъ сознался, что онъ свой курьезный извѣтъ сдѣлалъ для того, чтобы членовъ миссіи поскорѣе вывезли въ Россію. За подобную штуку причетникъ отдѣлался только арестомъ въ карцерѣ на цѣпи. Пострадалъ одинъ служитель, крещеный китаецъ Андрей, который послѣ допроса со страху повѣсился на оградѣ посольскаго двора. Этотъ прискорбный случай сильно напугалъ всю миссію, которая боялась непріятностей со стороны резонерствующихъ чиновниковъ трибунала. Въ своемъ „журналѣ", веденномъ во время пребыванія въ Пекинѣ, ученики миссіи обвиняли начальника своего „въ глупомъ управленіи и негодныхъ поступкахъ". Очевидно, архим. Николай былъ нѣсколько слабъ или не въ силахъ спасать своихъ сослуживцевъ отъ послѣдствій тягостной жизни въ Пекинѣ. Въ общемъ онъ продолжалъ, хотя неблестяще, дѣло своихъ предшественниковъ.

По оправдательнымъ словамъ его [1]), онъ отправлялъ въ Пекинѣ благочинное богослуженіе и дѣлалъ наставленія во время службы. Способы къ приведенію въ христіанство оставались прежніе, болѣе денежные: „желавшіе креститься на деньги покупали иные верхнее одѣяніе или пищу и лакомства, а иные проматывали такія пособія и на послѣдокъ оставляли православную вѣру и св. церковь, прилѣпляясь по прежнему къ своему закону, какъ то дѣлали и обращенные іезуитами". Въ 1778 г. іезуиты числомъ 40 человѣкъ съ китайскими миссіонерами окрестили только четверыхъ прозелитовъ [2]), а начальникъ православной миссіи окре-

[1]) Репортъ арх. Николая въ московск. св. Сунода контору отъ 1783 г. (Сун. арх. дѣло № 330). По возвращеніи своемъ въ Россію, архим. Николай долженъ былъ дать объясненіе объ утраченныхъ церковныхъ вещахъ и о тяжбѣ на счетъ земель.

[2]) Въ 1780 г. католическіе миссіонеры основали на берегахъ Юньнаня и Ланьчжоу семинарію для образованія мѣстнаго духо-

стилъ до 24 человѣкъ мужеска и женска пола. Реестръ крещеныхъ переданъ былъ имъ своему преемнику, архим. Іоакиму. Но при такой свободѣ христіанской проповѣди, начальникъ миссіи, по словамъ архим. Николая, не могъ знаться съ министрами, поэтому о дѣлахъ китайскихъ ему ничего не было извѣстно. Китайцы не позволяли разговаривать даже съ русскими перебѣжчиками, бывавшими въ трибуналѣ. Такое объясненіе клонится къ тому, чтобы оправдать бездѣйствіе начальника шестой миссіи. Жившіе при немъ въ Пекинѣ ученики Агафоновъ, Бакшевъ и Парышевъ доказали, что и въ то время можно было кое-что развѣдывать. Они коллективно составили „журналъ секретныхъ дѣйствій, намѣреній, случаевъ и перемѣнъ, бывшихъ въ тайцинскомъ государствѣ съ 1772 по 1782 года“ [1]). Этотъ интересный журналъ представляетъ едва-ли не первый опытъ въ такомъ родѣ со стороны учениковъ миссіи. Въ немъ они прямо заявляютъ: „въ разныя времена имѣли мы какъ съ маньчжурами, такъ и съ китайцами дружебныя обращенія и въ тѣхъ дружебныхъ, многократныхъ обращеніяхъ, свидался часто, какъ ласками, такъ и подарками, пріобрѣли мы многихъ друзей, изъ которыхъ нѣкоторые весьма открыто дружилися съ нами и многія намъ открывали *таинства*, которыя касаются особливо до государства“ [2]).

Изъ этихъ открытыхъ ученикамъ таинствъ, не все заслуживаетъ вниманія по неодинаковому достоинству въ содержаніи, но есть нѣчто и небезъинтересное, а

венства, процвѣтавшую до 1840 г. (Chinese Recorder, April-May 1870, p. 242). Въ это время у католиковъ въ Китаѣ было 9 епископствъ, учрежденныхъ въ 1762 г.: въ Шаньси, Хугуанѣ (Хубэй и Хунань), Юньнани и Сычуани. Іером. *Алексій*, «Историч. очеркъ западныхъ христіан. миссій». Прав. Собес. 1886 г. іюнь, стр. 162.

[1]) *Колосова*, Прилож къ продолж., листы 30 на об. и дал.

[2]) Тамже, лист. 34 на об. и 35.

нѣчто и курьезное. Такъ ученики занесли въ свой журналъ разсказы и свѣденія о войнѣ китайцевъ съ мяоцзами [1])—инородцами, о бунтахъ въ провинціяхъ Ганьсу (саларскихъ татаръ) и Шандунъ [2]), о слухахъ въ 177⁸/₉ гг. между китайцами и маньчжурами на счетъ войны Россіи съ гольцами [3]), о прекращеніи въ 1779 г. торга на Кяхтѣ и о просьбахъ министровъ у хана открыть торгъ въ виду его пользы [4]). Далѣе журналъ указываетъ на обычай учениковъ ходить въ трибуналъ для полученія кормоваго жалованья въ первое число каждой луны [5]). Во время этихъ посѣщеній ученики узнавали разныя новости и сами мѣнялись мыслями. Такъ они распрашивали китайскихъ властей о захваченномъ калмыками капитанѣ Александрѣ Дудинѣ и разузнали, что онъ, вѣроятно, остался на Или съ калмыками и отъ несчастной неволи умеръ [6]). Въ другой разъ ученики собрали свѣдѣнія о русскихъ перебѣжчикахъ и плѣнникахъ. Послѣднихъ перебывало въ Пекинѣ до 19 человѣкъ, да калмыками было поймано четверо на рыбной ловлѣ. Изъ числа перебѣжчиковъ трое было изъ нерчинскаго завода, которыхъ доставили въ мунгальскій трибуналъ [7]). „Прежде еще ихъ допроса подали они отъ себя въ 1779 г. прошеніе къ манжурскому хану и въ томъ прошеніи представили причиною бѣгства ихъ, что россійскіе начальники по напрасну ихъ мучатъ, а потому въ Россіи имъ трудно жить стало, притомъ же говорили, что нынѣ въ россійскомъ государствѣ старая вѣра перемѣнилась, и въ изображеніи Креста не такъ слагаютъ персты, какъ дѣды и пра-

[1]) Тамже, лист. 31—34. 38—40.

[2]) Тамже, лист. 40—44 на об. 65—74.

[3]) Тамже, лист. 44 на об. и 45.

[4]) Тамже, лист. 45—57.

[5]) Тамже, лист. 57.

[6]) Тамже, лист. 59. Ср. выше гл. IX.

[7]) Тамже, лист. 59 и 60.

дѣды ихъ слагать научили“ [1]). Курьезное прошеніе это, по словамъ учениковъ, „писано было на весьма скверной китайской бумагѣ, неакуратными литерами въ слѣдующихъ словахъ“:

Прозьба.

„Къ вашему будуханскому величеству отъ насъ отъ людей отъ русскихъ: отъ Петра Смолина съ товарищами Семеномъ и Сидоромъ. Мы идемъ къ особѣ, будуханскому величеству, мы съ покорностію и хотимъ платить дань. И мы пришли нынѣ, прошась къ вашему будуханскому величеству отъ людей, которыя живутъ у царя Бѣлаго подъ заводомъ. Житіе худо, судьи злые разоряютъ. Хотятъ утти къ вашему величеству съ женами и семьями, а насъ послали прошась. И всѣхъ людей наряжатся человѣкъ 50 или 100 или болѣ. Ваше бодоханское величество намъ дать мѣсто, хорошо жити станемъ, дань давать, какъ и въ протчихъ государствахъ принимаютъ, мѣсто даютъ жить. Ваше бодоханское величество насъ прими, и того ради мы идемъ. У насъ вѣра перемѣнилась; у насъ домы, у меня Петра Смолина жена, четыре сына, у Семена четыре брата, а отпустите одного меня, Петра Смолина, по жену и по дѣтей.

„Покорныя мы слуги вамъ бодуханскому величеству“ [2]).

„Поданное сихъ перебѣжчиковъ прошеніе трибуналъ принявъ, приказалъ перевести россійскаго языка переводчикамъ на манчжурскій языкъ, кои перевели и представили въ докладъ къ богдыхану. Но переводчики самую силу ихъ прошенія не поняли, и потому по ихъ прошенію и не сдѣлалося; ибо они, перебѣжчики, съ тѣмъ единственно пришли въ тайцинское государство, чтобъ прежде увѣдомить хана, что кромѣ ихъ еще многія желаютъ предаться въ китайское государ-

---

[1]) Тамже, лист. 59 и 60.

[2]) Тамже, лист. 60. 61.

ство, и ежели ханъ согласится ихъ принять, то эти перебѣжчики хотѣли идти обратно въ заводъ и привести единомышленную ихъ дружину, но чаяніе ихъ въ тунѣ осталось [1]). Ханъ, находясь въ сомнѣніи, послалъ изъ придворной канцеляріи одного знатнаго офицера съ секретнымъ наставленіемъ въ трибуналъ мунгальскій и велѣлъ призвать туда одного россійскаго ученика и спрашивать о томъ: какъ вѣра перемѣнилась, и что то значитъ изображеніе креста? Когда ученикъ для вопросовъ уведенъ былъ въ трибуналъ, то въ тоже самое время по секретному указу отъ хана присланъ былъ еще другой офицеръ для большаго удостовѣренія въ посольскій дворъ, который (офицеръ) такожде о вѣрѣ и о крестѣ спрашивалъ у другихъ учениковъ. И какъ въ трибуналѣ, такъ и въ посольскомъ дворѣ отвѣтъ былъ одинаковъ, и эти наши отвѣты и письменныя сказки представлены были къ хану. Послѣ чего сихъ трехъ перебѣжчиковъ приказано послать въ ссылку въ дальнѣйшія разныя губерніи; ибо манчжурскій ханъ всегда имѣетъ такое правило, что сколько бы изъ Россіи перебѣжчиковъ ни было, никогда двоихъ или троихъ въ одно мѣсто не посылаетъ, а разсылаетъ ихъ каждаго въ разныя мѣста“ [2]).

По поводу этого инцидента, въ 1779 г. состоялся богдыханскій указъ [3]), запретившій принимать россійскихъ перебѣжчиковъ. Вслѣдствіе этого, именнымъ указомъ велѣно было возвратить въ Россію двухъ другихъ перебѣжчиковъ, содержавшихся тогда въ трибуналѣ. „Но они, боясь наказанія, объявили въ трибуналѣ, что ежели ихъ назадъ возвратитъ, то они теперь же предъ ихъ глазами сами себя предадутъ смерти, и сказали, что лучше имъ здѣсь умереть, нежели въ Россію ѣхать, о чемъ доложили хану. Ханъ приказалъ

---

[1]) Тамже, листъ 61. 62.

[2]) Тамже, лист. 60.

[3]) Тамже, лист. 63.

ихъ въ ссылку послать. А мы (ученики) о семъ дѣлѣ потому извѣстны, что россійскаго языка переводчики и толмачи не могли выразумѣть ихъ разговоровъ и прошеній, почему трибуналъ принужденъ былъ насъ призвать и спрашивать чрезъ насъ тѣхъ перебѣжчиковъ о причинѣ бѣгства. На допросѣ объявили они трибуналу: одинъ былъ новомосковскаго полку солдатъ-ефрейторъ, который имѣлъ въ своемъ смотрѣніи 10 человѣкъ, и изъ числа десяти одинъ украль нѣкоторыя вещи, и когда тотъ солдатъ обличился въ покражѣ, то будто бы въ допросѣ оболгалъ этого ефрейтора, за что того полку полковникъ хотѣлъ его жестоко наказывать, отъ чего онъ, ефрейторъ, со страху убѣжалъ и крылся близъ устькаменогорской крѣпости 7 годовъ въ Камнѣ. А другой его товарищъ объявилъ о себѣ, что онъ былъ одного маіора дворовый человѣкъ, и господинъ его безъ причины всегда томилъ и мучилъ, а онъ отъ нетерпимости бѣжалъ и вмѣстѣ съ ефрейторомъ жилъ въ Камнѣ. У того человѣка до половины носа норки вырваны были. Послѣ сего трибунальскіе члены спросили у нихъ: когда они жили въ Камнѣ, какую они пищу имѣли и какъ ее получали? На то они отвѣчали: „своими трудами добывали. Волка ноги кормятъ“. Изъ сего трибуналъ узналъ, что они разбоемъ промышляли. А одѣты были одинъ въ ситцевомъ халатѣ, а другой въ кановатномъ озямѣ. Ихъ отвѣту трибунальскіе члены весьма смѣялись. При семъ спросили *варнака*, у котораго норки вырваны были: за что и за какое дѣло у него носъ вырванъ и лице заклеймено? Варнакъ на вопросъ ихъ отвѣчалъ весьма смѣло: „извѣстно—вѣдь не за добро норки вырываютъ“. И послѣ сего еще трибунальскіе члены велѣли спросить у нихъ: знаютъ-ли они насъ, какіе мы люди и какъ сюда заѣхали? На сей вопросъ перебѣжчики объявили: „мы знаемъ, что вы люди россійскіе,—образъ и разговоры являютъ васъ такими; а какъ вы сюда пришли, вѣдь не иначе также, какъ и мы. Но вамъ Богъ далъ отмѣнное счастіе,—авось-либо и насъ его богдыханское величе-

ство пожалуетъ такими, какъ и вы". Когда сей ихъ отвѣтъ сдѣлался извѣстенъ трибунальскимъ членамъ, то они столько много смѣялись и хохотали, что отъ нестерпимости нѣкоторыя изъ присутствія выбѣгали" [1]).

22 августа 1778 г. въ Петербургѣ было получено два слезныхъ прошенія начальника шестой миссіи отъ 7 января того-же года [2]). За неимѣніемъ окказіи черезъ Сибирь, онъ при посредствѣ католиковъ направилъ свои прошенія на Макао, „вкругъ Азіи, Африки и Европы въ Англію, а *оттудова* въ Россію". Подробно писать, по его словамъ, было опасно. „Хотя еще и невышло время 7-лѣтняго моего въ Пекинѣ пребыванія, увѣдомлялъ о себѣ архим. Николай, св. Сунодомъ назначенное; однако крайняя и необходимая нужда принудила меня писать и покорнѣйше просить государственную иностр. коллегію о взятіи меня въ Россію". Причинами для этого онъ выставлялъ неполученіе миссіей второй годъ (съ 1777 г.) жалованья, бѣдствіе членовъ миссіи, изъ которыхъ иные находились въ крайней нищетѣ, взаймы же взять было негдѣ [3]), наконецъ, смерть іерод. Никифора (15 марта 1775 г. на

---

[1]) *Колосова*, Прилож., лист. 63—65. Кромѣ того, въ журналѣ упоминается о приглашеніи въ 1780 г. китайскимъ государемъ въ Пекинъ тибетскаго или тангутскаго великаго ламы Панъ-чанъ-ердени и смерти его тамъ отъ оспы (лист. 74—81). Въ 1779 г. черезъ Пекинъ пролетѣлъ метеоръ, наведшій ужасъ на жителей, которые стали послѣ этого ожидать несчастія. Дѣйствительно, вскорѣ послѣ того большой пожаръ въ южной части Пекина уничтожилъ до 30,000 домовъ и лавокъ, а лѣтніе дожди въ 1780 г. разрушили массу домовъ, затопили посѣвы и произвели голодъ. Богдыханъ приказывалъ выдавать въ зимнее время по 7 мѣрокъ на душу риса изъ казенныхъ амбаровъ (лист. 81—85).

[2]) М. А. М. И. Д., дѣло 524, № IV. Миссія архим. Іоакима.

[3]) Жалованье миссія не получала до конца 1781 г., до пріѣзда въ Пекинъ новой. Репортъ Коллегіи Экономіи св. Суноду отъ 14 іюля 1780 г., № 2131. Сун. арх., дѣло № 330.

28 году) и опасенія за смерть другихъ [1]). Вслѣдствіе этого „не было порядку и благочинія по приличію въ служеніи". Въ виду такихъ причинъ, архим. Николай просилъ сократить срокъ пребыванія шестой миссіи въ Пекинѣ, потому что она была туда назначена уже 11 годъ. За это время ученики, подчиненные надзору архимандрита, выучились языкамъ. Яковъ Коркинъ былъ слабѣе другихъ, да онъ вскорѣ и умеръ, имѣя отъ роду 34 года (8 сентяб. 1779 г.). Подобнаго же содержанія было прошеніе архимандрита и въ св. Сунодъ [2]).

Начальство вняло смиренному гласу страдавшихъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй. Опредѣленіемъ св. Сунода отъ 19 октяб. 1778 г. (№ 60) было постановлено справиться въ коллегіи иностр. дѣлъ о возможности перемѣнить миссію. Коллегія 29 апрѣля 1779 г. отвѣчала на то согласіемъ. Указомъ св. Сунода отъ 13 апрѣля 1780 г. (№ 361) архим. Николай былъ увѣдомленъ о составленіи седьмой миссіи во главѣ съ архим. Іоакимомъ и получилъ дозволеніе вернуться въ отечество [3]). Новая миссія прибыла въ Пекинъ 2 ноября 1781 г. Послѣ сдачи церковнаго имущества, въ которомъ кое-чего недоставало, и описей, архим. Николай выѣхалъ изъ Пекина 13 мая 1782 г. при караванѣ пристава Василія Игумнова. Съ нимъ вернулись въ Россію вдовый священникъ Іоаннъ Протопоповъ, псаломщикъ Родіоновъ и трое учениковъ: А. Агафоновъ, Ѳ. Бакшеевъ и А. Парышевъ. Русскіе путешественники достигли отечественной границы 22 іюля. Здѣсь архим. Николай прожилъ до 6 сентября, за болѣзнію отъ пути, и прибылъ въ Иркутскъ 27 сен-

---

[1]) Псаломщикъ Иванъ Гребешковъ умеръ 31 декабря 1777 г., 52 лѣтъ отъ роду (по памятнику). Іером. Іустъ скончался 15 августа 1778 г. на 48 году.

[2]) Сун. арх., дѣло № 330.

[3]) Тамже.

тября того же года [1]), а въ Москву къ началу 1783 г. Отсюда, по обѣщанію, онъ поѣхалъ на богомолье въ Кіевопечерскую Лавру, а 23 октября 1784 г. скончался настоятелемъ третьекласнаго Кириллова (кіевскаго) монастыря [2]). Священникъ Іоаннъ Протопоповъ постригся въ монашество подъ именемъ Иліи и умеръ игуменомъ иркутскаго Вознесенскаго монастыря († 1799) [3]). Псаломщикъ Петръ Родіоновъ остался на родинѣ въ Иркутскѣ, а впослѣдствіи былъ произведенъ во священники подгородной кудинской церкви св. Троицы († 1815 г.) [4]).

Что касается троихъ учениковъ, то они въ Пекинѣ получили жалованье за 1777—1779 годы, а въ Иркутскѣ за 1780 и 1781 гг. (11 февр. 1783 г.). По свидѣтельству А. Леонтьева, они оказались довольно знающими въ китайскомъ, а особенно въ маньчжурскомъ языкахъ. Какъ люди не молодыхъ уже лѣтъ, они были опредѣлены переводчиками коллегіи сначала къ иркутскому губернатору Якобію [5]). Изъ нихъ Ѳедоръ Бакшеевъ, по смерти А. Леонтьева, въ 1786 г. былъ вызванъ въ Петербургъ [6]), гдѣ и скончался 18 мая

---

[1]) Репортъ архим. Николая св. Суноду отъ 22 октяб. 1782 г.

[2]) О. Даніила, четв. 48. Ист. Росс. іерарх. IV, 517.

[3]) Ирк. еп. вѣд. 1872 г., № 19, стр. 238. Ист. росс. іерарх. V, 618.

[4]) Ирк. еп. вѣд. 1864 г., стр. 59. 60.

[5]) М. А. М. И. Д., дѣло № 524.

[6]) Въ документахъ московскаго архива сохранилась поверстная роспись прогонъ отъ того времени для учениковъ. Каждому изъ нихъ давалось на 4 лошади: отъ *Иркутска* до Тобольска на 2959 верстъ, изъ коихъ на 1539 верстъ уѣздныхъ лошадей плата по 1 деньгѣ—7 руб. 69 коп., а на 4 лошади—30 руб. 78 коп., а за ямскія на 1420 верстъ по 3 коп., за каждыя 10 верстъ, итого на одну лошадь 4 руб. 26 коп., а на четыре—17 руб. 4 коп. Отъ *Тобольска* же до Бѣляковской слободы на 338 верстъ, платя за ямскія по 3 коп. за 10 верстъ, итого за одну лошадь 1 руб. $1^1/_2$ коп., а за четыре—4 руб. 6 коп. Отъ *Бѣляковской слободы* чрезъ Екатеринбургъ, Казань до Нижняго Новгорода на 1406 верстъ за уѣздныя по 1 коп. на версту, на одну лошадь

1787 г. На его мѣсто вытребованъ былъ А. Агафоновъ, ставшій достойнымъ преемникомъ Леонтьева и Бакшеева. Онъ издалъ много переводовъ съ китайскаго и маньчжурскаго языковъ [1]). Алексѣй Парышевъ

---

14 руб. 6 коп., а на четыре—56 руб. 24 коп. Отъ *Нижняго* до Москвы на 390 верстъ за уѣздныя по 1 коп. на версту, на одну лошадь 3 руб. 90 к., а на четыре—15 р. 60 к. Отъ *Москвы* до Новагорода на 542 версты, за каждую версту по 1 коп., 5 руб. 42 коп., а на четыре лошади—21 р. 68 коп. Отъ *Новагорода* до С.-Петербурга на 186 верстъ по 2 к. на версту за каждую лошадь 3 р. 72 коп., а на четыре—14 р. 88 к. Итого отъ Иркутска до С.-Петербурга на 5821 версту выдано на каждую подводу по 40 р. 7 коп., а на четыре—160 руб. 28 коп.

[1]) Изъ переводовъ Агафонова въ Энциклопедич. Лексиконѣ *Плюшара* (т. I, стр. 150) и Справочномъ Словарѣ о русскихъ писателяхъ и ученыхъ г. *Геннади* (Берлинъ 1872 г., стр. 6) указаны:

1) «Джунгинъ или книга о вѣрности». М. 1788 г. 8°. Посвящена сибирскому генералъ губернатору Якобію

2) «Манжурскаго и китайскаго хана Шунь-джія книга нужнѣйшихъ разсужденій, къ благополучію поощряющихъ». Спб. 1788 г., 8°.

3) «Манжурскаго и китайскаго хана Кансія книга придворнополитическихъ поученій и нравоучительныхъ разсужденій, собранная сыномъ его, ханомъ Юнъ-дженомъ». Спб. 1788 г., 8°. (*Cordier*, Bibliotheca, I, 670).

4) «Краткое хронологическое росписаніе китайскихъ хановъ»,— переведено въ Иркутскѣ въ 1786 г., Напечатано въ Москвѣ въ 1788 г. (*Cordier*, I, 226).

5) «Государь—другъ своихъ подданныхъ или придворныя политическія поученія и нравоучительныя разсужденія хана Кансія. Спб. 1795 г. 8°.

Можетъ быть Агафонову же принадлежатъ слѣдующія произведенія, внесенныя въ каталоги пекинской миссіи съ начала настоящаго столѣтія».

а) Описаніе происхожденія и состоянія манчжурскаго народа.

б) Записки китайскія.

в) Опытъ древней философіи китайцевъ.

г) Жизнь Конфуція и друг.

Въ каталогѣ книгъ, составленномъ членомъ XII миссіи, студентомъ Гошкевичемъ (докум. миссіи, стр. 127 и дал.), сочиненій Агафонова указано больше 12. Въ публичной библіотекѣ ихъ нѣтъ, а въ библіотекѣ азіатск. департамента Мин. Ин. Дѣлъ находится только одно (выше № 2). Это, вѣроятно, потому, что библіотека аз. д—та основана въ 1819 г., Агафоновъ же умеръ въ Кяхтѣ въ 1794 г.

состоялъ на службѣ сибирскаго генералъ-губернатора до 5 апрѣля 1809 г., когда былъ уволенъ съ пенсіею въ 600 руб. за старостію лѣтъ [1]). Онъ составилъ „Vocabularium sinico-mandschurico russicum" (Irkutzkae. in Sibiria) [2]). Это была, безъ сомнѣнія, часть коллективнаго труда учениковъ пекинской миссіи, особенно предшественниковъ Парышева, Леонтьева и Владыкина, о лексикографическихъ трудахъ которыхъ упоминалъ впослѣдствіи начальникъ девятой миссіи, архим. Іакинѳъ [3]). Въ оправданіе скромныхъ результатовъ въ познаніяхъ членовъ миссіи можно отвѣтить словами Антона Владыкина, ученика седьмой миссіи: „ученики, посылаемые въ Пекинъ, будучи нимало не научены языкамъ китайскому и маньчжурскому, принуждены бывали года два и три только упражняться въ затверживаніи вокабулъ и литеръ. Къ тому же казенные учители, не получая никакой награды, бывали лѣнивы и неоткровенны" [4]). Разумѣется, здѣсь много значили и неодинаковыя способности учениковъ. Великороссы вообще были способнѣе и понятливѣе малороссовъ при изученіи головоломной синологіи.

---

[1]) Спб. арх. М-ва Ин. Д. IV. 5 (1805—1809), № 1.

[2]) Cordier t. II, p. 1316.

[3]) Въ своемъ доношеніи св. Суноду отъ 18 ноября 1816 г. о. Іакинѳъ такъ опредѣлялъ достоинство этихъ предшествующихъ работъ: «словарь китайскій, съ латинскаго на языкъ малороссійскій г. Леонтьевымъ преложенный, имѣетъ много ошибокъ и непонятенъ, а словарь маньчжурскій, г Владыкинымъ на языкъ россійскій переведенный, слишкомъ кратокъ. Многія слова переведены одними опредѣленіями, а не собственными значеніями; но въ обоихъ сихъ словаряхъ реченія, до наукъ, художествъ, ремеслъ и мѣханическихъ орудій относящіяся, наименованія произведеній изъ трехъ царствъ природы, слова отвлеченныя и идіотизмы совершенно оставлены безъ перевода, или не внесены». Сун. арх. дѣло № 439 in Tin

[4]) Записка Антона Владыкина отъ 3 апрѣля 1796 г. М. А. М. И. Д., № 529. См. ниже въ гл. XI.

XI.

Составленіе и отправленіе въ Пекинъ седьмой миссіи. Дѣятельность ея. Католики въ Китаѣ.

Литература: Сун. арх. дѣло № 330 (1778), 288 (1792 г.), 297 (1795 г.), М. А. М. И. Д., дѣло № 524, отд. IV: миссія архим. Іоакима Шишковскаго (1778—1782), ibid. № 529: дѣла, относящіяся до миссіи архим. Софронія (1792 — 1800). Архим. *Іоакима*, «Опись, сдѣланная тайцинскаго государства въ столицѣ Пекинѣ находящимся греческаго исповѣданія великороссійскимъ церквамъ»..., 1794 г. (въ архивѣ миссіи). *Бантышъ-Каменск.*, стр. 325—326. *О. Данила*, четв. 48 и 49. *Колосова*, Дипломатическое собраніе дѣлъ, ркп. въ М. А. М. И. Д. «Миссія архим. Іоакима Шишковскаго», Иркут. еп. вѣд. 1876 г., №№ 13—15, 17—20. 24. 25. *Тимковск.*, I, 131. II, 219. 301.

26 октября 1778 г. состоялся указъ св. Сунода (за № 1553) въ коллегію иностр. дѣлъ съ просьбой смѣнить старую миссію. Въ своемъ отвѣтѣ отъ 29 апрѣля 1779 г. коллегія выразила согласіе на это и предложила духовному начальству составить новую миссію [1]). Вслѣдствіе этого, опредѣленіемъ св. Сунода отъ 13 мая 1779 г. было предписано преосв. Платону, архіепископу московскому, „избрать на должность начальника миссіи достойнаго человѣка, который былъ бы ученый, состоянія честнаго и лѣтъ непрестарѣлыхъ“ [2]). Въ своемъ

[1]) Сун. арх. дѣло № 330. М. А. М. И. Д., дѣло № 524.

[2]) См. указъ объ этомъ св. Сунода на имя архіеп. Платона отъ 16 мая 1779 г., № 717. Сун. арх., дѣло № 330.

репортѣ св. Сѵноду отъ іюня 1779 г. (№ 1978) архіеп. Платонъ донесъ, что имъ намѣченъ въ начальники новой миссіи Саввина Сторожевскаго монастыря и звенигородской семинаріи префектъ, іером. Амфилохій. Но послѣдній 20 іюня того же года скончался [1]). Это обстоятельство вызвало другой указъ св. Сѵнода „сѵнодальному члену архіеп. московскому и калужскому Платону“ (отъ 19 августа 1779 г. № 1293) о выборѣ новаго начальника миссіи. Въ своемъ репортѣ отъ 9 сентября того-же года (№ 2582) означенный преосвященный представилъ начальству нѣсколькихъ кандидатовъ, а именно: Данилова монастыря игумена и ректора крутицкой семинаріи *Митрофана*, Крестовоздвиженскаго монастыря игумена и Московской академіи проповѣдника *Іосифа*, Московской академіи учителя реторики, іером. *Аѳанасія*. Всѣ эти лица оказались способными, но никто изъ нихъ не выразилъ желанія ѣхать въ Китай. Послѣ нѣкотораго промежутка состоялось опредѣленіе св. Сѵнода отъ 16 декабря 1779 г., въ которомъ было постановлено послать указъ (и посланъ 18 декабря того-же года, за № 2125) сѵнодальному члену, преосв. Веніамину, митрополиту казанскому, насчетъ высылки въ С.-Петербургъ Кизическаго монастыря игумена *Ювеналія*. Въ своемъ отвѣтѣ (отъ 6 января 1780 г.) письмомъ на имя Гавріила, митрополита новгородскаго, преосв. Веніаминъ сообщилъ, что о. Ювеналій, „при всей своей честности, исправности и своемъ усердіи — человѣкъ слабаго здоровья и въ излишества ему входить не можно“. Искомый кандидатъ, наконецъ, нашелся въ лицѣ Троицкаго Александро-Невскаго монастыря іером. *Іоакима Шишковскаго*, который опредѣленіемъ св. Сѵнода отъ $^{17}/_{21}$ февраля 1780 г. и былъ назначенъ начальникомъ седьмой пекинской миссіи [2]).

Іоакимъ былъ родомъ изъ Польши, урожденецъ села Пятигорецъ, повѣта Волынскаго, Рождественской

[1]) Донес. архіеп. Платона св. Сѵноду отъ 25 іюня 1779 г., за № 2350.

[2]) Сѵн. арх., дѣло № 330.

церкви умершаго священника Ѳеодора Шишковскаго сынъ [1]). Сначала онъ воспитывался въ кіевской духовной академіи, но потомъ изъ философскаго класса отправился въ С.-Петербургъ, для обученія медицинѣ. Найдя себя неспособнымъ въ этой спеціальности, онъ снова перешелъ въ духовное вѣдомство и опредѣлился послушникомъ въ Александроневскую лавру, гдѣ по постриженіи въ монашество проходилъ разныя послушанія [2]). Для прохожденія новаго послушанія онъ былъ произведенъ 8 марта 1780 г. во архимандрита [3]) и опредѣленіемъ св. Сунода отъ $^{23}/_{31}$ марта былъ отпущенъ въ Москву для составленія миссіи чрезъ московскую сунодальную контору [4]). Послѣдняя репортомъ своимъ отъ 16 іюня того-же года (№ 939) донесла въ Петербургъ объ избраніи въ члены миссіи Донскаго монастыря іером. *Антонія* Сѣдельникова [5]). Въ Андроніевѣ монастырѣ архіеп. Платонъ нашелъ другаго члена, іером. *Алексія* Богоявленова. На должность іеродіакона отысканъ былъ въ Троицкой лаврѣ монахъ *Израиль*. Церковнослужительскія и ученическія вакансіи замѣ-

---

[1]) Опред. св. Сунода отъ $\frac{30\text{ апрѣля}}{5\text{ мая}}$ 1796 г. Сун. арх. дѣло № 297, листъ 333 на об. Ср. Указъ св. Сунода минскому епарх. викарію, преосв. Варлааму, епископу житомірскому отъ 7 мая 1796 г., № 903. Тамже.

[2]) *О. Даніила*, четв. 48 на об.

[3]) Репортъ архіеп. Гавріила св. Суноду отъ 9 марта 1780 г. Сун. арх. дѣло № 330.

[4]) Ср. Указъ св. Сунода отъ 12 марта 1780 г. № 414 Коллегіи иностр. дѣлъ объ избраніи «изъ московской и другихъ епархій членовъ миссіи и церковниковъ состоянія безпорочнаго и къ бытію въ иностранномъ государствѣ надежныхъ, къ тому и лѣтъ непрестарѣлыхъ, буде можно изъ обучавшихся въ школахъ, учениковъ же изъ Троицкой или изъ другихъ семинарій». Указъ св. Сунода архим. Іоакиму отъ 6 апр. 1780 г. № 630 о томъ же. Сун. арх. дѣло № 330. М. А. М. И. Д. № 524, отд. IV.

[5]) По памятнику въ Пекинѣ, онъ былъ родомъ изъ Суздаля, купеческаго званія, постриженъ въ Новоспасскомъ монастырѣ 23 марта 1772 г., произведенъ во іеродіакона 13 октября 1773 г., во іеромонаха — 14 октября 1776 г. Умеръ 29 декабря 1782 г. 49 лѣтъ, 29 дней.

щены были учениками Московской академіи и Троицкой семинаріи, а именно: во 1-хъ ученикомъ синтаксимы *Иваномъ Орловымъ*, 15 лѣтъ, сыномъ пономаря Андрея Степанова, Никитскаго сорока, Георгіевской, что въ Грузинахъ, церкви. Другаго церковника архим. Іоакимъ напелъ въ лицѣ *Семена* Николаева *Соколовскаго*, города Новгородъ-Сѣверскаго, стародубскаго полку, новгородской сотни, умершаго казака Николая Соколовскаго сына [1]). Въ ученики миссіи поступили: студентъ Московской академіи изъ философіи *Егоръ Салертовскій*, сынъ умершаго пономаря села Брутовскаго, бывшей Владимірской епархіи, и студенты философіи изъ Троицкой семинаріи: *Иванъ Филоновъ*, сынъ умершаго священника села Хаткова смоленской епархіи, и *Антонъ* Григорьевъ *Владыкинъ*, азіатской націи, опредѣленный въ семинарію по указу св. Сунода отъ 11 мая 1775 г. изъ пѣвчихъ третьей станицы Суздальскаго архіерейскаго дома. Наконецъ, изъ синтаксимы самъ пожелалъ поступить въ ученики миссіи, пѣвчій архіеп. Платона, *Алексѣй Петровъ Поповъ*, 19 лѣтъ, сынъ Петра Яковлева, священника крутицкой епархіи, загородской десятины, села Очакова или Ачакова [2]).

Такъ была составлена седьмая миссія, утвержденная указомъ Сената въ коллегію иностр. дѣлъ отъ 19 іюня 1780 г. (№ 4542) [3]) и опредѣленіемъ св. Сунода отъ $^{22}/_{25}$ іюня того-же года [4]). Инструкція миссіи дана была прежняя отъ 1734 г. съ небольшими поправками въ пунктахъ II, V, VII и X [5]). Указомъ

---

[1]) Репортъ св. Суноду Моск. синодальн. конторы отъ 16 іюня 1780 г. № 939. Сун. арх. дѣло № 330.

[2]) Репортъ св. Суноду архіеп. Платона отъ іюня 1779 г. № 1978. Указъ св. Сунода коллегіи иностр. дѣлъ отъ 26 іюня 1780 года № 974 о членахъ и ученикахъ миссіи. *О. Данила*, четв. 49.

[3]) М. А. М. И. Д., дѣло № 524.

[4]) Сун. арх., дѣло № 330.

[5]) Журн. св. Сунода отъ 23 марта 1780 г. № 4. Сун. арх. дѣло № 330, листы 58 — 63 и 67 — 72. Ср. Указъ св. Сунода архим. Іоакиму отъ 6 апр. 1780 г. № 630 о руководствованіи прежнею инструкціею.

св. Сѵнода отъ 6 апрѣля 1780 г. (№ 632) на имя Михайла (Миткевича), епископа иркутскаго и нерчинскаго (1772—1789), новой миссіи велѣно было находиться въ вѣдомствѣ преосв. иркутскаго. Затѣмъ, опредѣленіемъ св. Сѵнода отъ $^{22}/_{25}$ іюня 1780 г., членамъ миссіи приказано было находиться у своего начальника въ надлежащемъ послушаніи и быть въ готовности къ отъѣзду. При этомъ, по реестру нужныхъ вещей и книгъ, седьмой миссіи были даны изъ Донскаго и Покровскаго монастырей два полныхъ облаченія (ризы для архимандрита и іеромонаховъ), одно неполное (третьи ризы) и два стихаря съ орарями. Архимандричья панка была выдана изъ Знаменскаго монастыря. Изъ книгъ миссіи выданъ былъ богослужебный кругъ, поученія на воскресные и праздничные дни и сокращенное богословіе [1]). На основаніи репорта коллегіи экономіи св. Сѵноду отъ 14 іюля 1780 г. (№ 2131), новымъ миссіонерамъ выдано было жалованье по положенію отъ 17 янв. 1768 г. въ количествѣ 1055 руб. 40 $^{3}/_{4}$ коп., на церковныя потребы 50 руб., на подъемъ и покупку въ пути дорожныхъ припасовъ 500 руб., да прогоновъ отъ Москвы до Тобольска 250 руб. 81 коп., всего 1856 руб. 21 $^{3}/_{4}$ коп. [2]). За подводы же отъ Тобольска до Пекина прогонныя деньги велѣно было отпускать изъ экономическихъ доходовъ чрезъ иркутскую губернскую канцелярію. Дальнѣйшее отправленіе миссіи было поручено иркутскому губернатору, генералъ-маіору Кличкѣ [3]).

---

[1]) Сѵн. арх. дѣло № 330.

[2]) Промемор. госуд. коллегіи экономіи въ коллегію ин. дѣлъ отъ 14 іюля 1780 г. № 2132. Указомъ Сената въ коллегію иностр. дѣлъ отъ 19 іюня 1780 г. № 4542, ученикамъ былъ положенъ прежній окладъ жалованья по 200 руб. на человѣка въ годъ и постановлено выдать его на 7 лѣтъ, (но выдано на 3 года); на исправленіе платья и дорожныя издержки опредѣлено по 50 руб. Жалованье миссіи—на 5 лѣтъ впередъ мягкою рухлядью изъ Иркутска на счетъ статсъ-конторы. М. А. М. И. Д., дѣло № 524.

[3]) Сѵн. арх., дѣло № 330. Ср. Указъ св. Сѵнода отъ 7 авг. 1780 г. № 1092. М. А. М. И. Д.

Опредѣленіемъ св. Сунода отъ $^{24}/_{30}$ іюля 1780 г. было рѣшено дать знать указомъ коллегіи иностр. дѣлъ, что седьмая миссія готова и къ отъѣзду своему все исправила, что студенты напрасно теряютъ способное къ поѣзду время и въ Москвѣ проживаются [1]). 12 августа означеннаго года коллегія изготовила рекомендательный листъ въ пекинскій трибуналъ. Этотъ листъ былъ датированъ 21-мъ августа и того-же числа *апробованъ* Государыней [2]). Онъ былъ слѣдующаго содержанія:

„Его Величества, великихъ азіатскихъ странъ императора, монарха самовластнѣйшаго, богдойскаго и китайскаго хана, верховнымъ министрамъ и государственныхъ дѣлъ управителямъ, въ трибуналѣ иностраннаго департамента управляющимъ.

„Ея Императорскому Величеству, всемилостивѣйшей Государынѣ нашей, благоугодно было Высочайше повелѣть намъ: находящихся въ Пекинѣ для отправленія Божіей службы греко-россійскаго исповѣданія священниковъ Николая Цвѣта съ товарищи, а притомъ и учениковъ Якова Коркина, Алексѣя Парышева, Ѳедора Бакшеева и Алексѣя Агаѳонова, въ разсужденіи долговременнаго ихъ тамъ пребыванія, возвратить попрежнему въ свое отечество и, на основаніи утвержденныхъ между обоими великими государствами мирныхъ договоровъ, отправить туда на ихъ мѣста новыхъ. Почему нынѣ же и отправлены отсюда въ Пекинъ три священника, изъ коихъ *старшій* Іоакимъ, а два при немъ младшіе, Антоній и Алексѣй, да одинъ іеродіаконъ Израиль и два церковника Иванъ Орловъ и Семенъ Соколовскій, да для обученія китайскому и маньчжурскому языкамъ ученики Егоръ Салертовскій, Иванъ Филоновъ, Антонъ Владыкинъ и Алексѣй Поповъ. Мы о семъ извѣщая вамъ, дружебно просимъ васъ чрезъ

[1]) Этотъ указъ состоялся 7 августа 1780 г. за № 1092. М. А. М. И. Д., № 524.

[2]) Доношн. Коллегіи ин. дѣлъ св. Суноду отъ 4 сентяб. 1780 г. № 360 и 24 сентября того-же года № 393. Сун. арх., дѣло № 330.

сіе исходатайствовать у его богдыханова величества повелѣніе, дабы означенные находящіеся понынѣ въ Пекинѣ священники Николай Цвѣтъ съ товарищи, а притомъ и церковники и ученики оттуда отпущены и до границъ россійскихъ препровождены были со всякою свободностію и вспоможеніемъ. А объявленные новые на ихъ мѣста посланные священники—старшій Іоакимъ и прочіе со іеродіакономъ, церковниками и учениками дружелюбно приняты и во все время пребыванія ихъ въ Пекинѣ по прежнимъ примѣрамъ отъ двора его богдыханова величества благоволительно содержаны и въ случаѣ какого иногда отъ кого озлобленія и обиды защищаемы были по справедливости, и какъ того настоящая между обѣими имперіями сосѣдственная дружба и упомянутые свято соблюдаемые мирные договоры требуютъ. Мы же во всемъ томъ полагая на васъ совершенную надежду и желая вамъ въ прочемъ всякаго благополучія, навсегда пребываемъ.... доброжелательные... сенаторы".

Кромѣ синодальной инструкціи, архим. Іоакимъ получилъ отъ коллегіи ин. дѣлъ 24 августа 1780 г. особое наставленіе въ VII пунктахъ [1]). Въ I) была рѣчь о жалованьѣ, выданномъ впередъ на 5 лѣтъ (ученикамъ на 3 года) рухлядью. Послѣдняя, для удобства, должна была быть промѣнена на китайское серебро на границѣ. Въ Иркутскѣ миссія должна была явиться губернатору Кличкѣ, который долженъ былъ озаботиться дальнѣйшимъ отправленіемъ ея [2]). II) „По пріѣздѣ въ Пекинъ должны вы (архим. Іоакимъ) будете рекомендательный объ васъ листъ отъ имени правит. Сената въ трибуналъ съ переводами по латыни и маньчжурски подать безъ умедленія, благопристойнымъ обра-

[1]) Оно также было датировано 21 августа 1780 г. М. А. М. И. Д., № 524.

[2]) Ср. Высочайшій рескриптъ губернатору Кличкѣ отъ 21 авг. 1780 г. насчетъ сношеній съ Ургой о миссіи и отправленіи послѣдней въ Китай. М. А. М. И. Д., № 524. *Колосова*, лист. 115.

зомъ, по тамошнему обыкновенію", а для этого спросить совѣта у предыдущей миссіи. III) Мягкую рухлядь изъ иркутской губернской канцеляріи или вымѣненное на нее серебро у китайцевъ на границѣ въ жалованье прежней миссіи съ 1777 г. выдать въ Пекинѣ и посовѣтовать ей поскорѣе выбираться въ Россію. IV) Мягкую рухлядь или вымѣненное серебро для новой миссіи употреблять въ выдачу своевременно, по опредѣленнымъ окладамъ. Остатки изъ окладовъ для прежней миссіи взять себѣ, увѣдомивъ иркутскаго губернатора (а тотъ коллегію). V) „Будучи весьма нужно, чтобы вышепоказанные, посылаемые при васъ ученики въ бытность ихъ въ Пекинѣ, не теряя втуне времени, обучались китайскому и маньчжурскому языкамъ со всякимъ раченіемъ, то и рекомендуется вамъ симъ имѣть въ томъ за ними прилежное надзираніе". VI) „Въ бытность вашу въ Пекинѣ, когда будутъ вамъ представляться способы искусные, безъ подачи однако китайской сторонѣ сумнительства и повода найти въ васъ надзорщика нарочнаго ихъ дѣлъ, свѣдать о какихъ-либо въ семъ удаленномъ государствѣ происходящихъ обстоятельствахъ, образующихъ ихъ мысли, поведеніе и дѣйствія правительства, можете онымъ содержать тайную записку для представленія ея по возвращеніи вашемъ въ коллегію иностр. дѣлъ, какъ такой, которая не можетъ быть не любопытна по *оскудѣвающимъ инако способамъ* имѣть нѣкоторыя надежныя извѣстія о тамошнихъ происхожденіяхъ". VII) „О пристойномъ вашемъ поведеніи въ государствѣ иностранномъ, иновѣрномъ, и между народомъ, исполненнымъ особенными умствованіями, и смотреніи въ томъ-же и за свитою вашею почитается за излишно со стороны коллегіи ин. дѣлъ въ какія-либо входить изъясненія: довольно сказать, что чинъ и званіе ваше и возложенное на васъ надѣяніе того требуютъ, обращаясь тутъ (?) не только пріобрѣтеніе душъ во Христа, но совокупно и честь государственная".

Снабдивъ такимъ образомъ седьмую миссію всѣмъ, заботливое начальство со стороны коллегіи ин. дѣлъ донесло св. Суноду 4 сент. 1780 г. (№ 360), что архим. Іоакимъ отъ коллегіи отправленъ уже совершенно [1]). Но за разными проволочками миссія двинулась въ путь изъ Москвы не раньше 14 октября 1780 г., а въ Иркутскъ прибыла лишь 5 января 1781 г. [2]). Здѣсь архимандритъ получилъ изъ губернской канцеляріи впередъ на свиту полугодовой окладъ жалованья, ученикамъ же послѣдній былъ выданъ на годъ въ Москвѣ изъ статсъ-конторы. Преосв. иркутскій Михаилъ снабдилъ миссію св. мѵромъ и двумя антиминсами. Къ марту 1781 г. иркутскій губернаторъ получилъ отъ китайскаго трибунала увѣдомленіе насчетъ принятія миссіи, поэтому послѣдняя 10 марта выѣхала изъ Иркутска и прибыла въ Троицкосавскъ 25 числа того-же мѣсяца. Дальнѣйшій отъѣздъ ея былъ отложенъ за изнуреніемъ скота и наступившими лѣтними жарами, хотя китайскій офицеръ прибылъ для пріема миссіи на русскую границу 11 іюня [3]). Въ виду неудобства въ промѣнѣ рухляди на Кяхтѣ, иркутскій губернаторъ распорядился удовольствовать нашихъ миссіонеровъ жалованьемъ и содержаніемъ на 7 лѣтъ въ видѣ китайскаго серебра, съ давнихъ временъ хранившагося на русской границѣ. Миссія должна была отправиться на наемныхъ лошадяхъ и верблюдахъ кяхтинскаго купца Андрея Иконникова подъ предводительствомъ прежняго комиссара Василія Игумнова [4]), съ толмачемъ, актуаріусомъ Соколовымъ, допущеннымъ для практики въ маньчжур-

[1]) Сѵн. арх. дѣло № 330.

[2]) Репортъ архим. Іоакима св. Сѵноду отъ 10 марта 1781 г. (изъ Иркутска). Сѵн. арх., дѣло № 330. Ср. *Бантышъ-Каменскаго*, стр. 325.

[3]) Репортъ архим. Іоакима св. Сѵноду отъ 23 августа 1781 г. (изъ Троицко-Савска). Сѵн. арх., дѣло № 330.

[4]) *Тимковск.* I, 131; II, 219.

скомъ и китайскомъ языкахъ [1]). У миссіи оказалось клажи на 53 пуда 28 фунтовъ, а тягостей въ казенной рухляди, серебрѣ и провіантѣ 64 пуда 17 фунтовъ. Для всего каравана потребовалось 6 колясокъ, 50 верблюдовъ, 121 лошадь и 63 быка. За все это было уплачено (пополамъ въ Троицкосавскѣ и Калганѣ) 719 руб. 9¼ коп. казенныхъ, да 161 руб. 41½ собственныхъ, назначенныхъ для миссіи. Пограничный начальникъ, отправитель каравана, маіоръ Власовъ удержалъ у миссіи 186 руб. 50½ коп., на что жаловался потомъ архим. Іоакимъ [2]). По устраненіи разныхъ затрудненій [3]) миссія выступила, наконецъ, за границу 23 августа 1781 г. и благополучно прибыла въ Пекинъ 2 ноября того-же года. 6 ноября архим. Іоакимъ передалъ рекомендательный листъ троимъ чиновникамъ трибунала, секретарю *Сяну*, протоколисту *Го* и повытчику *Цинь* [4]).

Вскорѣ послѣ этого новый начальникъ занялся пріемомъ отъ старой миссіи церковнаго имущества. Шестая миссія передала ему остатокъ отъ своихъ расходовъ въ количествѣ 1433 руб. 80½ коп. Но при этомъ оказался недочетъ въ нѣкоторыхъ вещахъ. Такъ въ сосудахъ, вмѣсто показанныхъ 1 фунт. 30 зол., оказался только 1 ф. 7 зол., въ крестѣ архимандричьемъ не было 7 золотниковъ, въ митрѣ недоставало 19 жемчужинъ. При этомъ случаѣ архим. Іоакимъ просилъ

---

[1]) Репортъ губернатора Кяхты въ коллегію иностр. дѣлъ отъ 17 сентября 1781 г. М. А. М. И. Д., дѣло № 524. *Колосова*, лист. 115.

[2]) Репортъ его св. Суноду отъ 13 мая 1782 г.

[3]) См. репортъ архим. Іоакима св. Суноду отъ 23 августа 1781 г. о неблагоповеденіи іером. Антонія, который впрочемъ вскорѣ раскаялся предъ пограничнымъ командиромъ, премьеръ-маіоромъ Власовымъ, и письменно обѣщался исправиться. Ср. Указъ св. Сунода архим. Іоакиму отъ 16 декабря 1781 г. № 2117 и отъ той же даты указъ епископу Михаилу (№ 2118) о мѣрахъ къ исправленію виновнаго. Сун. арх. дѣло № 330.

[4]) Репорты архим. Іоакима отъ 23 августа 1781 г. и 13 мая 1782 г. Тамже. *О. Даніила*, четв. 49.

св. Сѵноду о дозволеніи оставить ему въ Пекинѣ два креста архим. Амвросія Юматова. Затѣмъ не оказалось двухъ ризъ, шести паръ поручей, двухъ стихарей, епитрахили, пелень и т. п. Изъ церковныхъ книгъ недоставало: миней праздничной и общей, тріоди постной, псалтири, Новаго Завѣта, акаѳиститка кіевскаго 1706 г. и рукописной богословіи [1]). За все это было потомъ взыскано съ архим. Николая изъ его имущества [2]). Оба православныхъ храма въ Пекинѣ находились въ это время въ жалкомъ состояніи: „въ церкви Срѣтенской, по ветхости кровли, отъ течи на потолкѣ бумажная подклейка вся согнила, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и провалилась. Церковь Никольская не только снаружи, но и внутреннимъ иконнымъ украшеніемъ совсѣмъ обветшала. Въ келліяхъ монашескихъ при церкви Срѣтенской сѣверная стѣна на полвершка, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и на цѣлый вершокъ отвалилась; по ветхости-же кровли, какъ монашескія, такъ и церковническія келліи (были) весьма опасны. 12 монастырскихъ домовъ [3]), китайцамъ въ наемъ отдаваемыхъ, находясь чрезъ многіе годы безъ надлежащей починки, пришли въ ветхость. Принятаго остатка отъ прежней миссіи было недостаточно для ремонта всѣхъ зданій, вслѣдствіе дороговизны лѣса. При этомъ архим. Іоакимъ предложилъ св. Сѵноду уничтожить безнадежный долгъ съ нѣкоторыхъ арендаторовъ монастырскихъ пашенъ [4]).

---

[1]) Сѵн. арх. дѣло № 330.

[2]) Репортъ св. Сѵноду преосв. Веніамина (иркутскаго) отъ 10 марта 1794 г. № 15 о вычетѣ съ архим. Николая 112 руб. 40 коп. за утрату различныхъ вещей и церковныхъ книгъ. Сѵн. арх. дѣло № 288.

[3]) Тамже. Въ репортѣ архим. Софронія св. Сѵноду отъ 5 мая 1795 г. значится также 12 церковныхъ дворовъ и одинъ (тринадцатый) закладной (Сѵн. арх. дѣло № 288). Это, по описи архим. Іоакима, былъ закладной дворъ старосты Никольской церкви Юфы, запявшаго подъ залогъ дома 100,000 чоховъ. (Опись, листъ 55).

[4]) Крѣпости и контракты на 5 пашенъ, извѣстныхъ выше по гл. VI и IX, находятся въ архивѣ миссіи и помѣчены въ описи

Наконецъ „при Никольской церкви, при первомъ свиданіи и въ господскіе праздники (новый начальникъ миссіи) видѣлъ только 12 мужчинъ и 2 женщины обывателей, отвыкшихъ отъ исповѣди и причащенія. И склонить ихъ къ тому, доносилъ онъ св. Сѵноду 13 мая 1783 г., совсѣмъ почти невозможно. Да и кромѣ четырехъ извѣстныхъ православными христіанами обитаемыхъ домовъ прочіе всѣ неизвѣстно живутъ, неизвѣстно умираютъ и погребаются по китайскимъ обрядамъ“ [1]). Къ 1795 г. православныхъ христіанъ въ Пекинѣ было изъ албазинцевъ 21 мужчина и 4 женщины, изъ туземцевъ 10 человѣкъ [2]).

Во время пребыванія въ Пекинѣ архим. Іоакима „съ товарищи“ исполнилось первое столѣтіе существованія въ Китаѣ православной миссіи. Это событіе не ознаменовалось ничѣмъ особеннымъ въ жизни миссіи. Члены послѣдней, повидимому, даже и не вспоминали о томъ, что вступили во второе столѣтіе, въ которомъ прожили 10 лѣтъ. На время седьмой миссіи падаетъ составленіе архим. Іоакимомъ въ 1794 г. обстоятельной

архим. Іоакима на листѣ 56. Это: 1) «купчая крѣпость на пашню *Инъ-си-фу*; 2) крѣпость и четыре разныхъ содержаній письма на землю, *Най-дзы-фанъ* называемую, 1739 г. генваря 20 дня; 3) пять писемъ на разныхъ языкахъ увѣрительныхъ о землѣ и дворѣ, лежащихъ при россійскомъ кладбищѣ; 4) двѣ крѣпости на землю іеромонаха (священника) Лаврентія; 5) записка на *Коцейскую* (Гэцзюй) пашню. При ней контрактъ; 6) на пашню *Дзинъ* (Гао-ли-инъ) письмо». Затѣмъ подъ отдѣльной рубрикой упоминаются «контракты, данные отъ мужиковъ: 1) на Гао-липъ-дзянъ-дзинъ, 2) Найдзифанъ, 3) Коцюй, 4) на Инъ-сифу, 5) на Джанъ-су. Наконецъ, отъ времени седьмой миссіи есть документы на два дома: 1) «контрактъ жильца, живущаго въ первомъ полуденномъ дворѣ близъ монастыря (Срѣтенскаго), 1790 г. іюня 5, и 2) крѣпость на первый восточный дворъ, или контрактъ, данный жильцемъ 1793 г., марта 1 дня». Остальныя купчія и контракты упомянуты въ предыдущихъ главахъ VI—X.

[1]) Сѵн. арх., дѣло № 330.

[2]) Журн. св. Сѵнода 14 янв. 1796 г., № 7. Сѵн. арх., дѣло № 288.

описи церквамъ, Срѣтенской и Никольской съ утварью въ нихъ. Это—единственный памятникъ дѣятельности седьмой миссіи при переходѣ ея во второе столѣтіе своего существованія. Написанная монотоннымъ языкомъ, означенная опись представляетъ тѣмъ не менѣе дорогія свѣдѣнія о положеніи миссіи при концѣ XVIII ст. Она написана въ десть и состоитъ изъ 59 листовъ.

Срѣтенская церковь, гласитъ опись — „каменная, низменная, одноглавая, четвероугольная, глава деревянная обита бѣлымъ желѣзомъ. Крестъ четвероконечный прорѣзной. Крыша круглой черепицы [1]). У церкви отъ западной стороны большой квадратный рундукъ о трехъ ступеняхъ изъ дикаго камня, кругомъ обложенъ дикимъ камнемъ, средина выстлана четвероугольными кирпичными плитами. У онаго рундука—солнечные часы на кирпичной поддѣлкѣ, каменные, съ мѣдною стрѣлою; кругомъ онаго рундука стѣнка на обѣ стороны съ двумя растворчатыми дверьми [2]). Посреди сей церковной западной стѣны — двери растворчатыя, большія, деревянныя, на пятахъ, обиты бѣлымъ желѣзомъ снаружи, а внутри выкрашены красною краскою (и внѣ по сторонамъ). Внѣ-путряной замокъ, другой—висячій, два пробоя и накладка желѣзная. Внутри церкви—два крюка желѣзные; извнѣ—двѣ бляжки желѣзныя съ кольцами, по обѣимъ сторонамъ — двери меньшія деревянныя, на пятахъ, обиты бѣлымъ желѣзомъ; извнѣ по двѣ бляжки съ кольцами, внутри — по

[1]) Съ наружной стороны длиннику мѣрою 7 саж. и 8 вершк., поперечнику 3 саж., 2 арш., 13 вершк.; въ высоту съ кровлею 5 саж. 1 арш. Съ полуденной стороны въ срединѣ стѣны разсѣлина шириною во всю съ верху стѣну на полвершка; уголъ юго-восточный нѣсколько пріотсталъ». Опись, листъ 1.

[2]) «При сей церкви небольшая каменная колокольня съ деревянною на верху наддѣлкою, въ которой помѣщено 5 разной величины колоколовъ (одинъ колоколъ разбитъ до 1795 г.). Въ ней три съ деревянными затворами окна. Покрыта круглой черепицей, на которой водруженъ малый желѣзный крестъ. Входъ на верхъ состоитъ изъ каменнаго о трехъ ступеняхъ рундука, на которомъ поставлена деревянная лѣстница». Опись, лист. 2.

одному крюку выкрашены красной краской. Внутри стѣны и потолокъ оклеены *травчетой* китайской бумагой, которая во многихъ мѣстахъ прогнила. Потолокъ обитъ *ревендукомъ*, покрытымъ лазоревою краскою и лакомъ. Посреди него изображено сіяніе, а сверху потолка положенъ св. крестъ. Отъ полу *подзоръ* зеленой бумаги весьма обвѣтшалъ и замѣненъ новой бумагой. Въ стѣнѣ для укрѣпленія—12 столбовъ деревянныхъ, кои покрыты зеленою краскою, съ капителями желтописанными. Въ алтарѣ два столба выкрашены желтою краскою, потолокъ оклеенъ россійской разноцвѣтной золотою бумагою. Стѣны выбѣлены бѣлою известью, внизу панели выкрашены лазоревою краскою съ золотыми искрами. Во всѣхъ окнахъ окончены *слюдныя* въ деревянныхъ рамахъ. Въ алтарѣ и церкви полъ кирпичный, сырчатой, простой“ [1]).

„Въ церкви царскія врата сквозь прорѣзныя и вызолоченныя. На нихъ —образа: Богоматери, архангела Гавріила и четырехъ евангелистовъ въ мѣстахъ деревянныхъ, рѣзныхъ и вызолоченныхъ. Надъ ними — сѣнь нерукотвореннаго образа съ двумя ангелами писаны на полотнѣ въ лаковыхъ рамахъ по черной землѣ съ золотыми травами. По правую сторону — образъ Вседержителя, сидящаго на престолѣ, держащаго въ рукѣ скипетръ; писанъ на полотнѣ. Образъ Срѣтенія Господня писанъ на полотнѣ. Между образами южная дверь на петляхъ съ защелкою, на ней образъ архидіакона Лаврентія; надъ ней сѣнь — образъ Знаменія Богоматери съ двумя ангелами на полотнѣ въ лаковыхъ рамахъ по черной землѣ съ золотыми травами. По лѣвую сторону образъ Богоматери съ предвѣчнымъ Младенцемъ въ рукѣ, держащій (sic) скипетръ, писан-

[1]) Опись, лист. 1. Ср. записку Антона Владыкина коллегіи ин. дѣлъ и св. Суноду 3 апр. 1796 г.: «россійская Срѣтенія Господня церковь—каменная, никакого не имѣетъ внутренняго украшенія. Иконостасъ писанъ на холстѣ; стѣны оклеены бумагою; окошницы слюдяныя». М. А. М. И. Д. дѣло № 529. *Колосови*, лист. 103—105.

ной на полотнѣ. На лѣвой рукѣ Богоматери въ верху повреждено. Образъ Николая Чудотворца *можайскаго* писанъ на дскѣ. По сторонамъ образъ Спасителевъ и Богоматери съ вѣнцами сребреными и позолоченными и цатами такими-же. Такожъ и Чудотворца Николая вѣнецъ сребреной" [1]).

„Церковь (Никольская) [2]) — каменная, низменная, четвероугольная, на манеръ китайскихъ домовъ сдѣланная [3]). На ней глава и крестъ маленькіе, деревянные, обитые бѣлымъ желѣзомъ. Крышка по дереву покрыта черепицею круглою. Съ восточной, западной и сѣверной сторонъ на каменныхъ стѣнахъ положено по брусу и по бревну, на которыхъ по двѣ подпорки деревянныя. Подъ кровлею съ сѣверной стороны между показанными брусомъ и бревнами скважина небольшая, а съ полуденной стороны на каменномъ фундаментѣ стѣна деревянная, дощатая. При ней (церкви) паперть *сырчетымъ* кирпичемъ выслана съ перилами деревянными. На паперти входъ съ двумя степеньми каменными. Кругомъ церкви проходъ въ полтора аршина мѣрою. Со оныя паперти входится въ церковь растворными дверми деревянными, рѣшетчетыми. Съ той-же полуденной стороны—входъ въ трапезу, при которомъ имѣется рундукъ съ двумя ступенями каменными. Двери—деревянныя, на пятахъ, съ желѣзнымъ замкомъ. Изъ оной трапезы двои входныя двери и два окошка безъ затворовъ. Во оной трапезѣ полъ мелкаго кирпича;

[1]) Опись, листъ 2-й. Албазинскій образъ, значитъ, стоялъ въ Срѣтенской церкви? Или это былъ другой образъ?

[2]) «Опись церкви Николая Чудотворца, что при русской сотнѣ, со всѣми принадлежащими къ ней домами и службами», 1794 г., лист. 48.

[3]) По описанію о. Іакинѳа, она была величиной въ 4 звена (около 40 футовъ длины и 15 ширины); четвертую часть ея занимала колокольня. Вокругъ церкви шла галлерея съ фасадомъ на югъ. «Описаніе Пекина», стр. 62. Ср. записку Антона Владыкина: «церковь св. Николая ветха и убога и притомъ не подобна храмамъ россійскимъ». М. А. М. И. Д., дѣло № 529. Ср. выше, гл. VII, стр. 156.

потолокъ—деревянной. Въ алтарѣ и церкви полъ кирпичной сырчетой простой; потолокъ—деревянной. Въ алтарныхъ, церковныхъ и трапезныхъ стѣнахъ для укрѣпленія—12 столбовъ деревянныхъ: иныя оклеены бумагою, а иныя въ стѣнѣ закладены. Въ алтарѣ, церкви и трапезѣ подзоръ отъ полу—кирпича синяго. Сверхъ онаго подзору съ восточной, сѣверной и западной сторонъ (стѣны?) обмазаны известью. Съ полуденной же страны въ алтарѣ, въ церкви и трапезѣ по одному рѣшетчетому окошку, оклеенному простою бумагою. Поперегъ церкви—деревянный брусъ; на немъ двѣ подпорки для укрѣпленія потолоку. При ней (церкви) небольшая каменная колокольня съ деревянною наддѣлкою или фонаремъ, въ которомъ помѣщены три разныя вѣсомъ колокола и два мѣдныя для звону таза" [1]).

„Въ алтарѣ престолъ и жертвенникъ — деревянные. На престолѣ евангеліе въ десть выходу 1694 г., индикта 2 мѣсяца августа [2]), обложено зеленымъ бархатомъ; на верхней декѣ въ срединѣ—распятіе Господне съ предстоящими; по угламъ — четыре евангелиста, мѣдные, вызолочены. Самой низкой *басебной* (?) работы петли и застежки мѣдныя. Крестъ — сребренной по дереву обложенъ; на немъ—распятіе Господне чеканной низкой работы; съ верху надъ главою — Господь Саваоѳъ; по сторонамъ Богоматерь и Іоаннъ Богословъ. Крестъ деревянный; на немъ литое мѣдное распятіе; по сторонамъ Богоматерь и Іоаннъ Богословъ. Гробница оловянная; въ ней два выдвижныя ящика, съ верху глава и крестъ мѣдныя, ветхая. Въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ два деревянные ветхіе креста. Богоматерь съ предвѣчнымъ Младенцемъ, съ рукояткою. Надъ жертвенникомъ Дейсусъ Господа Вседержителя, Богоматери и Іоанна Предтечи, въ выкрашенныхъ ра-

---

[1]) Опись, листъ 48 на об. Ср. *о. Іакинѳа*, «Описаніе Пекина». стр. 62.

[2]) Вѣроятно, это евангеліе прислано въ Пекинъ въ 1696 г. митр. Игнатіемъ. Ср. выше, гл. III, стр. 49.

махъ, ветхій. Царскія врата—прорѣзныя подъ серебромъ, которое нѣсколько уже полиняло. На нихъ—образъ Богоматери и архангела Гавріила; четыре евангелиста; надъ ними—сѣнь рѣзная, надъ сѣнью (образъ?) Господа Саваоѳа, въ деревянныхъ посеребреныхъ мѣстахъ. По правую сторону — образъ Господа Вседержителя. Образъ Николая Чудотворца, писанной на матеріи ветхой [1]). По лѣвую сторону—образъ Черниговской Богоматери съ предвѣчнымъ Младенцемъ. Сѣверная дверь—деревянная; на ней изображенъ благоразумный разбойникъ. По лѣвую сторону сихъ дверей—образъ Богоматери съ предвѣчнымъ Младенцемъ. Въ трапезѣ находились: образъ Господа Вседержителя, образъ Богоматери въ лунѣ съ предвѣчнымъ Младенцемъ, образъ Дмитрія селунскаго, Знаменіе Богоматери съ предстоящими, образа: Василія В., Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Козьмы, Даміана, Дмитрія селунскаго, *Варлаама* и *Іоасафа царевича индискихъ*, посреди ихъ—образъ Спасителя, по правую сторону—образъ апостола Ѳомы, образъ Спасителевъ, образъ Богоматери съ предвѣчнымъ Младенцемъ. Надъ царскими дверьми — деревянной брусъ, на немъ Господа Саваоѳа, въ срединѣ образъ, сѣдящаго на престолѣ, съ предстоящими по обѣимъ сторонамъ дванадесяти апостоловъ: позади апостоловъ — два образа Московскихъ чудотворцевъ, надъ образомъ Вседержителя образъ нерукотворенной. Всѣ вышеписанныя образа писаны на холстѣ, въ деревянныхъ рамахъ. Образъ Успенія Богоматери на дскѣ выкрашенной“ [2]).

„Предъ святыми иконами вмѣсто лампадъ—четыре оловянные подсвѣчника. Четыре деревянныхъ аналоя, покрытыхъ ветхими шелковыми матеріями. Клиросъ—

[1]) Нельзя-ли изъ этого положенія образа Николая Чудотворца вывести заключеніе, что албазинская церковь была освящена во имя святителя Николая послѣ своего обновленія въ 1732 г.? Тогда понятно будетъ ея названіе.

[2]) Опись, листъ 48 и 49.

деревянной съ шкафомъ для книгъ. Столикъ небольшой деревянной. Два *кана* (чана) для крещенія вмѣсто купели. При сей церкви—дворъ, въ которомъ въ воротахъ по обѣимъ сторонамъ — по одной избѣ. Ворота деревянныя растворчетыя. При церкви—два покоя для пріѣзду; между ими сѣни проходныя вокругъ всего сего дома. Стѣна—каменная. Впрочемъ все сіе строеніе и къ нему принадлежащія вещи и утварь пообветшали" [1]).

Нѣкоторыя изъ книгъ Никольской церкви были современны первой церкви города Албазина на Амурѣ. Такъ въ описи о. Іоакима значится: *минея* праздничная и общая 1637 г., индикта 10, мѣсяца маіа; *минея* праздничная старопечатная (ветхая), *двѣ книги старопечатныя*, четыредесятницы съ пятидесятницею (т. е. тріоди); *псалтирь* выходу 1642 г. Другія книги были отъ времени о. Максима и первой миссіи, каковы: *требникъ* 1687 г. ветхой, слѣдованная псалтирь 1694 г. индикта 2, мѣсяца генваря, *апостолъ* того же году, мѣсяца іюнія, *часословъ* одинъ, *миней* мѣсячныхъ 12, два *октоиха* 1706 г., индикта 14, мѣсяца іюлія, *уставъ* церковный выходу 1713 г. [2]). Въ библіотекѣ Срѣтен-

[1]) Опись, листъ 50. По репорту архим. Софронія св. Суноду отъ 5 мая 1795 г., въ церковной ризницѣ находилось: 43 ризы, 21 подризникъ; 29 епитрахилей; 8 палицъ; 10 поясовъ; 21 стихарь; 13 орарей; 11 паръ поручей; 7 облаченій на престолъ и жертвенникъ; 23 пелены; 12 воздуховъ; 3 чаши съ сосудами; 4 напрестольныхъ евангелія; 5 крестовъ; 2 митры; 3 креста Ср. опись архим. Іоакима (лист. 13—23), гдѣ также есть списокъ «ветхихъ утварей церковныхъ и къ употребленію вовсе негодныхъ». Въ этомъ спискѣ значится 10 ризъ, 6 подризниковъ, 14 епитрахилей, 4 стихаря, 22 пары поручей; одѣяніе на престолъ, занавѣсъ; два куска флеровъ, 4 ковра и другія остатки. Мѣдныхъ ветхихъ и къ употребленію негодныхъ разныхъ церковныхъ вещей было на 50 гиновъ (болѣе 60 фунт.); столько же было ветхихъ оловянныхъ вещей; серебряныхъ обломковъ 4 латы 9 чинъ, 4 фуна (около 8 руб.) и т. п. (листъ 47). Ризница хранилась въ Срѣтенской церкви, а въ Никольской оставлено было самое необходимое облаченіе, да ветхая утварь, хранившіяся въ большомъ шкафѣ, который стоялъ въ Никольской церкви. Опись, листъ 46 и 47.

[2]) Опись, листъ 50.

ской церкви книги были уже болѣе поздняго времени отъ слѣдующихъ миссій, отчасти же перенесенныя изъ Никольской церкви. Такъ въ описи о. Іоакима упоминаются книги въ *десть*: *библія* выходу 1751 г. индикта 15, мѣсяца декабря 18 дня, *библія* старая ветхая 1663 г., индикта 2, мѣсяца декабря 12 дня; *двѣ библіи* личныхъ: на нѣмецкомъ одна, а другая на латинскомъ языкѣ, толковое *евангеліе* воскресное выходу 1721 г., инд. 2, м—ца декемврія; *уставъ* церковный 1733 г., инд. 11, м—ца Іанвуарія; слѣдованная *псалтирь* 1703 г., индик. 12, м—ца октомврія (2 экз.); *апостолъ* 1719 г., инд. 13, м—ца декемврія; *апостолъ* 1733 г., инд. 11, м—ца августа; два *октоиха* перваго и пятаго гласовъ 1727 г., инд. 6, м—ца декемврія; два *октоиха* 1715 г., инд. 9, м—ца октября (ветхій); *тріодь* цвѣтная 1714 г., инд. 7; *тріодь* цвѣтная 1731 г., инд. 9; *тріодь* постная 1717 г., инд. 10; *тріодь* постная 1731 г., инд. 9; четыре *пролога* на весь 1718 г., инд. 11; четыре книги *житія св. отецъ* разнаго году (ветхія), да двѣ еще на полгода, начиная отъ марта (ветхія же); *требникъ* 1732 г., инд. 10; *служебникъ* львовскій 1691 г.; *евангеліе* съ толкованіями св. Ѳеофилакта 1703 г., инд. 12, м—ца ноемврія: *Кормчая* отъ міроздавія 7097 (1589 г.), инд. 2, м—ца маія; *Варонія* 1719 г.; *соборникъ* 1700 г.; *Маргаритъ* отъ міроздавія 7150 (1642 г.), инд. 10; *Бесѣды* Іоанна Златоустаго 1709 г.; *бесѣды* его-же на дѣянія св. апостолъ 1712 г., инд. 5; *Книга* Іоанна Златоустаго *о священствѣ* 1664 г.; *Камень вѣры* 172⁷/₉ г.; *Григорія* Назіанзина 1665 г.; *Миръ съ Богомъ* 1669 г.; *Исторія Іоасафа Царевича и учителя Варлаама* [1]).

Къ церковной библіотекѣ принадлежало еще нѣсколько другихъ книгъ одинаковаго содержанія. Такъ были книги форматомъ въ *полдесть*: *служебникъ* 1734 г. индикта 12; *Новый Завѣтъ* 1717 и 1763 г., *И. З.* съ псалтирью; *Ирмологій* 1732 г., инд. 10; *Ефрема Сирина* 1767 г.; *Скрижаль* (ветхая); *псалтирей* разныхъ

[1]) Опись, листъ 52. Ср. выше гл. VIII, стр. 175, прим. 2.

выходовъ (двѣ), одна 1719, а другая 1725 г.; *Служба* Николая Чудотворца 1738 г.: *Минея* праздничная 1706 г., инд. 14; *требникъ* 1732 г.; *миней* мѣсячныхъ 12; два *регламента* духовныхъ 1721 г.; *о пришествіи антихриста;* два *часослова* 1706 и 1707 гг.; *евангеліе* толковое 1703 г.; *тріодь* постная; слѣдованная *псалтирь* (ветхая); *о разности православія,* рукописная; рукописная *богословія;* ветхой *служебникъ; евангеліе* напрестольное александрійской бумаги безъ оправы; *сообразованіе* воли человѣческой съ Божіей, 1714 г.; ветхая *псалтирь* 1669 г., инд. 7, м—ца іюнія; *катихизисъ* ветхой 1709 и 1715 гг.; *трисвятость* — молитвословъ 1705, м—ца окт. 20 и 1712 гг.; цвѣтная *тріодь* 1732 г., инд. 10, м—ца февр.; *алфавитъ духовный* 1710 и 1741; *исторія* о разореніи Іерусалима 1723 г.; *каноникъ* 1720 г.; *требникъ* 1764 г., инд. 12; *октоихи* 1712 г.; *Н. З.* 1740 г., инд. 3; *служебникъ* безъ выходу; *бесѣды* Златоустаго къ антіохійскому народу 1775 г., инд. 11; *риторика* Ломоносова. Кромѣ того, въ библіотекѣ находилось нѣсколько книгъ такихъ, которыя за ветхостію въ эту опись не были внесены [1]).

Седьмая миссія привезла съ собою 20 *азбукъ,* 90 *азбукъ* съ краткимъ катихизисомъ (изъ нихъ 47 раздала); 67 краткихъ *катихизисовъ* (32 раздала); 50 *псалтирей* въ четвертку; 77 *псалтирей* въ 8°; 115 *часослововъ;* 8 экз. православнаго *исповѣданія; благовѣстникъ; бесѣды* о покаяніи; *Іоанна* лѣствичника; *прологъ* безъ киновари въ 4 книгахъ; *поученія* на всѣ воскресные и праздничные дни; *поученія* краткія на каждый день во весь годъ; о *служеніи* и чиноположеніяхъ церковныхъ; *слова* избранныя св. Іоанна Златоустаго; *богословію* сокращенную; о *должности* приходскихъ священниковъ; краткое *руководство* къ чтенію св. писанія; *слова* св. Макарія; *симфонію* на св. писаніе; *Севера Сулпиція* свящ. исторію; *псалтирь* съ толкованіями Ѳеодорита Киррскаго; о *должностяхъ* всякаго

[1]) Опись, листъ 53.

христіанина; свящ. *исторію; алфавитъ* духовный; *нвнку, катихизисъ; о бракахъ* правовѣрныхъ съ иновѣрными; *разсудка* человѣческаго и молитву повседневнаго исповѣданія, св. Дмитрія ростовскаго. Сюда же принадлежали книги по описи архим. Амвросія Юматова, упомянутыя въ IX гл. [1]).

Наконецъ, въ библіотекѣ миссіи былъ отдѣлъ иностранныхъ книгъ. „Catalogus librorum latinorum et aliarum linguarum", составленный архим. Іоакимомъ, указываетъ на слѣдующія книги: *in fol. Commentarium*, in totam sacram Scripturam, in duabus partibus, *Rufini* Aquiliensis; *in quarto: Hortus* pastorum; *Oeconomia* divina Petri (?) in duabus partibus; *Thesauri* polono-latino-graece tom. secund.; *Gospodarz* Nieba y Ziemie; *Concordantiae* bibliorum ad antiquos et novos codices; *in octavo: Prosodia* Henrici Smetii medicinae; *Sacra Biblia* Vulgatae editionis; *Officium* diurnum ex decretis sacrosancti concilii Tridentini restitutum; *Synonima* seu dictionarium polono-latinum; *Grammatica* Emmanuelis Alvari; *Grammatica* graeca; *Philosophia* practica Michaelis; *Grammatica* Emmanuelis Alvari de institutione; *Elementa* puerilis; *Poemata* latina et graeca; *Donatus* latino-germanicus; *Sermones* funebres fratris Johannis; Gospodini Nieba y Zieme; *in duodecim:* Annaei *Senecae* ad Elucium liberalem; *Orationes* Nicolai Avancini; *Suplementum* in Quintum Curtium; *Nicolai Vernulari* de arte dicendi tres libri; *Alphabetum* Christi; *Manuductio* ad coelum; *Alexandri Trulliani* medici duodecim libri; *Catullus* tribullus Propetius; *Fausti* Mariani; *Aphorismi* Confessariorum; *Declinatio* pronominum; *Curtii Rufi* de rebus Alexandri Magni; *Locutio* Dei; *Stimulus* compunctionis; *лексиконъ* трехъязычный — славенскій, эллино-греческій, латынскій; *лексиконъ* нѣмецко-латынскій и русскій. *Libri manuscripti: Charos* ad Boristenensita in duodecim,—*Proloquium* in oct.; *Peripathetica* in oct.; *Apollo* in campis Parnassi sive in Bucolico Parnasso; *Janus* bica-

[1]) Опись, листъ 53 на об. Ср. выше стр. 204.

БИБЛІОТЕКА ИМП. ПЕТРОГР. УНИВЕРСИТЕТА

pitalis; *Lexicon* latinum; *Pharus* poëticus; *Logica; Cursus* Philosophiae Aristotelicae; *Logicae* disputationes; *Theologia* [1]).

Приведенный каталогъ книгъ указываетъ на полное обезпеченіе миссіи богослужебными книгами и характеризуетъ міровоззрѣніе православныхъ миссіонеровъ въ первое столѣтіе ихъ дѣятельности въ Пекинѣ. За исключеніемъ нѣкоторыхъ аномалій, вызванныхъ выходками церковника Орлова [2]), седьмая миссія жила

[1]) Опись, листъ 58 и 59. О книгахъ на китайскомъ и маньчжурскомъ языкахъ не сохранилось за это время описи. Равнымъ образомъ не упомянуты и рукописные словари китайско-маньчжурскаго языковъ, о которыхъ была рѣчь въ предыдущей X главѣ. Многія изъ означенныхъ книгъ остались въ миссіи, другихъ, особенно рукописныхъ, уже нѣтъ. Ср. ниже, гл. XII.

[2]) Церковникъ Орловъ началъ свои выходки буйнаго свойства еще въ Москвѣ и продолжалъ ихъ во всю дорогу до Пекина. Тамъ Орловъ былъ опредѣленъ (съ 1783 г.) къ Никольской церкви въ замѣнъ церковника Соколовскаго, перемѣщеннаго по болѣзни къ Срѣтенскому храму. На него была возложена обязанность приходить за просфорами и виномъ въ посольскій дворъ, но онъ не захотѣлъ подчиниться такому распоряженію начальника миссіи, вслѣдствіе чего служба въ Никольской церкви прекратилась на нѣсколько мѣсяцевъ. Въ это время Орловъ, живя одинъ при албазинскомъ храмѣ, занимался разведеніемъ винограда, утокъ, куръ и нѣвчихъ птицъ, а также былъ ходатаемъ по частнымъ дѣламъ китайцевъ. Въ злобѣ на начальника миссіи подавалъ на него дважды жалобу въ трибуналъ, прося при этомъ выслать его въ Россію для доказательства о важныхъ за архим. Іоакимомъ государевыхъ дѣлахъ. На увѣщанія послѣдняго онъ отвѣчалъ непристойными грубостями и побоями, за что и самъ подвергался побоямъ и аресту. По этому дѣлу Іоакима дважды вызывали въ трибуналъ. Сначала Орлова порѣшили оставить при Никольской церкви, а когда онъ не унялся, то былъ высланъ въ Россію (въ концѣ 1787 г.). Другіе ученики жили также зазорно, ведя «пустую и поносную жизнь», по выраженію Филонова, умершаго 8 сентября 1792 г. 38 лѣтъ. (Прот. *Громова*, «Миссія архим. Іоакима Шишковскаго», Прк. еп вѣд. 1876 г., №№ 13—15, 17—20, 24—25). Изъ нихъ остался въ живыхъ одинъ Антонъ Владыкинъ, который и служилъ потомъ въ Россіи драгоманомъ. Что же касается судьбы церковника Орлова, то онъ въ 1788 г. былъ препровожденъ отъ коллегіи съ жалобой на Іоакима въ св. Сунодъ. Послѣ онъ служилъ

спокойно. Упрековъ и презрѣнія къ русскимъ оказываемо не было, по свидѣтельству члена миссіи іером. Алексѣя [1]). До китайцевъ доходили свѣдѣнія изъ Европы, напр. о взятіи Очакова. Богдыханъ желалъ мира и согласія съ Россіею, поэтому и китайское правительство было благорасположено къ православнымъ миссіонерамъ [2]). Жалованье отъ него, мѣсячное и трехлѣтнее на платье, выдавалось серебромъ и пшеномъ въ первый день срочнаго мѣсяца, безъ удержанія. Русскимъ дозволялось выѣзжать изъ подворья, куда имъ было угодно, какъ напр. вокругъ Пекина вдоль стѣны, на теплыя воды за 30 верстъ и въ г. Тунчжоу (за 20 верстъ), гдѣ останавливались товарныя суда съ юга [3]). Равнымъ образомъ и разные люди имѣли невозбранный входъ въ русскую миссію. Ученики развѣдывали о торговыхъ дѣлахъ у переводчика Юнь-чина. Ихъ не разъ вызывали въ загородный дворецъ Юань-минь-юань для перевода иностранныхъ бумагъ [4]). Въ 1793 г. былъ въ Пекинѣ англійскій посолъ, лордъ Макартней [5]). Онъ ѣздилъ къ богдыхану въ Жёхэ и домогался дозволенія оставить 4-хъ англійскихъ учениковъ для обученія языкамъ съ духовной при нихъ особой, просилъ также разрѣшить европейцамъ свободный проѣздъ изъ Кантона въ Пекинъ для торговли, обнадеживалъ насчетъ

въ Москвѣ въ губернскомъ правленіи и въ качествѣ коллежскаго совѣтника и кавалера написалъ: «Новѣйшее и подробнѣйшее историческо-географическое описаніе китайской имперіи», (Москва, 1820 г.). Клапротъ въ Journal, Asiatique (V. 1824, pp. $^{311}/_{316}$) назвалъ это произведеніе «imposture litteraire» (Cordier, Bibliotheca Sinica, I, 47). Ср. дѣло о церковникѣ Орловѣ въ М. А. М. И. Д., № 9.

[1]) «Увѣдомленіе» іером. Алексія отъ 27 ноября 1795 г. М. А. М. И. Д., № 529.

[2]) Этому не противорѣчитъ пресѣченіе торга на Кяхтѣ съ апрѣля 1785 г. по апрѣль 1792 г. *Колосова*, листы 130 и 162.

[3]) Тамже. Рапортъ ученика Антона Владыкина отъ 12 ноября 1795 г. *Колосова*, листы 95—102.

[4]) Рапортъ Владыкина. Тамже.

[5]) *Willams*, The middle Kingdom, II, 454—456.

доставки русскихъ товаровъ за сходную цѣну и наконецъ выпрашивалъ острова близъ Кантона для поселенія англичанъ и стоянки ихъ судовъ. На всѣ свои домогательства онъ получилъ рѣшительный отказъ [1]). Владыкинъ указывалъ еще на неприглядныя черты общественной жизни того времени въ Китаѣ, на корыстолюбіе и мздоимство чиновниковъ. Провіантскіе магазины не имѣли и половины хлѣбныхъ запасовъ; казна государственная повсюду не была цѣла, а раздѣлена между большими и меньшими магистратами. По описанію іером. Алексѣя, высшій классъ общества въ Пекинѣ отличался гордостью и надменностью, а средній классъ подражалъ имъ ласкательствомъ. Въ характерѣ пекинцевъ онъ отмѣчаетъ черты фривольности,—страсть къ развлеченіямъ, къ посѣщеніямъ театровъ и трактировъ. Въ 1784 и 1793 гг. былъ сильный голодъ въ нѣкоторыхъ провинціяхъ срединной имперіи. Несчастный людъ ѣлъ кору и листья съ деревъ и пожиралъ другъ-друга. Массы голодающихъ наводняли Пекинъ и съ воплями продавали тамъ женъ и дѣтей, или валялись по улицамъ. Пекинцы же относились къ нимъ презрительно и не помогали. Со стороны богдыхана впрочемъ принимались мѣры къ утишенію общественнаго бѣдствія въ видѣ раздачи пищи и серебра [2]).

---

[1]) Рапортъ Владыкина. М. А. М. И. Д., № 529. Ср. отъ этого времени «Журнальныя секретныя записки пристава В. Игумнова» (1794—1795 гг.). (Тамже): Англійскій посланникъ пріѣзжалъ со свитою во 100 человѣкъ, а въ лѣтнюю резиденцію ѣздилъ съ нѣсколькими чиновниками. При переводѣ рѣчей съ нимъ былъ одинъ іезуитъ изъ Пекина (Бернардъ). За членами посольства былъ крѣпкій надсмотръ и ихъ никуда не выпускали. Представляясь богдыхану, англійскій посланникъ преклонился только на одно колѣно и этимъ испортилъ свое дѣло. Тѣмъ не менѣе въ 1793 г. въ Кантонъ приходило болѣе 30 европейскихъ кораблей съ товарами. Въ 1795 г. голландскіе послы, по словамъ Бернарда, кланялись богдыхану въ ноги «трижды по трижды», но ничего не добились. М. А. М. И. Д., № 529, лист. 189. 192—194. 197.

[2]) Увѣдомленіе іером. Алексія. М. А. М. И. Д., № 529.

Русскіе миссіонеры жили вообще замкнуто. Такъ іером. Алексѣй въ своемъ *увѣдомленіи* говоритъ, что „бытность въ Пекинѣ подъ начальствомъ архим. Іоакима не доставляла ему способовъ пріобрѣтать полезныхъ для отечества свѣдѣній". Это было дѣломъ начальника миссіи, въ силу данной ему инструкціи отъ коллегіи иностр. дѣлъ. Архим. Іоакимъ предоставлялъ іеромонаху только исправлять свои служебныя обязанности. Разныя новости получались изъ пекинской газеты, да отъ іезуитовъ, посѣщавшихъ начальника пекинской миссіи. Китайское правительство въ это время дозволяло лишь нѣсколькимъ католическимъ миссіонерамъ жить въ Пекинѣ и преслѣдовало тѣхъ, которые старались скрываться въ провинціяхъ [1]). Въ 1784 г. четыре католическихъ миссіонера, сопровождаемые тремя китайскими христіанами, были схвачены по дорогѣ въ Шенъ-си и въ цѣпяхъ доставлены въ Пекинъ. Это обстоятельство вызвало гоненіе на католическихъ христіанъ. Изданный тогда-же указъ уполномочивалъ китайскихъ властей тщательно разыскивать иностранцевъ по провинціямъ и строго наказывать туземныхъ христіанъ. Гоненіе продолжалось до 1785 г. Въ это время одинъ миссіонеръ былъ высланъ въ Пекинъ, одинъ умеръ на дорогѣ отъ жестокаго обращенія, пятеро умерло въ тюрьмѣ, двѣнадцать осталось тамъ, не считая мѣстныхъ священниковъ и ихъ помощниковъ. Послѣдніе клеймились и ссылались въ Татарію на вѣчное рабство. Указомъ богдыхана отъ октября 1785 г. схваченные европейцы были осуждены на постоянное заключеніе въ тюрьмѣ. Но это распоряженіе черезъ нѣсколько дней было отмѣнено, благодаря усиліямъ миссіонеровъ, состоявшихъ на службѣ у китайскаго правительства, которые деньгами и просьбами утишили гоненіе и спасли своихъ прозелитовъ. Тѣмъ не менѣе въ Пекинѣ осталось только трое католиче-

[1]) Рапортъ Владыкина. Тамже.

скихъ миссіонеровъ, а девять покинуло Китай [1]). Впрочемъ на убылыя мѣста іезуитовъ въ это время явились въ Китай и Пекинъ лазаристы (по декрету пропаганды отъ 7 декабря 1783 г.) [2]).

---

[1]) «Modern Christian Mission», Chinese Recorder, 1870, April—May, p. 342.

[2]) «Les missions catholiques en Chine», Revue des deux Mondes, 1886, 15 Decembre, p. 788. Передъ своимъ изгнаніемъ изъ Китая іезуиты въ 1778 и 1779 г. переписывались со своими собратіями черезъ Россію: М. А. М. И. Д., дѣло № 9 (1762—1789).

XII.

Организованіе и отправленіе въ Пекинъ осьмой миссіи. Дѣятельность ея. Положеніе католическихъ миссіонеровъ и ихъ прозелитовъ.

Литература: Сѵн. арх. дѣло № 288 (1792 г.), № 439 (1805 г.), М. А. М. И. Д. № 529: дѣла, относящіяся до миссіи архим. Софронія (1792—1800). Спб. А. М. И. Д. IV. 4 (1802—1804) № 1: о миссіи въ Пекинѣ архим. Софронія. Тамже, I. 5. (1817—1820 гг.). Сборникъ Куницына подъ 1732—1736 и 1796 гг. (въ библіотекѣ св. Сѵнода). Библіот. Аз. Д—та М. И. Д., № $^{54}/_{24}$. Опись архим. Іоакима $179^{4}/_{5}$ гг. (въ архивѣ миссіи). Архим. *Софронія*, «Извѣстіе о китайскомъ, нынѣ маньчжуро-китайскомъ государствѣ», М. 1861 г. *Колосова*, «Продолженіе дипломатическаго собранія дѣлъ» (ркп. въ М. А. М. И. Д.). *Филарета* Черниг. «Обзоръ русской духовной литературы», Спб. 1861 г., кн. 2. *Тимковскаго*, «Путешествіе», I и II. *О. Данінла*, четв. 49 и 50. Тв. св. отц. ч. XVIII (1859 г.). *І. Н. А.* «Отецъ Іакинѳъ Бичуринъ», Прав. Собес. 1886 г. Сибир. Вѣстникъ 1822 г., ч. 19: о духовной миссіи въ Пекинѣ.

Дѣло о перемѣнѣ седьмой миссіи на осьмую началось со стороны свѣтскаго начальства. Какъ скоро въ коллегіи иностр. дѣлъ получено было извѣстіе о возстановленіи добраго согласія съ китайцами [1]), 10 мая 1792 г. Ея Величествомъ выслушанъ былъ протоколъ Совѣта насчетъ перемѣны въ Китаѣ духовной миссіи и посылки новыхъ учениковъ для обученія въ синологіи. Государыня приказала „учинить о томъ надле-

[1]) 22 апрѣля 1792 г. былъ открытъ на Кяхтѣ торгъ, не бывшій съ 1785 г. *Колосова*, лист. 162 и 163.

жащія распоряженія и съ кѣмъ надлежитъ сношеніе". 22-го іюня 1792 г. состоялся именной Высочайшій указъ, въ которомъ разрѣшалась перемѣна миссіи. 20 августа означеннаго года коллегія иностр. дѣлъ снеслась съ св. Сунодомъ [1]) по этому вопросу, предложивъ ему включить въ число членовъ миссіи троихъ учениковъ или *студентовъ* добраго поведенія изъ московской семинаріи, а четвертый долженъ былъ отправиться отъ коллегіи [2]). Послѣдующими затѣмъ распоряженіями найдены были сначала члены, а потомъ и начальникъ миссіи. 23 августа 1792 г. въ св. Сунодъ поступило прошеніе надзирателя петербургскаго воспитательнаго дома, *Павла Каменскаго*, который просилъ включить его въ число студентовъ миссіи. Онъ былъ сынъ священника села Каменки (макарьевскаго уѣзда, нижегородской епархіи) Ивана Алексѣева и родился въ 1765 г. [3]). По окончаніи курса въ нижегородской семинаріи, онъ былъ опредѣленъ 23 января 1788 г. въ балахнинское народное училище наставникомъ, потомъ съ 1-го марта по 14 ноября 1791 г. обучался въ московскомъ университетѣ, а 15 марта 1792 года былъ опредѣленъ надзирателемъ въ означенный домъ. Пріобщивъ къ дѣлу прошеніе Каменскаго, св. Сунодъ опредѣленіемъ своимъ отъ 23—25 августа того-же года [4]) постановилъ: „для пользы казенной" собрать миссію въ Казани, лежащей на иркутскомъ трактѣ. Въ этомъ

---

[1]) Донопеніе Коллегіи въ св. Сунодъ было подписано графомъ Иваномъ Остерманомъ, графомъ Алек...омъ Безбородко и Аркадіемъ Марковымъ. М. А. М. П. Д. № 529.

[2]) 28 февраля 1793 г. Коллегія просила св. Сунодъ избрать и четвертаго ученика, такъ какъ назначенный отъ нея канцелярист Григорій Соколовъ заболѣлъ и былъ уволенъ отъ поѣздки въ Пекинъ. Св. Сунодъ отвѣчалъ 3 марта 1793 г., что четвертый ученикъ найденъ будетъ въ Казани. Тамже.

[3]) *Ап. Можаровскаго*, «Архим. Петръ Каменскій», Нижг. еп. вѣд. 1887 г., № 12, стр. 601—604.

[4]) Сун. арх. дѣло № 288.

смыслѣ и былъ посланъ отъ духовнаго начальства указъ къ преосв. казанскому Амвросію (отъ 25 августа, за № 1236). Послѣдній 2 октября 1792 г. представилъ списокъ избранныхъ для миссіи лицъ [1]). Это были:

1) Казанской Седміезерной Богородицкой пустыни казначей, іером. *Іессей*, 46 лѣтъ, казанскаго намѣстничества, спасской округи, села Кирельскаго, изъ вдовыхъ діаконовъ. Былъ опредѣленъ въ пустынь въ 785 г., а постриженъ въ монашество въ 789 г. [2]).

2) Казанской Раиѳской пустыни казначей іером. *Варлаамъ*, 48 лѣтъ, казанскаго намѣстничества, изъ церковниковъ состоявшей при Мѵроносицкой пустыни приходской церкви. Сначала находился въ Мѵроносицкой пустыни въ надежду постриженія въ монашество, а изъ нея переведенъ въ 788 г. въ казанскій Зилантовъ Успенскій монастырь, въ которомъ 13 сентября 791 г. постриженъ въ монашество, а изъ него переведенъ въ 792 г. въ Раиѳскую пустынь [3]).

3) Казанской Седміезерной Богородицкой пустыни іерод. *Вавила*, 43 лѣтъ, казанскаго намѣстничества, свіяжской округи, села Новаго, изъ вдовыхъ діаконовъ. Опредѣленъ въ пустынь въ 788 г., а въ монашество постриженъ 20 декабря 791 г. [4]).

4) Ученикъ реторики казанской духовной семинаріи, *Василій Богородскій*, 20 лѣтъ, казанскаго намѣстничества, свіяжской округи, села Нижняго Услона, умершаго свящ. Трофима Дмитріева сынъ. Взятъ былъ въ семинарію въ 790 г. Въ спискахъ отмѣченъ: „понятія не худаго“. Назначенъ былъ въ церковники миссіи [5]).

---

[1]) Сѵн. арх. дѣло № 288.

[2]) *О. Даніила*, четв. 49 на об.

[3]) Тамже.

[4]) Тамже.

[5]) Тамже.

5) Ученикъ реторики казанской семинаріи *Козьма Каргинскій* [1]), 16 лѣтъ, казанскаго намѣстничества, чистопольской округи, пригорода Старошешминска, дьячка Назара Андреева сынъ. Назначенъ былъ въ церковники миссіи.

6) Богословія студентъ и учитель информаторіи въ казанской духовной семинаріи, *Карпъ Круглополовъ*, 20 лѣтъ, уфимскаго намѣстничества, мензелинской округи, села Круглаго Поля умершаго священника Ильи Дмитріева сынъ. Поступилъ въ семинарію въ 782 г. Въ спискахъ отмѣченъ: „понятія хорошаго". Былъ предназначенъ въ студенты миссіи.

7) Студентъ казанской семинаріи *Стефанъ Липовцевъ*, 22 лѣтъ, самарскаго намѣстничества, самарской округи, села Липовки священника Василія Петрова сынъ. Въ семинарію былъ взятъ въ 783 г. Въ спискахъ отмѣченъ: „преизряднаго понятія". Назначенъ былъ въ студенты миссіи.

8) Студентъ казанской семинаріи, богословія ученикъ *Иванъ Малышевъ*, 22 лѣтъ, казанскаго намѣстничества, козмодемьянской округи, села Ишакъ діакона Евоимія Ѳедорова сынъ. Назначенъ былъ въ студенты миссіи [2]).

Что касается кандидата въ начальники миссіи, то преосв. казанскимъ Амвросіемъ намѣченъ былъ симбирскаго Покровскаго монастыря игуменъ Еразмъ, 42 лѣтъ, постриженный въ монашество 26 ноября 786 г. въ Седміезерной пустынѣ. Но этотъ кандидатъ не былъ утвержденъ св. Сунодомъ, который опредѣ-

---

[1]) Онъ былъ назначенъ вмѣсто ученика философіи Стефана Киселева, уволеннаго по болѣзни. Репортъ архіеп. Амвросія св. Сунноду отъ 2 марта 1793 г., № 586. Указъ св. Сунода въ Коллегію иностр. дѣлъ отъ 4 апрѣля 1793 г. № 342. Сун. арх. дѣло № 288.

[2]) Репортъ архіеп. Амвросія св. Сунноду отъ 28 марта 1793 г., № 1137. Журналъ св. Сунода отъ 14 апрѣля 1793 г. № 5. Указъ св. Сунода въ Коллегію ин. дѣлъ отъ 20 апрѣля № 458. Тамже и въ М. А. М. И. Д. № 529. *О. Данила*, четв. 49 на об.

леніемъ своимъ отъ 24—26 января 1793 г. призналь достойнымъ и способнымъ на означенную должность іеродіакона *Софронія* (Грибовскаго). Онъ былъ по происхожденію малороссъ, а по образованію на половину кіевлянинъ, на половину москвичъ. Въ кіевской академіи онъ обучался съ низшихъ классовъ до философіи, а съ 1782 г. переѣхалъ въ Москву для обученія медицинѣ и поступилъ въ московскій гофшпиталь. Но по несклонности своей ко врачебной наукѣ, скоро вышелъ изъ гофшпиталя и вступилъ въ Молчанскую Софроніеву пустынь, гдѣ постригся въ монашество, а потомъ въ 1787 г. перешелъ въ Москву и былъ принятъ въ московскую духовную академію. Съ 1790 г. онъ состоялъ при церкви московскаго университета для преподаванія обучавшемуся въ немъ юношеству проповѣди слова Божія [1]). По указу св. Сунода отъ 27 января 1793 г. (№ 103), данному митр. новгородскому Гавріилу, Софроній былъ произведенъ 27 января въ іеромонаха, а 30 января въ архимандрита [2]).

Послѣ этого состоялось опредѣленіе св. Сунода отъ 24—31 января (подписанное 7 февраля) 1793 г., которымъ былъ утвержденъ составъ новой миссіи и опредѣленъ штатъ ея на основаніи Высочайше конфирмованнаго доклада коммиссіи о духовныхъ имѣніяхъ отъ 17 января 1768 г. (въ 1700 руб.). При этомъ оффиціально назначенъ былъ для миссіи прежній 7-лѣтній срокъ пребыванія въ Пекинѣ. Членамъ миссіи была поставлена на видъ обязанность повиноваться своему начальнику, который по предыдущимъ примѣрамъ подчинялся юрисдикціи ближайшаго иркутскаго преосвящен-

---

[1]) *О. Даніила*, четв. 49 на об. *Филарета* Черниг. «Обзоръ русской духовной литературы», кн. 2, стр. 134. Сибир. Вѣстникъ 1822 г., ч. 19, стр. 189. 190.

[2]) Репортъ митр. Гавріила св. Суноду отъ 31 января 1793 г., № 81. Сун. арх. дѣло № 288. Указъ св. Сунода Коллегіи иностр. дѣлъ отъ 10 февраля 1793 г. № 132. М. А. М. И. Д. № 529.

пато [1]). Инструкція для миссіи дана была прежняя, съ нѣкоторыми измѣненіями противъ старой отъ 1734 г. [2]). Такъ въ ней прежде всего былъ измѣненъ *тонъ*, который вмѣсто третьяго лица единственнаго числа поставленъ во второмъ множественнаго [3]). Въ *первомъ* пунктѣ было внесено слѣдующее требованіе: „врученную *вамъ* паству стараться не допускать до дѣлъ предосудительныхъ, дабы тѣмъ не подать случая къ порицанію россійской націи, не употреблять непристойныхъ и предосудительныхъ одеждъ и монашествующимъ *не бриться*" (по примѣру католиковъ!) [4]). *Второй* пунктъ былъ заново формулированъ въ такомъ видѣ [5]):

„Сначала пріѣзду въ Китай прилагать стараніе, чтобы научиться ихъ (пасомыхъ) языкомъ говорить, дабы возможно было при удобныхъ случаяхъ внушать имъ внятно истины Евангелія. Призывать же къ благочестію, сколько возможность допуститъ, и въ томъ тщаніе свое прилагать по образу евангельскія проповѣди, со всякимъ усердіемъ. И ученіе преподавать изъ одного евангелія, дѣяній и посланій апостольскихъ,

---

[1]) Ср. вѣдѣніе св. Сунода Сенату отъ 10 февраля 1793 г. № 131 (о снабженіи членовъ миссіи деньгами и прогонами). Указъ св. Сунода Коллегіи ин. дѣлъ отъ 10 февраля того же года № 132. Указъ св. Сунода архим. Софронію отъ 16 февраля № 165. Указъ св. Сунода архим. Іоакиму отъ 16 февраля № 166 (дозволеніе вернуться въ Россію). Указъ св. Сунода иркутскому преосвященному Веніамину отъ 16 февраля № 168. Сун. арх. дѣло № 288. Указъ Сената Коллегіи ин. дѣлъ отъ 4 мая 1793 г. о жалованьѣ. М. А. М. И. Д. № 529.

[2]) Она была датирована 25 февраля 1793 г. Сун. арх. дѣло № 288, лист. 74—81. Ср. Спб. А. М. И. Д. 1802—1804, № 1, тетр. 1, лист. 3—12.

[3]) Ср. выше гл. VII, стр. 149 и дал.

[4]) Эти слова были внесены въ началѣ параграфа послѣ фразы: «показуя самимъ собою примѣръ ко всякимъ добродѣтелямъ. Ср. тамже, стр. 149.

[5]) Въ этомъ пунктѣ рельефно выражается православная точка зрѣнія, далекая отъ крайностей католичества и протестантства.

не отягощая обращаемыхъ разума, яко во младенчествѣ вѣры еще сущихъ, преданіями, кромѣ самыхъ нужнѣйшихъ и ко основанію вѣры служащихъ догматовъ. И въ семъ случаѣ наблюдать слѣдующій порядокъ. Доказывать: 1) *бытіе* Бога, Его величество и совершенства, силу и премудрость въ созданіи свѣта; 2) *безсмертіе* души, и что они за добрыя дѣла награждены будутъ вѣчнымъ блаженствомъ, а за злыя подвергнутъ себя суду Божію; 3) *законъ*; 4) *преступленіе* человѣка; 5) *нужду искупленія* и освобожденія отъ строгости правосудія Божія: 6) *нужду въ Спасителѣ* и оправданіи. 7) О *церкви* и тайнахъ. Въ изъясненіи всего того поступать съ такою осторожностію, чтобы, не внушивши и не увѣривши объ одной истинѣ, къ другой не приступать, а стараться каждую изъ оныхъ часть столько изъяснить, чтобы послѣдующая была заключеніемъ предыдущія. Въ изъясненіи закона внушать наиболѣе: а) Бога любить и почитать всѣмъ сердцемъ; б) идоловъ отвращаться и вовсе забыть; в) имя Божіе вспоминать съ почтеніемъ и ни въ какой ложной клятвѣ не призывать; г) родителей своихъ любить и почитать; д) въ церковь въ воскресные и праздничные дни ходить молиться съ благоговѣніемъ и слово Божіе слушать со вниманіемъ; ежели-же что не дозволитъ быть въ церкви, въ то время молиться въ домахъ своихъ; е) любить ближняго, т. е. не обидѣть его ничѣмъ, не оскорбить печалію и никакой болѣзни ему не приключить, а толь наипаче не убить его на смерть; напротивъ дѣлать ему, сколько возможно, добро, также и своего живота беречь, разумѣя, что не имѣетъ человѣкъ власти, по слову Божію, самъ себя убить; притомъ научать, чтобы не пьянствовали и были бы трудолюбивы; ж) сохранять вѣрность и чистоту какъ въ супружествѣ, такъ и кромѣ супружества; з) ни у кого ничего не отнимать, а тѣмъ паче ни у кого и ничего не красть, а все желаемое стараться пріобрѣсть своими трудами; и) ни на кого ни въ чемъ не клеветать, не лгать и не обманывать; і) ничьему имѣнію не завидо-

вать и ничего чужаго себѣ не желать: к) и что вѣру соблюсти безъ исполненія заповѣдей Божіихъ невозможно; л) о иконахъ святыхъ поучать, чтобы они (пасомые) ихъ не боготворили, а почитали только изображеніемъ, чрезъ которое на память приводится имя того, кто на нихъ написанъ, и для того, взирая на нихъ, понимали-бы, что поклоняются не образамъ, но тѣмъ, кто на нихъ написанъ.

„Сего на первый случай обращающемуся вѣдать довольно. Все же сіе предлагать на разсужденіе *добровольное*, отнюдь не угрожая ничѣмъ, ниже приводя къ тому насиліемъ каковымъ-либо. Что-жъ касается до преданій, яко то чтенія по вся дни многихъ молитвъ, соблюденія во всякой недѣлѣ постныхъ дней, а во всякой части года постовъ многонедѣльныхъ, о томъ за первой случай упоминать, а отнюдь ихъ не принуждать. Разумнѣйшимъ объяснять наипаче сіе: что вѣра въ Бога и Спасителя есть первѣйшее христіанства основаніе, что церковныя учрежденія и сохраненіе постовъ спомоществуютъ вѣрѣ истинной, и что впрочемъ храненіе десяти заповѣдей есть самая главная добродѣтель, сопутствующая христіанству, и никакъ и никогда не отдѣлима отъ вѣры. Къ соблюденію-же поста въ страстную недѣлю, сколько возможно, поученіемъ и увѣщаніемъ приводить, ибо и св. апостолъ Павелъ дѣлалъ въ семъ случаѣ снисхожденіе. *Да никто-же*, пишетъ къ Колосянамъ (II, 16), *васъ осуждаетъ о яденіи и питіи, или о части праздника.* И къ Римлянамъ (XIV, 20): *чистымъ вся чиста*, а пресѣкаетъ въ семъ случаѣ для ихъ-же соблазна: *но зло человѣку претыканіемъ ядущему.* А какъ между таковыми, каковымъ проповѣдывать вы должны, сіе снисхожденіе безъ соблазну ихъ быть можетъ, то, при обращеніи ихъ, принужденія къ постамъ не дѣлать, а достигать сего терпѣливымъ увѣщаніемъ и ожиданіемъ. Здѣсь разумѣть надобно, что когда въ первыя основанія вѣры Христовой изъ ихъ иновѣрныхъ кто духомъ и истиною войдетъ, тотъ и самъ преклонится къ

соблюденію всѣхъ преданій и церковныхъ обрядовъ. Ежели же по принужденію только будетъ сіе исполнять, то строгое тутъ взысканіе паче ихъ устрашитъ, яко не пріобыкшихъ къ разбору пищи. Словомъ: въ семъ поведеніи послѣдовать должно тому-жъ св. апостолу Павлу, который новообратившихся, яко еще слабодушныхъ, отнюдь отъ ихъ прежнихъ обрядовъ, не противныхъ христіанству, вдругъ не отводилъ, но лишь толковалъ имъ, чтобы они ихъ за правило вѣры не почитали.

„Сверхъ сего ученія никакихъ суевѣрій, пустыхъ разсказовъ, ложныхъ чудесъ и откровеній не прибавлять, и ничего, что̀ св. писаніемъ не утверждено, не проповѣдывать. По каковомъ имъ наставленіи и св. крещенія сподоблять, да и потомъ, внушая имъ, сколько возможно чаще, выпензображенное ученіе, увѣщевать, чтобы они въ прежнія мольбища свои не ходили и идоламъ не покланялись, воспоминая имъ отъ св. писанія, како Господь Богъ жестоко и многократно казнилъ родъ жидовскій за то, что они, оставя Бога, спасающаго ихъ, покланялись идоламъ“.

Третій пунктъ въ новой редакціи начинался такъ: „по принятіи въ законѣ имѣть осторожность, чтобы не дѣйствовалъ къ тому интересъ, а паче всемѣрно стараться подавать примѣръ добрыхъ дѣлъ, ибо худымъ примѣромъ не только прекратится обращеніе въ христіанство, но и обращенные могутъ совращаться. Не принимать того, въ комъ обращеніе не происходитъ отъ искренняго усердія“. *Седьмой* пунктъ въ вопросѣ о непослушныхъ членахъ давалъ слѣдующія гуманныя наставленія [1]): „съ преступающими же долгъ званія своего и о благожитіи своемъ нерадящими, въ пьянство, безчинія и прочіе непорядки уклоняющимися, поступать вамъ, архимандриту, безъ послабленія, и во первыхъ дѣлать имъ надлежащія увѣщанія и выговоры

[1]) Ср. выше, гл. VII, стр. 152.

при прочихъ вамъ подчиненныхъ, и другія служащія къ исправленію ихъ употреблять средства. Есть-ли же и затѣмъ кто изъ нихъ не исправится, таковаго смирять содержаніемъ на хлѣбѣ и водѣ, по разсмотрѣнію вашему, а церковниковъ и учениковъ хотя наказывать и строжае, однако не предосудительнымъ образомъ, и сіе дѣлать съ согласія прочей братіи вѣдомства вашего, имѣя всему тому особую записку за общимъ рукоприкладствомъ. Есть-ли же въ комъ всѣ сіи средства не воздѣйствуютъ, таковому угрожать высылкою въ Россію для поступленія съ нимъ по узаконеніямъ, какъ съ противникомъ власти своей. А когда и за симъ надежды въ немъ къ исправленію не усмотрится, то въ таковой уже крайности и дѣйствительно его выслать въ Россію, представя преосвящ. иркутскому предварительно для донесенія св. Суноду о всѣхъ таковаго порокахъ и употребленныхъ къ исправленію его средствахъ". *Девятый* пунктъ гласилъ: „ежели когда какой-либо случай дозволитъ вамъ архимандриту съ іезуитами или другими римско-католицкими духовными, въ Пекинѣ пребывающими, гдѣ видѣться, или быть въ компаніи: то вамъ, архимандриту, поступать съ ними ласково, но притомъ осторожно, и въ дальніе разговоры, а наипаче въ преніе о вѣрѣ и законѣ съ ними не вступать". Наконецъ, *десятый* пунктъ предписывалъ: „въ пути и во время пребыванія вашего въ Пекинѣ никакихъ непристойныхъ и до званія вашего не касающихся разглашеній не чинить, подъ опасеніемъ неопустительнаго по указамъ штрафа. А ежели что въ государственныхъ дѣлахъ подлежать будетъ тайности, онаго отнюдь въ партикулярныхъ письмахъ не писать, а поступать въ томъ, какъ состоявшійся въ 1724 г., 13 генваря Государя Императора Петра В. указъ повелѣваетъ" [1]).

12 мая 1793 г. архим. Софроній обратился въ св. Сунодъ съ прошеніемъ о необходимости для библіо-

[1]) Этотъ указъ приложенъ и къ настоящей дѣйствующей инструкціи отъ 5 ноября 1863 г.

теки миссіи имѣть, кромѣ церковнаго круга, и нѣкоторыя поучительныя св. отцевъ книги съ толкованіями на св. писаніе. Опредѣленіемъ св. Сунода отъ 13—16 мая было постановлено выдать новой миссіи: *благовѣстникъ, бесѣды* о покаяніи, Іоанна *лѣствичника, прологъ, поученія* на всѣ воскресные и праздничные дни, краткія *поученія* на каждый день года, о *служеніи* и чиноположеніяхъ церковныхъ, *слова* и бесѣды Златоустаго, *богословіе* сокращенное, *о должностяхъ* приходскихъ священниковъ, краткое *руководство* къ чтенію св. писанія, *слова* св. Макарія, *симфонію* на св. писаніе, Сулпиція Севера *св. исторію, псалтирь* съ толкованіемъ блаж. Ѳеодорита кирскаго, *алфавитъ* духовный, *науку, катихизисъ, творенія* св. Дмитрія ростовскаго [1]) и т. п. Члены миссіи, съ своей стороны, запаслись необходимыми книгами, сообразно съ степенью развитія каждаго изъ нихъ [2]). Снабженіемъ книгами закончились заботы о миссіи св. Сунода, который затѣмъ передалъ ее вѣдѣнію коллегіи иностр. дѣлъ.

Послѣдняя съ своей стороны не преминула снабдить начальника новой миссіи *наставленіемъ* въ семи пунктахъ [3]). Это наставленіе было сходно съ прежнимъ, даннымъ архим. Іоакиму Шишковскому [4]). Прежде всего, коллегія ставила на видъ архим. Софронію трактатъ 1728 г. и пятую статью его, узаконившую періодическую посылку въ Пекинъ миссій съ учениками. Упомя-

---

[1]) Указъ св. Сунода Моск. сунодальной конторѣ отъ 19 мая 1793 г. № 712 о книгахъ. Указъ о томъ же архим. Софронію отъ 19 мая, № 713. Ср. гл. XI.

[2]) Ср. Списокъ книгъ осьмой миссіи въ перепискѣ архим. Іакинѳа съ Министерствомъ Ин. Дѣлъ. Библ. Аз. Д—та, № $^{54}/_{24}$, отд. рукописей: репортъ архим. Іакинѳа въ Коллегію ин. дѣлъ отъ 10 мая 1808 г. № 13.

[3]) Спб. А. М. И. Д. IV. 4. 1802—1804, лист. 13—20.

[4]) М. А. М. И. Д. № 529. Оно было утверждено 18 іюля 1793 г., но датировано 16-мъ августа того-же года. Спб. А. М. И. Д. IV. 4. листъ 13.

нувъ о составѣ предыдущей седьмой миссіи и настоящей осьмой, коллегія въ 1) пунктѣ наставленія посовѣтовала начальнику послѣдней держаться прежней практики въ именованіи себя старшимъ священникомъ. 2) Содержаніе миссіи оставлено было прежнее, опредѣленное указомъ отъ 17 января 1768 г. [1]). Оно должно было выдаваться впередъ мягкою рухлядью, на сколько лѣтъ заблагоразсудится, чрезъ иркутскаго губернатора. При этомъ постановлялось доплатить прежней миссіи недополученное содержаніе. Архим. Софроній долженъ былъ ѣхать въ Казань, гдѣ принять отъ преосвященнаго Амвросія свиту и получить тамъ отъ губернатора, князя Баратаева, содержаніе за годъ впередъ, послѣ чего неукоснительно отправиться въ Иркутскъ и явиться къ мѣстному губернатору Пилю. 3) Рекомендательные листы съ переводомъ на латинскій языкъ подать въ трибуналъ чрезъ посредство прежней миссіи. 4) Выдать казну или рухлядь въ жалованье прежней миссіи, которая должна была поспѣшить выѣздомъ въ Россію. 5) Начальникъ новой миссіи долженъ былъ выдавать жалованье членамъ *по третямъ*, причитая и остатки къ общей суммѣ. 6) Ученики должны были прилежно обучаться языкамъ, для чего начальникъ миссіи обязывался бдительно надзирать за ними. 7) „Въ продолженіе бытности вашей въ Пекинѣ, говорилось въ концѣ наставленія, когда будете находить способы удобные (безъ подачи однакоже тамошнему правительству сомнѣнія и повода видѣть въ васъ себѣ надзорщика) къ развѣдыванію въ семъ удаленномъ государствѣ какъ о состояніи его, такъ и о дѣлахъ и жизни обитающихъ въ немъ народовъ, — то особливымъ долгомъ вашимъ

---

[1]) 31 декабря 1793 г. Коллегія иностр. дѣлъ въ проэктѣ всеподданнѣйшаго доклада испрашивала у Ея Величества прибавку жалованья членамъ миссіи вслѣдствіе дороговизны. Этотъ докладъ былъ представленъ Государынѣ 20 января 1794 г., но, за смертію ея въ 1797 г., остался безъ дѣйствія до 1803 г. М. А. М. И. Д. № 529. Спб. А. М. И. Д. IV. 4, № 1 и 2.

будетъ не упускать вести скрытнымъ образомъ *описанія* оному, для представленія по возвращеніи вашемъ въ коллегію иностр. дѣлъ, ибо оно (китайское государство?) не можетъ быть не любопытно и не нужно (?), по неимѣнію средствъ къ полученію иначе достовѣрныхъ извѣстій о тамошнемъ политическомъ народа состояніи и происшествіяхъ".

Выѣхавши изъ Петербурга 14 мая [1]), архим. Софроній 15 сентября 1793 г. явился въ Казань [2]), гдѣ всѣмъ членамъ въ консисторіи прочитанъ былъ указъ св. Сунода о повиновеніи ихъ начальнику миссіи и о наблюденіи порядочнаго поведенія. Въ этомъ члены миссіи дали подписку, послѣ чего 29 сентября всѣ вмѣстѣ отправились въ дальнѣйшій путь [3]). Въ Иркутскъ миссія прибыла 31 января 1794 г. и размѣстилась въ домѣ преосв. Веніамина [4]). Здѣсь въ апрѣлѣ мѣсяцѣ одинъ изъ членовъ миссіи, Петръ Каменскій, подалъ прошеніе начальнику миссіи [5]), насчетъ неспособности своей къ изученію китайскаго и маньчжурскаго языковъ „въ разсужденіи 29-лѣтняго своего возраста" и умолялъ уволить его отъ поѣздки въ Пекинъ еще вслѣдствіе смерти брата и его 7 сиротъ, требовавшихъ надзора и попеченія. Св. Сунодъ, опредѣленіемъ своимъ отъ 19 іюня 1794 г. не нашелъ съ своей стороны препятствій къ удовлетворенію просьбы Каменскаго, только при этомъ выразилъ свое опасеніе, что при исключеніи Каменскаго могли встрѣтиться затрудненія съ листомъ въ трибуналъ, гдѣ стояло имя Каменскаго [6]). Указомъ

---

[1]) Сибир. Вѣстн. 1822 г., ч. 19, стр. 190.

[2]) Репортъ св. Суноду архіеп. Амвросія отъ 3 октяб. № 3771.

[3]) Журналъ св. Сунода по поводу этого репорта отъ 26 октяб. № 8.

[4]) Репортъ св. Суноду архим. Софронія отъ 8 февраля 1794 г. и журналъ св. Сунода отъ 17 апрѣля № 9.

[5]) Репортъ св. Суноду архим. Софронія отъ 12 апрѣля. Указъ св. Сунода ему отъ 3 іюля 1794 г. № 927.

[6]) Сун. арх. дѣло № 288. М. А. М. И. Д. № 529.

на имя преосвященнаго иркутскаго (отъ 3 іюля 1794 г. № 926) [1]), ему поручено было подъискать новаго члена [2]). Коллегія иностр. дѣлъ съ своей стороны также согласна была уволить Каменскаго, но при этомъ требовала отъ него возврата 100 руб. [3]). Послѣднее обстоятельство заставило Каменскаго перемѣнить свое рѣшеніе и онъ остался въ членахъ миссіи. Послѣ этого, начались сборы въ путь. На основаніи Высочайшаго рескрипта отъ 16 августа 1793 г., на имя иркутскаго губернатора Пиля, жалованье миссіи предположено было выдать на три года впередъ. Но архим. Софроній просилъ чрезъ коллегію [4]) выдать ему содержаніе на 7 лѣтъ впередъ, по примѣру прежней миссіи архим. Іоакима, которая и послѣ того 5 лѣтъ не удовлетворялась жалованьемъ вслѣдствіе затруднительности въ доставкѣ его. Начальство на этотъ разъ не нашло возможнымъ удовлетворить просьбѣ начальника миссіи. Дальнѣйшіе сборы ея въ путь продолжались до сентября мѣсяца.

На основаніи показаній „путеваго журнала о слѣдованіи свиты и учениковъ въ 1794 г. въ Пекинъ“ [5]), къ миссіи были прикомандированы: приставъ *В. Игумновъ*, толмачъ *В. Новоселовъ*, за писаря иркутскій мещанинъ *Ѳ. Щегринъ* и три конвойныхъ казака, подрядчикъ кяхтинскій мещанинъ *А. Якимовъ* съ 15 *работными*. Всѣхъ со свитою набралось 32 человѣка. Для нихъ и подъ тягости было запасено: „210 лошадей, 40 вер-

---

[1]) Ср. указъ ему же отъ 23 октября 1794 г. № 1479.

[2]) Ср. указъ св. Сунода Коллегіи ин. дѣлъ отъ 3 іюля 1794 г. № 914.

[3]) Доношеніе Коллегіи ин. дѣлъ св. Суноду отъ 16 октября 1794 г. и опредѣленіе св. Сунода отъ 18 октября. Сун. арх. дѣло № 288.

[4]) Донесеніе иркут. губернатора Пиля въ Коллегію ин. дѣлъ 22 февраля 1794 г.

[5]) М. А. М. И. Д. № 529, листъ 111 и дал. Ср. *Колосова*, листъ 164 и *Тимковск.*, II, 219 и I, 131.

блюдовъ, 62 быка (на пищу), а всѣхъ 312 скотинъ“ [1]). По исправленіи всѣхъ своихъ надобностей, миссія собралась въ путь 2 сентября [2]). Въ субботу „по утру въ 12-мъ часу отправилась оная свита изъ Троицкой Савской крѣпости на 6 повозкахъ, тягости же оной — на 30 телѣгахъ (370 пудовъ) и 12 верблюдахъ. Доѣдши до кяхтинской торговой слободы, остановилась. А между тѣмъ господа секундъ-маіоръ П. Налабардинъ обще съ приставомъ Игумновымъ и поручикомъ Тютринымъ, прибывъ въ китайскія Наймачины въ домъ заргучея, гдѣ былъ китайскій приставъ Кѣлой съ бошкомъ Уфу, были приняты ласково“. Игумновъ заявилъ о слѣдованіи миссіи въ Пекинъ по сосѣдней обоихъ государствъ дружбѣ и подалъ заргучею проѣзжій листъ [3]). Послѣ этого началось угощеніе, а затѣмъ состоялись и проводы. Путешественниковъ выѣхали проводить пограничный комиссаръ П. Игумновъ, за комиссара И. Игумновъ, 6 лучшихъ кяхтинскихъ купцовъ и 20 казаковъ съ братскими бурятами [4]). Путь слѣдованія миссіи по Монголіи былъ обычный: поднимались утромъ въ 7—8 часу, переходили нѣсколько верстъ и останавливались въ 3—4 часа по полудни для отдыха и ночлега, а иногда для подковки скота и починокъ телѣгъ [5]). „Съ

[1]) Цѣна за провозъ до Калгана была постановлена по 9 руб. съ пуда клади, по 285 руб. съ колясокъ и повозокъ, по 85 руб. съ верховыхъ лошадей. По этой цѣнѣ доставленіе миссіи до Калгана обошлось въ 18,794 руб. 21 коп., да приставъ издержалъ отъ Калгана до Пекина и обратно съ жалованьемъ и подарками 2635 руб. «Записка, извлеченная изъ дѣлъ канцеляріи сибирскаго генералъ-губернатора (въ 1820 г.) объ отправленіи миссій въ Пекинъ». Спб. А. М. И. Д. I. 5, (1817—1819), карт. 1, и 1820 г., карт. 2: о миссіи архим. Петра Каменскаго.

[2]) Репортъ преосв. Веніамина отъ 10 сентября 1794 г. № 48 и журналъ св. Сунода отъ 13 декабря того-же года № 11. Репортъ св. Суноду архим. Софронія отъ 5 мая 1795 г. Сун. арх. дѣло № 288.

[3]) Путевой журналъ, лист. 111 и 112.

[4]) Тамже.

[5]) Тамже, лист. 113—122.

Кяхты до Калгана въ степи вся свита и конвойные довольствованы (были) по вѣдомствамъ китайскими и монгольскими приставами дровами (аргаломъ); нигдѣ скудости не имѣли, не такъ какъ въ прежнія двукратныя пристава Игумнова походы происходило. Еще на каждомъ стану отъ Урги давано духовнымъ и ученикамъ для зимняго студенаго воздуха по двѣ юрты“ [1]). 15 сентября миссія прибыла въ Курень (Ургу), откуда выѣхала 20 числа [2]). 2 октября выпалъ снѣгъ, вслѣдствіе чего нужно было произвести подковку быковъ, подшивку верблюдовъ и пустить другимъ скотамъ кровь [3]). Въ этотъ день на встрѣчу миссіи прошелъ китайскій караванъ изъ Калгана въ Кяхту на 117 телѣгахъ. 7-го октября встрѣтились развалины древняго монгольскаго строенія у колодца Ганца-суму [4]). Съ 9 октября началась безкормная дорога [5]). 3 ноября за чрезвычайною бурею со снѣгомъ была дневка въ Урготу [6]). 12 ноября миссія прибыла въ Калганъ, гдѣ 17 числа того-же мѣсяца выдано было подрядчику Якимову 1141 лаы за доставку свиты и каравана до Калгана [7]). Въ Пекинъ миссія добралась 27 ноября [8]), совершивъ свой путь почти въ 3 мѣсяца.

Послѣ обычнаго представленія трибуналу сенатскаго листа, было приступлено къ открытію торга [9]).

---

[1]) Путевой журналъ, листъ 124.

[2]) Тамже, лист. 113 на об. и 117.

[3]) Тамже, листъ 119.

[4]) Тамже, листъ 120.

[5]) Тамже.

[6]) Тамже, листъ 122 на об.

[7]) Тамже, лист. 124. 125.

[8]) Репортъ архим. Софронія св. Сѵноду отъ 5 мая 1795 г. Сѵн. арх. дѣло № 288. *Колосова*, листъ 164 на об.

[9]) «Тетрадь на содержаніе свидѣтельства промѣны рухляди на серебро», прилож. къ журнальнымъ секретнымъ запискамъ пристава В. Игумнова (1794 и 1795 гг.), лист. 205. 206. 211. М. А. М. И. Д. № 529.

„1 декабря 1794 г., съ согласія обоихъ начальниковъ миссіи казенная мягкая рухлядь, отпущенная для промѣна на китайское серебро, была разобрана по добротамъ и разнымъ цѣнамъ, изъ которой (рухляди) 1-й и 2-й *партіевъ* нѣсколько лучшихъ бобровъ, также 1-й партіи лисицъ сиводушекъ и красныхъ нѣсколько было отобрано съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы наперво объ нихъ не сказывать и для промѣны не казать (китайцамъ), а показывать пониже тѣхъ добротъ выбойную рухлядь, раздѣля бобры на 5 сортовъ, каждый сортъ по неравной цѣнѣ. 24 февраля 1795 г., будучи въ собраніи обѣихъ духовныхъ свитъ, ихъ высокопреподобія отцы архимандриты Іоакимъ и Софроній, также іеромонахи со студентами, вообще съ приставомъ Игумновымъ единогласно о продажѣ всей казенной мягкой рухляди положили нижеслѣдующее согласіе: какъ обоимъ онымъ свитамъ довольно извѣстно, съ самаго прибытія въ Пекинъ, едва не каждой день приходили китайскіе купцы къ приставу Игумнову торговать означенную рухлядь, изъ которой только купили 130 лисицъ сиводушекъ, да 73 песца, противъ кяхтинской купецкой оцѣнки съ небольшою прибылью“. Прочая рухлядь: бобры, лисицы, бѣлки и проч. продана была за 3051 лану, 9 чинъ, 3 ли (5188 р. 23 коп.). Наличными было получено 2051 лана, 9 чинъ, 3 ли, а на остальную сумму покупщикъ выдалъ росписку [1]). Нѣсколько бобровыхъ и собольихъ кожъ лучшаго качества было передано начальнику осьмой миссіи въ счетъ жалованья для членовъ послѣдней. Въ томъ-же 1795 г. архим. Софроній эту мягкую рухлядь продалъ за сходную цѣну торговавшему на Кяхтѣ купцу Лю-сю-джоу. Вмѣсто серебра китайскій коммерсантъ выдалъ „крѣпость на богатый домъ и вѣрющее письмо“, но затѣмъ не представилъ къ сроку должной суммы. Это обстоятельство доставило много хлопотъ начальнику миссіи, который сдѣлалъ еще другую ошибку, отдавъ за про-

[1]) Тетрадь на содержаніе свидѣтельства, л. 211 на обор.

центы 2200 руб. церковныхъ денегъ. Должникъ, занявшій эту сумму, бѣжалъ. Лишь спустя долгое время архим. Софроній взыскалъ деньги черезъ китайскій трибуналъ [1]).

Послѣ распродажи рухляди начались сборы старой миссіи въ обратный путь. Изъ ея прежняго состава къ тому времени оставалось въ живыхъ 5 человѣкъ, а прочіе члены сошли со сцены. Іером. Антоній скончался 29 декабря 1782 г., студентъ Иванъ Филоновъ умеръ 8 сентября 1792 г., іерод. Израиль преставился 6 февраля 1795 г. (47 лѣтъ). Егоръ Салертовскій помре отъ чахотки 18 мая 1795 г. (37 лѣтъ) [2]). Страдая отъ нездороваго климата, членъ новой миссіи Карпъ Круглополовъ 4 апрѣля объявилъ въ прошеніи свою неспособность къ обученію языковъ и просилъ уволить его по болѣзни въ Россію [3]). Неизлѣчимость его болѣзни была подтверждена китайскимъ учителемъ и католическимъ миссіонеромъ Іосифомъ Бернардомъ. „11 апрѣля оба начальника миссіи и приставъ имѣли согласіе по данной просьбѣ Круглополова“ и рѣшили отпустить его въ Россію, а на вакантную должность ученика опредѣлить толмача Василія Новоселова, оказавшагося способнымъ и пожелавшаго остаться въ Пекинѣ [4]). Послѣ этого архим. Софроній принялъ отъ пристава Игумнова остатокъ рухляди (бобровъ и соболей) вмѣсто жалованья, по предписанной цѣнѣ на 2306 ланъ (около 4000 руб. сер.) [5]). Затѣмъ старая миссія и приставъ простились съ католическими миссіонерами, снабдив-

---

[1]) Архим. *Софронія*, «Извѣстіе о китайскомъ государствѣ», стр. 8—11.

[2]) Syn. арх. дѣло № 297: о смерти архим. Іоакима и 5 человѣкъ изъ членовъ его миссіи. Умершимъ въ Пекинѣ поставлены на кладбищѣ памятники, уцѣлѣвшіе и донынѣ.

[3]) Репортъ архим. Софронія св. Суноду отъ 5 мая 1795 г. Syn. арх. дѣло № 288.

[4]) *Колосова*, Путевой журналъ отъ $179^4/_5$ гг., листъ 131.

[5]) Тамже, листъ 133 на об.

ними Игумнова разными розсказнями. Переводчикомъ въ бесѣдахъ пристава съ іезуитами былъ ученикъ Антонъ Владыкинъ [1]). 21 мая старая миссія выѣхала изъ Пекина. Архим. Іоакимъ ѣхалъ на лодзѣ (мулѣ). Къ вечеру того дня путешественники наши прибыли въ г. Юйлинь. 23 мая въ 11 часу утра архим. Іоакимъ найденъ былъ въ своей постелѣ мертвымъ. Съ вечера онъ самъ раздѣлся и разулся, а утромъ кашлялъ. Извѣщенный объ этомъ происшествіи, управитель г. Юйлиня приказалъ китайскому эскулапу осмотрѣть скончавшагося. Врачъ опредѣлилъ „внутреннюю болѣзнь“. Послѣ этого смертные останки были погребены у городской стѣны, съ западной стороны, вправо отъ проѣзжей дороги, на возвышенномъ мѣстѣ [2]). 25 мая скончался отъ горячки (въ Цзи-минь-е) еще членъ седьмой миссіи, ученикъ Алексѣй Поповъ. Его похоронили на южной сторонѣ г. Юйлиня, у городской стѣны, влѣво отъ проѣзжей дороги, на *горочкѣ* [3]). Послѣ этого миссія безъ особыхъ приключеній добралась до Урги, гдѣ управители одобрили познанія ученика Антона Владыкина [4]). 23 іюля русскій караванъ прибылъ въ Кяхту [5]). Изъ числа членовъ седьмой миссіи, іером. Алексѣй Боголѣповъ получилъ настоятельство въ одномъ монастырѣ и скончался послѣ 1809 г. [6]); причетникъ Семенъ Николаевъ Соколовскій былъ опредѣленъ священникомъ въ Нарву [7]). Ученикъ же Антонъ Владыкинъ представилъ коллегіи

[1]) Путевой журналъ, листъ 133 на об. Ср. Журнал. записки Игумнова у *Колосова*, лист. 189—197.

[2]) Тамже, лист. 156. 157. Ср. Сун. арх. дѣло № 297. *О. Даніила*, четв. 49.

[3]) *Колосова*, листъ 157. Сун. арх. дѣло № 297.

[4]) *Колосова*, листъ 163.

[5]) Тамже, листъ 165.

[6]) Ист. росс. іерархіи V, 93.

[7]) Такъ значится на концѣ одной книги, принадлежавшей 8-й миссіи и находящейся въ библіотекѣ миссіи.

иностр. дѣлъ, обстоятельный рапортъ (отъ 12 ноября 1795 г.) и содержательную записку (отъ 3-го апрѣля 1796 г.) [1]) вмѣстѣ съ планомъ Пекина и всего китайскаго государства съ мунгальской землей. Этотъ планъ былъ составленъ католическими миссіонерами на китайскомъ и маньчжурскомъ языкахъ при богдыханѣ Цяньлунѣ (1736—1796). Владыкинъ добылъ его отъ одного офицера изъ библіотеки ханскаго племянника Юньвана [2]). Что касается вернувшагося ученика Карпа Круглополова, то коллегія иностр. дѣлъ 1 мая 1796 г. препроводила его при своемъ доношеніи въ св. Сунодъ, который указомъ своимъ отъ мая того-же года (№ 906) передалъ его въ вѣдѣніе казанскаго преосвященнаго [3]).

Репортомъ своимъ отъ 5 мая 1795 г. [4]) архим. Софроній донесъ св. Суноду о принятіи отъ начальника 7-й миссіи наличныхъ вещей въ надлежащей исправности. Въ церковной описи оказалось: 43 ризы, 21 подризникъ, 29 епитрахилей, 8 палицъ, 10 поясовъ, 21 стихарь, 13 орарей, 11 паръ поручей, 7 облаченій на престолъ и жертвенникъ, 23 пелены, 12 воздуховъ, 3 чаши съ сосудами, 4 напрестольныхъ евангелія, 5 крестовъ, 2 митры, 3 наперсныхъ креста. Въ приходо-расходныхъ книгахъ старой миссіи, представленныхъ св. Суноду, остальной церковной суммы значилось 2810 р. 22 коп., которые и поступили въ распоряженіе начальника новой миссіи [5]). Церковныхъ дворовъ считалось 12, да былъ еще одинъ, тринадцатый, въ закладной бывшаго церковнаго старосты Ивана Юфы.

---

[1]) М. А. М. И. Д. № 529, листъ 171 и дал. Тамже и увѣдомленіе іером. Алексія отъ 27 ноября 1795 г. Ср. *Колосова*, лист. 95—105.

[2]) Тамже, листъ 105.

[3]) Сун. арх. дѣло № 288.

[4]) Ср. опредѣленіе св. Сунода по поводу этого репорта отъ 2—5 мая 1796 г. Сун. арх. дѣло № 288.

[5]) Сун. арх. дѣло № 288. Ср. Опись архим. Іоакима отъ $179^4/_5$ г., лист. 13—17. 22. 23.

Послѣдній далъ на этотъ домъ два заемныхъ письма, которыя 13 мая 1801 г. были возвращены ему по внесеніи имъ въ церковь занятыхъ денегъ въ количествѣ 100,000 чоховъ (200 руб.) [1]). Наконецъ, церковныхъ пашенъ было по прежнему пять. Христіанъ при седьмой миссіи оказалось 30 человѣкъ мужеска пола и 4—женска. Изъ числа ихъ 25 было потомковъ албазинцевъ (21 мужч., 4 женщ.), остальные были—крещеные китайцы изъ ближайшихъ къ Пекину деревень: *Хэсиву*—4 человѣка, *Шань-дунъ*—1, изъ *Сань-хэ-сянь* 1 и изъ *И-хань-цунъ* 2 [2]). Въ томъ же репортѣ отъ 5 мая 1795 г. архим. Софроній представилъ св. Сунноду свое недоумѣніе, какое объявилъ ему и предмѣстникъ его, архим. Іоакимъ, насчетъ обращавшихся изъ язычества въ св. вѣру: „понеже китайцы съ великимъ трудомъ сносятъ холодную воду, по причинѣ здѣшняго климата, то не будетъ-ли благоугодно вашему святѣйшеству повелѣть, въ случаѣ обращенія ихъ во св. купель, присоединять нужное количество теплой воды"? Указомъ св. Сунода отъ 12 мая 1796 г. (№ 921) на имя преосв. иркутскаго Веніамина было разрѣшено нагрѣвать воду при крещеніи [3]). При этомъ духовное начальство приказало начальнику осьмой миссіи отправлять ежегодно репорты къ преосв. иркутскому, чего при архим. Іоакимѣ не дѣлалось по неимѣнію окказій.

Въ донесеніи своемъ св. Сунноду отъ 20 августа 1798 года, посланномъ чрезъ Макао вокругъ Азіи и Африки въ Португалію [4]), архим. Софроній писалъ

---

[1]) Опись архим. Іоакима $179^4/_5$ г., продолженная архим. Софроніемъ, листъ 55.

[2]) Репортъ св. Сунноду преосв. Веніамина, иркутск., отъ 16 окт. 1795 г. № 76 и Журналъ св. Сунода отъ 14 января 1796 г., № 7. Сун. арх. дѣло № 288.

[3]) Сун. арх. дѣло № 288. Сборникъ Куницына подъ 1796 г., лист. 6 и 7: протоколъ, № 17.

[4]) Оно было получено въ Петербургѣ 11 апрѣля 1800 г. отъ португальскаго посланника барона Мальтица. Указъ св. Сунода

слѣдующее: „принявшіе крещеніе албазинцы и природные китайцы не только не исповѣдаются и не причащаются, но, не зная россійскаго языка, и въ церковь не ходятъ, ибо природные албазинцы нынѣ не токмо христіанскую вѣру, но и россійскій языкъ давно позабыли. Хотя же въ данной изъ св. Сунода инструкціи архимандриту и предписывается учиться ему говорить по китайски, однако умѣть только говорить, не зная ни читать, ни писать по китайски, для новообращающихся очень недовольно, а нужно по крайней мѣрѣ умѣть читать и оное понимать. Да хотя бы онъ, архимандритъ, и научился китайскому языку, однако безъ помощи прочихъ священнослужителей, составляющихъ миссію, показать успѣховъ не можетъ, а находитъ къ сему слѣдующіе способы". О. Софроній предложилъ проектъ учрежденія при *Успенской* [1]) (Никольской) или Срѣтенской церкви школы для изученія китайскаго и русскаго языка албазинцами [2]). „Въ школу набрать ограниченное число учениковъ, кои не болѣе бы были (учились) 5-ть лѣтъ или и меньше, ибо возрастшіе и старые вступаютъ въ христіанскій законъ для одной токмо прибыли. На содержаніе сей школы положить и денежную сумму, поелику убогіе отцы, не имѣя способовъ содержать на собственномъ коштѣ своихъ дѣтей, охотно станутъ ихъ для обученія отдавать въ оную школу, въ которой учителями быть въ россійскомъ и китайскомъ языкахъ архимандриту, іеромонахамъ и іеродіакону, коимъ для сего обученія ходить въ классъ,

---

въ Коллегію ин. дѣлъ 11 іюня 1802 г. № 1920. Спб. А. М. И. Д. IV. 4, № 14, листъ 7 и дал. Позднѣйшія свои донесенія въ 1801 и слѣдующихъ годахъ Софроній посылалъ черезъ Кяхту. Донес. въ Коллегію ин. д. ирк. воен. губернатора Леццано отъ 11 марта 1802 г., № 768. Тамже, листъ 6.

[1]) Здѣсь албазинская церковь въ первый разъ названа Успенской по своему престолу, освященному въ 1732 г. См. выше, гл. VI, стр. 127.

[2]) Въ XVIII столѣтіи православные албазинцы «Вѣрую» и «Отче нашъ» читали по китайски. Тв. св. отц., ч XVIII, стр. 343.

какъ у езуитовъ заведено, по часамъ, имѣя повелѣніе, кому какую точно въ ученіи часть занимать". А посему къ сей должности назначать всѣхъ священнослужителей изъ учившихся въ семинаріи и притомъ *молодыхъ* людей, которые были бы способны учиться китайскому языку и начинали бы учиться ему еще въ Россіи. Новоприѣзжающіе россіяне, не зная ни нарѣчія, ни обычаевъ китайскихъ, подвергаются осмѣянію и презрѣнію. Чтобы избѣжать этого, архимандритъ Софроній считалъ нужнымъ оставлять православныхъ миссіонеровъ въ Пекинѣ на 15 лѣтъ.

Въ донесеніи своемъ св. Суноду отъ 12 октября 1798 г. [1]) архим. Софроній жаловался на небрежное и презрительное отношеніе къ нему пекинскаго трибунала, куда ему приходилось обращаться съ просьбами, на обманы и воровство китайской прислуги, на шпіонство ея и донесеніе о томъ, что происходило въ русской миссіи. Раздраженіе архим. Софронія простерлось и на самое названіе представителя православной миссіи въ официальныхъ бумагахъ, *ламой*. Это названіе, по объясненію досужихъ друзей Софронія, католическихъ миссіонеровъ, было презрительно, поэтому онъ просилъ писать его другимъ именемъ. Далѣе, Софроній не нашелъ въ Пекинѣ никакихъ пособій для учениковъ. Прежніе ученики, по его словамъ, новымъ ничего полезнаго не оставляли, но все забирали съ собою въ Россію. Казенные учители пріѣзжали черезъ два или три мѣсяца и скоро возвращались домой. Поэтому архимандритъ въ 1796 г. нанялъ на церковныя деньги частнаго учителя и завелъ *казенную библіотеку* [2]). Въ

[1]) Спб. А. М. И. Д. IV. 4.

[2]) Въ 1795 г. архим. Софроній завелъ для студентовъ миссіи особую ученическую библіотеку, которая стала отдѣленіемъ казенной, какъ значится въ замѣткѣ на концѣ 2-й части Вояжирова лексикона 1764 г. Вмѣстѣ съ путешествіями Беля (Спб. 1776 г.) онъ пожертвовалъ въ нее Пуффендорфово введеніе въ исторію (Спб. 1767 г.). Это сочиненіе онъ самъ получилъ въ даръ отъ нижегородскаго преосв. Дамаскина 6 сентября 1793 г. На книгѣ

томъ же донесеніи своемъ Софроній напомнилъ начальству, что „по окончаніи опредѣленнаго для житья въ Пекинѣ времени весьма нужно вывозить въ Россію членовъ миссіи, потому что отъ скуки приходятъ въ уныніе и впадаютъ въ слабости, а отъ сего умираютъ“. При этомъ начальникъ миссіи снова возобновилъ ходатайство насчетъ прибавки жалованья только *одному* архимандриту, для прочихъ же членовъ миссіи, равно какъ и для учениковъ, онъ не считалъ прибавку нужной. Въ донесеніи своемъ отъ 27 ноября 1801 г. Софроній писалъ св. Сѵноду о новыхъ нуждахъ миссіи: о порчѣ церквей отъ дождей въ іюлѣ мѣсяцѣ. Трибуналъ же не принималъ на себя поправокъ. Для Срѣтенской церкви требовалось сдѣлать новую главу, при чемъ нужно было купить мѣди не менѣе, какъ на 168 руб., кромѣ дерева и матеріаловъ. Для церковныхъ и келейныхъ оконъ требовалась слюда, потому что старая негодилась. Дворы и папши, по мнѣнію Софронія, полезно было продать по многимъ причинамъ (между прочимъ по хлопотливости надзора за ними и частымъ починкамъ). Въ заключеніи начальникъ миссіи просилъ ассигновать 6000 руб. для каждой миссіи въ качествѣ экстренной суммы на поддержаніе подворья въ теченіе 7 лѣтъ.

стоитъ № 74-й. Въ эту библіотеку стали поступать книги изъ частныхъ сокровищъ студентовъ, которыми они обогатились въ Россіи. Въ качествѣ исключенія былъ «Новой лексиконъ Сергѣя Волкова» (Спб. безъ даты), выписанный черезъ Кяхту въ 1803 г. пекинскаго училища директоромъ Юнь-даженемъ и въ 1804 году подаренный въ эту библіотеку, какъ значится на первомъ листкѣ. По этому поводу на концѣ книги написано слѣдующее стихотвореніе:

Къ сей библіотекѣ чужіе сподспѣшали.
Возможно-ль, чтобъ свои тое-же разрушали?..
Творитъ добро не тотъ, кто деньгой лишь богатой,
Но къ пользамъ отчества усердьемъ тароватой.
Смотри Чунцѣ, Синли, указъ со многи томы.
Въ библіотеку ту откуда пришли оны?

Озаботившись просьбами начальника пекинской миссіи, начальство въ 1802 г. обратилось къ прежнему ученику миссіи, Антону Владыкину, служившему въ Петербургѣ переводчикомъ, и предложило ему 10 вопросныхъ пунктовъ [1]) слѣдующаго содержанія:

„Государственной коллегіи (иностр. дѣлъ) нужны отъ Антона Владыкина свѣдѣнія, по указу св. Сунода [2]):

1) „объ *албазинцахъ:* много-ли ихъ тамъ и вольные они или казенные и не употребляются-ли отъ тамошняго правительства въ какой родъ службы, и въ какой именно?

2) „О манжурскомъ словѣ *лама:* что оно прямо значитъ въ переводѣ на россійскій языкъ; не имѣетъ-ли въ себѣ другаго знаменованія, кромѣ священнослужителя, и какое именно, и подлинно-ли сіе названіе презрительно въ Китаѣ, и почему?

3) „О *обстоятельствахъ,* какія могли въ Пекинѣ побуждать жительствующаго тамъ россійскаго архимандрита имѣть письменное сношеніе съ тамошнимъ трибуналомъ, и не можетъ-ли онъ обойтись безъ онаго?

4) „О находящихся тамъ-же при духовной свитѣ *ученикахъ*: могутъ-ли они при выѣздѣ въ свое отечество оставлять какія-либо пособія для новыхъ учениковъ къ пріобрѣтенію нужныхъ на первые случаи познаній въ китайскомъ и манжурскомъ языкахъ, и какія именно?

5) „О *учителяхъ,* опредѣленныхъ отъ китайскаго правительства для обученія тѣхъ учениковъ тамошнимъ языкамъ: изъ служащихъ они, или изъ вольныхъ, и имѣютъ-ли отъ казны особое за исправленіе сей должности жалованье, и сколько; почему для обученія пріѣзжаютъ только однажды въ два и три мѣсяца, и такъ-ли оное было и прежде?

6) „Относясь ко времени, въ которое находился въ Пекинѣ г. Владыкинъ, можно-ли находящимся нынѣ

[1]) Спб. А. М. И. Д. IV. 4, № 2: о пребываніи въ Пекинѣ миссіи архим. Софронія, лист. 1 и 2.

[2]) Отъ 11 іюня 1802 г., № 1920.

тамъ ученикамъ содержаться опредѣленнымъ отъ казны Его Величества *жалованьемъ*, или нужно и имъ сдѣлать нѣкоторую прибавку, равно какъ и архимандриту россійскому, тамъ жительствующему?

7) „О *церквахъ* россійскихъ въ Пекинѣ, изъ коихъ одна въ посольскомъ домѣ, а другая гдѣ именно и отъ россіянъ построена, или отъ тамошняго правительства, и для кого?

8) „О *дворахъ*, принадлежащихъ къ россійской церкви: сколько ихъ именно; при церкви-ли они состоятъ, или отдѣльно построены, и такъ-ли ветхи, что развалинами подлинно дѣлаютъ безобразіе, а чрезъ то и нареканіе?

9) „Также о *пашняхъ*, къ той церкви принадлежащихъ: казенныя онѣ или нѣтъ, отъ россіянъ пріобрѣтены на собственныя деньги; много-ль ихъ и велики-ль онѣ, чего въ покупкѣ стоили, и почему отъ нихъ нѣтъ никакой пользы?

10) „Подлинно-ли у китайцевъ *строеніе домовъ* дорого и дѣлается толь слабо, что дважды въ годъ нужно производить починку? Изъ какого матеріала обыкновенные ихъ дома строены, и что причиною къ толь слабой тамъ стройкѣ домовъ, и *о прочемъ*, что г. коллеж. ассессоръ Владыкинъ по содержанію того указа и по знанію тамошнихъ обычаевъ и обстоятельствъ примѣтить можетъ".

Въ іюнѣ 1802 г., Владыкинъ представилъ начальству слѣдующее донесеніе, въ десяти-же пунктахъ [1]), гдѣ критически отнесся къ мнѣніямъ архим. Софронія и во многомъ исправилъ поспѣшныя его заключенія.

1) Послѣ взятія Албазина въ 1684 г. (не точно), казаки были записаны въ маньчжурскую дивизію и образовали особую роту. Нѣкоторые изъ албазинцевъ были въ штатской, прочіе въ военной службѣ. Число дѣйствительныхъ потомковъ простиралось въ то время (въ концѣ XVIII стол.) до 60 душъ.

[1]) Спб. А. М. П. Д. IV. 4, № 2, лист. 15—21.

2) Слово *лама* значитъ „духовный". Честный и умный лама уважается. Правительство жалуетъ ламъ чинами и даетъ имъ содержаніе [1]). Китайцы хулятъ миссіонеровъ за безбрачіе.

3) Архимандритъ не имѣлъ письменныхъ сношеній съ трибуналомъ. Послѣдній назначаетъ пристава къ россійскому подворью; съ этимъ приставомъ и имѣетъ сношенія начальникъ миссіи. Полезна дружба съ приставомъ, отъ котораго зависитъ наблюденіе за исправнымъ посѣщеніемъ китайскими учителями учениковъ миссіи. Ему же поручено и наблюденіе за русскими.

4) Пособій нельзя оставлять для новыхъ старымъ ученикамъ, потому что они необходимы послѣднимъ. Новые отъ прежнихъ могутъ только научиться читать и писать по маньчжурски и узнать нѣсколько китайскихъ словъ для разговора. Такъ было въ 1781 г., когда Владыкинъ съ товарищами научились отъ Бакшеева и прочихъ. Необходимо снабжать учениковъ еще въ Россіи книгами, переведенными съ тамошнихъ языковъ на россійскій и касающимися до познанія китайскаго государства. Нужны для нихъ *лексиконы* и первоначальныя книги съ переводами. Нѣкоторыя книги были переведены Владыкинымъ при учрежденномъ коллегіей училищѣ китайскаго и маньчжурскаго языковъ, кромѣ того имъ-же была составлена маньчжурская грамматика, по примѣру краткой россійской грамматики. А изъ лексиконовъ имѣлись: 1) полный маньчжурскій съ россійскимъ переводомъ, 2) краткій россійскій, съ китайскимъ и маньчжурскимъ переводами [2]) и 3) китайскій, въ которомъ по маньчжурскому алфавиту были собраны китайскія буквы; переводъ-же сдѣланъ маньч-

---

[1]) См. ниже свидѣтельство самого архим. Софронія.

[2]) Въ библіотекѣ Азіатскаго Департамента М—ва Ин. Дѣлъ хранится топическій китайско-манчжурско-русскій словарь отъ 1743—1753 гг. Этотъ трудъ неточно приписанъ архим. Герасію. Онъ былъ коллективной работой учениковъ миссіи. См. выше, гл. VIII, стр. 188 и гл. X въ концѣ.

журскій, дабы учащіеся болѣе могли затвердить маньчжурскихъ словъ. „Впрочемъ небезполезно, думаю, ученикамъ имѣть знакомство съ европейскими миссіонерами, также учителями и учениками учрежденнаго въ Пекинѣ россійскаго училища, въ которомъ 4 учителя изъ манджуръ обучаютъ 24 человѣка ихъ же націи россійскому и манджурскому языкамъ. Ученики онаго училища, сверхъ производимаго имъ деньгами и натурою жалованья, имѣютъ казенный столъ и всѣ принадлежности къ ученію, и сверхъ сего въ отличіе отъ другихъ даны имъ шишки (шарики) для ношенія на шапкахъ и шляпахъ, яко знакъ чиновныхъ, каковыя и всѣмъ прочимъ тамошнимъ чиновникамъ жалуются по классамъ. А чтобы россійскіе ученики прилежнѣе обучались тамошнимъ языкамъ и видны были ихъ успѣхи и знанія, то нужно при отправленіи ихъ въ Пекинъ назначать отъ государственной коллегіи иностр. дѣлъ двѣ или три книги имъ для перевода, съ предписаніемъ представлять оныя въ коллегію по возвращеніи“.

„По 5-му пункту о двухъ учителяхъ, опредѣленныхъ отъ китайскаго правительства, доношу, что они изъ чиновниковъ, служащихъ въ коллегіи Академіи Наукъ. За сіе обученіе не получаютъ никакого особаго жалованья и въ мою бытность въ Пекинѣ обыкновенно пріѣзжали отъ 4-хъ до 5 разъ каждой мѣсяцъ. А что нынѣ они толь рѣдко стали ѣздить, то не происходитъ-ли сіе отъ учащихся? Не учинились-ли они предъ ними ослушны, или неблагодарны, или, какъ пишетъ архим. Софроній, что нанялъ онъ частнаго учителя для учениковъ, то не показалось-ли и сіе имъ въ пренебреженіе“?

По 6-му пункту Владыкинъ не находилъ нужды въ прибавкѣ жалованья священнослужителямъ. Только къ окладу причетниковъ, по его мнѣнію, нужно было добавить по 50 руб. на каждаго. „Ибо сіи причетники, при безбѣдномъ содержаніи и яко молодые люди, могли бы удобнѣе и скорѣе монашествующихъ научиться ки-

тайскому разговору, *узнать* доброту и *цены товаровъ*, употребляемы быть къ покупкѣ матеріаловъ для строенія и надзиранія надъ онымъ, и въ случаѣ быть толмачами у архимандрита". При этомъ Владыкинъ находилъ полезнымъ опредѣлить по 150 руб. на подарки учителямъ и наемъ частнаго, котораго имѣть лишь на 3 года, а потомъ отдѣлять изъ этой суммы по 50 руб. на покупку книгъ въ библіотеку и писчей бумаги для учениковъ. Наконецъ, референтъ считалъ полезнымъ назначить архимандриту по 150 руб. ежегодно для приглашенія и угощенія въ праздники крещеныхъ и вновь крещающихся [1]), а суммы, эту и предыдущую, брать изъ денегъ, выручаемыхъ съ аренды дворовъ и пашенъ.

По 7-му пункту о церквахъ. „Покойный А. Леонтьевъ пишетъ въ краткой китайской географіи, что церковь св. Чудотворца Николая состоитъ на тамошнемъ казенномъ окладѣ и получаетъ съ приписныхъ къ ней пашенныхъ земель доходы [2]). Но какъ извѣстно мнѣ, тамошнее правительство нынѣ ничего не даетъ на содержаніе сей церкви, и нѣтъ приписныхъ къ ней земель. Едва-ли все оное не потеряно по незнанію духовныхъ, поперемѣнно туда посылаемыхъ" (не точно).

По 8-му пункту о дворахъ, въ Пекинѣ, къ россійской церкви принадлежащихъ: нѣкоторые находятся близъ монастыря и церкви св. Николая и въ другихъ мѣстахъ. Состоящіе близъ монастыря построены прочно и красивы, а покойнымъ архим. Іоакимомъ починкою исправлены, равно какъ и въ другихъ мѣстахъ нѣкоторые. А нынѣ развѣ чрезъ упущеніе и недосмотрѣніе приведены до безобразія, ибо и лучшія строенія требуютъ не болѣе починки, какъ чрезъ 3 или 4 года, и то перемѣною нѣсколькихъ въ кровляхъ черепицъ и поправкою щекатурки съ наружности". Владыкинъ совѣтовалъ церковные дома отдавать въ аренду на 10 или 15 лѣтъ.

---

[1]) І. Н. А. «Отецъ Іакинѳъ Бичуринъ», Прав. Соб. 1886 г. мартъ, стр. 268, прим. 2.

[2]) См. выше, гл. VI, стр. 120 и 121.

По 9-му пункту о пашняхъ: онѣ не казенныя; нѣкоторыя изъ нихъ куплены разными духовными россійскими, другія достались по духовнымъ завѣщаніямъ крещеныхъ, а иныя по крѣпостямъ заимодавцевъ [1]). Архим. Софроній желаетъ „лишить миссію того, что́ почти чрезъ цѣлое столѣтіе россіяне въ толь отдаленномъ краю пріобрѣли собственнымъ стараніемъ и иждивеніемъ". При этомъ Владыкинъ приводилъ въ примѣръ папскихъ миссіонеровъ и указывалъ на то, что при разрывѣ торговли съ китайцами архимандриты Юматовъ, Цвѣтъ и Шишковскій содержались собираемою съ церковныхъ дворовъ и пашенъ суммою, не получая изъ Россіи жалованья отъ 4 до 7 лѣтъ. Въ виду этого, Владыкинъ совѣтовалъ оставить пашни въ вѣдомствѣ архимандрита, который долженъ былъ лично наблюдать за посѣвомъ и урожаемъ, а также лично взимать деньги, вникая при этомъ въ состояніе и образъ жизни китайскихъ крестьянъ.

По 10-му пункту о строеніи. Оно изъ кирпича. Архимандритъ, по незнанію китайскаго языка, неизвѣстенъ о цѣнахъ на матеріалы и объ искуствѣ тамошняго домостроенія и поручалъ строить лицамъ, эксплуатировавшимъ его. Монастырскіе покои были построены болѣе 50 лѣтъ назадъ и архим. Іоакимомъ починены.

Донесенія архим. Софронія и отвѣты А. Владыкина побудили начальство озаботиться удовлетвореніемъ нуждъ миссіи. Въ этихъ видахъ коллегія иностр. дѣлъ 15 ноября 1802 г. составила записку объ увеличеніи содержанія для миссіи [2]). Эта записка была представлена канцлеру, который, съ своей стороны, во всеподданнѣйшемъ докладѣ Государю (отъ 25 февр. 1803 г.) изложилъ критически вопросъ объ удовлетвореніи нуждъ пекинской миссіи [3]). Изъ этого доклада явствовало,

---

[1]) См. выше, гл. VI, стр. 120. 121.

[2]) Спб. А. М. И. Д. I. 4, листъ 22.

[3]) Тамже, лист. 24—32.

что въ 1797 г., по Высочайшему повелѣнію, было отправлено въ миссію жалованье впередъ на 5 лѣтъ въ видѣ мягкой рухляди [1]). По распродажѣ ея въ Пекинѣ въ 1800 г., она была употреблена въ расходъ, о чемъ архим. Софроній донесъ св. Сѵноду. При обсужденіи разныхъ пунктовъ прошенія начальника миссіи, въ докладѣ было признано достаточнымъ для священнослужителей прежнее содержаніе, а для церковниковъ сочтена необходимой прибавка ко 100-рублевому окладу еще по 50 руб. на каждаго; точно также рѣшено было прибавить и ученикамъ по 50 руб. на брата. Равнымъ образомъ на послѣднихъ было ассигновано 150 руб. для подарковъ учителямъ, по совѣту Владыкина. Согласно его же мнѣнію, было рѣшено выдавать до 300 р. въ годъ на угощеніе крещеныхъ китайцевъ и албазинцевъ, приходившихъ по праздничнымъ днямъ въ россійскія церкви, и на подарки вновь крещающимся, чего прежде, по неизвѣстности тамошнихъ (пекинскихъ) обстоятельствъ, не было положено. Всѣхъ прибавокъ было разрѣшено 850 руб. на годъ. Кромѣ того, на починку церквей изъ мѣстнаго матеріала было ассигновано въ рухляди 600 руб., при чемъ начальнику миссіи было предписано впредь чинить церкви на сумму, получавшуюся съ домовъ и пашенъ. Такимъ образомъ, съ вышепоказанными прибавками было рѣшено отпустить 2900 руб., а на 4 года (съ 30 января 1801 по 1805 годъ) 11,600 руб., съ единовременнымъ же отпускомъ суммы на починку церкви всего вообще—12,200 р. Въ заключеніи доклада было признано своевременнымъ назначеніе новой миссіи, тѣмъ болѣе, что самъ архим. Софроній считалъ недостаточнымъ 7-лѣтнее пребываніе миссіи въ Пекинѣ [2]).

---

[1]) 16 іюня 1798 г. въ Пекинъ было послано изъ Кяхты 160 бобровъ, 386 лисицъ, 87 3/4 золотн. серебра. Рапортъ иркут. воен. губернатора Фонъ Трейдена отъ 31 авг. 1798 г., № 1056. М. А. М. И. Д., № 529, листъ 165 на об.

[2]) Этотъ докладъ былъ утвержденъ Государемъ 27 февраля 1803 г.

Подобной же критикѣ коллегія иностр. дѣлъ подвергла прошенія архимандрита Софронія и въ донесеніи св. Суноду (отъ 27 ноября 1802 года № 1727 [1]). По содержанію разныхъ представленій начальника пекинской миссіи, описанныхъ въ указѣ св. Сунода отъ 11 іюня 1802 г. (№ 1920), коллегія поставила на благоразсмотрѣніе св. Сунода: 1) въ трактатѣ 1728 г. ни слова не сказано объ учрежденіи въ Пекинѣ школы при Успенской или Срѣтенской церквахъ. По мнѣнію коллегіи, въ виду строгости китайскаго правительства, не было удобности приступать къ учрежденію училища для обученія албазинцевъ и китайцевъ христіанскому закону, равно какъ языкамъ россійскому и китайскому, поэтому предложеніе архим. Софронія было рѣшено отклонить впредь до времени. 2) По докладу коллегіи отъ 19 іюля 1798 г., въ Петербургѣ было открыто Владыкинымъ обученіе китайскому и маньчжурскому языкамъ. 3) Срокъ пребыванія миссій въ Пекинѣ никогда не былъ менѣе 10 лѣтъ, а для нѣкоторыхъ даже по 12 и 14 лѣтъ. 4) По поводу сѣтованій начальника миссіи на обиды трибунала было отобрано показаніе Владыкина. Отъ архим. Софронія зависѣло избѣгнуть всѣхъ непріятностей. Слово лама не заключаетъ въ себѣ ничего предосудительнаго. Это слово не такъ истолковано католическими миссіонерами. 5) Въ вопросѣ о неопредѣленіи къ архимандритамъ, отправляемымъ въ Пекинъ, служителей россійскихъ, о чемъ просилъ Софроній, коллегія ссылалась на V пунктъ трактата 1728 г., гдѣ точно означено число людей и званіе каждаго. А воровство и злоба со стороны прислуги вездѣ случается и свойственна людямъ сего рода. 6) Упрекъ Софронія ученикамъ за то, что они ничего не оставляютъ въ Пекинѣ своимъ преемникамъ, былъ оставленъ коллегіей безъ вниманія, которая въ этомъ пунктѣ ограничилась замѣчаніемъ, что нерадивость китайскихъ учителей легко могъ отвратить самъ архимандритъ. 7) Покупка его на церковныя деньги книгъ

[1]) Спб. А. М. И. Д. I. 4, лист. 33—40.

и заведеніе казенной библіотеки была вполнѣ одобрена коллегіей, которая при этомъ посовѣтовала ему пріискать казенныхъ учителей и дѣлать имъ по временамъ подарки. 8) Вопросомъ о надобности по истеченіи времени вывозить изъ Пекина учениковъ и прочихъ членовъ миссіи архимандритъ напрасно себя утруждалъ, ибо то и безъ представленія его всегда наблюдалось. 9) Насчетъ прибавки содержанія для миссіи Ея Величеству былъ сдѣланъ докладъ, оставшійся безъ резолюціи, по случаю кончины. Объ этой прибавкѣ была возобновлена рѣчь въ докладѣ Его Величеству. 10) Церкви въ Пекинѣ починить изъ мѣстнаго матеріала [1]), на сумму, которая должна была выслаться изъ Россіи. 11) Продавать дворы и пашни не вызывалось необходимостію, потому что отъ пекинскаго трибунала не было нареканія. Дворы требовалось поддерживать [2]), а пашни отдавать въ оброкъ, *по примѣру* католическихъ миссіонеровъ. Архимандриту должно быть извѣстно какъ похвальное и радѣтельное поведеніе послѣднихъ, такъ и уваженіе, какимъ они пользовались въ Китаѣ. 12) Въ ассигнованіи 6000 руб. не было надобности, почему былъ утвержденъ прежній окладъ, съ показанными выше прибавками. 13) Хотя по докладу коммиссіи о духовныхъ имѣніяхъ (отъ 17 янв. 1768 г.) для пребыванія миссіи въ Пекинѣ и былъ положенъ семилѣтній срокъ и хотя Софроній прожилъ его,

---

[1]) Поправки въ церквахъ были произведены архим. Софроніемъ въ 1804 и 1805 г., что видно изъ замѣтокъ его на поляхъ описи архим. Іоакима отъ 179$^{4}/_{5}$ гг. Такъ Успенская церковь была перекрыта тесомъ и трубчатой черепицей, а внутри потолокъ былъ выклеенъ бѣлыми обоями (листъ 48). Подобный же ремонтъ былъ произведенъ и въ Срѣтенской церкви (лист. 1 и дал.). Глава на ней съ шеею передѣлана вновь и обита мѣдью за 600 руб. Потолокъ рѣшетчатый по корейской бумагѣ оклеенъ шпалерами, такъ, какъ и стѣны, а алтарь выбѣленъ известью. Сибир. Вѣсти., ч. 19, стр. 194.

[2]) Архим. Софроній при починкѣ настоятельскихъ покоевъ въ 1801 г. распространилъ залу на 2$^{1}/_{4}$ аршина. Тамже, стр. 195.

но онъ самъ же утверждалъ, что для миссіи требовалось оставаться въ Пекинѣ не менѣе 15 лѣтъ; поэтому, во избѣжаніе затрудненій, было рѣшено подождать перемѣною миссіи.

Распорядившись отсылкою въ Пекинъ содержанія на дальнѣйшее время пребыванія тамъ миссіи [1]), начальство увѣдомило архим. Софронія о вышеприписан-

---

[1]) См. о томъ *проэктъ* письма государственнаго канцлера министру финансовъ, графу Васильеву, отъ 27 февраля 1803 г. Спб. А. М. И. Д. лист. 41. 42). *Листъ* россійскаго Сената въ пекинскій трибуналъ (отъ марта 1803 г.) насчетъ дозволенія пересылки жалованья въ Пекинъ (лист. 43. 44. 52—54). Высочайшій *рескриптъ* иркутскому военному губернатору Лебедеву о томъ же (лист. 45). *Протоколъ* Коллегіи иностр. дѣлъ о томъ 12 марта 1803 г. (лист. 60—65). *Письмо* графа Васильева канцлеру, графу Воронцову (отъ 3 апрѣля 1803 г. № 797), объ учиненіи распоряженій по этому дѣлу. *Отвѣтъ* Лебедева отъ 29 апрѣля, № 968, о полученіи распоряженій и объ отправкѣ листа (лист. 73. 74). *Рапортъ* канцлеру пограничнаго чиновника Соколова отъ 4 мая № 129: извѣстіе о благополучномъ пребываніи миссіи въ Пекинѣ чрезъ новоприбывшаго дзаргучея *Кэ* (лист. 75). *Рапортъ* Соколова, о томъ же въ госуд. Коллегію ин. дѣлъ отъ 4 мая № 131 (лист. 76). *Рапортъ* канцлеру Соколова отъ 28 марта 1804 г. № 82: рухлядь, доставленная изъ иркутской казенной палаты, была принята Соколовымъ 22 марта и передана 24 числа того-же мѣсяца дзаргучею *Кэ*, который выѣхалъ 27 марта, взявъ съ собой и куверты на имя архим. Софронія. Въ числѣ рухляди было послано: 1634 красныхъ лисицы, 229 сиводушекъ, 22,460 бѣлокъ, 5 большихъ бобровъ, 26 малыхъ (кошлоковъ), 34 соболя, 174 большихъ и малыхъ хвоста бобровыхъ, 37 козловъ. Сукна масловаго 3 половинки, сукна корноваго 4 половинки (лист. 97). *Донесеніе* въ Коллегію ин. дѣлъ иркутскаго генералъ-губернатора Селифонтова отъ 5 апрѣля 1804 г. № 743: рухлядь взялся доставить подрядчикъ бухарецъ Абдаримъ по 6 ланъ со 100 гиповъ (фунтовъ). Оказалось 2842 гина. Слѣдовало заплатить 170 ланъ, 5 чинъ, 2 фуна, или 289 руб. 97 коп. Заплачено сукномъ: 2 половинки масловаго (каждая по 28 ланъ), 14 половинокъ корноваго (по 8 ланъ). Въ Кяхтѣ выдана была только часть платы (1 половинка масловаго и 7 корноваго), а на доплату отправлено къ архимандриту Софронію столько же. Рухлядь была упакована въ 49 тюковъ, въ сыромятные чемоданы и положена на 23 верблюда подъ охраной мунгальскаго офицера и 4 мунгальцевъ. (Тамже, лист. 100 и 101).

номъ. 18 іюня 1804 г. послѣдній рапортовалъ иркутскому генералъ-губернатору Селифонтову, что получилъ рухлядь исправно 12 іюня того года [1]). Въ своемъ донесеніи къ Селифонтову (отъ 18 іюня 1804 г.) [2]), начальникъ пекинской миссіи писалъ: „я, по благости Божіей, живъ, но здоровьемъ не такъ щастливъ, а особливо желудкомъ и ногами нездоровъ [3]). Іеромонахи же, по долговремянной болѣзни, оба померли: іером. *Варлаамъ* 1802 г., іюля 22 дня, ночью, а іером. *Іессей* 1804 г. мая 2-го числа, по захожденіи солнца [4]). Ученики же читать, писать, исправно переводить и твердо разговаривать по манжурски довольно хорошо знаютъ, какъ я могъ видѣть изъ поданныхъ ими мнѣ переводовъ, которые, по свидѣтельству вѣропроповѣдниковъ, коимъ я оные переводы показывалъ, явились похвальными. Да изъ другихъ случавшихся дѣлъ могу знать, что всѣ четыре ученика довольно успѣли въ познаніи манжурскаго языка. По китайски же два уче-

[1]) Рапортъ Селифонтова въ Коллегію ин. дѣлъ отъ 30 октября 1804 г. № 3069. Тамже, листъ 114.

[2]) Тамже, лист. 115. 116.

[3]) Репортъ архим. Софронія св. Сѵноду отъ 1 апрѣля 1799 г.: жалоба на болѣзнь свою отъ воздуха, пищи и воды. 14 марта того года дьячекъ Козьма *Каргинскій* подалъ прошеніе начальнику миссіи, что онъ болѣнъ отъ пекинскаго климата и не способенъ къ отправленію дьяческой должности. Онъ еще 18 мая 1796 г. подавалъ такое-же прошеніе, жалуясь на меланхолію, безсонницу, обмороки и т. п. Съ разрѣшенія богдыхана (см. ниже) Каргинскій былъ высланъ 1 апрѣля 1799 г. въ Россію чрезъ китайскій трибуналъ. См. Журн. св. Сѵнода отъ 3 августа 1799 г. № 8 и отъ 16 апрѣля 1800 г. по поводу прошенія Каргинскаго объ оставленіи его въ петербургской епархіи. Репортъ св. Сѵноду архіеп. казанскаго Амвросія отъ 19 іюля 1800 г. № 1895 по поводу просьбы Каргинскаго вернуться на родину въ казанскую епархію (Сѵн. арх. дѣло № 288). Тамъ онъ былъ послѣ опредѣленъ священникомъ. *О. Данііла*, четв. 50.

[4]) Іерод. *Вавила* скончался съ 19 на 20 сентября 1797 г. Сѵн. арх. дѣло № 288. Надъ іеромонахами уцѣлѣлъ надгробный памятникъ.

ника: Степанъ Липовцевъ и Василій Новоселовъ, а прежде *помышительства* въ умѣ, случившагося марта 8 дня 1804 г. ученику Павлу Каменскому, и Каменскій также читать, писать, разговаривать и переводить изрядно могутъ, кромѣ Ивана Малышева, который читать и переводить покитайски знаетъ, но писать и до сихъ поръ не умѣетъ, да и теперь не учится, хотя ему три года уже приказываю, дабы онъ изъ россійскаго на китайскомъ языкѣ подалъ переводы. Но онъ, Малышевъ, по причинѣ великаго безстрашія, оказываемаго имъ ко мнѣ, своему начальнику, непочитанія и своевольства, и до сего времени онаго не подалъ [1])... Да и смѣю Вашему Высокопревосходительству нижайше донести, что по прежнимъ примѣрамъ, какъ всѣхъ моихъ предшественниковъ, такъ и меня *мнимые* подчиненные не токмо не почитали, но великія ругательства и несносныя оскорбленія, чинимыя несказанными ихъ противъ своихъ начальниковъ продерзостьми, всегда имъ наносили, такъ что или должно начальствующему впасть въ пianство и умереть, есть-ли будетъ по должности своей входить въ смотреніе ихъ поступокъ, или совершенно оставлять каждаго своей волѣ, опасаясь такихъ случаевъ, какіе видѣлъ на себѣ предшественникъ мой Іоакимъ".

Преемникъ Софронія, архим. Іакиноъ [2]), призналъ описанныхъ учениковъ за „людей, невинно порицаемыхъ". Доброе поведеніе и успѣхи ихъ въ китайскомъ, а болѣе манжурскомъ языкахъ, доказывали, по его мнѣнію, несправедливость къ нимъ предмѣстника его, архим. Софронія. „Отправляясь изъ Россіи, не имѣлъ онъ (Софроній) другихъ способностей, по́сту его свой-

[1]) Мѣшкотность Малышева зависѣла отъ его болѣзни (чахотки), сведшей его въ могилу 30 сентября 1806 г. Письмо архим. Софронія графу Румянцеву отъ 17 августа 1808 г. Спб. А. М. И. Д., IV. 4. (1805—9 г.). Надъ могилой Малышева есть памятникъ.

[2]) Письмо его къ канцлеру изъ Пекина отъ 10 мая 1808 г., № 2229, въ библіотекѣ Азіатскаго Д—та М. И. Д., № $^{54}/_{24}$.

ственныхъ, кромѣ неопытности, которая спутствовала ему въ Пекинъ. Въ теченіи 13 лѣтъ, совершенно ничѣмъ не занимаясь, разстроилъ съ здоровьемъ и духъ свой и предался строптивости. Онъ хотѣлъ показать себя начальникомъ, но не имѣя благоразумія, къ повелѣнію нужнаго, требовалъ предосудительнаго. Отказъ ихъ (членовъ миссіи) былъ поводомъ ко взаимнымъ неудовольствіямъ. Огорченный Софроній всякое ученикамъ и братіи притѣсненіе, въ его власти состоящее, почиталъ законнымъ для нихъ наказаніемъ. Удерживалъ за нѣсколько годовъ жалованье и тѣмъ доводилъ ихъ терпѣть величайшую бѣдность. Наконецъ, отрѣшилъ всѣхъ отъ церкви и причастія святыхъ таинъ. Около трехъ лѣтъ вовсе не видѣлись они... Касательно управленія (Софронія) монастыремъ ничего хорошаго сказать не можно. Цѣль представляемой имъ продажи домовъ и земель была—собственныя его выгоды. Трибуналъ, наскучивъ слушать разныя самыя пустыя жалобы его, наконецъ, въ присланной къ нему бумагѣ, призналъ его безпокойнымъ. Знакомствомъ своимъ съ іезуитами слишкомъ много очернилъ себя. Забавно бы очень было описывать всѣ ихъ надъ нимъ издѣвки. Къ совершенному его несчастію имѣлъ онъ привычку самъ себя и часто предъ своими работниками называть „великимъ политикомъ и богословомъ“. Начитавшись въ Пуффендорфѣ о папахъ, любилъ спорить съ европейцами, ругая папу. Въ послѣдніе два года нужно ему было по даннымъ препорученіямъ собрать нѣкоторыя свѣдѣнія, но какъ онъ не зналъ здѣшнихъ языковъ, то крайне радъ былъ случаю, познакомившему его съ однимъ китайцемъ, довольно знающимъ въ латинскомъ языкѣ и весьма искуснымъ въ плутовствѣ, ученикомъ и *шпіономъ* французскихъ миссіонеровъ. Чтобъ воспользоваться щедростью русскою, не имѣя ни о чемъ требуемомъ основательныхъ свѣдѣній, писалъ онъ на латинскомъ языкѣ безъ всякаго противорѣчія все, что льстило великому нашему политику. Однакожъ отъ учениковъ своихъ Софроній получилъ нѣкоторыя о Китаѣ свѣдѣнія, довольно достовѣрныя“.

Приведенные здѣсь два противоположныхъ взгляда своею субъективностію характеризуютъ два теченія или направленія въ жизни и дѣятельности пекинской миссіи—малороссійское и великорусское. При переходѣ къ XIX стол. оба эти направленія встрѣтились другъ съ другомъ и первое, сыгравшее свою роль въ XVIII вѣкѣ, должно было уступить мѣсто второму, болѣе свѣжему и энергичному, чѣмъ предыдущее. Произведенія архим. Софронія—не самостоятельны и страдаютъ тяжестію слога, а также многословіемъ. Тѣмъ не менѣе въ нихъ есть довольно интересныхъ фактовъ, набранныхъ отовсюду. На нихъ можно смотрѣть, какъ на итогъ столѣтней дѣятельности всѣхъ членовъ миссіи, особенно учениковъ. Архим. Софроній, не стѣсняясь, заимствовалъ данныя о Китаѣ изъ произведеній о. Осодосія Сморжевскаго, Леонтьева, Агаѳонова и католическихъ миссіонеровъ, труды которыхъ находились въ библіотекѣ миссіи въ рукописяхъ и печатныхъ изданіяхъ. „По возможности моихъ силъ, писалъ онъ начальству, достатка и вѣрныхъ случаевъ, въ продолженіе бытности моей въ Пекинѣ имѣлъ я способы къ развѣдыванію въ томъ отдаленномъ государствѣ о внутреннемъ его состояніи, о дѣлахъ и жизни обитающихъ въ немъ народовъ, также, сколько было въ моей возможности, снискалъ свѣдѣнія о политическихъ того народа обстоятельствахъ и происшествіяхъ“ [1]). Затѣмъ онъ представилъ начальству и свои произведенія слѣдующаго содержанія:

1) „Хронологическое описаніе нынѣшняго манджурокитайскаго государства, переведенное мною съ *латинскаго* языка, съ прибавленіемъ, мною учиненномъ, о свойствѣ и нравахъ четырехъ нынѣшней династіи государяхъ, начиная съ Кансія по царствующаго нынѣ Дзяцина, съ описаніемъ случаевъ и обстоятельствъ,

---

[1]) Спб. А. М. И. Д. IV. 4. 1805 г. № 15: миссія архим. Аполлоса. Донес. архим. Софронія сибирскому генералъ-губернатору Пестелю отъ 17 ноября 1808 г.

встрѣтившихся съ ними и при нихъ во время ихъ царствованія“ (115 полулистовъ) [1]).

[1]) Изъ данныхъ этого произведенія не безъинтересны слѣдующія: въ 1720 г. съ посланникомъ Измайловымъ былъ въ Пекинѣ лекарь *Корфинъ* (см. выше, стр. 67 и 79) и очень удачно вылечилъ Канси, за что былъ въ великомъ почтеніи, по какому случаю сдѣлался очень гордымъ. Хитрые іезуиты вытянули у Корфина своими ласкательствами всѣ лучшія лекарства, и онъ вынужденъ былъ выѣхать изъ Пекина, хотя Канси и желалъ имѣть его у себя при дворѣ (стр. 193). Пришедши въ старость, богдыханъ Цянь-лунъ 27 ноября 1795 г. при жизни своей поставилъ преемникомъ престола 15-го своего сына, именовавшагося *Дзяцинъ* (похвальный, счастливый), который однако до кончины своего родителя не имѣлъ царской власти. Первый годъ правленія новаго богдыхана начался съ 1799 (по 1820) г. (стр. 204). Въ 1801 г. было наводненіе въ Пекинѣ отъ дождей и затѣмъ голодъ. Но дрова и съѣстные припасы подешевели (стр. 205. 206). По разсказамъ проповѣдника *Бернарда*, въ 1802 г. богдыханъ разрѣшилъ продажу чиновъ и прибыльныхъ мѣстъ (стр. 207. 208). Въ 1804 г. англійскій король прислалъ богдыхану дары, которые не были приняты, и англичане внутрь Китая не были впущены. Тоже случилось и въ 1805 г. съ англійскимъ посланникомъ, бывшимъ въ Макао (стр. 210). Начальникъ пекинской дух. миссіи въ 1799 г. подалъ въ трибуналъ прошеніе объ отпускѣ въ Россію церковника Каргинскаго. Государь по поводу этого прошенія замѣтилъ, что и россіянамъ, какъ и прочимъ иностранцамъ, слѣдовало оказать царскую милость. На это министръ (одиннадцатый государевъ братъ) отвѣчалъ: «оказаніе русскимъ такой милости будетъ противно трактату (1728 г.), понеже-де русскіе ламы и ученики живутъ въ Пейдзинѣ на особыхъ кондиціяхъ, нежели всѣ, находящіеся въ твоей имперіи чужестранцы, почему и нельзя ихъ такъ, какъ прочихъ отпустить въ свое мѣсто. Ибо, продолжалъ министръ, такой отпускъ почтутъ русскіе за нарушеніе трактата. А *тогда* развѣ русскихъ ламъ и учениковъ должно отпустить, *когда* потребуетъ ихъ свое начальство, по коимъ положеніямъ обыкновенно выѣзжаютъ они въ свое мѣсто». Государь, узнавши что десять человѣкъ русскихъ живутъ въ Пекинѣ совсѣмъ на другихъ основаніяхъ, нежели всѣ прочіе принадлежащіе его скипетру народы, отпустилъ церковника Каргинскаго въ Россію, повелѣвъ дать ему казенныя подводы, довольное напутствіе и провожатыхъ (стр. 211). Путешествіе Дзяцинна въ 1803 г. въ Мукденъ для поклоненія предкамъ, *перев. съ латинскаго* стр. 212—215. 13 января 1803 г. архим. Софроній получилъ отъ іезуитскаго

2) „Повѣствованіе о главныхъ народахъ, обитающихъ нынѣ въ Китаѣ; о настоящемъ ихъ правленіи и о протчихъ націяхъ, принадлежащихъ (Китаю); о обычаяхъ и нравахъ манджуровъ и китайцевъ. Какъ побѣдители съ своими побѣжденными живутъ. О порядкѣ, соблюдаемомъ въ Китаѣ. Какимъ образомъ учреждена въ той имперіи экономія. Въ чемъ сіе государство сильно и въ чемъ слабо. Какая въ томъ мѣстѣ земля, какіе приноситъ плоды. Какія въ Китаѣ водятся животныя. Какіе въ томъ государствѣ законы и какъ оные выполняются. Какое китайцы прежде имѣли понятіе о Богѣ и какое теперь имѣютъ. Откуду взошло въ Китай идолопоклонство, и когда, какимъ образомъ и откуду произошли разныя секты. Также и о протчихъ того государства положеніяхъ, которыя въ сихъ-же замѣчаніяхъ порознь означены“ (115 полулистовъ) [1]).

крещеннаго извѣстіе о намѣреніи россійскаго правительства отправить въ Пекинъ посла. Дзяцинъ, по полученіи объ этомъ сенатскаго листа, спрашивалъ министровъ, принять-ли посла, и затѣмъ рѣшилъ: «моя-де есть сія воля, дабы россійскій посолъ къ моему двору пріѣхалъ». Послѣ того китайское правительство около двухъ лѣтъ ожидало посла. 22 мая 1805 г. пришло извѣстіе, что послѣдній прибылъ въ Иркутскъ. Ханъ объявилъ, чтобы посолъ ожидалъ въ Куренѣ (Ургѣ) ханскаго возвращенія изъ Маньчжуріи. Въ послѣднихъ числахъ октября (1805 г.) пришло требованіе посла пропустить его въ Пекинъ, что́ было разрѣшено, но съ убавленіемъ людей. 3 декабря изъ строевой коллегіи присланъ былъ подрядчикъ для осмотра россійскаго посольскаго двора, а 9 декабря начали починивать дворъ, на что израсходовано было не болѣе 300 ланъ (400 съ лишнимъ руб.), а нужно было ассигновать не менѣе 3000 ланъ. Начальнику миссіи съ учениками не было разрѣшено выѣхать за городъ для встрѣчи посла. 28 декаб. 1805 г. былъ снятъ чиновникомъ строевой коллегіи планъ русскаго подворья съ церковью и со всѣми монастырскими зданіями. 25 октяб. 1807 г. монастырь снова былъ измѣренъ. Китайское правительство собиралось поправить церковь и всѣ келліи, для чего была составлена смѣта, но все осталось лишь въ проектѣ (стр. 216—233).

[1]) Это произведеніе о. Софронія отпечатано въ Чтен. Имп. Общ. истор. и древн. россійск. при Москов. универс. за 1861 г. и отдѣльнымъ оттискомъ. Въ § 29 и дал. этого произведенія, не

3) „Прибавленіе къ политическимъ замѣчаніямъ, гдѣ а) изображены должности манджуро-китайскаго наслѣдника престола; б) преимущество однихъ чиновни-

---

безъинтересны замѣчанія автора о *религіи* китайцевъ. Въ нѣкоторыхъ европейскихъ свѣдѣніяхъ, говоритъ о. Софроній, значится, что китайскіе государи съ вельможами и учеными вѣруютъ единому истинному Богу. Хотя Шанди и значитъ у китайцевъ небеснаго царя, т. е. бога, однако манджуръ и китаецъ небеснаго бога не больше почитаетъ, какъ и прочихъ своихъ боговъ, напр. бога огня, бога воды, серебра, печи и т. д. У китайцевъ три религіозныхъ системы: *Фо*'ева, *Лоудзы*'ева и *Кундзы*'ева. *Фо* родился за 1061 г. до Р. Х. при китайскомъ государѣ Канъванѣ или Мин-ди (5-й династіи Хань) въ западной Индіи и училъ переселенію душъ, запрещалъ убивать животныхъ, хранить посты, часто молиться. Китайскій ханъ соорудилъ въ честь Фо много капищъ. Обожатели Фо въ Китаѣ суть ламы, хошены, даосы и немного не всѣ свѣтскаго состоянія китайцы. Но есть даосы, не признающіе Фо, а покланяющіеся небу или Кундзы, или ничему не вѣрующіе. *Лоудзы* родился за 560 лѣтъ до Р. Х. въ гуандунской провинціи, при государѣ Динъ-ванѣ (третьей династіи Джоу) и былъ современникомъ Кундзы (Конфуція). Покланяющіеся Лоудзы (даосы) обязаны сидѣть сложивши ноги, постоянно и скромно сидя, производить правильныя и ровныя отдышки, составлять и принимать безсмертныя пилюли, чтобы никогда не умереть. Послѣдователи Лоудзыеву ученію раздѣляются на два состоянія, изъ которыхъ одни женятся и живутъ съ женами въ кумирняхъ, а другіе ведутъ холостую жизнь, подобно ламамъ и хошенамъ. Фо полагалъ первоначальною причиною міробытія вѣчную *пустоту*, а Лоудзы считалъ началомъ всѣхъ вещей *ничто*. Кундзы же своимъ послѣдователямъ преподавалъ, что видимый міръ созданъ сущностію, зависящею отъ совершенной *истины*. Этой истинѣ Кундзы приписывалъ божественныя свойства. Кундзы въ своемъ ученіи объявилъ, что на сѣверѣ существуетъ верховная истина, пришествіе которой долженъ ожидать Китай, и по этой причинѣ завѣщалъ своимъ ученикамъ часто покланяться той истинѣ, обратясь лицемъ на сѣверъ. Весьма вѣроятно, что въ древнѣйшихъ китайскихъ книгахъ (цзинахъ) было болѣе чистое ученіе о богопознаніи. Но тѣ книги въ разныя времена были сильно испорчены, особенно заводчиками разныхъ сектъ. Китайцы названіе Шанди приписываютъ своимъ древнимъ государямъ, въ честь которыхъ и приносятъ жертвы. Маньчжуры и китайцы вѣрятъ, что человѣкъ имѣетъ три души: первая, по разлученіи съ тѣломъ, исчезаетъ, вторая идетъ въ радость или муку, третья же соединяется во гробѣ съ

ковъ предъ другими; в) свѣдѣніе о неравенствахъ однихъ знатныхъ персонъ предъ другими въ преимуществахъ; г) какого состоянія люди уважаются болѣе въ Китаѣ и какіе почитаются послѣднею чернью и по какимъ притчинамъ они такъ почитаются; д) о должностяхъ первыхъ министровъ; е) о опасныхъ для Китая болѣе всѣхъ прочихъ націй народахъ, съ политическими примѣчаніями и разсужденіями; ж) о обычаяхъ монголовъ, з) о связи монголовъ съ Китаемъ; і) изреченія китайскихъ мудрецовъ; и) о преемникѣ китайскаго престола и обрядъ, по которому признается онъ дѣйствительнымъ императоромъ" (33½ полулиста).

4) „Значится: а) общій манджуро-китайскаго государства чиновныхъ людей церемоніалъ, съ показаніемъ чиновъ, степеней, должностей, и уравненіемъ, сколько можно уравнить противъ нашихъ чиновныхъ людей; b) прибавленіе о Китаѣ, о возрастѣ и обличьѣ китайцевъ; c) о самомъ высокомъ китайскомъ зданіи и о величинѣ тамошнихъ колоколовъ; d) о климатѣ въ сѣверной полосѣ Китая; e) вымѣтка о китайскомъ государствѣ и о достойныхъ въ ономъ примѣчанія вещахъ; f) о числѣ военныхъ офицеровъ во всемъ манджуро-китайскомъ государствѣ; g) что должны манджуро-китайскіе ханы по своему ученію любить и

тѣломъ. По смерти человѣка зовутъ хошеновъ и прочихъ молитвенниковъ для молитвъ за вторую душу, чтобы она могла перейти чрезъ золотой и серебряный мостъ и безпрепятственно достигнуть западнаго неба, т. е. рая. Самая главная кумирня въ Пекинѣ Юнъ-фу-гунъ находится недалеко отъ албазинской церкви. Въ 60 верстахъ отъ столицы на западъ, на верху очень высокой горы выстроена давно уже кумирня, служащая какъ-бы духовной академіей всѣхъ хошеновъ. Всякій изъ нихъ, обучившійся въ этой кумирнѣ, получаетъ черезъ три года въ качествѣ аттестата деревянную чашку (для сбора подаяній) и большой кусокъ желтаго полотна (для отличія). Въ ламы поступаютъ манджуры и монголы, а въ хошены — китайцы и корейцы. Всѣ ламы живутъ на ханскомъ жалованьѣ, а изъ хошенскихъ кумиренъ очень немногія пользуются царскою милостію (стр. 192. 211—221). Ср. Архим. *Софронія* «Извѣстіе о китайскомъ государствѣ», стр. 79. 84—91.

чего не любить, и какъ они сему ученію слѣдуютъ; h) о дани, ежегодно платимой хану вещами; i) стихи, сказанные при самой кончинѣ казненнымъ первымъ министромъ Хешенемъ въ 1799 г.; k) древнія наименованія столицы Пейдзина или Бейдзина (испорченно Пекина); l) о пейдзинскомъ генералъ-полицмейстерѣ; m) о новомъ китайскомъ годѣ; n) о приказныхъ служителяхъ въ Китаѣ; o) о великомъ преимуществѣ 8-ми фамилій въ манджуро-китайскомъ государствѣ" (23 полулиста) [1]).

5) „Число манджуро-китайскихъ губерній, судебныхъ мѣстъ, чиновныхъ людей, государственныхъ доходовъ; количество и качество оныхъ" (25 полулистовъ).

6) „Подробное свѣдѣніе объ іезуитахъ" [2]).

7) Содержитъ въ себѣ императора Юнъ-джена указы и отъ всего министерства докладъ (34 полул.). Нѣтъ въ архивѣ.

---

[1]) Изъ 18 губерній, выключая Шеньдзинъ, т. е. прежнее манджурское княжество, годоваго сбору съ земель и пошлинныхъ вещей получалось 69,893,526 ланъ, кромѣ приходящаго изъ рудниковъ серебра и другихъ сборовъ съ разныхъ лавокъ, фабрикъ, дворовъ и т. п. Всего доходу о. Софроній произвольно допускалъ до 800 милл. ланъ серебра (стр. 38 и 39).

[2]) Это произведеніе есть не что иное, какъ повтореніе труда о. Ѳеодосія Сморжевскаго, указаннаго выше въ VIII главѣ (стр. 192—197), съ небольшими варіантами и дополненіями въ концѣ. Самъ о. Софроній ссылается на о. Ѳеодосія (стр. 17). Интересны здѣсь свѣдѣнія отъ 1805 г. насчетъ гоненія на католиковъ (см. ниже въ текстѣ). Въ предисловіи архим. Софроній упоминаетъ еще объ одномъ своемъ произведеніи: «о началѣ существованія въ Пекинѣ албазинцевъ и о причинѣ посылки духовной свиты въ Китай». Этого труда не оказалось въ архивѣ М—ва Ин. Дѣлъ. По аналогіи съ предыдущимъ, можно думать, что и это произведеніе было повтореніемъ работы о. Сморжевскаго. Исторію католиковъ въ Китаѣ о. Софроній начинаетъ съ апостола Ѳомы (при династіи Танъ), потомъ сразу переходитъ къ Риччи, на основаніи книги Куплета, говоритъ объ устройствѣ іезуитскихъ коллегій въ Пекинѣ, о взаимныхъ сношеніяхъ членовъ орденовъ, о внѣшней ихъ жизни въ Пекинѣ, о положеніи іезуитовъ при Юнъчженѣ и т. д.

8) Заключаетъ жизнь и похожденія измѣнника Лидзычина или паденіе минской династіи и начало тайцинской династіи (53 полулиста). Нѣтъ въ архивѣ.

9) Краткая выписка изъ китайской географіи. Съ китайскаго (6 полулистовъ).

10) Свѣдѣнія о китайскихъ праздникахъ, обѣтахъ и клятвореніяхъ китайцевъ и манджуровъ (2 полул.).

11) Смѣшное, писанное по россійски, наставленіе русской школы ученикамъ учителемъ ихъ именемъ Юнань. Апологія, поданная вѣропроповѣдниками настоящему императору Дзяцину, на случай послѣдовавшаго отъ нихъ гоненія. Доклады и указы.

12) Указъ императора Дзяцина о производствѣ суда надъ первымъ министромъ Хешенемъ (8 полулистовъ).

Студенты миссіи съ своей стороны представили начальству доказательства ознакомленія своего съ Китаемъ. Въ своихъ коллективныхъ отвѣтахъ (отъ 1808 г.) на запросы иркутскаго губернатора Н. И. Трескина [1]) Каменскій, Липовцевъ и Новоселовъ писали:

1) Свита во все пребываніе въ Пекинѣ пользовалась всякою свободою. Китайское правосудіе, когда только мы къ оному имѣли нужду прибѣгать, исполняло просьбы наши съ нѣкоторымъ предъ своими предпочтеніемъ. Россіянамъ отдавалась великая справедливость въ честности [2]).

2) Китайцы внѣ своихъ границъ купеческой коммерціи ни съ какими націями не имѣютъ. Обширная ихъ торговля довольствуется внутренними оборотами. Главный торгъ—въ серебрѣ, златѣ, шелковыхъ матеріяхъ, бумажныхъ полотнахъ, многоцѣнныхъ лекарствахъ, сарацинскомъ пшенѣ, хлѣбѣ, чаѣ, табакѣ, фар-

[1]) Спб. А. М. И. Д. IV. 4. 1805—9. № 16. Ср. № 14.

[2]) Ср. Ист. росс. іерарх. II, 485: это замѣчаніе, повторенное буквально въ статьѣ о «Срѣтенскомъ монастырѣ въ Пекинѣ», указываетъ, что авторъ ея есть одинъ изъ студентовъ миссіи, Каменскій или Липовцевъ, а не о. Софроній. Ср. І. Н. А. «Отецъ Іакинѳъ Бичуринъ», Прав. Собес. 1886 г., февр., стр. 179. 180.

форѣ, всякаго рода деревѣ, хлопчатой бумагѣ, разныхъ краскахъ, драгоцѣнныхъ каменьяхъ и бисерѣ. Торгуютъ съ иностранцами въ Кантонѣ, а дальше ихъ не пропускаютъ. Голландцы республиканскимъ правленіемъ удивили Цянь-луна, который, смѣясь, сказалъ, что дотолѣ не слыхалъ о народѣ, который бы не имѣлъ надъ собою главы.

3) Изъ Европы привозились въ Китай сукна, камлоты, рухлядь, часы, слесарныя произведенія; вывозились—чай, китайки, шелкъ, серебро, картины и т. п.

4) Для Китая имѣла значеніе кяхтинская торговля; главнымъ предметомъ ея — рухлядью одѣвался весь дворъ, министры и богатѣйшіе граждане. Дешевизна рухляди была сподручна для обѣднѣвшаго маньчжурскаго дворянства.

5) Русскіе товары шли внутрь Китая, затѣмъ въ Тибетъ, Мунгалію, Индію. Сукна предпочитались чернаго, брусничнаго и темновишневаго цвѣтовъ, въ маломъ употребленіи были синяго, голубаго, алаго и желтаго цвѣтовъ.

6) Китай въ то время наслаждался покоемъ.

7) Студентамъ не было извѣстно, имѣлись-ли у калмыковъ, бѣжавшихъ изъ Россіи въ 1772 г., русскіе плѣнные. Въ южныхъ губерніяхъ Китая находились въ ссылкѣ Иванъ капралъ и другіе, съ клеймами и безъ оныхъ [1]). Были нѣкоторые присылаемы въ Пекинъ для услугъ россійскому духовенству, но за негодностію обратно отсылались и помѣщались въ россійскую роту къ албазинцамъ. Послѣднихъ насчитывалось около 30 человѣкъ мужеска пола. Всѣ были язычники, хотя нѣкоторые и носили имена христіанъ. Албазинцы не охотно пускали къ себѣ пришельцевъ, почему ихъ ссылали въ ссылку. Оттуда одни изъ нихъ просили архим. Іоакима снабдить ихъ книгами Іосифовскаго выхода, съ обѣщаніемъ платить за то серебромъ. Книги

---

[1]) Ср. гл. IX, X и XI.

не были посланы, и о положеніи ссыльныхъ ничего не стало извѣстно. Предъ отъѣздомъ VIII миссіи приходилъ въ оковахъ харьковскій мѣщанинъ [1]): назывался Иваномъ Казиміровымъ или Кузьминымъ Невѣровымъ. Онъ былъ захваченъ въ 1790 г. съ Бухтарминской крѣпости во время звѣроловства и 17 лѣтъ содержался въ пекинскомъ главномъ розыскномъ судѣ. По увѣреніямъ его, о немъ въ первыхъ годахъ была переписка, но по причинѣ непризнанія его оставленъ въ вѣчной неволѣ и назначенъ въ ссылку въ Ганьсу. По россійски читать и разговаривать не забылъ, зналъ нѣмецкій языкъ, содержалъ греко-россійскую вѣру. Во время гоненія на христіанъ (въ 1805 г.) послѣднимъ оказывалъ услуги. О. Іакинѳъ далъ ему каноникъ и образъ, а члены миссіи серебра.

8) Китайское правительство въ это время все еще приготовлялось къ принятію русскаго посольства.

9) Войска китайскія раздѣлялись на 4 отдѣленія: маньчжурскій, монгольскій и два китайскихъ корпуса.

10) О склоненіи французами китайскаго двора къ войнѣ съ Россіей студентамъ ничего не было извѣстно.

11) Ученики имѣли знакомство съ іезуитами. Сообщеніе послѣднихъ съ Европой производилось чрезъ русскихъ студентовъ. Въ Европу дано было знать, чтобы оттуда бумаги присылались на одномъ латинскомъ языкѣ.

12) О книгахъ. Полезны были труды Леонтьева; въ библіотекѣ миссіи были книги на нѣсколькихъ языкахъ и разнаго содержанія. Много имѣлось христіанскихъ книгъ, пріобрѣтенныхъ отъ католиковъ, напр.: „Диспутъ христіанина съ язычникомъ“, „Пространный и краткій катихизисъ“, „Истинное всѣхъ вещей начало“ и т. п.

13) О Сахалинѣ и Амурѣ студенты никакого объясненія дать не могли.

---

[1]) Ср. журналъ Первушина (ниже) подъ 2 марта, лист. 75—76.

14) Контрактъ 1807 г., заключенный въ Кяхтѣ съ бухарцами, насчетъ торговли ревенемъ, студенты видѣли въ Пекинѣ. Ревень родится въ провинціяхъ Ганьсу, Сычуань и Юньнань.

15) Студентамъ было извѣстно о русскихъ корабляхъ, бывшихъ въ Кантонѣ (въ 1806 г.). Ученики переводили на маньчжурскій языкъ бумаги Крузенштерна и Лисянскаго, поданныя кантонскому таможенному директору.

Наконецъ, студенты представили начальству переводы изъ Пекинской газеты: Каменскій переводилъ указы, а Липовцевъ—доклады. По описанію ихъ, богдыханъ Дзя-цинъ былъ государь кроткій, умѣренный и милостивый. У него была большая родня. Много было бѣдныхъ принцевъ крови въ 4-мъ колѣнѣ отъ Канси. Изъ нихъ жившіе на постоѣ въ русскихъ домахъ, не будучи въ состояніи платить пожилаго отъ 1 до 2-хъ рублей, по выжиданіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, были выгоняемы, какъ бездѣльники. Дворъ государя былъ огроменъ, пышенъ и многолюденъ. Богдыханъ вставалъ въ 3-мъ часу ночи, въ 4-мъ завтракалъ, потомъ до полудня принималъ министровъ, затѣмъ кушалъ и покоился. Вечеромъ закусывалъ съ женами, занимался чтеніемъ книгъ, бесѣдовалъ съ учеными, иногда приносилъ жертвы и охотился. Братья и другіе ближайшіе по крови родственники его управляли большею частію войсками.

Что касается положенія католиковъ въ Китаѣ [1]), то студенты и о. Софроній сообщили по этому вопросу интересныя свѣдѣнія. По характеристикѣ Каменскаго, Липовцева и Новоселова (см. выше пунктъ 11), въ *южной* коллегіи католиковъ въ Пекинѣ (у Сюань-у-мынь) пребывалъ тогда епископъ *Александръ*, португалецъ изъ фамиліи Говевъ. Помощникомъ у него былъ островитянинъ *Tay* (Серра), очень ученый; имѣлось также нѣ-

[1]) «Nouvelles Lettres édifiantes des Missions de la Chine», Paris 1818, t. III et IV. *Cordier*, Bibliotheca sinica, I, 441—443.

сколько катихизаторовъ и священниковъ изъ китайцевъ. Коллегія владѣла хорошими средствами отъ пашенъ, домовъ и лавокъ, имѣла типографію и библіотеку. Епископъ, въ чинѣ коллежскаго ассессора, засѣдалъ въ астрономической коллегіи третьимъ членомъ, здоровьемъ былъ слабъ и выпивалъ. Въ *восточномъ* монастырѣ жилъ нанкинскій епископъ *Лій*, человѣкъ молодой, ученый, въ обращеніи оборотный и пріятный. Свѣтской должности не занималъ. Настоятель монастыря *Лій*, человѣкъ просвѣщенный, веселыхъ нравовъ, засѣдалъ въ астрономической коллегіи въ чинѣ губернскаго секретаря. О. *Фу*, лузитанецъ или испанецъ, ученѣйшій и строгихъ правилъ мужъ, былъ также членомъ той же коллегіи въ одномъ чинѣ. Прочіе отцы и учители семинаріи были китайцы. Богатый монастырь имѣлъ библіотеку и обсерваторію. Въ *сѣверной* коллегіи жили французы. Настоятель, старый и больной о. *Гизленъ*, былъ человѣкъ ученый, въ обращеніи веселый, средственный медикъ и ректоръ семинаріи того монастыря. Экономъ о. *Ламіотъ* — человѣкъ среднихъ лѣтъ, гордый, префектъ и учитель философіи [1]). Престарѣлый о. *Пуеротъ*, ученый и трудолюбивый мужъ, переводилъ библію на китайскій и маньчжурскій языкъ. Онъ считался секретаремъ собранія всѣхъ монастырей и занималъ въ трибуналѣ должность переводчика съ латинскаго на маньчжурскій языкъ въ чинѣ губернскаго секретаря. Іезуитъ *Гримонъ* былъ человѣкъ уединенный и неизвѣстный. Богатый монастырь имѣлъ семинарію, типографію и самую большую библіотеку. Четвертая *западная* коллегія августинскаго ордена получала недо-

---

[1]) Изданія Аміота, по замѣчанію студентовъ, были сколько плодовиты, столько же и пусты. Послѣ Куплета, изложившаго китайскую философію на латинскомъ языкѣ, всякія извѣстія были маловажны. Одинъ только въ ней недостатокъ: искажены собственныя имена. Католики преподавали китайцамъ аристотелеву философію, перемѣшанную доводами изъ твореній Ѳомы Аквината, Магнуса и Петра Ломбарда.

статочное жалованье отъ папы, доходовъ не имѣла и была бѣдна. Зато она была славна своей цензуру имѣвшей консисторіей и владѣла прерогативами (власти), данными отъ папы, надо всѣмъ римско-католическимъ духовенствомъ въ Китаѣ. Настоятель коллегіи, консисторіалъ престарѣлый *Ансельмъ* имѣлъ при себѣ іезуита *Конфортія*. Они только и владѣли правомъ преподавать богословіе, прочія же семинаріи получали наставниковъ теологіи съ ихъ апробаціи и экзамена. Проживавшіе въ Пекинѣ католическіе миссіонеры представлялись ко двору въ новый годъ, хана не видали, но онъ жаловалъ ихъ кушаньями, за что они благодарили его частыми *земляными* поклонами. Дѣлали католики визиты и къ министрамъ. Францисканецъ Ромоальдъ жаловался о. Софронію, что между ихъ орденами внѣдрился великій споръ касательно способовъ обращенія китайцевъ въ христіанство [1]). Число обращенныхъ ими прозелитовъ превышало милліонъ. Епископовъ было семь. Прежде производились изъ китайцевъ, но потомъ такія производства были воспрещены папами [2]).

Въ 1805 г. вѣропроповѣдники отправили въ Европу къ пріятелямъ письма, а отъ епископа — репорты въ Римъ. Письма были на разныхъ діалектахъ, а три письма — на латинскомъ языкѣ. Въ одномъ изъ нихъ священникъ Павелъ рекомендовалъ папѣ посланнаго въ даръ китайца 16 лѣтъ. Адеодатъ же, часовщикъ въ Хайдинѣ, послалъ планъ одной губерніи, въ которой была отмѣчена слобода новыхъ римскихъ прозелитовъ. При этомъ же планѣ французскіе и итальянскіе іезуиты приложили слезныя жалобы на португальскихъ миссіонеровъ, съ обозначеніемъ приходовъ и угодьевъ, захваченныхъ послѣдними у первыхъ. Недалеко отъ Гуандуна (Кантона) письма были перехвачены и привезены въ Пекинъ богдыхану. Послѣдній заподозрилъ

---

[1]) Архим. *Софронія*, Подробное свѣдѣніе объ іезуитахъ (см. выше стр. 349), стр. 24. 25. 28.

[2]) Репортъ студентовъ (см. выше стр. 350—352), пунктъ 11.

въ планѣ завоевательные замыслы европейцевъ. Призванные во дворецъ, миссіонеры признали письма своими и были отпущены домой, пославшій же планъ былъ посаженъ въ тюрьму, а чрезъ 100 дней сосланъ въ ссылку (въ Монголію) [1]). 30 января студенты россійской миссіи были вызваны для перевода 3-хъ писемъ на латинскомъ языкѣ. Архимандритъ приказалъ имъ не становиться во дворцѣ на колѣни, а снять только шапки. И послѣ того учениковъ требовали въ трибуналъ для подобныхъ переводовъ не менѣе пяти разъ. Между тѣмъ испуганные католики въ маѣ 1805 г. подали богдыхану апологію (см. выше, № 11): „мы, твои рабы, писали они, никако согрѣшили,ославъ чрезъ частнаго человѣка дружескія письма наши въ Макао". При этомъ они оправдывались, что ничего не знали о ландкартѣ Адеодата, за котораго должны были страдать. Чтобы расположить богдыхана въ свою пользу, миссіонеры указывали на прежнія многочисленныя милости хановъ къ нимъ и ставили на видъ свои заслуги, равно какъ и высоту католическаго ученія.

Въ отвѣтъ на эту апологію въ іюнѣ 1805 г. изданъ былъ указъ на христіанскихъ проповѣдниковъ. „Европейцы, издавая книги, распространяютъ свою вѣру, гласилъ указъ. Многіе изъ нашихъ тою вѣрою прельщены и впали въ законныя казни. Мы, министры, разсмотрѣвъ причины, для чего позволено въ Пекинѣ быть европейскимъ храмамъ, нашли, что оные построены для астрономіи, т. е. дабы пріѣзжающіе въ Пекинъ европейцы трудились въ астрономіи и могли въ тѣхъ храмахъ (коллегіяхъ) жить. Найденныя ихъ книги странны, а многія изъ нихъ смѣха достойны. Европейцы говорятъ, что есть Господь неба, утверждая, что небо само по себѣ существовать не можетъ, и

---

[1]) Архим. *Софронія*, Объ іезуитахъ, § 35, стр. 101—103. Ср. *Тимковскаго*, Путешествіе, II, 64—68. І. Н. А. «Историческій очеркъ католической пропаганды въ Китаѣ», Прав. Собес. 1885 г., сент., стр. 43. 44.

потому долженъ быть создатель неба, т. е. небесный Господь. Размыслите! Ежели небо ничто или пустота, то требуетъ-ли ничто или пустота сотворенія? Но понеже нѣтъ ничего благороднѣе неба, то какъ можно быть другому Господу неба? Далѣе, есть ли такой человѣкъ, который бы родился безъ отца? Ежели Іисусъ Господь неба, то для чего небу молился? Іисусъ отъ несчастія не былъ свободенъ, а между тѣмъ его послѣдователи надѣятся получить чрезъ него счастіе! Можно-ли сыскать сему причину? Будучи прельщены, послѣдователи Іисуса прельщаютъ другихъ. Виноватые по сему дѣлу должны сердце свое омыть, помышленія очистить, покаяніемъ себя исправить. А кто изъ чиновныхъ приметъ европейскую вѣру, будетъ лишенъ чиновъ и понесетъ казнь, рядовые же и народъ будутъ посланы въ ссылку". Этотъ указъ былъ расклеенъ на всѣхъ воротахъ Пекина, при чемъ было воспрещено всякое общеніе съ европейцами. При католическихъ коллегіяхъ, послѣ обыска, былъ поставленъ караулъ по 20 человѣкъ, чтобы крещеные не приходили въ церковь. Вѣропроповѣдникамъ запрещено было выѣзжать, кромѣ казенной должности, да изрѣдка другъ къ другу. При наставшемъ затѣмъ гоненіи всѣ китайскіе священники разбѣжались, ушли отъ миссіонеровъ и нѣкоторые изъ ихъ служителей. Католическій епископъ послалъ по своей епархіи приказаніе жечь св. кресты и книги, чтобы они не попались въ руки невѣрныхъ. Св. иконъ и храмовъ китайское правительство не приказывало разрушать, кромѣ одного въ Хайдинѣ, гдѣ жилъ Адеодатъ [1]).

Осьмая миссія кончила срокъ своего пребыванія въ январѣ 1805 года [2]), но должна была прождать болѣе двухъ лѣтъ пріѣзда новой, медленно составляемой.

---

[1]) Архим. *Софронія*, Объ іезуитахъ, стр. 104—117.

[2]) Отнош. товарища Министра Ин. Д. къ г. Оберъ-прокурору св. Синода отъ 26 февр. 1805 г. Спб. А. М. И. Д. 1805—1809, № 1: объ отправленіи въ Пекинъ миссіи.

Послѣ неоднократныхъ сношеній съ ургинскими и пекинскими властями. 27 апрѣля 1807 г. воспослѣдовала слѣдующая резолюція богдыхана на перемѣну миссіи: „по силѣ трактата, позволяю перемѣнить россійскія свиты, и ни больше, ни меньше разрѣшаю, какъ и прежде. Пограничный губернаторъ увѣдомитъ ургинскаго амбаня, когда россійская свита прибудетъ на границу. По узнаніи этого, наши офицеры, принявъ россіянъ, препроводятъ ихъ до Пекина. Лишь только пріѣдутъ сюда новые россіяне, подъ охраненіемъ нашихъ приставовъ, то наша иностранная коллегія старыхъ россіянъ, пребывающихъ нынѣ въ Пекинѣ болѣе 10 лѣтъ, препоручитъ для доставленія на границу тѣмъ же самымъ офицерамъ, которые привезли сюда новыхъ. Но россіяне должны содержать себя въ пути на собственномъ своемъ коштѣ, какъ объ этомъ значится въ прежнихъ постановленіяхъ. Когда же новые россіяне прибудутъ въ Пекинъ, то по прежнимъ примѣрамъ дастся имъ серебро, крупа и вода“ [1]). Но и послѣ этой резолюціи членамъ осьмой миссіи привелось тоскливо ожидать своихъ преемниковъ до 10 января 1808 г. [2]). Въ этотъ день трое студентовъ выѣхали за городъ встрѣтить своихъ соотечественниковъ. На послѣднихъ произвелъ хорошее впечатлѣніе Срѣтенскій монастырь [3]). Въ журналѣ пристава миссіи Первушина подъ 11-мъ января 1808 г. отмѣчено: „внутренность (церкви) имѣетъ приличное украшеніе, равно какъ

---

[1]) Архим. *Софронія* произведеніе подъ № 11 (см. выше стр. 350).

[2]) Нетерпѣливое ожиданіе ихъ выразилось въ записи на корешкѣ учебника богословія архим. Платона (1779 г.). Кто-то изъ молодежи записалъ даже раньше высчитанный имъ срокъ пріѣзда миссіи: «1806 г. іюля 5 дня перешелъ я въ монастырь, въ коемъ и жилъ до прибытія новой свиты, т. е. 1807 г. мѣсяца ноября дня. Благополучно сіе подписалъ на случай іюля 8. Іюля въ 22 день получена бумага о количествѣ людей и о приставѣ, который назначенъ препровождать свиту въ Пекинъ». І. Н. А. «О. Іакинѳъ Бичуринъ». Прав. Собес. 1886 г. февраль, стр. 176. 177.

[3]) Тамже, мартъ, стр. 252. 253, прим. 2.

и жилые покои, по наблюдаемой чистотѣ, весьма опрятны и удобны къ помѣщенію. Домъ же директора (Да-тинъ) требуетъ безотлагательной поправки“ [1]).

Послѣ отдачи приставомъ листа въ трибуналъ (13 января), время пребыванія обѣихъ миссій въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ, по прежней практикѣ, было посвящено на взаимный обмѣнъ мыслей и опытовъ, на передачу и пріемъ имущества съ церковной утварью, на осмотръ города, на сношенія съ китайскими властями и католическими миссіонерами. Послѣднимъ приставъ миссіи привезъ письма отъ генерала іезуитскаго ордена [2]). Въ журналѣ Первушина описано и тогдашнее положеніе албазинской церкви, вокругъ которой жило около 30 албазинцевъ [3]): „россійская церковь стоитъ отъ жилья въ нѣкоторомъ отдаленіи. Храмъ имѣетъ со входа два домика китайской постройки: одинъ для караульнаго, другой для временнаго пребыванія священниковъ. Храмъ съ домиками занимаетъ пространство въ длину до 15, а въ ширину до 10 россійскихъ саженей [4]). Внѣшность онаго и самая внутренность безъ всякаго украшенія. Около церкви и домиковъ есть сложенная изъ кирпича ограда, а вблизи оныя находятся 6 особыхъ домовъ, кои нанимаются у россіянъ маньчжурами съ платою въ мѣсяцъ съ одного отъ 1 до 2 тысячъ чоховъ“ (отъ 3 до 6 руб.). Кладбище прикапичье (за городомъ) на пригоркѣ не было ограждено, на немъ имѣлись кресты. Въ полуверстѣ оттуда подлѣ дороги находилась могила архим. Иларіона Лежайскаго. Ограды не было. Еще далѣе въ верстѣ лежало россійское кладбище, обнесенное оградою, съ приличными памятни-

[1]) «Книга, данная изъ общаго присутствія, составленнаго въ Троицкосавской пограничной канцеляріи, для отправленія въ Китай духовной миссіи, слѣдующему при оной приставу 9 класса Первушину» и т. д. Спб. А. М. И. Д. IV. 4 (1805 — 1809), № 17, лист. 63—65.

[2]) Журналъ Первушина, лист. 66. 67.

[3]) Тамже подъ 15 февраля, лист. 73. 74.

[4]) Ср. выше, гл. VI, стр. 127 и гл. VIII, стр. 183. 184.

ками. Домикъ для пріѣзда былъ близокъ къ разрушенію.

Тягостей подъ осьмой миссіей набралось до 12,100 пиновъ (441 пуд. 5 фунт.). За свозъ ихъ было уплачено 316 ланъ (пи-пинъ) или 27 фунт. 88 1/8 зол. серебра (697 руб. 94 3/4 коп.) [1]). 3 мая былъ полученъ листъ изъ пекинскаго трибунала для передачи въ россійскій сенатъ [2]), а 11 мая осьмая миссія въ числѣ пяти человѣкъ выѣхала изъ Пекина въ 2 часа пополудни [3]). Путь ея длился около 3-хъ мѣсяцевъ. „Въ слѣдованіи до Калгана вездѣ пользовались (казеннымъ) столомъ, равнымъ образомъ миссія и всѣ конвойные помѣщаемы были въ постоялыхъ домахъ безденежно. На первой станціи по сію сторону Калгана, въ 60 верстахъ отъ города, оставшіеся для прозимовки казаки при казенномъ конномъ и рогатомъ скотѣ жили благополучно, кромѣ одного кударинской станціи казака Якова Таракановскаго, умершаго въ 13 день мая отъ продолжительной болѣзни. На границахъ калкасскихъ встрѣчены (были) нарочно посланными отъ ургинскихъ правителей тремя чиновниками". По прибытіи въ Ургу весьма хорошо приняты (были) тамошними правителями, по приказанію которыхъ, за 6 станцій, не доѣзжая Урги, и оттуда до Кяхты давано было подъ повозки на каждой станціи 20 лошадей безденежно и 35 подъ тягости съ платежемъ за каждую по 2 чина и 5 фунъ. Всѣ пристава китайскіе, провожавшіе миссію, въ продолженіе пути оказывали знаки особенной пріязни [4]).

[1]) Журналъ Первушина подъ 2 мая, лист. 84. 85.

[2]) Тамже, листъ 86.

[3]) Тамже, листъ 89 на об. Архим. Софроній описалъ обратный путь осьмой миссіи изъ Пекина до Кяхты. Его описаніе помѣщено въ Сибирск. Вѣстн. за 1823 г., ч. I, стр. 1—62. Въ концѣ онъ приложилъ «Замѣчанія о Монголіи» (стр. 55—62).

[4]) Отнош. сибирскаго генералъ-губернатора Пестеля канцлеру, графу Н. П. Румянцеву отъ 5 сентября 1808 г., № 2425 съ за-

5 августа (1808 г.) маймаченскій дзаргучей извѣстилъ директора кяхтинской таможни, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Вонифатьева о приближеніи миссіи, при чемъ сообщилъ, что самъ онъ, дзаргучей, будетъ встрѣчать оную верстахъ въ 6 отъ Маймачена. По предварительномъ приготовленіи къ принятію духовной миссіи, г. директоръ таможни, обще съ находившимися въ Кяхтѣ при пограничныхъ дѣлахъ надворнымъ совѣтникомъ Кондратовымъ и съ прочими чиновниками, на другой день по утру (т. е. 6 августа) отправились за границу и въ 5 верстахъ отъ Маймачена встрѣтили миссію, съ которою возвратились въ домъ дзаргучея. Тамъ послѣдній сдѣлалъ нѣсколько вопросовъ насчетъ дороги и продовольствія въ пути, при чемъ похвалилъ хорошіе успѣхи студентовъ въ маньчжурскомъ и китайскомъ языкахъ. При въѣздѣ въ кяхтинскій форпостъ миссія встрѣчена была (въ 11 часу утра) *по примѣру* россійскимъ духовенствомъ и публикой съ колокольнымъ звономъ [1]) и препровождена въ церковь для благодарственнаго молебствія, а потомъ приглашена въ домъ г. Кондратова, куда прибыли посланные отъ дзаргучея дзангины для поздравленія съ благополучнымъ пріѣздомъ [2]). Въ Троицкосавскѣ миссія пробыла съ 6-го августа по 8-е октября, для отдыха, шитья духовнаго платья и т. п. [3]). Въ Петербургъ наши путешественники явились уже въ 1809 г. [4]).

писной, извлеченной изъ донесеній иркутскаго гражданскаго губернатора и директора кяхтинской таможни. Спб. А. М. И. Д. IV. 4.

[1]) Журналъ Первушина, листъ 121 и 122.

[2]) Показаніе Первушина, тамже. Ср. «Путешествіе архим. Софронія отъ Пекина до Кяхты», Сибирскій Вѣстникъ 1823 г., ч. I, стр. 50—53.

[3]) Рапортъ отъ общаго присутствія, составленнаго въ Троицкосавской пограничной канцеляріи, къ иркутскому губернатору отъ 25 ноября 1808 г. № 1857. Спб. А. М. И. Д. IV. 4.

[4]) Архим. Софроній 5 апрѣля 1809 г., представился канцлеру. Письмо Амвросія, митр. новгородскаго, отъ 3 апрѣля 1809 г. къ графу Румянцеву. Спб. А. М. И. Д.

Архим. Софроній представилъ св. Суноду первую грамоту сибирскаго митрополита Игнатія отъ 1695 г. плѣненному изъ Албазина священнику Максиму [1]), а въ Министерство Иностр. Дѣлъ указанныя выше произведенія. Послѣ этого онъ былъ награжденъ пенсіею и опредѣленъ въ московскій Новоспасскій монастырь до излеченія отъ болѣзни, гдѣ и скончался 17 мая 1814 г. [2]). Церковникъ Василій Богородскій былъ опредѣленъ причетникомъ къ Воскресенской церкви Петербурга, что́ за Литейнымъ дворомъ [3]). Изъ студентовъ Василій Новосѣловъ поступилъ переводчикомъ маньчжурскаго языка въ Иркутскъ [4]) и дѣятельно служилъ въ 20-хъ годахъ наступившаго столѣтія [5]). Прочіе же студенты, Каменскій и Липовцевъ были опредѣлены въ переводчики Министерства иностранныхъ дѣлъ и съ большой пользой для правительства отправляли свои служебныя обязанности [6]). Тотъ и другой оставили нѣсколько трудовъ, хранящихся въ библіотекахъ Публичной и Азіатскаго Департамента. Въ основаніи послѣдней (въ 1819 г.) г. Липовцевъ принималъ самое дѣятельное участіе. Изъ переводовъ г. Каменскаго извѣстны:

1) Азіатскія посольства и прочія дѣла, съ маньчж. in fol.

2) Монгольская исторія Чингискаго дома, съ маньчжурскаго.

---

[1]) См. выше, гл. III, стр. 50.

[2]) *О. Даніила*, четв. 50.

[3]) Донесеніе Спб. дух. консисторіи въ канцелярію св. Сунода отъ 2 марта 1809 г. Сун. арх. дѣло № 288.

[4]) Письмо иркутск. гражд. губернатора Н. Б. Цейдлера къ генер.-губерн. западной Сибири Н. М. Капцевичу отъ 15 декабря 1823 г., сообщен. Ап. Ѳед. Можаровскимъ.

[5]) Онъ представилъ начальству карту всей Азіи, составленную іезуитами на 109 листахъ съ маньчжурскимъ и китайскимъ текстомъ. Спб. А. М. И. Д. 1805 г., № 14.

[6]) І. Н. А. «Отецъ Іакинѳъ Бичуринъ», гл. V. Прав. Собес. 1886 г. февр., стр. 177—180.

3) Китайская исторія съ хронологіей и краткой статистической географіей.

4) Разные переводы: паденіе китайскаго престола, начало маньчжурскаго правленія, журналъ посланника Тулишена въ 1712 г., китайскіе анекдоты, разныя мунгальскія и калмыцкія дѣла, бѣгство калмыковъ изъ Россіи и настоящее, ихъ подъ Китаемъ состояніе, описаніе дѣлъ Джунгаріи.

5) Разные доклады съ китайскаго и маньчжурскаго языковъ 1817 г.

6) Переводы разныхъ указовъ Дзя-цина, 1817 г.

7) Маньчжурскій съ россійскимъ переводомъ полный лексиконъ.

Изъ переводовъ Липовцева по каталогу значатся:

а) Докладъ Хунъ-лянъ-дзія въ 1798 г. о причинахъ мятежей въ южномъ Китаѣ, съ китайскаго, ркп. in fol.

б) Побѣгъ тургутскихъ калмыковъ изъ Россіи въ Джунгарію, описанный Ци-шіемъ, съ кит. ркп., in fol.

в) Записки о Китаѣ, 1818 г., in fol.

г) Изображеніе народовъ, которые платятъ дань китайскому двору, съ китайскаго.

д) Уложеніе китайской палаты внѣшнихъ сношеній съ маньчж. 1828 г., ркп. in fol. И печатное произведеніе, Спб. 1828 г.

е) Маньчжурскій букварь, Спб. 1839 г.

Наконецъ, гг. Каменскій и Липовцевъ составили вмѣстѣ:

Каталогъ китайскимъ и японскимъ книгамъ, въ библіотекѣ Академіи Наукъ хранящимся. Спб., in fol [1]).

---

[1]) Catalogue des manuscrits et xylographes Orientaux de la Bibliotheque Imperiale publique de St. Peterbourg, 1852, p. III.

ДОПОЛНЕНІЯ.

Къ гл. II, стр. 30 и III, стр. 41.

„Изъ книги Тунъ-джи и изъ переводовъ г. Леонтьева видно, что нѣкоторые изъ предковъ албазинцевъ перебѣжали изъ Россіи въ Маньджурію въ числѣ 7 человѣкъ еще до взятія Китая (маньчжурами, т. е. до 1644 г.). Потомъ, въ 1683 г., въ 22 лѣто царствованія Канси взято въ плѣнъ русскихъ 31 человѣкъ, надъ которыми въ Пекинѣ сдѣланъ начальникомъ перебѣжавшій въ 1648 г. русскій новокрещенный магометанинъ *Ашанія Уруслановъ*, по маньджурски *Улангерій*. Онъ былъ дворовымъ человѣкомъ (якутскаго) воеводы Франсбекова. Въ 1668 г. привезенъ въ Пекинъ Иванъ съ товарищами, а потомъ еще въ два раза привезены 70 человѣкъ, что составило цѣлую роту, причисленную къ дивизіи маньчжурскаго дворянства. Этою ротою по смерти Урусланова управлялъ наслѣдственно сынъ его *Лодоханъ*, которымъ поколѣніе это пресѣклось, и рота перешла подъ начальство вельможи *Мація*, отъ котораго впослѣдствіи времени была отобрана и подчинена другому того времени вельможѣ, *Алингѣ*. По смерти же Алинги опять управлялъ Мацій, послѣ него *Дэминъ*, а послѣ Дэмина — *Алиха-да-энътай* [1]).

[1]) Эти данныя собраны, безъ сомнѣнія, у албазинцевъ изъ ихъ родовыхъ списковъ (см. выше, стр. 41) и представляютъ вкратцѣ судьбу албазинской роты съ половины XVII до начала XIX столѣтія.

„Первый чиновникъ (офицеръ) албазинцевъ—фындэбошоку (по китайски сю-ци-сю) равняется россійскому поручику и состоитъ въ 6-мъ классѣ. Ему положено жалованья 5 ланъ серебромъ (около 10 руб.) въ мѣсяцъ. Въ годъ провіанту (рису) получаетъ онъ 28 мѣшковъ. На свадьбу жалуется 10-ю ланами, на похороны ему и женѣ дается по 20 ланъ. Портупей-прапорщики (бошоку) жалованья получаютъ по 4 ланы, провіанту по 22 мѣшка, на свадьбы по 10 ланъ, на похороны по 20, а равно и жены ихъ. Рядовымъ жалованья положено по 3 ланы въ мѣсяцъ, провіанту по 22 мѣшка въ годъ, на свадьбы по 6 ланъ, а на похороны по 12 ланъ. Сверхъ того, къ новому году чиновнымъ и рядовымъ жалуется не въ зачетъ мѣсячный окладъ. Солдатскому сыну, поступившему въ списокъ военныхъ, дается половинное жалованье ($1^1/_2$ ланы въ мѣсяцъ), а провіантъ — по разсмотрѣнію количества семейства. На таковомъ же положеніи бездѣтныя вдовы, т. е. неимѣющія сыновей, и круглыя сироты—дѣвочки“ [1]).

Къ гл. IV, стр. 63, 72 и 73, гл. V, стр. 87 и гл. VI, стр. 130.

„Блгородному Гдну агенту Лоренцу Лангу

доношеніе.

„Доноситъ пекинской Никольской церкви *Іеромонахъ Лаврентій*, а о чемъ мое доношеніе, о томъ слѣдуютъ нижеписанные пункты:

1.

„В' прошломъ 717 году, апрѣля 17 дня отъ покойного архимандрита Ілариона посланы для потребъ

[1]) Записка объ албазинцахъ, составленная 9 января 1831 г. архим. Петромъ (Каменскимъ). Спб. А. М. И. Д. I. 5. (1828—32 гг.), карт. 5, лист. 496—510.

церковныхъ іс Пекина в' Тоболескъ двое пѣвчихъ Андрей Поповъ, да Федоръ Колесниковъ;

2.

„а ѡнымъ двумъ пѣвчимъ въ Пекинѣ выдано іс казны богдыханова величества на дворъ по тридцати ланъ, да на *холопей* по сту по пятидесяти лан серебра, ітого 380 ланъ;

3.

„да въ прошломъ 719 году генваря въ 6 денъ по указу ханского величества для новаго наставника (начальника миссіи) іс Китаю отпущенъ *іеродіяконъ* Филимонъ, да Григорей Смагинъ: і оной іеродіяконъ Филимонъ увезъ к Русе отъ покупки двора осталного серебра 66 лан, да холопьего 110 лан, да Григория Смагина он же іеродіякон Филимонъ увез отъ покупки двора и что ему дано на жену осталного серебра 17 лан, 5 чин, ітого 193 лан, 5 чин;

4.

„І ѡные пѣвчие Поповъ, да Колесниковъ, іеродіяконъ Филимон по сие время в Пекинъ не возвратилися і забраннаго ханского величества серебра не прислали, і ѡ томъ я писменно доносилъ чрезвычайному посланнику и полномочному министру штацкому дѣйствителному совѣтнику ильлирискому графу Савѣ Владиславичу;

5.

„а нѣ которыхъ на лицѣ нѣтъ дворовъ і за холопей серебра в' казну ханского величества спрашиваютъ у меня іермонаха Лаврентія;

„Того ради вшего Блгородія всепокорно прошу, ежели оные пѣвчие при новомъ наставникѣ не возвратятся въ Пекинъ, дабы повелено было указомъ Его Імператорскаго Величества съ ѡныхъ пѣвчихъ и съ іеродіакона Филимона, выпеписанное серебро доправя.

с' оным наставникомъ іли с' прилучающимися возвратить в Пекинъ въ казну богдыханова величества.

„Писано в' Пекинѣ 1728 год октября въ 7 день. К' сему доношенію іермонахъ Лаврентій руку приложилъ".

„Послать сие доношеніе при писме к' преосвященному епископу Иннокентію иркуцкому и нерчинскому для учинения совершенной резолюціи, ибо упомянутые во ѡномъ доношение люди подъ командою синодалного правления пребываютъ

21 генваря 1729 г. Агент Лоренцъ Лангъ".

„Противъ сего доношенія сщенника Григорія и пѣвчаго Андрея Попова допросити, а о Федорѣ Колесниковѣ отвѣтствовати, что от насъ отошелъ и не под нашей командою, а допросивъ послати къ нему г. агенту промеморію.

Іннокентій епископъ" [1]).

[1]) Приведенный документъ найденъ нами 16 іюля 1887 г. въ Москвѣ, въ Златоустовомъ монастырѣ, въ залѣ настоятельской квартиры, гдѣ онъ виситъ въ рамкѣ за стекломъ. Вѣроятно, онъ привезенъ туда о. Даніиломъ, членомъ X миссіи, настоятельствовавшимъ тамъ съ 1832 г.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строк.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
15	7 сн.	священаго	священнáго.
25	16 св.	дуарскихъ	даурскихъ.
26	2 св.	1771.	1671.
30	14 св.	сохатыми	сохатыми (лосями).
40 и 42	1 и 9 сн.	№ 31	№ 29.
45	1 сн.	XVIII стол.	XVIII стóл. стр. 512.
48	7 сн.	1698, 1727	1698, 1704, 1727.
55	5 св.	267	217.
63	9 сн.	1808 г.	1808 г., стр. 23—25.
133	5 св.	Дзѣ-луй	Цзы-хой.
143	5 сн.	Вьведенія	Введенія.
171	16 св.	1842	1742.
172	17 сн.	1843	1743.
179	10 сн.	1843	1743.
198	7 св.	1823—1340	1823—1840.
263	1 св.	Клиевскій	Килевскій.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

I. Положеніе православія и православной миссіи въ Китаѣ . . . . . 5—18.

II. Начало амурскаго вопроса и исторія Албазина. 19—35.

III. Православная миссія въ Дауріи. Положеніе албазинцевъ въ Пекинѣ. Миссіонерская дѣятельность о. Максима . . . . . 36—54.

IV. Заботы россійскаго правительства объ албазинцахъ. Организованіе и отправленіе въ Пекинъ первой православной миссіи. Дѣятельность ея . . . . . 55—76.

V. Посольства въ Пекинъ Льва Измайлова и Саввы Владиславича въ связи съ вопросомъ о православной епископіи въ Китаѣ. Положеніе тамъ католиковъ . . 77—103.

VI. Кяхтинскій трактатъ. Организованіе и отправленіе въ Пекинъ второй духовной миссіи. Дѣятельность ея . . . . . 104—141.

VII. Организованіе и отправленіе въ Пекинъ третьей миссіи. Дѣятельность ея. . . . . 142—165.

VIII. Переходъ ко второму періоду. Организованіе и отправленіе въ Пекинъ четвертой миссіи. Дѣятельность ея. Іезуиты въ Китаѣ . . . . . 167—197.

IX. Составленіе и отправленіе въ Пекинъ пятой миссіи. Дѣятельность ея. Дипломатическіе вопросы. Положеніе католиковъ въ Китаѣ. . . . . 198—251.

X. Организованіе и отправленіе въ Пекинъ шестой миссіи. Дѣятельность ея. . . . . 252—280.

XI. Составленіе и отправленіе въ Пекинъ седьмой миссіи. Дѣятельность ея. Католики въ Китаѣ. . . . 281—306.

XII. Организованіе и отправленіе въ Пекинъ осьмой миссіи. Дѣятельность ея. Положеніе католическихъ миссіонеровъ и ихъ прозелитовъ. . . . . 307—363.

Дополненія . . . . . 364—367.

ТЕЗИСЫ

къ сочиненію: „Исторія Пекинской Духовной Миссіи въ первый и второй періоды ея дѣятельности". вып. I и II. Казань 1887 г.

I. Существованіе въ Китаѣ православія имѣетъ провиденціальное значеніе. Россія является въ исторіи носительницей свѣточа православія и мирной распространительницей его въ восточныхъ предѣлахъ. Православіе не вторгалось насильственно въ Срединную имперію, напротивъ, оно являлось туда въ смиренномъ видѣ плѣнниковъ изъ русскихъ (съ XIII стол.).

II. Появленіе въ Китаѣ православія съ конца XVII вѣка обусловлено было движеніемъ русской колонизаціи на востокъ Сибири и просвѣтительною дѣятельностію православной церкви. Положеніе въ Пекинѣ плѣнныхъ албазинцевъ было одинаково съ положеніемъ живпшхъ тамъ прежде русскихъ. Наслѣдственная военная служба и особенно религіозная связь съ православной Россіей спасли зерно православія въ средѣ албазинцевъ, передавшихъ его мѣстнымъ жителямъ.

III. Православная россійская миссія возникла въ Пекинѣ по мысли Петра В. и съ согласія китайскаго правительства, узаконившаго потомъ существованіе ея кяхтинскимъ трактатомъ ($172^{7}/_{8}$ г.) Положеніе нашей миссіи въ Китаѣ обусловилось основными *принципами православія*, которыхъ она держалась въ отношеніяхъ своихъ къ правительству Срединной имперіи и его подданнымъ. Дѣятельность русской миссіи была всегда солидарна съ великодушной политикой Россіи въ отношеніи Китая и была далека отъ

стремленія навязать жителямъ его блага христіанской цивилизаціи въ ущербъ національной самостоятельности.

IV. Въ своей дѣятельности пекинская миссія руководствовалась сначала граматами сибирскихъ предстоятелей церкви, подъ юрисдикціей которыхъ находилась въ первое столѣтіе своего существованія, а потомъ — инструкціями св. Синода и Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

V. Ближайшей задачей дѣятельности нашей миссіи былъ пастырскій надзоръ за потомствомъ албазинцевъ, а потомъ—открытіе китайскимъ жителямъ свѣта православной вѣры. При выполненіи этой задачи пекинская миссія всегда держалась указанныхъ ей границъ нравственно-религіозной сферы: не вела назойливой пропаганды, не интриговала при дворѣ богдыхана, не увлекалась и меркантильными цѣлями. Безкорыстно благодѣтельствуя своимъ пасомымъ, русская миссія учила ихъ послушанію св. Церкви и повиновенію мѣстнымъ властямъ.

VI. Второй задачей дѣятельности пекинской миссіи было служить посредницей при дипломатическихъ и торговыхъ сношеніяхъ Россіи съ Китаемъ, которыя велись отдѣльно и самостоятельно отъ миссіи. При выполненіи этой задачи наша миссія являлась узломъ, связывавшимъ иногда двѣ сосѣднихъ имперіи, и постоянно напоминала китайскому правительству о существованіи дружественнаго и могущественнаго сосѣда.

VII. Третьей задачей дѣятельности пекинской миссіи было воспитаніе въ ея средѣ учениковъ или студентовъ, подготовлявшихся для драгоманской службы. Миссія была единственнымъ разсадникомъ знатоковъ китайскаго и маньчжурскаго языковъ въ Россіи и служила правительству хорошимъ органомъ для полученія извѣстій о Китаѣ и для изученія этой малоизвѣстной страны въ разныхъ отношеніяхъ.

VIII. Въ первое столѣтіе своего пребыванія въ Пекинѣ русская миссія прожила два періода дѣятельности восемь разъ смѣнившихся членовъ своихъ, въ числѣ которыхъ долго преобладало малороссійское направленіе, замѣненное потомъ великорусскимъ

Великороссы энергически поддерживали внутреннее и внѣшнее положеніе миссіи въ Пекинѣ, и изъ среды ихъ преимущественно выходили знатоки восточныхъ языковъ.

IX. Первый періодъ (гл. III — VII) обнимаетъ 60 лѣтъ (съ 1685 до 1745 г.). Въ этомъ періодѣ, съ двумя задачами дѣятельности — пасенія албазинскаго стада и подготовленія учениковъ, миссія наша пріобрѣла уваженіе и симпатіи китайскаго правительства, которое поставило членовъ ея среди своихъ подданныхъ въ привиллегированное положеніе и постоянно покровительствовало ей, даже при нѣкоторыхъ аномаліяхъ въ жизни ея членовъ.

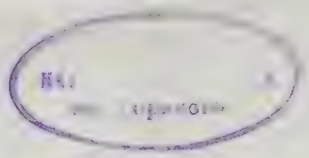
X. Во второй, также 60-лѣтній періодъ (гл. VIII—XII) дѣятельности (съ 1745 до 1808 г.) пекинская миссія находилась въ заброшенномъ и плачевномъ положеніи, вслѣдствіе затрудненія сношеній съ Китаемъ и слабости въ умственныхъ и нравственныхъ силахъ нѣкоторыхъ ея членовъ, а также недостаточности матеріальнаго обезпеченія. Но и въ это время она не переставала держаться основныхъ началъ православія и намѣченныхъ ей задачъ дѣятельности.

XI. Католическіе миссіонеры, дѣйствовавшіе въ Срединной имперіи, съ помощію интриги задерживали успѣхи русской дипломатіи въ Китаѣ и развитіе дѣятельности православной миссіи. Въ своей пропагандѣ католики были вѣрны іезуитскимъ принципамъ, діаметрально противоположнымъ началамъ православія.

XII. Православная миссія мирно относилась къ своимъ христіанскимъ собратіямъ, не воздавала имъ зломъ за зло, напротивъ заимствовала у нихъ хорошее и доброе. Китайское же правительство въ своихъ отношеніяхъ къ католическимъ миссіонерамъ держалось другой тактики и нерѣдко прибѣгало къ проскрипціи ихъ и къ репрессивнымъ мѣрамъ по отношенію къ нимъ и ихъ прозелитамъ.

Печатать дозволяется. Ректоръ Академіи, протоіерей А. Владимірскій.

Казань. Типографія Университета.



[102]